

СЛАВА БОГУ!

Николай Водневский

СЛАВА БОГУ!

Полное собрание
поэтических произведений
автора

Николай ВОДНЕВСКИЙ

Слава Богу!

Полное собрание поэтических произведений автора



Николай Водневский
СЛАВА БОГУ! – Полное собрание поэтических произведений автора. – Корнталь: «Свет на Востоке», 2002. – 512 с.
ISBN 3-935435-24-X

Редактор Елена Пеннер
Корректор Татьяна Панькова
Компьютерный набор Ивана Бруяко

Изд. № 01.401
ISBN 3-935435-24-X

От издателя

Дорогой читатель, Вы держите в руках драгоценность. Скажете: «Почему драгоценность? Стихи как стихи. Мало ли стихов издается!» Да, правда. Но в этой книге собраны все стихотворения Николая Водневского: от первого, написанного в день покаяния, и до последнего, присланного в издательство, когда книга была уже набрана и почти готова к печати.

В это полное собрание поэтических произведений Н. Водневского, основателя и многолетнего редактора журнала «Вера и жизнь» и газеты «Наши дни», вошли стихотворения, ранее опубликованные в различных сборниках, издававшихся в течение последних десятилетий. Все предисловия к этим сборникам включены в настоящее издание. Вы найдете их в Приложении.

Более двадцати лет автор работал электриком на фабрике консервированных супов. В своей книге «Жизнь – как она есть» он рассказывает об одном случае. Однажды, когда он устанавливал на высотной башне прожектор, порывом ветра качнуло лестницу, на платформе которой он стоял, и коллега, страховавший его, не смог удержать ее. Николай Водневский с семиметровой высоты вместе с платформой полетел на пол. Летя вниз, он вскрикнул: «Слава Богу!»

Сотрудник, посетивший его в больнице, где он лежал с переломом ноги и другими травмами, спросил его: «Ник, что ты кричал во время падения?» «Слава Богу!» – ответил Водневский.

Только человек, жизнь которого полностью подчинена Богу, может перед лицом смерти воскликнуть: «Слава Богу!»

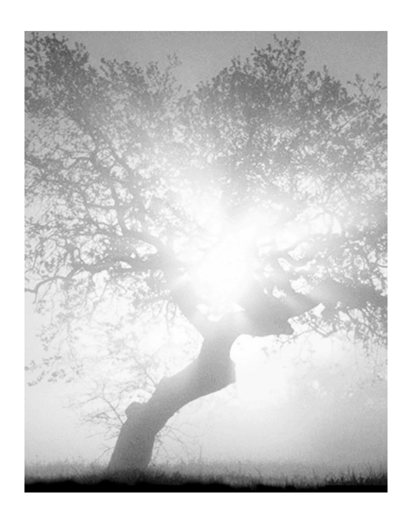
Я желаю всем, читающим его стихи и поэмы, прикоснуться к этой, наполненной славой Богу, жизни прекрас-

ного писателя и поэта Ник. Водневского, как он любил подписывать свои стихи.

Вальдемар Цорн, май 2002 г.

Мое дыхание

(1946–1960 гг.)



МОЛИТВА

Никто иной не осчастливит землю,
Ничья рука мне не закроет свет.
Я счастлив тем, что Ты молитве внемлешь
И что я мог вступить с Тобой в завет.

Но где слова, где образы и краски,
Чтобы Твой лик святой изобразить?
Твоей любви невыразимой ласку
Хочу всегда в душе моей носить.



Куда идти? В Тебе глаголы жизни,
В Тебе источники живой воды.
О мой Господь, меня к святой Отчизне
Своей рукой пронзенною веди.

Ты дал мне все в единородном Сыне,
Чтоб мог я все невзгоды пережить.
Я счастлив тем, что жизнь моя отныне
Вся целиком Тебе принадлежит.

Мюнхен, 1949 г.
(Первое стихотворение после крещения)

ЕСТЬ ЗА ЧТО…

Мне есть за что благодарить Творца:
Он снял с меня греховную проказу.
О, пусть теперь польется без конца
Хвала Ему в поэмах и рассказах.

Душа взывать к Христу не устает,
Где падала – прощения просила.

Ведь Он в беде мне руку подает,
Он в трудностях – прибежище и сила.

Вот почему мне хочется любить
Его сильнее, искренней и чище.
Мне есть за что Христа благодарить:
Он мне купил небесное жилище.

Все от Него, и все идет к Нему,
Душа поет небесным отголоском.
Придет мой день – я ноги обниму
Того, Кто умер на кресте голгофском.

1948 г.

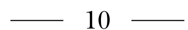
МОЕ ДЫХАНИЕ

Румянится утро раннее,
Восток в полосе огня.
И снова мое дыхание
Включилось в заботы дня.

Встаю по-солдатски, наскоро,
Мне нежиться недосуг.
Как прежде, и нежно, и ласково
Встречает небесный Друг.

Молю: «Не оставь, поддерживай,
От вражьих нападок скрой!»
А Он отвечает с нежностью:
«Не бойся! Ведь Я с тобой.

Восстанут войною нации,
И горе прольется рекой,
Тебе же Я дам в эмиграции
Защиту Мою и покой».



Заря молоком умылася,
Спешу на работу, спешу...
То слово, что утром открылося,
В блокнотик я свой запишу.

Большое фабричное здание...
Работаю как могу.
И там я мое дыхание
Заботливо берегу.

1957 г.



ВЕРИТЬ, ТОЛЬКО ВЕРИТЬ...

(Стихотворение было написано в Регенсбурге, за колючей проволокой, куда часто приходила жена, пытаясь перебросить мне ножницы и устроить побег.)

В мире горя много
На закате дней.
Ты опять дорогой
Плачешь обо мне.

Как всегда, простилась,
Опустив глаза.
Снова покатилась
По щеке слеза.

Шли, стараясь в ногу,
За руку держась.
На больших дорогах
Мы месили грязь.

Для тебя я братом
И охраной был.
Только к демократам
В плен я угодил.

На столе листочки –
Письма от тебя.
Слезы в каждой строчке,
Что текли, любя.

Что же мне ответить?
Что же мне сказать?
Нам на этом свете
Нелегко дышать.

Ты сегодня снова
Подойдешь тайком
И опять без слова
Мне махнешь платком.

А коль станешь близко,
В сумраке теней,
Часовой на вышке крикнет:
«Го увей!»

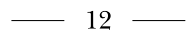
Велики потери,
Только не беда:
Ведь любить и верить
Запретить нельзя.

Потерпи немножко –
Брызнет солнцем новь,
На твоем окошке
Расцветет любовь.

Бог любовь умножит,
Обойдет бедой.
Верю, мне поможет
Искупитель мой.

Он откроет двери
И укажет путь.
В милость Божью верить,
Аня, не забудь.

1946 г.



ЗОЛОТЫЕ СНЫ

(Анне, жене)

Мне принес восточный ветер
Золотые сны,
Как тебя, мой друг, приметил
У реки Десны.

Мы бежали. В адском гуле
Плакала земля.
Помнишь ночь? Ты не уснула,
Не уснул и я.



С молодецкою сноровкой
Шли мы напрямик.
За деревней Михалевкой
Тосковал кулик.

Там не слышались припевки,
Как в былые дни.
У родной твоей Водневки
Стали мы свои.

Разлучить с тобой не просто ль
Немцы нас могли?
Но мы вместе шли на Рославль,
В Новозыбков шли.

Не забыть: в тумане синем
Ночью путь лежал,
Кто-то вел рукою сильной,
Кто-то нас держал.

Летом рощи укрывали,
Кутал снег зимой.
Мне с тобой легко бывало,
А тебе – со мной.

Тридцать лет прошли, как в песне,
Ты и я – одно.
Верить, ждать, молиться вместе
Богом суждено.

1946 –1979 гг.

ВЕРЮ Я…



Жалко мне, что в край родной, за море
Скрыта дверь.
На земле нет счастья и покоя
И теперь.

Что же делать, когда люди глухи,
Мир в огне.
Тосковала мать моя, старуха,
Обо мне.

А сегодня небо в тучах мрачных,
Солнца нет.
Тихо льется из окон барачных
Мутный свет.

И плывут по выбитым дорожкам
Тени дня.
А на лицах, заспанных немножко,
Нет огня.

И не слышно больше звонких песен –
Стук, да шум.
Этот мир душе суров и тесен,
Скован ум.

И хоть грустью светят наши очи,
Но горят сердца.
Верю я, что не бывает ночи
Без конца.

Мюнхен, 1947 г.

БЛАГОДАТНЫЙ СВЕТ

Стынет небо, скорбное и мрачное,
Только солнца луч
В нашу жизнь, тоскливую, барачную,
Глянул из-за туч.

Не один я ждал (душой томился)
Радостных вестей.
Но нежданно чудный свет открылся
В Господе Христе.



И пахнуло сладостной прохладой
В душный наш очаг.
Загорелась вечная отрада
И в моих очах.

Разве может кто-нибудь измерить
Радость сладких слез!
Как теперь могу я не поверить
В то, что жив Христос?

Его голос, ласковый и нежный,
Друг мой, не забудь.
Не ищи дорог в краю мятежном,
Он есть жизни путь.

Он тебя укроет от ненастья, –
Друг мой, поспеши!
Он Источник истинного счастья
Для твоей души.

Все мы знаем: человек порочен,
Правды в мире нет.
Но горит во тьме осенней ночи
Благодатный свет!

20 августа 1948 года
(7-й день после обращения к Богу.)

ЕДИНЫЙ ПУТЬ

Мы шли широкою дорогой,
Чтобы навек в земле уснуть,
Но добрый Пастырь в Царство Бога
Нам показал единый путь.

Мы верим: труд наш не напрасен,
А впереди нас – путь большой.
Христос ведет, где грех не властен
Над человеческой душой.

Как не утешиться нам Словом,
Моя сестра, мой друг и брат!
Там, в вечной славе, пред престолом
Поют: «О Саваоф, Ты свят!»

Он сделал все для нас, что нужно,
Чтоб нам пройти далекий путь
И сообща трудиться дружно, –
Ведь в этом нашей веры суть.

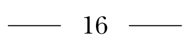
1950 г.

ЗАВЕТНАЯ МЕЧТА

Всемогущим именем согретый,
Я вступил в Его святую рать.
Песни, песни! Вы не все пропеты,
Есть одна, чтоб с нею умирать!

Ночь ли будет или вечер мглистый,
Будет солнце иль дождливый день, –
И на этот свиток неказистый
Ляжет смерти роковая тень.

Мир – сухая, жаркая пустыня,
Но я слышу хора голоса:



«Вечный Бог в единородном Сыне
Приведет тебя на небеса».

Там поют совсем иные песни,
Там не встретим горе или грусть.
В небесах с поэзией небесной
Я душой спасенною сольюсь.

Не стремлюсь судьбу переиначить,
Жизнь земная – тлен и маята.
Небеса, где не бывает плача, –
Вот моя заветная мечта!

1950 г.



ПАМЯТИ ОТЦА

Под прозрачной завесою
Синеватых небес
Жил когда-то в Одессе
Мой покойный отец.

Город плакал и хмурился
У взволнованных вод.
Дерибасовской улицей
Он ходил на завод.

За кирпичными стенами
В общежитии жил.
Сединою, как пеною,
Он себя убелил.

Путь-дорожка не торная,
Грусть и скорбь без конца.
И черней моря Черного
Жизнь была у отца.

Мы к прощенью приучены,
Все же помнится мне,
Что отца там замучили
В пересылке-тюрьме.

Все дождями смывается,
Ну а память жива
И сегодня вплетается
В ярких дней кружева.

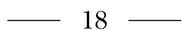
Мерзли ноги от холода,
И ломило в кости.
Черноморскому городу
Он обиду простил.

Город, славой овеянный,
Ты мне мил и не мил.
Где, поведай скорее мне,
Ты отца схоронил?

Может, где-то за рощею
Дали место ему?
И могилу ту общую
Не найти никому.

Пусть страдальцы не ожили,
Мне открылось потом,
Что по милости Божией
Он в покое святом.

1950 г.



ЗАГОРЕЛАСЬ ЗВЕЗДА

Загорелась звезда не напрасно –
Пастухам ангел радость принес:
«В Вифлеем поспешите, там, в яслях,
Вам родился Спаситель Христос.

Он пришел, как поведал Предтеча,
Чтоб измученным людям помочь.
Как чудесен рождественский вечер!
Как таинственна звездная ночь!



В темном мире тоски и томленья
Рассевал Он немеркнущий свет.
Не с того ли Его рожденье
Не забыто в две тысячи лет.

Значит, правда на свете разгадана:
Он пришел, нашу жизнь обновил.
Он не требует жертвы и ладана,
Он желает взаимной любви.

Так зачем же блуждать без надежды?
Не напрасно Спаситель пришел.
Край родной, ты такой же, как прежде,
Ну а я – с обновленной душой.

Люди жили б твои иначе,
И звучала б отрадная песнь.
А для тех, кто на родине плачет,
Бог имеет чудесную весть.

Эту весть о чудесном рожденье
Миру ангельский хор принес.
Слава вечная за спасенье,
Что купил нам Спаситель Христос!

1950 г.

ПИСЬМО МАТЕРИ

День и ночь бушует вьюга снежная,
Свищет ветер по застрехам крыш.
Сколько лет, любимая и нежная,
Ты ночами зимними не спишь?

В темноте играют в прятки мыши,
Кот на печке, как хозяин, спит...
Все молчит, и ты меня не слышишь,
Голос мой к тебе не долетит.



Злой мороз своей рукой упорною
На окошке выковал узор.
Ты сидишь, накрывшись шалью черною,
Тихой грустью затуманен взор.

Знаю я, что ты не та, как прежде:
Был тяжел суровой жизни путь.
Был твой сын – цвела твоя надежда,
Думалось под старость отдохнуть.

Я и сам годами нежил встречу,
И в душе моей, родная, – ты.
Вот война прошла, а я далече,
Не сбылись желанные мечты.

Я в стране, где ветер гасит свечи
И туманит пеленой глаза,
Но Христос пришел ко мне навстречу
И дорогу к свету указал.

И теперь я ночи не боюся,
Я молюсь, чтоб после бурь и гроз
Там, у ног Спасителя Иисуса,
Встретиться с тобою довелось.

Не печалься, кроткая и нежная,
Не считай разлуку за беду.

Верю я, пройдет година снежная –
И к тебе я с радостью приду.

А пока, молясь не уставая,
Чтоб Господь утешил тебя Сам,
Остаюсь я в ожиданье мая
На пути к желанным небесам.

1950 г.



ПЕСНЯ ПЕСЕН

Есть на свете песен очень много,
Но одну люблю я больше всех –
Песню песен, что поется Богу,
Долетающую до небес.

Назови мне, где родней и краше
Ты услышишь песню о любви?
Кто так любит, чтобы души наши
Мог для жизни вечной обновить?

Только Он, Чье имя вечно дышит,
Только Он, Чей голос нас зовет.
Счастлив тот, кто этот зов услышит,
Счастлив тот, кто сам к Нему придет.

Друг мой, брат мой, если ты угрюмо
Смотришь в жизнь, жалея о былом,
Ты, наверно, много передумал,
Но не думал только об одном.

Ты не думал, что земная слава,
Что сегодня сердцем любишь ты,
Отшумит зеленою дубравой,
Отцветет, как яркие цветы.

В мир скорбей, страдания и муки,
Знай, грядет Господний судный час.
Друг, не медли, протяни же руки
Ко Христу, распятому за нас.

Он придет с Отцовскою любовью,
Исцелит душевный твой недуг,
Твое сердце оживится новью,
Мой хороший, мой любезный друг.



Что же может быть еще чудесней?
Это будет чудо из чудес:
Запоешь со мною эту песню,
Долетающую до небес!

1950 г.

«ВОЗВОЖУ ОЧИ МОИ К ГОРАМ»

Пс.120

Возвожу мои очи к горам –
Утешение страждущим там.

Я душою и сердцем лечу
К моему дорогому Врачу.

Расскажу Ему все, не тая,
Что скучаю по родине я.

Дни бегут вереницею вдаль,
И ложится на сердце печаль.

Не привился я в этой стране,
Может быть, по моей же вине.

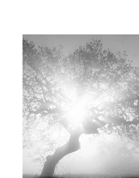
Утешаю себя я, ведь все ж
Тот же ветер колышет там рожь,

Так же тучи над лесом плывут,
Так же птицы весною поют;

Тот же Дух дуновеньем Своим
Разгоняет безбожия дым.

Но деревни давно уже нет,
Где родился в сарае поэт,

Только кладбище все еще там
Счет ведет утонувшим годам.



И, подняв свои очи к горам,
Говорю: скоро буду я там,

Где нет смерти, нет горя, нет слез,
Где во славе небесной Христос.

1951 г.

ИНОСТРАНЕЦ

Загорается в небе заря,
На востоке алеет румянец...
Переплыл я большие моря
И теперь в сей стране – иностранец.

Но и здесь я, друзья, не забыт
Всемогущим Спасителем Богом.
Как же Господа мне не любить,
Не сказать о спасении многим?!

Много видел я в жизни чудес,
Да и жизнь моя разве не чудо?
Но боюсь, чтобы в сердце не влез
Сладким долларом рыжий Иуда.

Надоел мне торгашеский лай,
Я иного, нездешнего, рода.
Мне Америка вовсе не рай,
Но люблю я ее за свободу.

Я живу здесь не хлебом одним,
Не стараюсь земное упрочить.
Кто сегодня Иисусом храним,
Тот прославить Спасителя хочет.

Занимается в небе заря,
И восток озарился румянцем.
О мои дорогие друзья,
Мы ведь все на земле – иностранцы.

1951 г.

МАЙ

К нам май пожаловал весною
С улыбкой ласковой, как друг.
И вот за чащею лесною
В цветах ромашек тонет луг.

Ах, эта радость не простая,
В такую пору только жить.
Присяду тихо у куста я,
Чтоб радости не уронить.

Вдыхаю аромат черемух,
Любуюсь розовостью роз.
Мне кажется, я ближе к дому,
Где я давно мальчишкой рос.

Теперь совсем иное в моде,
И родина уже не та,
Но отражается в природе
Все та же Божья красота.



А май цветет, румяный, вешний.
Мне песня слышится одна
О красоте твоей нездешней,
Моя небесная страна...

1951 г.

ОСЕНЬ



Дышит холодом сад невеселый,
Листья стелют ковер по земле.
Где-то наши любимые села
Утопают в ноябрьской мгле.

Дождик крыши заботливо моет
И шумит без раскатистых гроз.
Осень хмурая чудо-рукою
Кроет медью листву берез.

Сад схватило осенним пожаром.
И не в этом ли горесть моя?
Перелетные птицы недаром
Улетают в иные края.

По-иному настроены мысли,
Когда холодом тянет с полей.
Все зовет нас к заоблачной выси
Говорливая рать журавлей.

Пусть поплачет тоскливая осень,
Никому ее слез не унять.
В небесах улыбнулася просинь,
Значит, солнце придет к нам опять.

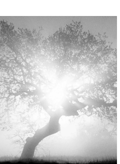
1951 г.

ПРОПАДАЛ И НАШЕЛСЯ

Лк. 15 гл.

Нет больней и тягостней потери,
Чем потеря сына для отца.
Он ушел и громко стукнул дверью,
Он ушел с осанкой гордеца.

Он ушел, греховностью влекомый,
Непокорный, этот младший сын.
«Поживу, порадуюсь вне дома,
Сам себе я буду господин.



Буду петь, плясать и веселиться...
Наслаждайся ласками, душа!
Пусть отцу когда-нибудь приснится,
Что живу я, радостью дыша».

Но не так случается на деле:
Там, где радость, рядом и беда.
Все наследство вскоре пролетело
Так же быстро, как бежит вода.

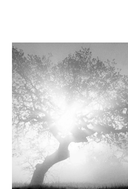
Для паденья многое не надо –
Поскользнуться и в грехе сгореть.
Он пошел пасти свиное стадо,
Чтобы с голоду не умереть.

Год прошел. Он бедствует, как нищий.
Нет давно былого молодца.
Вспомнил он о той хорошей пище,
Что едят работники отца.

Вспомнил он, задумался, заплакал:
«Жизнь моя постыдна и горька.
Знать, за грех пришла моя расплата,
За печаль родного старика.

Встану я. Пойду без промедленья,
Не тая, отцу одно скажу:
Мой отец, молю, даруй прощенье,
Я тебе, как раб твой, послужу».

А отец? О, как он был встревожен,
И не раз печалился о нем:
Сына нет... Но он вернуться должен,
Его место пусто за столом.



И когда, вернувшийся бессильным,
Сын к ногам родителя упал,
Обнял тот заплаканного сына,
Горячо его поцеловал.

«Сын, я рад, что ты не тот, что прежде.
Ты оставил дьявольскую тьму...
Принесите чистые одежды,
Дайте перстень сыну моему!»
...
Я прошел такой дорогой тоже,
Пас свиней и часто голодал.
Я был мертв, но, слава Богу, ожил,
Пропадал, но Бог наследье дал.

1951 г.

ЗАДАЧА РЕШЕНА

На земле, где много слез и плача,
Где когда-то мой Спаситель жил,
Ничего я в сущности не значу,
Похвалу ничем не заслужил.

Каждый день опасность на дороге,
Впереди – тяжелая верста.
Я сложил все страхи и тревоги
У креста Спасителя Христа.

Он незрим, но Он со мною рядом,
Если я держусь Его пути.
В нашем человеческом наряде
Без Него к Творцу не подойти.

В этот мир, где слез сегодня много,
Светлый ангел весть для нас принес:
Удалить все скорби и тревоги
Может только любящий Христос.

Пусть я в мире ничего не значу,
Не всегда, как Бог желает, жил,
Вечного спасения задачу
На Голгофе мой Господь решил.

1951 г.

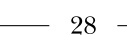
РАДУГА

Тает день в закате розовом,
Тени прячутся в кусты...
Не нашел я рощ березовых
С мягким шелестом листвы.

Вместо них – кусты да заросли,
Да шиповник и ковыль.
Ветер дует злей и яростней,
Поднимая тучей пыль.

Я свернул на стежку узкую,
Стороной идет гроза.
Край родной и землю русскую
Мне заменят небеса.

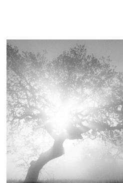
Мы пришли сюда ненадолго
И уходим чередой.
Путь указывает радуга
В дом небесный, неземной.



Не пускаю в землю корни я –
Дверь души отворена:
Краше теплой Калифорнии
Есть еще одна Страна.

1951 г.

САКРАМЕНТО



Лучи тепла и света
И лилии в цвету...
Любил я город этот,
Как песню и мечту.

Земля всегда согрета,
И даль всегда ясна.
До октября здесь лето,
А в феврале весна.

Людей здесь русских много,
И я когда-то жил.
Я города такого
Ничем не заслужил.

Взгляну на город с крыши:
Не город вижу – сад.
Поля покоем дышат,
Желтеет виноград.

И солнце с неба льется,
И в серебре река,
Но знаю, нам придется
Сказать всему: «Пока!»

Дары земные тленны –
Пора нам это знать.
И только неизменна
Господня благодать.

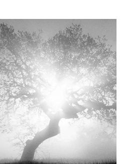
1951 г.

«ДОЛЖНО ВАМ РОДИТЬСЯ СВЫШЕ»

Ин.3:7

Нет у нас ничего хорошего,
Наша жизнь – суета сует.
Сколько было испытано, спрошено:
Для чего мы родились на свет?

Кто пришел ко святому подножию
За ответом на этот вопрос,
Тот уверовал в истину Божию,
Что открыл Никодиму Христос.



Он сказал нам: «О люди, поверьте!
Всех зову Я в небесную высь.
Кто родился по плоти, для смерти,
Тот по духу, для жизни, родись».

Не страшитесь могильного пения,
Смерть проспала победу и власть...
Счастлив тот, кто в молитвенном бдении
Пожелал на колени упасть.

Жизнь тяжелую, горькую, скучную
Принеси ко Христу, человек.
...
Слава, слава Тебе, неразлучная
Троица праведная, вовек!

1952 г.

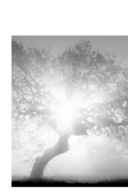
ПРОТИВ ТЕЧЕНИЯ

Желтый месяц к закату клонится,
Город выключил грохот и шум.
Атакует меня бессонница
Батальоном насущных дум.

Отчего у нас разные мнения?
Долго ль Правде стоять у дверей?
Бог пророку открыл видение –
Плотоядных диких зверей.

Мы такое не раз уж видели,
И от них мы несли урон.
А потом наши хитрые лидеры
Через трупы взошли на трон.

Долго ль будет такая сумятица?
Я отвечу стихом одним:
Если враг в преисподнюю катится,
Нам не нужно катиться с ним.



Лучше нет на земле учения,
Что Христос заповедал нам.
Станем, братья, против течения,
Чтобы нас не увлек Адам.

1952 г.

ЕСТЬ УКРЫТИЕ

Когда жизнь наизнанку –
И не жизнь, а мираж,
Я припомню землянку,
Иль, точнее, блиндаж.

Потолок в три наката
(Настилали два дня).
Ни снаряд, ни граната
Не пугали меня.

Но война отгремела,
Не стреляют сейчас,
Только враг то и дело
Нападает на нас.

Он бушует и злится,
Добавляя огня,
Но не буду страшиться
Вражьей нечисти я.

Пусть, как было когда-то,
Горячо под огнем –
Для Христова солдата
Есть укрытие в Нем.

1952 г.

УТРОМ

Рано утром, на рассвете,
Сладко спят в постелях дети.

Журавлиный скрип колодца
Над деревней раздается.

Изумрудом серьги-росы
Выпадают на покосы.

Ветерок бежит за плечи,
Звонко ласточки щебечут.

А на выгон, вдоль ограды,
Дед-пастух выводит стадо.

Память вскрыла образ древний
Русской лапотной деревни.

Поутру и мне не спится:
Иль в Россию возвратиться?

Кто-то в ласковую просинь
Мне слова тотчас же бросил:

«Возвращенья ждать не надо,
На пути стоит преграда.



День придет – преграде этой
Будет песенка пропета.

Власть Господь рукой могучей
Сбросит в мусорную кучу,

Он даст власть и даст свободу
Терпеливому народу».

1952 г.



У ПРИЕМНИКА

Присел я у приемника,
Включил, что мне родней:
Расплакалась гармоника
На родине моей.

О ком ты плачешь, звонкая,
О ком бежит слеза?
О тех, кто шел сторонкою,
Кого забыть нельзя.

Я, лирикой встревоженный,
Подал ей голос мой:
«Стеною отгороженный,
Я все равно с тобой».

Года капелью стукали,
Томила дух печаль.
Мы много раз аукали –
Никто не отвечал.

Не мог я успокоиться,
Коль не открыта дверь.
Меня святая Троица
Утешила теперь.

Разлука – испытание,
Рыдай иль не рыдай...
Но близится свидание
С тобою, отчий край.

1952 г.

ПАСХАЛЬНОЕ

Христос воскрес! Христос воскресе! –
Мы говорим из года в год.
Всевышний радугу повесил,
Чтоб указать нам переход.

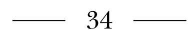
Ликуют все, кто сердцем верит,
Кто сам воскрес, простив врагам.
Мне кажется, что даже звери
Сегодня дружественнее к нам.

Не по душе нам пышность храмов,
Без благодати пышность – срам.
Господь указывает прямо
Путь чрез Голгофу к небесам.

Он в мир пришел, чтоб дать спасенье
Таким несчастным, как был я.
Сегодня праздник воскресенья
Отметим, как одна семья.

Христос воскрес! Христос воскресе! –
Звучит все громче и смелей.
...
Чтоб быть с Тобой, Спаситель, вместе,
Не оставляй души моей.

1952 г.



АЛЕНУШКА

(Перед картиной Васнецова по сюжету русской народной сказки.)

Ты, родная сторонушка,
Возле лип водоем...
Там рыдает Аленушка
О братишке своем.

Сорок лет, даже с лишком,
Слезы горькие льет...
Но дошло понаслышке,
Что он где-то живет.



Шепчет берег осокою:
«Да, сестрица, я жив.
И тебя, одинокую,
Я еще не забыл.

Не забыл милосердие,
Голос твой, твою речь.
Эту память до смерти я
Буду в сердце беречь».

А под старыми липами
На родной стороне
Плач, придавленный всхлипами,
Еще слышится мне.

1953 г.

РЫБАК

Роса осела на луга,
И свежесть в воздухе повисла.
А в речку месяца рога
Скользнули желтым коромыслом.

Мелькают весла рыбака,
И плеск воды почти не слышен.
Луна, чуть глянув свысока,
Остановилася над крышей.

Опять закинутая сеть
Плотвой наполнилась белесой,
Луна разлила свою медь
Над дремлющим сосновым лесом.

И вот уже заря зажглась,
Окрасив розовостью лодку.
И обленившийся карась
Во сне увидел сковородку.

Огонь за речкою потух,
Не одолел рыбак зевоту.
А над деревнею петух
Уже тянул фальцетом ноту.

Меня давно Господь призвал
Быть рыбаком на свете этом,
Но вот беда: «девятый вал»
Благословил меня поэтом.

1953 г.

МОИ ГУСЛИ

Я в песнях недалекий,
Мой голос слаб и сух.
За речкой синеокой
Учил меня пастух.

Я пел под рев коровий,
Под птичий пересвист.
Подслушав, хмурил брови
Наш сельский активист.



Та песнь слезой омыта,
Тоской осолена,
О том, что не забыто,
Что выпито до дна.

Пронес я эти гусли
Через фронты и плен,
Через приливы грусти
И горечи измен.

Всего бывало в жизни,
Но пред закатом дня
В небесную отчизну
Господь позвал меня.



Теперь пою я громче
И голосом подрос.
Христос – небесный Кормчий,
А я – Его матрос.

1953 г.

НОВЫЙ ПУТЬ

Жизнь до минуточки рассчитана,
И каждый день спеши, спеши...
Мы тратим время расточительно,
Но скупы очень для души.

Америка, ты в гонке первая,
А разве медленней нельзя?
Не укреплял, а портил нервы я,
На поворотах тормозя.

Снижаю скорость, как положено,
До тридцати и меньше миль.
О, сколько мной дорог исхожено,
Пока я сел в автомобиль.

Но душу техника не радует,
И я зову: «Остановись!
Неугасающая радуга
Нам путь указывает ввысь».

И хочется без спотыкания
Пройти по этому пути.
Я знаю то, что без страдания
Прямей дорогу не найти.

1953 г.





ЧТО НАМ НУЖНО?

Не хвались успехами,
Коль пуста душа.
Мы весь мир проехали,
Жили без гроша.

В узелки да в сумочки
Много не возьмешь.
Спали в переулочках
И в бараках тож.

Барахлишко жалкое
Радовало нас.
Били немцы палкою
И свои подчас.

Нынче в мирной хронике
Видим мы не то:
Все имеют домики
И свои авто.

Жизнь идет не глупенько,
Жить бы так по гроб.
Вместо Голопупенко –
Мистер Фред Голоп.

Но душа обижена:
Ей ведь надо жить.
Боже, помоги же нам
Верить и любить...

1953 г.

ЯНВАРЬ В КАЛИФОРНИИ



Морозов нет и нет метелицы.
Январь, а розы расцвели.
Здесь по утрам туманы стелются,
Скрывая радости земли.

Сады грустят под ветры влажные,
А листья – желтые ковры.
Дома стоят одноэтажные,
Ватаги шумной детворы.

Блестит шоссе, дождем омытое,
А рядом – в зелени луга.
В загонах спят коровы сытые,
Устало свесивши рога.

Бежит вода в каналах мутная,
Но где-то снег, морозы, льды...
Нас ветры вывели попутные
Из непредвиденной беды.

Забыл и я снега и валенки,
В лесу сухой морозный звон.
Не обо мне ль монахом стареньким
За упокой молился клен?

1954 г.

БЕЗ НАЗВАНИЯ

На небесном чистом экране
Две звезды, словно две сестры.
Ах, как свеж этот воздух ранний,
Как сверкают росой кусты!

Тишина. Зоревая прохлада.
Далеко мы ушли от зимы.
И плывет из соседнего сада
Запах розы и бузины.



Я проснулся в четыре тридцать,
Как же спать мне в таком раю?
Мне Россия сестрою снится,
Окровавленною в бою.

Залечи же, Спаситель, раны,
На свиданье меня пусти...
Ах, как свеж этот воздух ранний,
Как сверкают росой кусты!

1955 г.

КАЛИФОРНИЙСКАЯ ЗИМА

Январь, февраль. Зима ли это?
Снегов у нас в помине нет.
Лучами солнечного света
Наш город ярко разогрет.

Томилось утреннее небо,
Как бы шутя, побрызгал дождь, –
Знать, урожай богатый хлеба
Опять пошлет Небесный Вождь.

Но если ночью ветер взвоет
И небо скроют облака,

То это значит, землю моет
Его всесильная рука.

А на другом конце планеты,
Где юность я похоронил,
В снега, как в ризы, разодетый
Лес замолчал и приуныл.

И каждый раз в такую пору
Люблю я в память заглянуть,
Как через трудности и горе
Бог открывал мне новый путь.
1955 г.



ОН ВЕЧНО ЖИВ!

За всех людей, кто мучим жаждой,
Спаситель душу положил.
О, пусть сегодня скажет каждый:
«Христос воскрес! Он вечно жив!»

Куда девалось смерти жало?
Врагов притихли голоса,
Когда земля, как лист, дрожала,
Сгущалась мгла на небесах.

Разорвалась завеса в храме,
Вершились Божии дела.
На небесах, как на экране,
Взметнулась молнии стрела.

За нас был срезан спелый колос...
Но в эту трепетную рань
Творца могучий, властный голос
Сказал: «Восстань, Мой Сын! Восстань!»

Христос воскрес! Исчезли тучи,
А небосвод лучисто-ал...
И во гробах веками сущим
Бог жизнь навеки даровал.

1955 г.

РУССКОМУ БРАТУ

В этот край, где мы свободно дышим,
Бог нас вел, спасая и любя.
Русский брат! Да разве ты не слышишь
Голоса, зовущего тебя?

Разве ты забыл о горе старом,
Что для нас больнее и острей?
О друзьях, которые в угаре,
О несчастном брате, о сестре?

Разве ты забыл страданий море
И поток сиротских горьких слез,
И как мать, измученную горем,
Разрезал на части паровоз?

Не забыл ли плачущих в обиде?
Не забыл ли стонущих в беде?
Сколько раз ты под забором видел
Голодом поваленных людей!

Не тебе ли о судьбине горькой
Рассказать, ни капли не тая?
Было время, когда хлебной корке,
Как ребенок, радовался я.

Наша песня все еще не спета,
И свеча пока еще горит,



Но, пока не пролетело лето,
Будем же Творца благодарить.

А для тех, кто умирать не хочет,
Есть один у Господа совет:
Русский брат, ты выведен из ночи,
Чтобы сердцем полюбил ты свет.
1955 г.



РАССТАВАНИЕ

Это было осенью дождливой.
Шли бои на южной стороне...
Я прощался с дорогою нивой,
Кланялся обиженной земле.

Плакала деревня по задворкам,
Втихомолку капала слеза.
«До свидания!» – скороговоркой
Я сестре у поезда сказал.

Поезд взвыл протяжною сиреной,
Дым осел на мягкие луга.
В копнах спало убранное сено,
И река дремала в берегах.

Родина! Скажи мне, это ты ли –
Колыбель для чествующих Русь?
Правду ли мне рельсы говорили,
Что домой я долго не вернусь?

Чей-то голос на рассвете раннем
Дал ответ мне на такой вопрос:
«Сколько лет назначено скитаньям,
Знает только праведный Христос».
1955 г.

РОДНИК

День пришел на смену ночи,
Время – быстрая река.
Пейте все, кто только хочет,
Из живого родника.

Кто устал, кто мучим жаждой,
Кто готов бежать из тьмы,
Приходите, будет каждый
Петь победные псалмы.

День сегодня небывалый,
И журчит живой ручей.
О, снимите покрывало
С затуманенных очей.

Подойдите, люди, ближе
К роднику воды живой.
Тот, кто в жизни был обижен,
Может стать на путь иной.

Наш родник – Христос Спаситель –
Говорит нам со креста:
«Дорогие, не хотите ль
Освежить свои уста?»

1955 г.

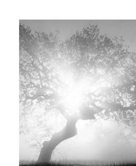
ТРЕТИЙ ЗВОНОК

Мир – вокзал, а пассажиры –
Неспокойный люд.
Мы напрасно здесь спешили
Создавать уют.
Закрепиться в мире этом –



Лишний разговор.
«Путь открыт!» – зеленым светом
Скажет семафор.
«Стой! Минуточку!» – волнуясь,
Скажет кто-нибудь.
Паровоз, пыхтя и дуясь,
Стал на первый путь.
Будет многое забыто –
Уж таков наш рок.
Вот он, первый, деловито
Прозвенел звонок.
Всем пора бы собираться
В невозвратный путь.
На часах уже двенадцать
Без пяти минут.
Торопитесь, кто в дорогу, –
Этот путь далек!
Вот второй, трескучий, строгий,
Прозвенел звонок.
Расставаться мне не больно,
Вот моя рука...
Я в вагоне. Жду спокойно
Третьего звонка.

1955 г.



ДОЖДИК БУДЕТ

Порыжела осень –
Годы торопливы.
Мы у Бога просим
Дождика на нивы.

Гуще полог синий,
Дай нам дождик ранний!
Разве для России
Нет обетований?

Дождик, в землю брызни,
Сердце ороси ей!
Не украсит жизни
Без Христа Россия.

Ты пройди по крышам,
Подними там спящих,
Благодатью свыше
Оживи пропащих!

Все мы, люди, – братья,
Всех Спаситель любит.
Он открыл объятья,
Значит, дождик будет!

1956 г.

СТАРАЯ ТЕМА

Я хотел бы предстать с поэмой,
Но до этих вершин недорос.
Есть одна в моем сердце тема:
Мой Спаситель, мой Бог – Христос.

Не корите меня сектантством,
Это все ни к чему, друзья.
Во Христе я нашел постоянство,
И об этом молчать нельзя.

Был я жалок, как пес голодный,
Без хозяина, без двора.
А теперь я живу свободно,
И свалилась с души гора.

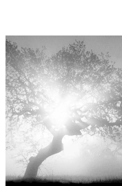
Ничего я не знаю лучше.
Бог любовью меня пленил.



Пусть темнеют на небе тучи
И ночных не видать светил.

Он мне светит и днем, и ночью,
Оттого я сегодня рад.
Кто счастливым быть нынче хочет,
Становитесь со мною в ряд.

1956 г.



ЗАЧЕМ?

От воспоминаний мне порой
Бывает трудно оторваться.
Я вспомнил ураганный бой
За высоту пятьсот пятнадцать.

Гремели громы батарей...
На огневой, как будто в аде.
У блиндажа, вблизи дверей,
Четыре врезалось снаряда.

Осколки выли, словно рой,
Кусты редели от шрапнели,
И нас повел на смертный бой
Комбат в простреленной шинели.

Был свет для каждого не мил,
Где шаг за шагом – к смерти ближе.
И если б Бог не сохранил,
Я ни за что бы там не выжил.

Нас было семь из всех взводов
В лесу, на санитарном пункте.
Мы хоронили без гробов
Своих друзей в промерзшем грунте.

И мне запомнились навек
Слова предсмертные комбата:
«Ушел от Бога человек
И потому стреляет в брата».
1956 г.

НЕ МОЖЕТ БЫТЬ

Не разгоню стихами тучи,
Но ты, читающий, внемли:
Бог даровал благополучие
Для нашей раненой страны.

Мы много лет войны не видели,
Нам годы мирные даны.
Как хорошо в земной обители
Жить с верой в Бога, без войны!

Но где же мирные гарантии
На этот неспокойный век,
Когда земля в порочной мантии
И раб пороков – человек?

Как долго будет благоденствие
Ниспосылать Бог на страну?
Одна разгневанная бестия
Вмиг может развязать войну.

Все на земле обезображено,
Но ты, читающий, внемли:
Не может быть, чтоб безнаказанно
Бог поругаем был людьми.
1956 г.



ОСЕННИЕ МОТИВЫ

Года, как призраки, растаяли,
Но дни еще текут рекой.
Пожалуй, мы свое отбаяли,
Пора свернуться на покой.

Всего бывало в жизни пройденной...
Ошибки трудно примечать.
Мы, расставаясь с нашей родиной,
Не думали здесь путь кончать.



И в Калифорнии, в Неваде ли,
Где нас бросал девятый вал,
Молились, верили и падали,
Но Бог нас снова поднимал.

Теперь смешны былые возгласы:
«Мы не сдадимся, победим!»
Давно осел на наши волосы
Холодный мутно-серый дым.

Разрешены проблемы жгучие,
Но есть еще одна под стать:
Всем суждено в ближайшем будущем
На суд пред Господом предстать.

1956 г.

БОЖИЙ ДЕНЬ

Божий день чудесен и хорош,
Солнце светит в каждом переулке.
На полях налившаяся рожь
Пахнет свежевыпеченной булкой.

Прозвенел колосьями ячмень,
На душе ни скуки, ни тревоги.

Ах, какой хороший этот день
Для того, кто радуется в Боге!

Посмотри, как тихая река
Обнимает тихий косогорок.
Нас ведет Спасителя рука,
Его глаз внимателен и зорок.

Не задержат радости полет
Над землей кочующие тучи.
Тот, кто верит Богу, перейдет
В мир еще прекраснейший и лучший.

В жизни этой ты не все поймешь,
Но одна есть верная примета:
Этот мир чудесен и хорош
Под лучом евангельского света.

1957 г.

МОЯ МОЛИТВА

Ничего нет для души дороже,
Как в любви и мире с Богом жить.
Научи меня, Спаситель Боже,
Милостью Твоею дорожить.

Чтобы я оставшиеся годы
Для Тебя, Спасающего, жил,
Чтобы я ценил Твою свободу,
Каждым днем и часом дорожил.

Научи любить и тех, кто может
Бросить камень, правду не любя.
Научи меня, Спаситель Боже,
Видеть лучше самого себя.

Знаю я: Ты любишь всех просящих,
Любишь больше, чем отец и мать.
Научи меня, Спаситель, чаще
Родину в молитвах вспоминать.

А когда вокруг одно и то же,
Люди рвут любви Твоей мосты,
Научи меня, Спаситель Боже,
Быть смиренным, кротким и простым.

1957 г.



ЖИВОЙ РОДНИК

Я устал в дороге дальней
И от жажды изнемог.
Кто бы дал мне малость манны,
Напоить меня бы мог?

Божий голос мне пророчит,
Говорит издалека:
«Пейте все, кто только хочет,
Из живого родника».

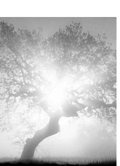
Дышит нежною прохладой
Родниковая струя.
В ней небесная услада –
Радость вечная моя.

Кто устал, кто мучим жаждой –
Снимет Бог душевный гнет,
И в пути далеком каждый
Гимн победный запоет.

Есть у нас Господь Спаситель,
И щедра Его рука.
Может быть, и вы хотите
Воду пить из родника?

1957 г.

НУЖЕН БОГ



Без конца и начала
Небо.
Люди ищут причала
И хлеба.

Притянула землица –
Стихия.
И морщинятся лица
Сухие.

Наши деньги и вклады –
Не крылья.
Мы бежим до упаду
За пылью.

Заселяем пустыни
И горы,
А живем и поныне
В горе.

Мы встречаем такое
Часто.
Нет народам покоя
И счастья.

Говорят, что мы значим
Много.
Далеко ли ускачем
Без Бога?

1957 г.

БРАТУ

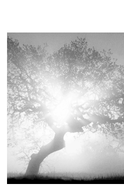
Все длиннее кажутся мне ночи,
С каждым днем веревочка короче.

И в конце пути, перед закатом,
Я все чаще вспоминаю брата.

Было время на родной земле:
Жили мы, как голуби, в семье.

Много было радостей и слез,
Брат мой ношу тяжелее нес.

Он пришел калекою с войны,
С той поры мы с ним разделены.



Я зову, но он не слышит слов
От калифорнийских берегов.

Кто мне скажет: я ли виноват,
Что вздыхаю часто на закат?

Он и я – давно уже не те,
Подошли мы к роковой черте.

Но и здесь, за тысячами верст,
Я в душе построил брату мост.

Ежедневно я о нем молюсь,
Вспоминаю близкую мне Русь.

Суждено нам встретиться иль нет?
Бог не дал на это мне ответ.

1957 г.

БУДУ ПЕТЬ

Говорят: «Как ты можешь петь
О любви, красоте и прочем,
Когда рядом вишневая цветь
Осыпается в сумрак ночи?»

Захватила весь мир суета,
До стихов ли в Америке русским?
Здесь и жизнь ведь совсем не та,
И другие совсем нагрузки.

Вот сегодня, к примеру, сам
Отработал часов двенадцать...
Я все чаще смотрю в небеса,
Чтоб скорей от земли оторваться.

И все чаще в начале дня
Открываю страницы Божьи,
Чтобы взять для горенья огня,
Подкрепиться на бездорожье.

Пусть лукавый не ставит сеть,
Со Христом не боюсь я ночи,
Буду громко о счастье петь,
О любви, красоте и прочем.

1958 г.

В ИЮЛЕ

Солнце жарило, а не грело,
Ветер спрятался в тартарары.
И земли усталое тело
Раскалилося от жары.
Листья вянут, желтеют травы,
И молчат, онемев, сады.
Потемнели ручьи-канавы,
Потому что в них нет воды.
Мы устали искать прохлады,
Ну а где же ее найдешь?
Выползают на стежки гады –
Этот климат для них хорош.
Только вечером столбик ртутный

Сядет ниже, на семьдесят.
Ветерок пробежит попутный
И уляжется в полночь спать.
Ну а ночи, какие ночи!
Небеса – это звездный храм.
...
Тот, кто жариться летом хочет,
Приезжай в Сакраменто к нам!

1958 г.



ГДЕ-ТО…

Где-то вьюга стелется
И в снегах дома.
Мне опять не верится,
Что пришла зима.
Где-то хрупким инеем
Красятся леса,
Где-то дремлют синие
Море-небеса.
Ночью степь морозная –
Распростерта шаль.
Край мой – песня слезная,
Сказочная даль.
Не забуду раннее
Утро над рекой:
Там я пил страдание
С первым молоком.
Знаю, над потерями
Мне грешно страдать,
Потому что верю я
В Божью благодать.

1958 г.

ДИВНАЯ УСЛАДА

Над рекой туманы сели,
Пахнет свежестью трава.
От черемухи-метели
Закружилась голова.
Ветерок ласкает лица,
В речке рябится вода.
Под кустом приятно спится
После тяжкого труда.
Нежит душу запах сада,
Птичьей песне нет конца.
Льется дивная услада
С рук Небесного Отца.
Под венец оделась роща,
Шепчут вербы у дорог.
В ярких звездах тихой ночью
Красотою дышит Бог.
День прищурит свои веки
И погаснет светлый лик.
О несчастном человеке
Разрыдается кулик.

1958 г.

НАПОМИНАНИЕ

1

К нам Бог опять проговорил.
Все знают, каждого спросите:
Водой затоплен Мерисвилл,
Водой затоплен Юба-Сити.

Дожди идут и день, и ночь,
Плывут, покачиваясь, крыши...
Спаситель хочет нам помочь,
Но мир Спасителя не слышит.

Когда в пережитой войне
Народы Бога не познали,
Бог допускает сатане
Вершить потопы и пожары.

Пусть этот стих не по нутру
Для отвергающих спасенье,
Плывут, качаясь на ветру,
Рождественские украшенья.



2

Размочили дожди дороги,
С гор ручьями бежит вода.
Мы умеем молиться Богу,
Когда грянет на нас беда.

Скоро правда, как солнце, выйдет.
Нам примером ковчег и Ной.
Мы умеем прощать обиды,
Когда смерть стоит за спиной.

Бог осветит небесным светом
Тех, кто хочет за Ним идти.
...
Отче наш, непокорным детям
По-отцовски прости, прости..

1958 г.

СМЕРТЬ ПЕТРА

Затуманился вечер в апреле,
И над Римом нависла гроза.
Седовласого старца раздели,
И палач его руки связал.

Не страшны эти смертные муки,
Когда сердце любовью горит.
Тихо гасли плачевные звуки,
В стороне кто-то плакал навзрыд.

Как Господь, он врагам не перечил
И в страданьях не видел беды.
С Иисусом счастливая встреча
Ожидала Петра впереди.

Его слово пред смертною казнью
Прозвучало, как звучный хорал:
«Славьте громко Христа, без боязни.
Он за нас на кресте умирал!»

Так закончил евангельский воин
О спасении дивную весть:
«Я страдать, как Христос, недостоин,
Изберите, что худшее есть».

У стены, что построил правитель,
Слышен плачущих жалобный вой,
Там был распят великий учитель –
За преторией, вниз головой.

Не поверили римские воины,
И сегодня народ не поймет,
Что распяли-то сына Ионина,
Ну а Петр и сегодня живет!

1958 г.

ЭТО ОН!

Я немало в мире прожил,
Смерти, право, не боюсь.
Для меня всего дороже
Мой Спаситель Иисус.



Снял с меня Он гнет неволи,
Накормил и напоил.
Это Он украсил долю,
Мне открыл источник сил.

Это Он на путь направил
В ту страну, где каждый рад,
Где прошел апостол Павел
Много лет тому назад.

Это Он осенней ночью
Приоткрыл завесу дня.
Это Он сегодня хочет
Сохранить в пути меня.



Это Он лучом небесным
Освещает жизнь мою.
Это Он дает мне песни,
И я сердцем их пою.

Это Он небесным зовом
Приглашает всех на пир,
Чтоб на небе бирюзовом
Нам открылся вечный мир.

1958 г.

БЛИЗОК СУД

День кудрявый, день погожий
Бог нам дал.
Все отрадней и дороже
Вечный дар.

Поднимаю чаще очи
В неба высь.
Кто Христа увидеть хочет –
Отзовись!

Кто откроет сердце шире –
Брызнет свет.
Как в гостях, мы в этом мире:
Жил – и нет.

Дни идут, идут, как тени,
Слышен звон.
Мир свершает преступлений
Миллион.

Обратиться к Богу люди
Не хотят.
Сын отца берет за грудки,
Брата – брат.

На земле от горя тесно –
Там и тут.
Вражьей силе поднебесной
Будет суд!

Остается нам недолго
Спаса ждать.
Разлилась широкой Волгой
Благодать.

1959 г.

ВСЕМУ СВОЙ СРОК

То ль на счастье,
То ль на беду
Осыпаются листья
В саду.

И желтеет
Под солнцем трава,
И белеет, как снег,
Голова.



От жары
Высыхает река,
Превращаются в дождь
Облака.

Разве с нами
Бывает не так?
Был здоров,
Неожиданно – рак...

Жизнь, как роза,
Красуясь, цвела,
Но метель
Ее вдруг замела.



Я не верю
В судьбу или рок.
Но всему
В этом мире есть срок.

О душа,
Не скорби, не грусти:
Ты воскреснешь
И будешь цвести!

1959 г.

ВСЕ ПРЕОДОЛИМО

Тихий сад в ликующем наряде:
Это май наш украшает двор.
Воробьи, как будто на параде,
В один ряд уселись на забор.

Я и сам готов вблизи усесться,
Там, где вишня в розовом цвету.
Хорошо, когда весна на сердце,
Из души изгонишь суету.

Хорошо, когда весною ранней
Грусть спадет с усталого лица.
Много есть для нас обетований
В Слове Всемогущего Творца.

Но беда, что мы проходим мимо
С ношей огорчений и забот.
Я узнал, что все преодолимо,
Если сделать к Богу поворот.

Сколько раз являл Он Свою милость,
Выводил из адского огня...
Никогда мне, беженцу, не снилось,
Что Бог сделал в жизни для меня.

1959 г.

ВЕСЕННЕЕ

Ликует день. Весна в разгаре.
Сады вишневые в цвету,
И голубей счастливых пары
Воркуют даже на лету.

Уже позеленели всходы,
Сверкает бисером роса.
Творец ликующей природы
Украсил синью небеса.

Мир дан, чтоб радовался каждый,
Чтоб Бога славила душа.
Земля, проклятая однажды,
Еще сегодня хороша.

А мы порой проходим мимо
Вот этой дивной красоты,

Но жизнь людей неповторима,
Неповторимы я и ты.

Не оттого ли сердце хочет
Не обмелеть и не уснуть.
...
В страну, где нет зимы и ночи,
Открыт для верующих путь.

1959 г.

ДЕНЬ БЛАГОДАТИ

Слова, слова, пустые речи,
А на душе столетний ил.
Нам посылал Господь Предтечу
И Сам навстречу выходил.

Но не дошло спасенье Божье
До глубины сердец глухих,
И мир стоит на бездорожье,
Молясь на идолов своих.

Звучит небесный голос громче,
И Божий луч пронзает тьму.
Нам свыше дан великий Кормчий,
Но кто доверился Ему?

День благодати быстро тает,
И вот кончаются века.
О милость Божия, святая,
Как ты безмерно велика!

1959 г.

ЗИМА

Сегодня как-то мне не верится,
Морщины стягивают лоб,
Что где-то буйствует метелица,
Вздымая пеною сугроб;

И снег висит на елях гроздьями,
Трещит мороз и... ни гу-гу.
Лишь сани узкими полозьями
Выводят ноты на снегу.

И не понять, не взвесить заново,
Как близка сердцу и уму
Та песня, что поет Русланова,
Про нашу матушку-зиму.

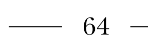
Знать, не утешить сердце розами –
Для ностальгии нет весов.
Я приболел тоской березовой
По тишине родных лесов.

Мы прочно сели в Калифорнии,
Сюда вела нас жизни нить.
Здесь люди едут в дали горные,
Чтобы на лыжах походить.

Но, веря сердцем в невозможное,
Я представляю себе сам:
Из хаты чрез окно морозное
Душа стремится к небесам.

Придет пора, и все изменится,
Пройдут морозы и озноб...
Ну а пока... Пока метелица
Вздымает пеною сугроб.

1959 г.



ИЗБРАННАЯ НЕВЕСТА

Откр. 21:9

Жизнь нам Богом выдана по мерке,
Мы живем минуту за минутой.
Будем помнить: как у бедной белки,
Нет у нас надежного приюта.

Все мы ищем тепленькое место,
Только все равно живем не дома.
Но для Церкви – избранной невесты –
У Христа есть чудные хоромы.



После многолетнего скитанья
Она вступит в вечные пределы,
А пока – печали и страданья,
И порою грустные напевы.

Кто стремится к христианской чести,
Будет жить в неугасимом свете.
Если Церковь хочет быть невестой,
Пусть хранит священные обеты.

Перед ней тяжелые дороги,
Их пройти поможет Искупитель.
Он зовет к Себе сегодня многих...
Вы прийти к Иисусу не хотите ль?

1959 г.

КРЕСТ

Потерял я близких и родных,
Да и все мы много потеряли...
Брат, сестра в Смоленске у одних,
У других остались на Урале.

Там немало дорогих нам мест
И друзей, любимых и хороших.
Там остался наш тяжелый крест,
Угнетавший стопудовой ношей.

Мы несли, а с нами Кто-то шел,
Помогал, Невидимый, уставшим.
Был тот крест для каждого тяжел,
В непогодь осеннюю шагавшим.

А теперь, когда машины есть,
И проходит жизнь, как по аллее,
Все равно остался с нами крест,
Может быть, немножко тяжелее.

Этот крест – потеря всех родных,
Этот крест – когда живем в опале,
Брат, сестра в Смоленске у одних,
У других остались на Урале.

Отгремели грозами года,
А могло ведь быть совсем иначе...
Кто отдался Богу навсегда,
Крест несет без ропота и плача.

1959 г.

КТО СЧАСТЛИВ?

Все мы люди, а не звери,
Есть враги, есть и друзья.
Счастлив тот, кто в Бога верит,
Для кого Христос – стезя.

Только в этом счастье наше.
Мир к Нему и глух, и нем.
Пусть зовут меня здесь «рашен»,
Я отвечу: «Йес, ай эм».

Нас несет по разным странам,
Ждем полвека мирных дней.
Трудно, братья, христианам,
А иным – еще трудней.

Надоел нам лозунг лживый:
«Мир земле!» А мира нет.
Но пока еще мы живы,
Не пройти нам мимо бед.

Не коснется нас тревога,
Хоть и зло кипит вокруг.
Счастлив тот, кто в мире с Богом,
Для кого Спаситель – друг.

1959 г.

НЕБЕСНЫЙ ДОМ

Сидя на березе,
Каркнула ворона.
Что-то стало ближе,
Памятней, родней.
Это зов далекий
Из родного дома
На пути последних
Прожитых мной дней.

И хотя есть что-то
Ближе и приятней –
В узенькой дорожке,
В запахе ржаном, –
Мне одно известно
И теперь понятно:
Для души спасенной
Есть небесный дом.

Как ни прочно строят,
Все сгорит когда-то,
Людям своей силой
Не разбить оков.
Мне сегодня жалко
Двух сестер и брата,
Обольщенных миром,
Бедных земляков.



Там народ страдает
В атмосфере душной,
Истины не знает,
А она проста:
Там, где Жизнедавцу
Люди непослушны,
Нет у них надежды
На любовь Христа.

А ведь в Нем, едином,
Правда и опора
В скорбную минуту
И в тяжелый час.
Он грехи прощает,
Облегчает горе
И ведет к победе
Недостойных, нас.

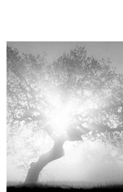
Радуется сердце
Радостью небесной:
Есть одна надежда –
Божья благодать.
Я иду в Отчизну,
Где, как нам известно,
Мы уже не будем
Плакать и страдать.

Этой сладкой песне
Небо также вторит,

Лучше этой песни
В мире не найдешь.
Но сегодня плачут
Русские просторы,
Где под ветром скачет
Звончатая рожь.

1959 г.

НЕ ЗАБУДУ



Мне печаль без Бога не осилить,
Чудеса без Бога не понять.
Жил когда-то в избяной России,
Но увижу ль я ее опять?

Я не думал о заморском свете,
О далекой, солнечной стране,
Что пройдут года и мои дети
По-английски залепечут мне.

Годы шли, а в памяти осталась
До забвенья любящая мать.
И в душе не угасает жалость,
Что привет мне ей не передать.

Жизнь сложилась так, как будто в сказке,
В памяти я детство берегу.
Не забыть пригорки и салазки,
Голубей и песни на лугу.

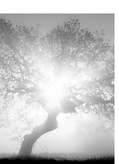
Только ближе, памятней, знакомей
Не поля, не лес, не соловей,
А молитва, что когда-то в доме
Слышал я от матери моей.

Помню, это было в воскресенье,
В избяной весенней тишине

Моя мать, молитвенница Ксенья,
Господу молилась обо мне.

И об этом помнится поныне,
Этот день вовеки будет мил.
Знаю я, потерянного сына
По молитве Бог благословил.

1959 г.



НА ЗАРЕ

Отшумели ветры, отгремели грозы,
Надо мною небо – вымытый шатер.
Дремлют на рассвете белые березы,
Окунулся в речку голубой простор.

Сердце наполняется радостью рассвета,
Над равниной тихой воздух чист и прян.
Кажется, за морем, на востоке где-то,
Подпевает сердцу неземной орган.

Я готов сегодня всех обнять, как братьев,
Всем сказать: «Простите, вот моя рука...»
А на небосводе ангельскою ратью
В нежной позолоте тают облака.

В радости небесной сердцу нет отказа,
Хочется мне крикнуть: «Родина, услышь!»
Вдоль чужой дороги прошумели вязы,
И опять вздремнула зоревая тишь.

Что, скажите, делать, если нет ответа?
И проходит время так за годом год.
Все равно я буду звать людей ко свету
И молиться буду за родной народ.

Пой, душа живая, твоя радость вечна,
Над тобой Спаситель милости простер.
Скоро, очень скоро над землей заречной
Загорится солнце, как большой костер.

1959 г.

НАШ ДОЛГ



Не избежит падений и утрат,
Кто всей душою к Господу стремится.
И если видим, что споткнулся брат, –
Наш долг не осудить, а помолиться.

Пусть он упал – тернист житейский путь, –
Спаситель Сам поднимет и наставит.
А завтра я, споткнувшись где-нибудь,
Могу о камень душу окровавить.

Святое Слово побеждает мрак,
Дает надежду каждому, кто верит,
А люди часто поступают так,
Как никогда не поступают звери.

Да, мир таков! И нам не изменить.
Но нам дано над ним подняться выше,
Чтобы, когда порвется жизни нить,
Войти туда, где все любовью дышит.

Одно, друзья, нам следует понять:
Нас окружают дьявольские орды.
О, лучше мне быть мытарем опять,
Чем богачом самодовольно-гордым.

1959 г.

ОН ГРЯДЕТ

Все испытано, оценено и взвешено.
Небосвод, смотри, кроваво-ал.
И летит какой-то тройкой бешеной
Этот мир в зияющий провал.

И теперь уже не остановится.
Кто-то вслед кричит ему: «Лети!»
Только тот, кто всей душою молится,
По иному шествует пути.

Горизонты багровеют тучами,
Мир взволнован ожиданьем гроз.
Сделать нас хотя немножко лучшими
Может только Иисус Христос.

В полдень, ночью или в утро раннее
Глас трубы поднимет Божий люд...
Тех, кто в терпеливом ожидании
«Аллилуия!» Господу поют.

И хотя мы дня того не ведаем,
Но следы Спасителя видны.
Мы Его голгофскою победою
Побеждаем силы сатаны.

1959 г.

ОБМАНУЛА ПТИЦА

Много лет навсегда убежало,
И куда же время бежит?
Мне кукушка не раз куковала
Десять лет за границей жить.

Обманула колдунья-птица,
Я не верю ей больше, нет.



Мне все чаще и чаще снится
Над Москвой голубой рассвет.

Простираю к востоку длани
И молюсь, каждый день молюсь:
«Огради же, Господь, от страданий
Пострадавшую матушку-Русь.

Пусть над нею прольются ливни,
Благодати Твоей елей,
Пусть Твой голос любви призывный
Прозвучит над страной моей.



Принимаю, Господь, потери,
Сколько б ни было их, потерь».
А за то, что кукушке верил,
Я расплачиваюсь теперь.

1959 г.



РОДНОМУ КРАЮ

Над землей, землей нарядной,
Тучка в небе – лебедь белый.
Где ты, край мой ненаглядный,
Край, родной от колыбели?

Отзовись мне новой песней,
Я приму ее с поклоном,
Этой радостью небесной,
Этим радующим кленом.

Тихий шепот трав шелковых
Был мне песней колыбельной
В час, когда, к земле прикован,
Я лежал в кустах под Ельней.

Шла война в огне и силе,
Шла война в зверином виде.
Я тебя, моя Россия,
Не хотел ничем обидеть.

С болью я тебя оставил
И ушел под звуки звонов
От твоих суровых правил,
От драконовских законов.

А теперь страна иная
Приютила и согрела.
Пусть не все я принимаю,
Но пою о Боге смело.

Мои песни – о спасенье,
О моей счастливой доле.
...
Край родной, прошу прощенья
За измену поневоле.

1959 г.

РУССКАЯ СТОРОНА

Вышла на небо бескрайнее
Нежным младенцем луна.
Где-то есть русская, дальняя,
Бедная сторона.

Снегом поля запорошены,
В тучи сокрылась звезда.
Прочной стеной отгорожены
Мы от родного гнезда.

Скорбно ли беженцам, грустно ли –
Время лихое пройдет.

Ветер старинными гуслями
Нам о свободе поет.

Пусть заметает порошею
Стежку, что еле видна.
Скоро ты будешь свободною,
Русская сторона!

Нет в этом мире случайного
И безнадежного нет.
С неба в минуты печальные
Льется лазоревый свет.

1959 г.



СВЯТАЯ СУТЬ

Уже немало песен спето
Про незабвенные края.
Я сердцем верю: в Божьем свете
Проснется родина моя.

Молиться буду об успехе,
А в нем одна святая суть:
Чтоб Слово Божие, как веха,
Стране указывало путь.

Еще тоскуют те же клены
Перед родительской избой...
Не потому ль я слышу стоны
Людей, обиженных судьбой?

Теперь зима. Там плачут ветры
Под свист кочующей пурги.
За двадцать тысяч километров
Я слышу голос: «Помоги!»

Но не взлететь бескрылой птице,
Не расковать стальных оков.
Знать, остается мне молиться
За жизнь далеких земляков.

1959 г.

БУДУ МОЛИТЬСЯ

Хороши луга весною,
В белом золоте ромашки.
Хорошо б пройтись с косою
Босиком и без рубашки.

Под косой ложатся травы,
На траве роса, как бусы.
Помню я, как за дубравой
Разговаривали гуси.

А теперь мне в дреме сладкой
Снятся тихие опушки,
Я лечу без пересадки
Над Смоленском и над Курском.

И смотрю на эти дали
Как же я в войну там выжил?
И они роднее стали,
И желаннее, и ближе.

Тают месяцы и годы,
Мне Россия новой снится...
На груди сестры-природы
Буду я о ней молиться.

1960 г.



ГОСПОДЬ НАПОМНИТ

Пригрело нас солнце весеннее
В годину великих потерь.
Господь даровал мне спасение,
Открыл в Калифорнию дверь.

Бежали мы в разные стороны,
Подальше от русской земли,
Чтоб страшные черные вороны
Клевать нам глаза не могли.



Бог вывел нас тропками узкими
Сквозь дым и кромешную тьму,
Чтоб здесь эмиграция русская
Свидетелем стала Ему.

Но жаль, что остались мы прежними,
Забыли, как вышли из тьмы.
Могли под сугробами снежными
Навек успокоиться мы.

А солнце над нами играется,
И всем нам пора бы понять:
Коль прошлое забывается,
Бог может напомнить опять.

1960 г.

ДРУЗЬЯ, ДОВОЛЬНО…

Друзья, довольно
Елейно петь.
Иисусу больно
На вас смотреть.

Поем о мире,
А мира нет.

В душе-квартире
Не ярок свет.

Наш грех-проказу
Водой не смыть.
Бревно из глаза
Как удалить?

Вокруг нас сухо,
Пески легли.
Мы юность духа
Не сберегли.

Но как же, как же
Поднять наш дух?
Ответ подскажет
Спаситель-Друг:

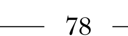
«Придите вместе
К Моим ногам,
Я дам вам песни
И мир Мой дам».

И радость будет
Тех сердце греть,
Кто не забудет
Любви завет.

1960 г.

ЗА ГОРОДОМ

Зеленеют травы,
Воздух чист и прян.
Под шумок дубравы
Я от счастья пьян.



Тает день пахучий,
И приятно мне:
Последние две тучи
Гаснут в синеве.

Тишиною тронут
Мой усталый дух.
Господу на троне
Я открыл мой слух.

Ландыши раскрылись –
Красота весны.
Это воплотились
Зоревые сны.



Ничего не надо
Мне в тиши такой.
Бог – моя услада
И Спаситель мой.

1960 г.

ИЩИ СОЛНЦЕ

Я строго память берегу,
И вот уж много лет
Искал я солнце на лугу,
Искал, где солнца нет.

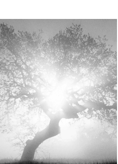
Бродил я также по полям,
Где зеленел ячмень,
Но солнца не было и там,
Хотя искал весь день.

Пришел однажды я на пляж,
Где стонет океан, –
И там нет солнца, а мираж,
Да реденький туман.

Я звал: «О солнце, отзовись!»
Ответа так и нет.
Но как-то раз взглянул я ввысь –
А солнце мне: «Привет!»

И вспомнил я: бывало, мать
Совет давала мне:
«Сын, солнце надобно искать
В небесной вышине».

1960 г.



МОЕ БОГАТСТВО

«Он (Христос), будучи богат, обнищал ради вас, дабы вы обогатились Его нищетой» (2 Кор. 8:9).

Если мерить тем, что я имею,
Что в цене, а завтра нипочем,
То, конечно, я себя не смею
Называть известным богачом.

Но когда войду в прохладу леса,
Мне, вдыхая запах диких роз,
Кажется, что я богаче Креза,
Потому что другом стал Христос.

Воздух свеж, вода и хлеб в достатке,
Солнце греет, и цветут цветы.
Все земные наши неполадки –
Это только семя суеты.

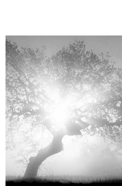
Я – богач, но духом все же нищий.
Потому мне следует расти.
И меня в небесное жилище
Обещал Спаситель довести.

Искупитель – вот мое богатство.
Он мне руку щедрую простер.

У меня по всей вселенной братство,
Миллионы братьев и сестер.

Бог дает любовь Свою не мерой,
Приходи, желающий, бери!
Мы богаче всех миллионеров –
Наш чертог в сиянии зари.

1960 г.



МОЙ КАПИТАН

Этот мир – великий океан,
Неспокойный, дерзкий и сердитый.
И висит над берегом туман
Еле проницаемой орбитой.

Неуютно в мрачной глубине,
Где акулы обрастают жиром.
На Господнем чудо-корабле
Приютилось много пассажиров.

Вот и я, один из них, плыву,
Острый ветер обжигает щеки.
Присмотрюсь – и, будто наяву,
Вижу берег, тихий, недалекий.

Пусть кипит сердитый океан,
Но в него текут ручьи и реки.
Мой Господь – надежный Капитан,
Я Ему доверился навеки.

Мы теперь на берегу поем,
Там сверкают золотые росы.
Господи, на корабле Твоем
Я хочу быть рядовым матросом.

1960 г.

НЕВОЗМОЖНОЕ – ВОЗМОЖНО

Не найти здесь людям рая,
Заметает путь порошей.
Утомляет жизнь земная
Под греха тяжелой ношей.

Людям маяться не ново,
Люди жизнь калечат сами,
А спасение Христово
Есть для всех под небесами.

Говорю душе беспечной:
«Хватит жить тебе в неволе!
Чем ты ближе к правде вечной,
Тем счастливей наша доля».

С каждым часом жизнь короче –
Перелетные мы птицы...
Тот, кто жить вовеки хочет,
Пусть к Иисусу обратится.

Будет Он Вождем надежным,
В небеса откроет двери.
...
Невозможное – возможно,
Если жизнь Христу доверить.

1960 г.

НАМ НУЖЕН ДОЖДЬ

Температура сто двенадцать,*
Асфальт, как свежий, мягкий блин.

---

* По Цельсию 44 градуса.

Спешим сегодня укрываться
В тень эвкалиптов и осин.

Но от такой жары не скрыться
И никуда не убежать.
Блестят коричневые лица
У тех, кто любит загорать.

Уже и август на исходе,
Короче день, длиннее ночь,
И при такой сухой погоде
Легко устать и изнемочь.



Какая сушь! Поля бескровны,
И грусть сквозит в моих очах:
Ведь точно так и мир греховный
Духовно высох и зачах.

Нам нужен дождь, и дождь обильный,
Чтобы расцвел в полях ковыль.
...
А рядом вихрь автомобильный
Разносит пепельную пыль.

1960 г.

О ЧЕМ Я СКУЧАЮ?

Дух захватывает высота,
И как будто планета не та.

Даль бескрайняя еле видна,
А вокруг на сто верст – тишина.

Воздух свеж, ароматен и чист,
И я слышу, как падает лист.

В этой тихой, блаженной тиши
Дни и ночи всегда хороши.

И в озерном зеркале вод
Отражается весь небосвод.

А прислушаюсь, где-то вдали,
Будто в Курске, поют соловьи.

Соловьиная, звонкая Русь,
Я стихами тебе отзовусь,

Расскажу, ничего не тая,
Что скучаю по родине я.



По ее неказистой красе,
По пшеничной ее полосе,

По березовым рощам, лугам,
По зеленым речным берегам.

Не скучаю по русской судьбе,
Не скучаю по КГБ.

Ну, а все же, признаюсь, а все ж
Вспоминаю цветущую рожь.

1960 г.

ПОРА ВСТАТЬ!

Душа контужена грехом –
Вот почему мы часто немы.
Моим беспомощным стихом
Не одолеть такой проблемы.

Весь мир готовится к войне,
На небесах густеют тучи.
Но со Христом не страшно мне
Предстать на суд пред Всемогущим.

Господь отдал Себя на крест –
Он за меня понес расплату.

Теперь стучит Благая весть
Во все дворцы, дома и хаты.

Мир ожидает новый сдвиг
От Антарктиды до Аляски.
Теперь, пожалуй, только миг
До неминуемой развязки.

Вот почему пора бы встать
И огласить молитвой дали.
...
А на Голгофе плачет мать:
Там Сына грешники распяли.

1960 г.



ПРОСТИ

Заливают дожди дороги,
По канавам бежит вода...
Вспоминаем опять о Боге,
Так как снова пришла беда.

Льют дожди, и конца не видно.
Нас беда посетила всех.
Но как людям бывает стыдно
Исповедать пред Богом грех!

Гордость крепко сковала души
И закрыла сердца на замок.
Счастлив тот, кто умеет слушать
То, что нам возвещает Бог.

Он осветит небесным светом
Тех, кто хочет за Ним идти.
...
Боже наш, непокорным детям
По-отцовски прости, прости...

1960 г.

ПАСХАЛЬНАЯ РАДОСТЬ

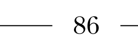
Пойте,
Долины и горы,
Мир,
Перекроенный весь:
Сегодня,
На рассвете лазоревом,
Спаситель Христос
Воскрес!

Нам небо,
Глубокое, синее,
Великую радость
Дарит,
Что смерть
Свое жало змеиное
Сломила
О жизни гранит.

О радость,
Лети голубицею
Повсюду,
Верста за верстой:
Наш камень отвален
Десницею,
И гроб Иисуса
Пустой.

Поют, улыбаются
Зори нам
Под звуки хоралов месс.
Сегодня,
На рассвете лазоревом,
Воскликнем:
«Христос воскрес!»

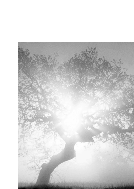
1960 г.



ВСПОМНИЛ

Дождик весенний нежен и ласков,
Буйно цветут и луга, и сады.
Помню себя деревенским подпаском,
Помню, как часто искал я воды.

Бегал, бывало, за стадом до пота,
В полдень горячий томила жара.
Помню, как в топких, вонючих болотах
Я находил иногда выгора.



Помню, как воду цедил я из тины.
А где-то вдали протекала река.
Той же водой, что поили скотину,
Жажду мою утолял я слегка.

Точно такое бывает сегодня:
Правду скрывает безумия князь,
Рядом струятся каналы Господни,
Люди же цедят болотную грязь.

1960 г.

МОИ РАДОСТИ

Я с судьбой моей не спорил
И не буду до конца.
Мои радости и горе –
Дар Небесного Отца.

Все несу и принимаю,
Как закат, так и зарю.
Поклонюсь красавцу маю,
Ледяному декабрю.

Сколько будет дней дождливых,
Сколько солнечных – приму.
Все приливы и отливы
Служат благу моему.

Было все. И будет снова
На пути моем земном,
Но всегда Господне Слово
Будет ярким маяком.

1960 г.



О чем поют небеса

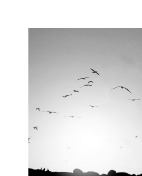
(1961 – 1970 гг.)



БОГ МОЖЕТ

Жизнь задает задачи сложные,
Попробуй, каждую реши!
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

Нам остается лишь довериться,
Сказать: «Я Твой, меня веди!»
И Он в морозы и метелицу
Пойдет с тобою впереди.



Пройдешь немало тропок узких,
Где тернии, а не цветы,
Но при любой земной нагрузке
Он будет там, где будешь ты.

Обогатись живою верою,
Пусть тихий свет в душе горит.
Бог жизнь тоскливую и серую
Небесным светом озарит.

Богатство, слава – счастье ложное,
Подумай, милый друг, в тиши.
Соделать явью невозможное
Бог может для твоей души.

1961 г.

ВОДА ЖИЗНИ

«Кто жаждет, иди ко Мне и пей» (Ин. 7:37).

Лучами солнца мир согретый
Вкушает милости плоды.

Как хорошо, что жарким летом
Текут источники воды.

Что может быть воды дороже,
Когда все лето нет дождей?
И только Всемогущий может
Дать воду жизни для людей.

Когда вокруг жара и сухость,
Горит пожаром небосвод,
Прислушайтесь: услышит ухо
Журчанье тихих, сладких вод.

Вода живая, вкус твой нежен;
Кто жаждет, подойди и пей...
И ты найдешь, коль безутешен,
Освобожденье от цепей.

Источник вод небесных рядом,
Но мир одолевает лень...
О, как в наш век всем людям надо
Пить воду жизни каждый день!

1961 г.

ВЕЛИКИЙ ДАР

Мир расколот. Глубокая трещина.
Час последний расплаты настал.
Но сегодня всем людям возвещено
О спасении кровью Христа.

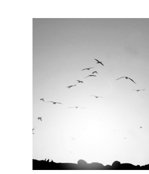
Долго ль будет разноголосица
Заглушать миротворческий клич?
Тот, кто в Царство Небесное просится,
Пусть не держит в кармане кирпич.

Не помогут веселые возгласы
Неминуемой страшной беде.
Благодать созревающим колосом
Наклоняется к нуждам людей.

Остается возможность последняя –
Слушай правду, и молод, и стар:
Бог дает тебе, грешнику бедному,
Свой великий спасения дар.

Силы адские в страхе корежатся,
И пусть каждый сегодня поймет:
Тот, кто в Царство Небесное просится,
Во Христе лишь его обретет.

1961 г.



В ЭТОТ ДЕНЬ

День такой, что не ходить, а плавать
Нужно в этом празднике весны.
Ветерок покачивает заводь,
Навевая радостные сны.

Гляну в небо – ни конца, ни края!
Я лечу за песней от земли.
Вижу: лента бледно-голубая
Небеса украсила вдали.

Это где-то в синеве безбрежной
Прочертил дорогу самолет,
А в меже ласкающе и нежно
Коноплянка песенки поет.

Дней таких у нас не так уж много,
Радость жизни омрачает тень,
Но сегодня сердцем славлю Бога
За такой неповторимый день.

В этот день цветут в улыбках лица
И сердца как будто хорошей...
Нет, не петь, а плакать и молиться
Хочется от радости душе.

1961 г.

ДОРОЖИТЕ ВРЕМЕНЕМ

С каждым днем мы немножко стареем,
Жизнь земная, как тонкая нить.
Все другое ценить мы умеем,
Только время не можем ценить.

Сколько времени кануло в вечность,
Но попробуй минутку вернуть!
Как опасны безделье, беспечность
И пустая словесная муть.

Все мы ищем земного уюта,
Для домов утрамбованный грунт,
Позабыв, что часы и минуты
Состоят из малюток-секунд.

Пролетели и тридцать, и сорок
Неспокойных, бесцельных годов.
Смерть не терпит пустых отговорок
И сухих извинительных слов.

А когда постучит она в двери,
Не открыть мы не сможем – никто!
Счастлив тот, кто Спасителю верил,–
С Ним все время не зря прожито!

1961 г.

ДУША, МОЛИСЬ…

Луна сверкает золотом,
Как Божий дар.
А над огромным городом
Висит угар.

Как быстро изменилося
Лицо земли!
Вчера опять приснилися
Поля мои.



Упал в межу духмяную,
Кричу: «Я здесь!»
Вечерний ветер пьяную
Пропел мне песнь.

Лежу. Вставать не хочется.
Зачем вставать?
Проснулся – солнце просится
В мою кровать.

Опять вокруг все старое,
Но светит высь.
Душа моя усталая,
Молись, молись…

1961 г.

ЕСТЬ ХРАНИТЕЛЬ

Мрачен город людской суровостью,
Как старик, на ветру дрожа.
А в газетах ужасные новости
Об убийствах и грабежах.

Не пленен я чужой столицею,
Сердцу ближе родные края.

Но и здесь Бог Своей десницею
Милостиво хранит меня.

Я не ехал сюда за песнями,
А готов был на тяжкий труд.
Здесь прошел воротами тесными
Чрез Христа милосердный суд.

И, приехав с одной рубашкою,
С небольшою коробкой книг,
Пережить эти годы тяжкие
Помогал мне библейский стих:

«Все ко благу тебе содействует».
Во Христе возлюбил Бог нас.
Через трудности, скорби, бедствия
Проводил Он меня не раз.

1961 г.

ЖИВАЯ ВОДА

Поля пожелтели
В застывшей красе.
Тоскуют мотели
На шумных шоссе.

Рекламные краски
Меняют тона.
От солнечной ласки
Чернеет спина.

Мы знаем от века:
Загар – не беда.
В каналах и реках
Струится вода,

Живая водица,
Зеркальное дно.
В пути освежиться
Пора нам давно.

Но люди забыли
Источники сил.
И многие пили,
Что бес подносил.

А жизни основу
Бог дал навсегда:
Господнее Слово –
Живая вода.

1961 г.



ЗЕМЛЯ И НЕБО

(П.И. Рогозину)

Я изведал радость сына,
Что вернулся в дом отца:
Сакраментская долина
Приютила беглеца,

Будто родина вторая.
Здесь душа нашла причал.
Я приветливее края
В этом мире не встречал.

Жизнь – не сказка, не забава,
Не театр иль музей.
В Сан-Франциско, на Бальбоа,
Я нашел своих друзей.

Там поем и славим вместе
Милосердного Отца.

Там евангельскою вестью
Утешаются сердца.

Для души Господь – опора,
Не боюсь сказать о том,
Что и мы, быть может, скоро
Отойдем в небесный дом.

А пока, на мир взирая,
Изрекут мои уста:
«На земле не будет рая
До пришествия Христа».
1961 г.

КТО МЫ

Сближают нас не разговоры,
А христианские дела.
Но вместо дел – пустые споры
Звенят, как встарь колокола.

Такой стрелой и я был ранен,
Но не ушел, как в землю крот.
Друзья, друзья, мы ветераны
Иль просто непонятный сброд?

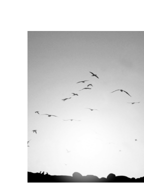
Прошли мы трудною дорогой,
И вот осели здесь пока...
Не мы ли видели так много,
Все рассказать – жизнь коротка.

Теперь немое безразличье
У тех, кто мир исколесил.
Христианин, твое величье
В единстве всех духовных сил.

В атеистическом угаре
Родной народ и нем, и глух.
О, неужель бездомной твари
Нельзя иметь единства дух?!

1961 г.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ



Спи, дитя, моя надежда,
Баюшки-баю.
Я тебе, как пела прежде,
Песенку спою.

Скоро станешь ты на ноги
И оставишь дом.
Неизвестные дороги
Вьются за окном.

За окном сады и травы,
Красота полей.
За окном рычит лукавый,
Враг души твоей.

О тебе молюсь я Богу,
Баюшки-баю.
Я в душе ношу тревогу
За судьбу твою.

Спи, дитя, с тобою мама,
Ей покоя нет.
Выплывает из тумана
Голубой рассвет.

Ты не плачь, дитя, не надо!
Мы в чужом краю...
Бог с тобой, моя отрада,
Баюшки-баю.

1961 г.

СТИХИ ОБ АМЕРИКЕ

День окрасил
Розовостью крыши.
День сегодня
Небывало тих.
О стране,
Бездомных приютившей,
Я прочту сегодня
Этот стих.

Сколько нас?
Сто тысяч? Много больше
Здесь нашли
Прибежище и кров.
Из России,
Аргентины, Польши –
Ото всех
Пяти материков.

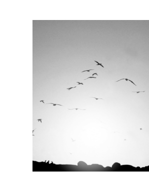
Господа!
Мы все – сегодня братья.
Выбравшись
Из беженской норы,
Только здесь,
В калифорнийском Брайте,
Нас осело
Тыщи полторы.

Мы в бараках,
Мы в лачугах жили,
К нам стучалась
Недругом зима.
А теперь
У всех автомобили
И свои
Просторные дома.

За свободу
Мы не воевали –
Сели сразу
За готовый стол.
Не с того ль,
Мне кажется,
Едва ли
Знают все,
Где милости престол.

Так давайте
На своем наречье
Возблагодарим
Творца опять
За большое
Счастье человечье,
За усыновившую нас
Мать.

1961 г.



ПРИБЛИЖЕНИЕ ЗИМЫ

Солнце ниже – дни короче,
Столбик ртути у нуля.
Голубой прохладой ночи
Дышит сонная земля.

Ветер в рощице убогой
Захватил морозом сырь.
С неба месяц желтым рогом
Загляделся в этот мир.

Знать, ноябрь уже на месте.
Он опять напомнил мне,
Чтоб не дать мне в сердце места
Неприветливой зиме.

Пусть грозит январь трескучий
И пугает стариков,
Пусть клубятся стаи-тучи,
Как всегда, спокон веков,

Но всему есть срок и мера,
Час придет – и я усну...
Счастлив тот, кто сердцем верит
В златотканую весну.

1961 г.

РАЗГОВОР С ТИШИНОЙ

Все тоньше моей жизни нить,
И не с того ль порою
Мне хочется поговорить,
Как с другом, с тишиною.

Присел под елочкой густой,
А предо мною дали.
Я говорю себе: «Постой
На этом интервале.

Ты не спеши трубить отбой –
Всему свои есть сроки.
Еще не раз ты вступишь в бой,
Путь впереди далекий.

Пройти его не просто так,
Как будто на прогулке.
Не избежать тебе атак
Камнями в переулке».

Да, на пути все может быть –
Жизнь не проходит мимо,
Но с тишиной поговорить
Мне так необходимо.

1961 г.

МОЕМУ ДРУГУ

(Посвящается Р. М. Березову)

Жизнь – удачи и неудачи,
Тупики, переправы, рвы.
Очень много сегодня значит
То, что рядом со мною Вы.

И когда мне бывало туго,
Когда сердце щемило подчас,
Ваше слово, брата и друга,
Утешало меня не раз.

Мы идем по одной тропинке,
Где подъем и тяжел, и крут,
Где роняют слезу-росинку,
Но идут, до конца идут.

Да, не все в нашей жизни сладко,
Есть и горечь – мы не таим:
Не одна роковая складка
Пролегла по щекам моим.

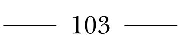
Знаю я: мы идем к рассвету,
Чтобы встать под небесный дождь.
Слава Богу, дорогой этой
Нас ведет всемогущий Вождь.

1961 г.

СЛЕЗА

(Сыну Александру)

Года садятся мне на плечи,
Но вижу, будто сквозь туман,
Как пригорюнился за печкой
Черноволосый мальчуган.



А мать хлопочет у загнетки,
В руках услужливый ухват.
И снегири танцуют в клетке,
Их изловил мой старший брат.

Кует узорами окошко
Мороза дерзкая рука.
А мальчик просит хоть немножко,
Чуть-чуть, у мамы молока.

И пусть давно все это было,
Но мне забыть о том нельзя,
Как на щеке у мамы милой
Снежинкой таяла слеза.

1961 г.

ТИХАЯ ЗАВОДЬ

Хочется слово лучше
Людям сегодня дать.
Там, где темнеют тучи,
Льется дождем благодать.

Счастье людей упорных
Ветер сбивает с ног.
Искренних и покорных
Благословляет Бог.

Мир наш земной непрочен,
Что-то трагичное в нем.
Темной морозной ночью
Слово горит огнем.

Тысячью тысяч изведан
К правде единый путь.
Тех, кто Христу был предан,
Он позовет отдохнуть.

Тех, кто покоя жаждет,
Тихая заводь влечет.
Там, у Престола, каждый
Богу свой даст отчет.

1961 г.

ГАРМОНЬ

Гармонь, гармонь!
Родимая сторона,
Поэзия российских деревень.
А. Жаров



Опять меня весна очаровала,
Пришел апрель – фуражка набекрень.
И вспомнил я, как вдоль села шагала
«Поэзия российских деревень».

Гармонь, гармонь! Тебя прославил Жаров,
Я голос твой подслушал у реки.
Тогда страна клубилася в пожарах,
А «кулаков» ссылали в Соловки.

Был год тяжелый, год 29-й,
Пришел приказ отцу идти в колхоз.
По всей деревне горевали хаты,
А мать-старушка охала до слез.

Опять весна. Горят лучи в окошке,
И славят Бога в роще соловьи,
А гармонист, внук старого Тимошки,
Душой тоскует о большой любви.

Никто не скажет бедному Тимошке
О той любви, что не понять умом,
Что не напрасно плакала гармошка
И тосковали вербы под окном.

Звучит сегодня Божий голос звонко:
«Я для спасенья дал вам светлый день».
Поверь Христу ты, русская сторонка,
Поэзия российских деревень.

1962 г.

ДЕРЖИСЬ, НЕ ПАДАЙ

Велик Господь могучий:
Он плавит солнцем лед,
Он разгоняет тучи,
Он урожай дает.

Ему хвала и слава
Пусть льется, как река.
Сильна Его держава,
Десница высока.

Кто с Господом сравнится?
Кто так, как Он, могуч?
Смотрите, как искрится
Любви Господней луч!

В Его любви, ликуя,
Я милость познаю.
Он мне слова диктует,
А я их вам пою:

«Изведай Духа пламя,
Доверься Мне и встань.
Смотри: свернулось знамя
Уснувших христиан.

Не видеть Царства света
Тому, кто спал года.
Вот на исходе лето,
Приблизилась беда.

Не зацветет пшеница,
Сады не зашумят...»
Господние страницы
Об этом говорят.

Смотри, держись, не падай
И воду жизни пей.
Господь дает, что надо,
Для радости твоей.

Осталось дней немного,
Развязки близок час.
Друзья, ищите Бога,
Пока Он ищет вас.

Густы ночные тени,
Мир умножает грех.
И лишь в Христе прощенье –
Спасение для всех.

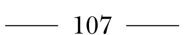
1962 г.

ЕСТЬ СТРАНА

Дни короче станут, если
Выйдет август на луга.
Снова в памяти воскресли
Островерхие стога.

Заглянула в память осень,
Позолоченная Русь.
Я грустить давно забросил
И с невзгодами мирюсь.

Прозвенят луга осокой,
Где, бывало, пас коня.
Голос родины далекой
Донесется до меня.



Мне напомнят сладкой негой
Пожелтевшие сады:
Есть страна, где мальчик бегал
В грядках росной лебеды.

Есть страна, где мать о сыне
Слезы Господу лила.
Не с того ли ты, Россия,
Мне по-прежнему мила?

1962 г.

КО БЛАГУ

«Любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу» (Рим. 8:28).

Жизнь колесом-гигантом
Катится, как во сне.
Думалось ли эмигрантом
Жить в Калифорнии мне?

Думалось ли по этим
Желтым полям бродить?
Думалось ли поэтом
Мне за границей быть?

Горестно? Ну и что же...
Вижу свой край во сне.
Ближе, родней, дороже
Стала Россия мне.

Помню, встречал там зори,
Воздух с росою пил.
В заводях и в озерах
Я карасей ловил.

Помню лесные тропки –
Как их не примечать?
Помню, зайчишка робкий
К речке водил зайчат.

Нас разделило море,
Трудно его переплыть.
Горе, большое горе,
Знаю, Кому открыть.

Знаю: дождусь рассвета.
Тихо молюсь в тиши...
Служит ко благу это
Бедной моей души.

1962 г.

ЕЩЕ НЕМНОГО

О многом пишутся тома
На недосказанные темы:
Пустуют наши закрома,
И умножаются проблемы...

И мы их пробуем решить,
Живем надеждою на случай.
Все говорят: «Нам трудно жить
В такой сумятице кипучей».

Но отчего же, почему ж
Кипят такие в мире страсти?
Где тот благоразумный муж,
Кто устранил бы все напасти?

Кто усмирил бы, кто бы мог
Снять князя мира с пьедестала?
И отвечает людям Бог:
«Еще то время не настало».

Все ближе день Его суда,
Еще годок, еще немного –
Восплачут грешники тогда,
Пренебрегающие Богом.



Да, Божья милость велика,
Но к тем, кто сердце открывает.
Любви бездонная река
Для жаждущих не высыхает.
1962 г.

КТО ПОМОЖЕТ?

Если пришла к вам беда,
Кто вам, скажите, поможет?
Но через все года
Видим мы руку Божью.

Стань на колени, друг,
Если скорбей так много,
И ты познаешь вдруг:
Счастье – в общенье с Богом.

Вылей всю душу Ему,
Горести и страданья.
Даже кромешную тьму
Он превратит в сиянье.

Мир не поймет тебя,
Сердце больнее ранит.
Только Господь, любя,
Руку тебе протянет.
1962 г.

МОЕ УТЕШЕНИЕ

Осень к нам подкралась, как лисица
С бурым, перекрашенным хвостом.
Замолчала скромница-синица,
От дождя укрывшись под кустом.

Где ж мое укрытье от ненастья?
Дождь идет со снегом пополам.
Много будет вражеских напастей
На пути к желанным берегам.

Жизнь меня не баловала в детстве,
И теперь хватает мне скорбей,
Но я знаю: ждет меня наследство
После этих непогожих дней.

И когда болят на сердце шрамы,
И когда не ладятся дела,
Не могу я жаловаться маме,
Потому что мама умерла.

Но когда бывает сердцу больно
И молчать уже невмоготу,
Я иду на исповедь спокойно
К моему Спасителю Христу.

Он один утешит и наставит,
Он укроет в непогожий час...
И опять легко на сердце станет,
Будто горя не было у нас.

1962 г.

НУЖНА СВЕЧА

Как быстро время тает,
А мир в большой беде.
Я снова прибегаю
К живительной воде.

Земная жизнь – качели,
Нам долго не кружить.
И нет достойней цели,
Как Истине служить.



К последнему закату
Мир катится, спеша.
У человека-брата
Не спасена душа.

Уже густеют тени
На колеях дорог,
Но радуйтесь спасенью,
Что приготовил Бог.

Я поднимаю очи
И в небеса кричу:
«О Боже, этой ночью
Зажги в душе свечу!»
1962 г.

НЕ ПОРА ЛИ?

Что прошло, того уже не будет.
И хотя нам годы не вернуть,
Суетой захваченные люди
Хмурятся, торопятся, бегут.

Нет покоя в этой дикой гонке.
Оступился – и порвалась нить...
Как пройти тихонечко, сторонкой,
Чтобы никого не зацепить?

Нам покой во сне лишь только снится,
В спешке умирает человек.
Некогда подумать, помолиться
В наш демонизированный век.

Нас влечет не счастье, а стихия.
Грянет гром – мы снова задрожим.

Все мы – люди черствые, сухие,
Хмуримся, торопимся, бежим.

Не пора ли нам остановиться
И вокруг немножко посмотреть?
Наш Господь научит нас молиться,
О спасенье радоваться, петь.

1962 г.



СТАРОМУ ДРУГУ

Утром – туманы, в полдень – дожди.
Друг мой, не сетуй, не плачь, подожди.

Завтра, быть может, к закату луны
Ветер подует с другой стороны.

Выглянет солнце, лучами звеня,
Ты улыбнешься и вспомнишь меня.

Больше оценишь, полюбишь, поймешь,
Как этот мир и красив, и хорош.

Даже и в этом, поверь, не беда,
Что растеряли, скитаясь, года.

Эту обиду не лечат вином,
Жизнь открывается в плане ином.

Утром – туманы, в полдень – дожди.
Много на свете и зла, и вражды,

Лишь у креста, на Голгофе, покой.
Сердце свое Иисусу открой.

1962 г.

ОН – МОЙ ГОСПОДЬ

Легко писать, но пережить
Не так легко, друзья,
Когда дрожит, когда горит
И плавится земля.

Но в те года, когда вокруг
Земля была в огне,
Ко мне пришел небесный Друг
И руку подал мне.

И с той поры Его рука
Спасает от тревог.
Он – мой Господь на все века!
Он – мой великий Бог!

Меня не раз Он выводил
Из вражьей западни.
Христос – источник моих сил
На все земные дни.

1962 г.

СТИХИ О СПУТНИКАХ

Человек в пространство просится:
Над землею спутник носится.

Огласил он мир рыданием
Над Америкой и Данией.

А потом – недолго думали! –
На Луну ракетой плюнули.

Но Луна не рассердилася,
А смиренно помолилася:

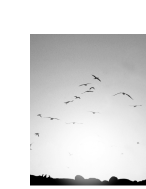
«Ты прости, Творец, творению
И предай их грех забвению.

Ты Своей рукой могучею
Им открыл планету лучшую.

О любви поют там хорами
Над небесными просторами».

Нам не взмыть туда ракетами
И не спутниками этими.

Чтоб к планете той приблизиться,
На земле надо унизиться.



Никогда богоотступников
Не спасут ракеты-спутники.

Но спасенье мирным жителям
Приготовлено Спасителем.

1962 г.

СЛАВА ТВОРЦУ

Все так сердцу понятно и просто:
Мое время к развязке летит.
Я пришел в этот мир, будто в гости,
Чтоб, вздохнув, незаметно уйти.

Не скорблю, а вот радуюсь утром
Этой яркости теплых лучей.
И пою я Тому, Кто так мудро
Свет зажег в миллиарды свечей.

И горит этот свет, не сгорая,
Проникает в глухие края.

Так Господь, благодать разливая,
Достигает таких вот, как я.

Божий дар не вмещает сознание,
И я радость мою не таю:
«Слава, слава, Творец мироздания,
За великую милость Твою!»

1962 г.

ГОЛГОФСКИЙ КРЕСТ

Жизнь без Христа не хорошеет,
Мир отвергает Божий глас.
Хвалились крестиком на шее,
Но это не спасало нас.

Спасение совсем не в этом –
Для всех народов, рас и мест
Сверкает негасимым светом
Голгофский выстраданный крест.

Святая кровь на нем струилась
Во искупленье грешных, нас.
Я счастлив тем, что Божья милость
В моей душе отозвалась.

И с той поры все чаще-чаще
Я слышу голос неземной:
«Я – Друг твой верный, настоящий,
Иди без ропота за Мной.

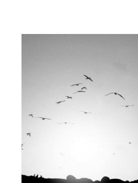
Конец пути не за горою,
Иди, взирая на зарю.
От непогоды Я укрою,
И раны сердца исцелю».

1963 г.

ЕСТЬ ЕЩЕ ДЕЛО

Благодатью влекомый,
Я стремлюся домой.
Мать давно уже дома,
Сыну машет рукой.

Там, в незримых высотах,
Без скорбей и потерь,
За крутым поворотом
Мне откроется дверь.



«Приходи же, родной мой, –
Мать взывает, любя, –
Я в обители новой
Ожидаю тебя».

Что ответить могу я?
Мать – советник и друг.
Будет петь «Аллилуия!»
Там спасенный мой дух.

А пока мое тело
Дышит заревом дня,
Видно, есть еще дело
На земле для меня.

1963 г.

НЕЗЕМНАЯ РАДОСТЬ

Бог дал радостную песню,
Эта песня – не земная.
Пусть же будет всем известна
Повесть новая, живая.

Братья-люди, мы не звери,
Только жизнь калечим сами.

Ведь спасение по вере
Есть для всех под небесами.

За Христом идти не тяжко,
Он ведет к стране небесной.
На плечах – одна рубашка,
Но в душе – живая песня.

Что дремать и спать беспечно?
Грех несет тоску и боли.
Чем мы ближе к правде вечной,
Тем счастливей наша доля.

С каждым часом жизнь короче,
Улетает в вечность птицей.
Тот, кто радоваться хочет,
Пусть к Иисусу обратится.

1963 г.

ПАМЯТНЫЙ УРОК

В саду уже густеют тени,
Но я сегодня очень рад:
С моею маленькою Ксеней
Иду немножко погулять.

Ей дома тоже не сидится,
Поет со мной простой мотив,
Бутылку с мыльною водицей
С собой нарочно прихватив.

Я вижу, как надулись щечки, –
В колечко дунула слегка, –
И вот уж в радуге кружочки
Летят на крыльях ветерка.

Летят причудливые звенья,
Живыми красками горя.
Но вот... одно прикосновенье –
И нет, не видно пузыря.

Так мы живем, конца не зная,
Одно мгновенье – вышел срок...
Спасибо, Ксеня дорогая,
За поучительный урок!

1963 г.

У РЕКИ

Сегодня солнце греет бороду
И гладит волосы слегка.
Скажу «Прощай!» родному городу,
Скажу «Встречай меня, река!»

Вдали от фабрик легче дышится,
Природа ближе и родней,
Где небеса в реке колышутся
С кудрявым облаком на дне.

Мне прыгнуть в них легко отважиться,
Коль солнце снова припечет,
И на мгновенье мне покажется,
Что это Ипуть здесь течет.

Но голоса с другой излучины
Доносят звонкое «окей!»,
И мы теперь уже приучены
К незамерзающей реке.

Она течет, беды не ведая,
Через луга, через поля.
Я жив Господнею победою
И по земле хожу не зря.

Не знаю, что Господь отмерит:
Быть может, год, быть может, пять...
Но почему-то сердце верит:
Вернусь я к Ипути опять.

1963 г.

БАЛЬЗАМ

Кто излечит боли все?
Их у нас до ста.
Братья мои, склонимся
Мы у ног Христа!

Скажем: «Боже праведный,
Нам прости опять!
Отошли от правды мы
Верст на двадцать пять.

Возврати нам милости,
Дорогой Иисус.
Без Тебя не вынести
Этой жизни груз.

Разыгралась непогодь,
Ветер валит с ног.
Нам просить ведь некого,
Только Ты – наш Бог.

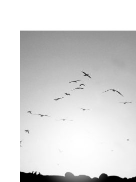
Знаем: наказание
Над землей висит.
Духом покаяния
Всех нас ороси,

Чтобы гордость дикую
Ветром унесло,

Чтоб любовь великая
Затопила зло».

Божий голос ласковый
Так ответил нам:
«У креста голгофского
Есть для всех бальзам».

1964 г.



ГЛАВНАЯ ТЕМА

Я хотел бы предстать с поэмой,
Но до этих вершин не дорос.
Есть одна в моем сердце тема:
Искупитель, Господь Христос.

Был я жалок, как пес голодный
На тяжелой, большой цепи,
А сегодня иду свободно
По бескрайней ржаной степи.

Не корите меня сектантством –
Это счастье одно для всех:
В Боге радость, и постоянство,
И любовь, что прощает грех.

Ничего я не знаю лучше,
Он любовью меня пленил.
Пусть темнеют на небе тучи
И погасли огни светил,

Он – мой свет в темноте кромешной,
С Ним я тысячи верст отшагал...
Подожди, не ликуй поспешно,
Фарисействующий кагал.

1964 г.

МОЛИТВА ЕФРЕМА СИРИНА

Еще не все душой осилено,
И я признаться не боюсь:
Молитвою Ефрема Сирина
Сегодня Господу молюсь.

Слабею в деле, как и в слове, я.
Порой не знаю, как мне быть...
Дух суеты и празднословия
Дай силы, Боже, победить.

И дух тяжелого уныния
Ты удали, Спаситель мой,
Чтоб не когда-нибудь, а ныне я
Наполнен был Тебе хвалой.

И пусть небесное звучание
Мне будет ближе и родней.
О, пусть змея любоначалия
Не подползет к душе моей.

Дух целомудрия и кротости
Вдохни, по милости, в меня.
Боюсь я зависти и гордости,
Как бесконтрольного огня.

Владыка жизни, Сам просвечивай
Мои оставшиеся дни.
Дух осужденья и злоречия
Небесной силой отгони.

Дай зреть мои все согрешения,
Прости и не введи на суд...
И пусть Твои во мне свершения
Плоды для Царства принесут.

1964 г.

НЕ НА ВЕКА…

Дорожки мои – не торные,
На родину взорван мост.
И вот я приплыл в Калифорнию
За многие тысячи верст.

Бежав от объятий Берии,
Я всплыл на краю земли.
Здесь также цветут камелии,
Как в нашем краю цвели.

И солнце такое же щедрое,
И небо в озерном дне…
А все же в сердечных недрах я
Оставил любовь к родне.

Душа не в ладу с потерею:
Услышит ли родина-мать?
Но если Спасителю верю я,
То, значит, грешно горевать.

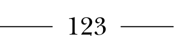
Доверившись мудрости Божией,
И беженство – не беда.
Мы все в этом мире прохожие:
Пришел и ушел навсегда.

Наш путь не усыпан розами,
Но это не на века,
Ведь солнце обручем розовым
Катится за облака.

1964 г.

ВОЙНА – ВОЙНЕ

Колесо истории в движенье:
Войны, революции, бунты.
Все мы оказались на служенье
У кого? Ответим я и ты.



В нашей жизни всякое бывало:
Нас бросало щепкой между скал,
Нам война не раз уж показала
Свой звериный, бешеный оскал.

Неужели это все забыто?
Забывать есть множество причин.
Но скажите, братия, а мы-то
Почему пристыженно молчим?

Миротворцы! Отзовитесь, где вы?
Где вы, те, что были спасены?
Поливает мирные посевы
Злой огонь губительной войны.

Мир не знает, что сегодня нужно,
А разгадка кратка и проста:
Мирное, могучее оружье –
Слово Всемогущего Христа.

1965 г.

ДОЛГО ЛИ?

Быстро густеют тени –
Мы на исходе дня...
Сколько ж еще свершений
Ждет впереди меня?

Время летит, как птица
До своего гнезда.
Долго ли будет светиться
На небосклоне звезда?

Круче подъемы к чуду,
Путь все короче мой.
Звать ко Христу я буду
На узкий путь и прямой.

Жалко слепых, убогих,
Тех, кто в быту погряз,
Тех, кто упал в дороге,
В этот последний час.

Завтра, а может, ныне,
Снимет Спаситель гнет
С тех, кто в сухой пустыне
Мучается, а не живет.

Голос небесный громче
В Царство Христа зовет.
Он – наш единый Кормчий,
Нашей души оплот.

1965 г.



КАЛИСТОГА*

Славь, мое сердце, величие Бога!
Вот она, машет рукой, Калистога.

Улицы, площади, клумбы, беседки.
Были когда-то и здесь наши предки.

Рядом пригорки. Их в зелень одели
Стройные сосны, кудрявые ели.

Гордо красуются дивные горы,
А на вершинах лесные узоры.

Грязи и ванны, лечебные воды,
Тонут в вишневых садах огороды.

Словно озера, под солнцем весенним
Блещут прекрасные чудо-бассейны.

---

* Курортный городок в Калифорнии

С болью в суставах и прочей проказой
Справиться могут целебные грязи.

Слышал не раз я такие здесь речи:
«Только грехи в Калистоге не лечат».

Жаль, что не лечат здесь ненависть, скупость,
Гордость, неверие, зависть и глупость.

Люди, услышим, пока не оглохли:
Есть исцеление всем на Голгофе!

1965 г.

ПАСХАЛЬНОЕ УТРО

«Радуйтесь!» (Мф. 28:9).

Поют и долины, и горы,
Братья ликуют окрест:
Сегодня, на рассвете лазоревом,
Христос-Искупитель воскрес!

Нам небо, голубое, синее,
Небесную радость дарит.
Смерть свое жало змеиное
Сломала о жизни гранит.

Вы слышите, песня нездешняя
Обходит скорбящий люд:
Верующие Воскресшему
Во веки веков живут!

Веселое солнце навыкате
Теплом обнимает края.
Сегодня, друзья, воскликните:
«Ад, где победа твоя?»

Та весть перелетною птицею
Летела верста за верстой,
Что камень отвален десницею,
Что гроб Иисуса пустой.

И ангелы в радости вторили
Святую победную весть:
«Сегодня, на рассвете лазоревом,
Христос, наш Спаситель, воскрес!»
1965 г.

БЛИЗОК РАССВЕТ



Луна садится
Медленно за кручи,
Бросая сноп
Холодного огня.
Я рад тому,
Что есть Господь могучий
И что Он любит
Грешника, меня.

А завтра солнце
Обольет лучами
И заиграют росы
Серебром.
За темными,
Холодными ночами
Нас ожидает
Лучезарный дом.

Христос давно
Открыл нам двери рая,
Иной дороги
В край небесный нет.
...
Горит свеча,
Заметно догорая,
А за горою
Заалел рассвет.
1966 г.

В НОЧНОМ

Опять пришло письмо от брата,
Читаю раз, и два, и три.
И снова вспомнил, как когда-то
Мы жгли ночлежные костры.

Всю ночь беседа. Тихий говор
Течет спокойно, как река.
А дед Назар, отменный повар,
Снимает накипь с котелка.

В кустах звенит тревожно ботол,
Ему ответил сычий вой.
Вблизи похрапывает кто-то,
Уткнувшись в сено головой.

У ног сидит моя собака,
Не равнодушная к зверью.
А лунный серп, скользнув из мрака,
Взял направленье на зарю.

Запрыгал шорох по осинам,
И ветерок качнул сосну.
Наверно, ждет отец мой сына,
И потому я не усну.

Воспоминанье сердце точит,
Пора уснуть, да мозг упрям...
А в темноте июньской ночи –
Костры мигающих реклам.

1966 г.

КТО ЕЩЕ?

С годами время сводит счет,
А в сердце радость неземная.
Друзья, скажите, кто еще
Христа Спасителя не знает?

Кому сегодня свет не мил
И жизнь страшнее черной ночи?
Вас Бог в Иисусе возлюбил,
Он вас спасти сегодня хочет.

Нет на земле иных путей
К покою, счастью, совершенству.
Христос ведет Своих детей
В страну покоя и блаженства.



И я когда-то шел во тьме,
Бродил на ощупь в мире этом.
О, сколько песен сатане
Душой обманутой пропето!

Теперь дорога мне ясна:
Иная жизнь, иные песни.
Раскрепощенная весна
Ликует в радости небесной.

1966 г.

НОВЫЙ ГОД

Вышел новый таинственный год
В небывалый, большой переход.
Новый год в нашу дверь постучал,
Он нашел, не искавши, причал.

Старый год – это пройденный путь.
Где могли мы с дороги свернуть.
Но мы шли, как влекла нас душа,
Впереди Кто-то шел не спеша.

Были скорби и радости тож,
Посещал нас пророческий дождь.
Но не все мы открылись, не все –
Дождь прошел по пустой полосе.

И опять мир такой же, как был:
Никогда он Христа не любил.
И опять в этом новом году
Человечество лезет в беду.

И мне хочется стать у дорог,
Чтобы каждому крикнуть я мог:
«Милый друг, подожди, не спеши,
Вот Он, рядом, – Спаситель души!

Его голос заблудших зовет
Сделать к Богу крутой поворот.
Кто идет шаг за шагом за Ним,
Его милостью будет храним».

1966 г.

ПОДАРОК БОЖИЙ

На небес голубом экране
Две звезды, словно две сестры.
Пахнет свежестью воздух ранний,
В зелень вырядились кусты.

До полудня стоит прохлада,
Как остаток былой зимы.
И плывет из соседнего сада
Запах розы и бузины.

Это утро – подарок Божий,
Будто праздник на всей земле.
Только что-то меня тревожит,
И немножко взгрустнулось мне.

Я проснулся в четыре тридцать –
Снова выплыли дни войны...

И я снова хочу молиться
О спасенье моей родни.

Залечи же, Спаситель, раны,
Кто виновен, Господь, прости.
...
Ах, как свеж этот воздух ранний,
Как нарядны весной кусты!

1966 г.



«ВСЕ ДЫШАЩЕЕ ДА ХВАЛИТ ГОСПОДА»

Пс.150:6

Радуюсь приветствовать гостей,
Земляков отеческого края.
Хору, что поет нам о Христе,
Я сегодня сердцем подпеваю.

В каждой ноте благодать живет,
Разгоняет атмосферу скуки.
Дух Святой расплавит сердца лед,
Если мы к Христу протянем руки.

Пойте громче, звучные альты,
Возвещайте людям путь спасенья.
Вместо безнадежной суеты
Бог пошлет душе успокоенье.

«Не помогут тысячи идей,
Только Бог излечивает раны...» –
Много раз для памяти людей
Повторяет нежное сопрано.

И выводят стройно тенора
С верою, отмеченной на лицах:
«Людям всем покаяться пора,
К Иисусу сердцем обратиться».

«Есть для всех небесные весы,
Взвесит и воздаст Бог по расчету», –
Так поют глубокие басы
Вечную Божественную ноту.

Радуй, хор, и Бога, и гостей.
Мы сегодня лучшего не знаем.
Хору, что поет нам о Христе,
Всей душой и сердцем подпеваем.

1967 г.

ДАВАЙТЕ ЦЕНИТЬ

Врываются в душу печали,
Не сплю до вторых петухов.
Мне трудно дается начало
Моих несозвучных стихов.

Откуда такое бессилье,
Мне трудно порой отгадать.
Не раз Иисуса просил я
Душе вдохновение дать.

Читают стихи единицы
О правде, любви, красоте.
И вот отчего мне не спится
И рифмы приходят не те.

Взгрустну по родному уюту,
Далекую вспомню родню.
Наверно, придется кому-то
Предать мои книги огню.

Читать их здесь некому будет,
А там нам доверия нет.
И дети родные забудут
О том, что отец был поэт.

А все-таки буду писать я,
Пока огонек не угас.
Давайте же, русские братья,
Ценить, что имеем сейчас.

1967 г.

КТО ВЕРИТ



Ой, пора, пора весенняя!
Лед сошел с озер и рек.
Верить в чудо воскресения
Может каждый человек.

Тихий лес, как храм Всевышнего,
А холмы, как купола.
Никого не будет лишнего
У Господнего стола.

Гляну в небо: там за ветками
Нежной сини нет конца...
Отчего же славим редко мы
Всемогущего Творца?

Тянет в землю нас магнитами,
А душа бастует – нет!
За кладбищенскими плитами
Есть для верующих свет.

Так проходит мимо зрения
Эта синь и тихий лес.
Верит в чудо воскресения
Тот, кто сам душой воскрес.

1967 г.

ПОД ПОКРОВОМ ВСЕВЫШНЕГО

Ночь. Луна. А мне не спится.
Голос свыше слышу я:
«Выйди в поле помолиться
За родимые края».

Изболелось сердце очень,
Мысли – там, а тело – здесь.
Как там дремлет этой ночью
Наш большой сосновый лес?

Как над пологом тумана
Дремлют речки берега?
А под солнцем утром рано
Как красуются луга?

Как поля и рощи, кручи?
Все ушло… Лета, лета…
Мне ведь в США живется лучше,
И я здесь не сирота.

Словно вихрь, года умчались,
А их было сорок пять.
Без разлуки и печали
Смысла жизни не понять.

Мне о родине не ново
И молиться, и скорбеть.
Под Всевышнего покровом
Можно все преодолеть.

1967 г.

КТО МЕНЯ ВДОХНОВЛЯЕТ

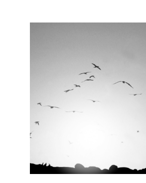
Алый круг предзакатного солнца
Опустился за крышею гор.
Полыхает чеканным червонцем
Там, на западе, дивный узор.

Солнце снова погоду пророчит,
И срывается с уст моих стих:
Кто же я, поднимающий очи
К небесам, ко Святому святых?

Мне бы только погибнуть осталось,
Прыгнуть в омут с чужого моста,
Если б только Отцовская жалость
Не открыла Иисуса Христа.

Это Он дал мне крылья для взлета,
Он над бездной глубокой пронес.
И меня вдохновляет не кто-то,
А великий и дивный Христос.

1968 г.



МЫ В ПУТИ

То ли это сегодня мне снится,
То ли это суровая быль?
Мы в пути. На усталые лица
Оседает свинцовая пыль.

Впереди паутинкой дорога
И миганье холодных реклам,
Мозолями изранены ноги,
В голове несмолкаемый гам.

Но мы все же идем, не сгибаясь,
Ближе-ближе желанный привал...
Даже песни поет, улыбаясь,
Тот, кто в этом пути не упал.

Что влечет нас? Награды сиянье
Иль венец из невянущих роз?

Нас влечет через все расстоянья
Милосердный Спаситель Христос.

Это явь, а не сон прошлогодний,
И напрасно ликуют враги.
Нам открыты чертоги Господни,
Мы туда направляем шаги.

1968 г.

НУ А ВСЕ ЖЕ...

Я изведал радость сына,
Что вернулся в дом отца.
Сакраментская долина
Приютила беглеца.

Это – родина вторая,
Здесь душа нашла причал.
Я приветливее края
За границей не встречал.

Не пугают нас морозы,
Земляки и здесь живут.
А в садах зеленых розы
Девять месяцев цветут.

Ну а все же, ну а все же
Я скажу, что мне родней:
Нет отрадней и дороже
Вечной родины моей.

Впереди – поток событий,
Но в конце земного дня
Я прошу: похороните
Под березою меня.

1968 г.

РАДОСТНАЯ ПОВЕСТЬ

На кресте Христа страданья
Нам даруют жизнь навеки.
Бог – Хозяин мирозданья –
Не забыл о человеке.

Прятать душу нет причины,
Только в Боге жизни сила.
Шаг остался до кончины –
И закроется могила.



Наша сущность неземная
Отойдет от жизни грешной.
Для земли мы умираем,
Воскресаем в край нездешний.

Бог утешит нашу душу,
Он очистит нашу совесть.
Обошла моря и сушу
Эта радостная повесть.

О душа! Ты – в клетке птица,
Но тебе открыты двери.
...
Лучше б было не родиться,
Чем в Спасителя не верить.

1968 г.

ВЕСЕННИЙ ДОЖДЬ

Засверкал в лучах над фабрикой
Яркой радуги обруч.
Солнце выглянуло яблоком
Из ветвей кудрявых туч.

Дождь дает земле измученной
Освежающую жизнь.
И зиме депеша вручена:
«Отойди, посторонись!»

И опять легко так дышится,
И опять блестит река.
Тополя слегка колышутся
От речного ветерка.

Дождь прошел, и влага Божия
Оживила в поле рожь.
В этом мире мы – прохожие,
Словно этот майский дождь.

1969 г.

ПОДОЖДУ ЕЩЕ

Синь висит над тихою рекой,
Ветерок едва качает травы.
Я нашел за городом покой,
Где молчат зеленые дубравы.

Голубым молчанием дышу,
Под сосной уютная квартира.
В сердце я желание ношу
Всем добра, и радости, и мира.

И хотя я в мускулах ослаб,
Но живет живое озаренье.
Я бы пел о Господе, когда б
Не умел писать стихотворенья.

Ну а кто же будет их читать,
И кого порадую я ими?
Вот опять задумалось издать
Новый сборник «Песни пилигрима».

Я молюсь, чтобы исчезла муть
И чтоб небо красовалось в сини,
Чтоб стихам моим когда-нибудь
Дверь открыла добрая Россия.

Ждал я долго. Подожду еще,
Жизнь мою надеждою украшу.
Ангелы ведут молитвам счет,
Собирая в золотую чашу.

1969 г.

ВСЕМУ СВОЙ СРОК

Промчалось лето.
Сентябрь, октябрь...
В прудах прогретых
Танцует рябь,

В небесной чаше
Застыла синь,
И слышен чаще
Шумок осин.

Под желтым вязом
Листвы ковер.
Подуло сразу
Прохладой гор.

Подкралась осень,
Весь мир продрог.
Он счастья просит,
А счастье – Бог.

Умчалось лето –
Всему свой срок...
Да будет это
Для нас урок.

Еще не поздно
Нам встать от сна.
За далью звездной
Видна весна.

1969 г.

В ОЖИДАНИИ ДОЖДЯ

Лучисто небо чистое,
Омытое весной.
Готов весь день я выстоять
В обители лесной.

Зима ушла в забвение,
Ликуют хоры птах,
И чудо воскресения
Открылось на лугах.

Прислушиваюсь к пению,
Гляжу с восторгом ввысь,
И хочется мгновению
Сказать: «Остановись!»

Я знаю, что ненадолго
В душе печаль разлук.
Гляжу: на небе радуга
Натянута, как лук.

И, затаив дыхание,
Я поклониться жду
Желанному и раннему
Весеннему дождю.

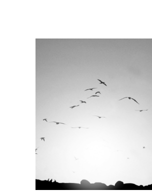
Душа, подруга-странница,
Смотри, как мир хорош!
Но что живым останется,
Коль Бог не даст нам дождь?

Томима ожиданием,
Проси, душа, проси:
«О Боже, всходы ранние
Дождями ороси!»

1969 г.

ДВА НЕГРА

В саду вишневом, как в раю,
Июнь купается в истоме.
Сегодня песню я пою
О черном внуке дяди Тома.



Его встречал я много раз,
С лицом чернее черной краски,
Но из больших лучистых глаз
Струился свет небесной ласки.

И я сказал ему: «Халло!»,
Рукой послал привет сердечный.
Его лицо вдруг расцвело,
Как будто мы знакомы вечно.

Я шел с ним вместе, не спеша,
Спросил: «Как далеко до дома?»
Старик в ответ, едва дыша,
Сказал: «Иду до дяди Тома».

Он для меня был друг и брат,
С такой же верой в Божье Слово.
Я буду несказанно рад
Сказать «спасибо» Бичер-Стоу.

Она у Господа давно,
Нас ожидает в небе встреча.
Там все спасенные – одно,
Одна семья, одно наречье.

Там наций нет и нет там рас,
Там различают не по коже,
И потому Христос для нас
Еще отрадней и дороже.

Глаза лучистые, как снег,
В блаженной радости закрылись,
И с черным негром белый негр
Сердечно Богу помолились.

1969 г.

МОЕ УБЕЖИЩЕ

Земля лучами проиюнена,
Укрыться можно в шалаше.
Читая Шукшина и Бунина,
Я не нашел покой душе.

Пустые, жалкие мечтания,
Вы испаритесь, как роса.
Открыв Священное Писание,
Я слышу чьи-то голоса:

«Смотри, как солнце над поляною
Озолотило все цветы.
Давай скорей с сердечной раною
Уйдем из плена суеты.

И в тишине, где воздух светится,
Где не бывает тень густа,
Найдешь и ты свое убежище
У ног Спасителя Христа».

Навек сомнения оставлены,
Неразрешимых нет задач.
Я счастлив тем, что есть прославленный
Моей души небесный Врач.

1969 г.

НАДО СПЕШИТЬ

В пути, легко ли, трудно ли,
Я не один иду.
Но нет той прежней удали
И ревности к труду.

А что бы это значило,
Нетрудно разгадать.
Знать, старость уже начала
Под окнами рыдать.

А на дворе метелица,
Она стучит: «Открой!»
Но мне еще не верится,
Что день короток мой.

Спешу, спешу настойчиво,
Чтоб подвести итог.
Дорогу к дому Отчему
Указывает Бог.

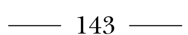
А планы в мыслях буйствуют:
Спеши, коль время есть,
Послать на землю русскую
Любви Благую весть.

1969 г.

НОВЫЙ ПУТЬ

Воспоминаньем жить опасно:
Того, что было, не вернуть.
Есть впереди один прекрасный,
Хотя и трудный, новый путь.

Я знаю: нет пути иного,
Чтобы гореть мне, как костер.



И я сегодня славлю Бога
В кругу собратьев и сестер.

И там ли, здесь ли, в новых странах –
Везде, где мне придется жить,
Хочу забыть о моих ранах,
Но о Христовых – не забыть.

Я не пойду путем окружным,
Хотя подъем предельно крут.
Вот почему мне чаще нужно
Сверять по компасу маршрут.

1969 г.

ПЕРЕД НОВЫМ ГОДОМ

Друзья, друзья,
О, пусть не будет больно
Признаться нам,
Что на исходе жизнь.
От времени
Не спрячешься в подполье,
От старости
На Марс не убежишь.

Но это все –
Не повод для печали,
Когда есть цель,
Когда идешь вперед.
Совсем недавно
Вместе мы встречали
В небытие ушедший
Старый год.

И вот декабрь...
Последний час заката.

Попробуй
Удержать его в руках!
К нам Новый год
Голубкою крылатой
Летит, как птица,
В серых облаках.

Что он несет
Перед рассветом алым?
Быть может, голод
И опять войну?
Ведь говорят,
Что волки и шакалы
Пред непогодой
Воют на луну.



И хоть в приметы
Я давно не верю,
Как в соглашенья
И договора,
Но если время
Различают звери,
То нам давно бы
Различать пора.

«Всему есть время,
И всему есть сроки», –
Учил Христос
На признаки смотреть.
Да не забудем
Мы Его уроки,
Чтоб не попасть нам
В дьявольскую сеть.

1969 г.

ТЕНИ НАД МИРОМ

Сгущаются тени над миром,
И в воздухе запах грозы,
А здесь наливаются жиром
Вожди, дипломаты-тузы.

Уже долетают раскаты –
Войны ужасающей гром.
И тот, кто был другом и братом,
Сегодня стал нашим врагом.

Программы, теории, книги
От пагубы мир не спасут.
И множество мертвых религий
Предстанет пред Богом на суд.

Довольно же, братья, делиться!
Единство – послушных удел.
О если б к Христу обратиться
Сегодня народ захотел!

И жизнь бы пошла по-иному,
И канула б в прошлое ночь.
Христос безнадежно больному
Желает сегодня помочь.

1969 г.

ВПЕРЕДИ ПОБЕДА

Божья истина проста –
Не в словах, а в действии.
Велика любовь Христа
Даже там, где бедствия.

Путь любви знаком и нам:
Скорби и лишения.

Сколько братьев здесь и там
Терпят поношения!

Так придем же все к Нему,
Все, без исключения,
Побеждая светом тьму,
Ненависть – прощением.

Мечет враг огонь и дым,
Строит коалиции.
Неужель мы отдадим
Дьяволу позиции?



Неужель пойдем опять
Врассыпную, стежками?
Неужели будем спать
И стонать немножко мы?

Нет! Скрепив свои ряды,
Скажем всем заранее,
Что победа впереди –
Наше достояние.

1970 г.

ГОЛУБОЙ ОГОНЕК

Ветер листья полощет,
Стынет день на ветру.
Вдруг расплачется роща –
Я ей слезы утру.

Будет холодно птицам,
И задремлет сосна,
Будет снова ей сниться
Золотая весна.

Мне припомнится лето,
Светлой юности дни.

И за облаком где-то
Я замечу огни.

Они ночью кромешной
Нас, мигая, зовут...
Только жизнь скоротечна
И подъем очень крут.

Ветер листья полощет,
Меня клонит ко сну...
Знаю: лучше и проще
Верить в чудо-весну.

Всей душою уверен:
Путь к весне недалек.
И в скорбях не потерян
Голубой огонек.

1970 г.

ЕСЛИ ХОЧЕШЬ

Гнутся вербы, плачут ивы,
Над землей опять ненастье.
Если хочешь быть счастливым –
В Боге истинное счастье.

Наше вечное спасенье
Во Христе давно готово.
Слышишь: ангельское пенье
Славит подвиги Христовы?

Он за нас был тяжко мучим,
Боль Голгофы не измерить.
Мы спасение получим,
Если будем сердцем верить.

С каждым годом жизнь короче
И развязка наша ближе.

Смерть найдет, кого захочет,
И в Нью-Йорке, и в Париже.

Дуют ветры, стонут реки,
Солнце дня, лучами брызни!
...
Если хочешь жить вовеки,
Иисус – источник жизни.

1970 г.

ЗРЕЛЫЕ ПОСЕВЫ

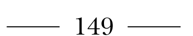
«Где вы, братья, где вы?» –
К нам взывает Русь.
Зрелые посевы
Поедает гнус.

Мы сегодня сыты,
Есть и хлеб, и квас.
Богом не забытый
Ни один из нас.

Скоро непогода
Скроет солнца лик.
Поискать бы брода –
Океан велик.

Слышен гром над миром,
И гремит гроза.
Подменить Шекспиром
Библию нельзя.

Не смолкают войны,
Слышен дальний бой.
Нет, мы недостойны
Выси голубой.



Прилепясь к землице,
В нас бытует грех.
Не с того ли лица
Грустные у всех.

Не с того ли души
Черствые у нас?
Кто имеет уши,
Слушай Божий глас.

Где мы, братья, где мы?
Где Христова рать?
Зрелые посевы
Надо убирать!

1970 г.

НАШ ГОРОД

Дым коромыслом над городом,
Город – прокуренный зал.
Ветер зеленую бороду
В парке густом расчесал.

Слышу земную сумятицу
И «скорой помощи» вой.
Кто-то сегодня поплатится
В спешке своей головой.

Шум несмолкаемый улицы
Рвется нахалом в окно.
Небо темнеет и хмурится,
Знать, недовольно оно.

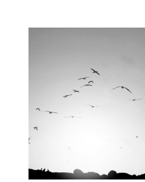
Эх, убежать бы с планеты мне,
С этой прокисшей земли.
Ангелы б душу приветили
И ко Христу привели.

1970 г.

ОЖИДАНИЕ

Светит благодатная звезда
Над моею эмигрантской долей.
Я оставлю эти города,
Шумные и тесные до боли.

Я оставлю хижину мою,
Перейду в обители иные,
Где не плачут люди, а поют
Гимны Жизнедавцу неземные.



Припев:
Надежда – мой компас земной,
Надежда желаннее хлеба.
А песня моя пойдет со мной,
Со мною пойдет на небо.

Об одном мне хочется мечтать,
Что пройдут морозы и метели.
Я увижу снова мою мать,
Но в ином, в ее нетленном теле.

Я увижу братьев и сестер,
С кем печально было расставанье.
И горит в душе моей костер
Этого святого ожиданья.

1970 г.

ОСТАНОВИСЬ!

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб – всесильный Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель – тысячи дорог.

Зачем откладывать на завтра?
Мой друг, сегодня избирай!
Текут живительные реки
В благословенный Богом рай.

И если ты устал от жажды,
Взывай к Христу, не промолчи.
Он отдал жизнь Свою, чтоб каждый
Спасенье даром получил.

Сегодня каждому возможно
Подняться из недоли ввысь.
Мой милый друг, пока не поздно,
Подумай и остановись!

Лишь во Христе счастливый жребий!
Его любовь – всему итог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель – тысячи дорог.

1970 г.

О ЧЕМ ПОЮТ НЕБЕСА

Слышатся райские песни –
Это ль не ангельский хор?
Вывел Творец Небесный
Звезд золотой узор.

Катится гулкое эхо,
Пересекая холмы.
Бог удалил помехи –
И на устах псалмы.

Рядом клевещет свора,
Но жалок вражеский лай.
В Боге моя опора,
Небо – мой Отчий край.

Пусть голос все выше и шире
С небом звучит в унисон:
Правда нам всем открылась –
Грешник Христом спасен.

Нет, не укрыться тенью
Тем, кто в борьбе устал.
Помните: наше спасенье
Только у ног Христа.

Небо – моя стихия,
Вглядитесь в его красу!
Вот почему стихи я
Вам на руках несу.

1970 г.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

На свете книг не перечесть
О нашей жизни, нашем быте,
Но лишь в одной Благая весть
Звучит к несчастным и забытым.

В той книге все, что нужно нам,
Чтоб быть душе всегда согретой.
Она дорогу к небесам
Нам освещает ярким светом.

Та книга – компас на пути,
Та книга – наш путеводитель,
Чтобы могли мы перейти
С земли в небесную обитель.

Она зовет на путь святой,
Где благодать рекою льется.
...
А как названье книге той?
Та книга Библией зовется.

1970 г.

РАЗЛИЛАСЬ ЗАРЯ

Братья мои, люди,
Верим мы не зря:
На небесном блюде
Разлилась заря.

Мир на ладан дышит,
Злобствуют враги.
Тот, кто верит, слышит
Господа шаги.

Он идет, как витязь,
Взвейте веры стяг!
Духом обновитесь
На Его путях.

Под Его покровом
Нет у нас тревог.
Он – живое Слово,
Он – наш вечный Бог.

Он – Спаситель мира,
Он – наш Друг и Царь.
Мы откроем шире
Для Него сердца.

Не сбежать Иуде
В страхе за моря.
На небесном блюде
Разлилась заря.

1970 г.

СВЕТЛЫЙ ПУТЬ

Не закована замками
Тайна сердца моего.
Обо всем сказал бы маме,
Да давно уж нет ее.

С ней бы мог я поделиться,
Головой припав на грудь,
Как метель безумно злится,
Заметая узкий путь.

Но меня Отец Небесный
Не оставил сиротой.
Это Он дает мне песни
На пути к стране святой.

И когда бушует вьюга
И горланит воронье,
Ко Христу иду, как к другу, –
В Нем спасение мое.



Я на зов Его ответил,
Полюбив, за Ним пошел.
Знаю: путь мой будет светел,
Как бы ни был он тяжел.

1970 г.

С НОВЫМ ГОДОМ!

День последний сел на плечи,
Ну и вот
Марширует к нам навстречу
Новый год.

С Новым годом счастья меру
Бог дает.
Пусть душа Христу поверит
И поет.

Мы дадим обет сердечный
С Богом жить.
Будем Словом Его вечным
Дорожить.

Ну а если буря взвоет,
Дождь иль снег...
Вспомним праведного Ноя
И ковчег.

Не пугают нас печали
У ворот.
Вот приблизился к причалу
Новый год.

Новый год пусть будет новым,
И притом,
Всем желаю быть здоровым,
Со Христом.

1970 г.

ТАКИЕ ДНИ

Такие дни бывают очень редко,
Сегодня парк совсем не узнаю.
Моя душа синицею из клетки
Летит навстречу солнечному дню.

Такие дни – подарок нам от Бога,
Его теплом сегодня я согрет.
На всех лужайках, тропках и дорогах
Разлит небесный радующий свет.

Для радости совсем немного надо:
Простор душе да этот теплый луч.
А это что?.. Со стороны Невады
Ползет гряда коварных темных туч.

Постой, постой, дай насладиться тишью,
Улыбкой ярких сакраментских роз...
Но ветер-зверь уже сорвался с крыши,
Задев, как лапой, серебро волос.

Был теплый день прозрачностью украшен,
Но вот буран... И нет его следа.
Ведь точно так бывает в жизни нашей,
Когда в народе властвует вражда.

В разладе все: свекрови и невестки,
Соседи, братья ссорятся в пути.
И хочется мне встать на перекрестке
И громко крикнуть: «Господи, прости!»

1970 г.

ТОЛЬКО В НЕМ

Ночь повисла над городом южным,
Скоро вспыхнет восток голубой.
Ничего на земле мне не нужно,
Если только Спаситель со мной.

Он нашел меня в мире суровом,
Снял с души моей тягостный гнет.
Под Его всемогущим покровом
Мое сердце от счастья поет.

Без Него ничего не могу я,
Без Него не прожить, не греша.
Только в Нем я пою «Аллилуия!»,
Только в Нем отдыхает душа.

Но бывают минуты лихие,
Мир, как море, запенится вдруг.
И тогда не боюсь я стихии,
Если рядом Спаситель и Друг.

Буйный ветер над городом дует,
Обнажая деревья в саду.
Никуда от Христа не уйду я,
Никуда от Него не пойду.

1970 г.

ХРИСТИАНИН

Это имя дорого и свято,
За него бросали на костры.
Это имя человека, брата,
Это имя славное сестры.

Это имя – не простые звуки,
Не пустой фантазии полет.
Это имя – вечная порука
Для того, кто верою живет.

За него уплачено немало
Кровью чистой, праведной, святой,
Чтобы смерть губительное жало
Потеряла в схватке роковой.

Это имя – царственное знамя,
Выше всех регалий и наград.
Это имя жить не перестанет,
Вечная отрада из отрад.

Если, брат мой, носишь это имя,
За Христа уверенно держись
И неси великую святыню
Через всю подаренную жизнь.

1970 г.

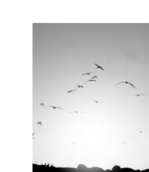
НА ОТКРЫТИЕ МОЛИТВЕННОГО ДОМА В БРАЙТЕ

Пишу сегодня об одном:
Я с вами радуюсь без меры,
Ведь этот новый Божий дом –
Плод трудолюбия и веры.

Мы незаметны и малы,
Но все на Бога уповали:
Одни готовили полы,
Другие крышу накрывали.

В такие дни, когда кругом
Жара палящая стояла,
Вот этот новый Божий дом
Не сам поднялся из завала.

Немало пота и молитв,
И мозолей сошло немало...
Но что об этом говорить,
Когда все это миновало.



Как хорошо сегодня нам
В просторном, чистом, светлом зале.
Я мой восторг не передам
Своими бедными словами.

Да и не нужно лишних слов,
Смотрите, сколько в зале света!
Из всех построенных домов
Нет лучшего для нас, чем этот.

И пусть звучит Христу хвала –
Мы собрались не для парада.
Пойдут за нами все дела,
А по делам будет награда.

Пусть Сам Господь вот этот зал
Людьми наполнит до предела.
Пусть Сам Господь, как Он сказал,
Благословит святое дело.

Август 1970 г.

Под голубым небом

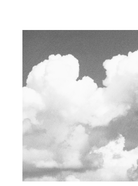
(1971 – 1980 гг.)



АПРЕЛЬСКИЕ СТИХИ

Сегодня небо чистое
Нас радует весной.
Готов весь день я выстоять
В обители лесной,

Чтоб насладиться пением
Неугомонных птах,
Чтоб чудо воскресения
Увидеть на лугах.



Зима сдала позиции,
Звенит, цветет апрель.
Стоит зеленолицая
И радуется ель.

Готов остаться надолго –
Здесь не тревожит стук.
Смотрю: на небе радуга
Натянута, как лук.

И, затаив дыхание,
Я поклониться жду
Безоблачному, раннему,
Весеннему дождю.

А мир в неверье пятится,
И буду ли я рад,
Когда не дождь прокатится,
А в наказанье – град?

1971 г.

БЫВАЕТ ТАКАЯ ПОРА

Стынет небо в ожидании
Теплых, ласковых лучей.
Дождь омыл дворцы и здания,
Переполнил наш ручей.

Сыро, пасмурно, невесело...
Но недолго будет так.
Не земля, а просто месиво
От бурановых атак.

Шли дожди, и шли неделями, –
Благодатные дары.
Без дождей на самом деле мы
Были б, словно сухари.

Верю, завтра утром ласковым
Солнце выглянет иным,
Под эфирною окраскою
Будет небо молодым.

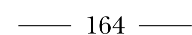
Вот и в жизни так случается:
Не всегда дожди да хмарь,
Всемогущим зажигается
В ночь суровую фонарь.

1971 г.

ВЕРНЫЙ ПУТЬ

Все в движении... Все в движении...
Радость жизни скрывает тень.
Не с того ль головокружением
Мир болеет во всякий день.

Нам идти еще много надобно,
Впереди и снега, и лед,



Но всегда нам сияет радуга,
Когда туча стеной плывет.

Мы не будем дорогу спрашивать
Даже в эту холодную муть,
Только глянем на Господа нашего
И увидим наш верный путь.

1971 г.



ДАЛЕКО, ЗА МОРЕМ

Разлетались птицы – будет непогода,
По оврагам рыщет ветерок шальной.
Я люблю озера, пажити и броды,
Чем богат и славен край мой избяной.

Снова незаметно пролетело лето,
Подкосила травы острая коса.
У меня сегодня встали на примете
Светлые озера, тихие леса.

Далеко за морем есть иные дали,
Но до них добраться нелегко теперь.
Долго мы томились, плакали, страдали
И не раз стучали в запертую дверь.

Мир велик, конечно, и места есть краше.
Но разгадка, значит, вовсе не проста,
Отчего мы любим дорогие наши
Тихие, бескрайние русские места...

Время не удержишь, уплывают годы,
Вот и мне недавно стукнуло полста.
Больше для России правды и свободы
Я прошу смиренно, с верой у Христа.

1971 г.

ДОЛЖНО МОЛИТЬСЯ

«Должно всегда молиться
и не унывать» (Лк. 18:1).

Уснул усталый южный день,
Несет прохладою из сада.
О счастье русских деревень
Молиться верующим надо.

Душа тоскует по родным
И по сожженному жилищу,
По той земле, где сизый дым
Стоял стеной над пепелищем.

Пусть неизвестность впереди,
Заметно гаснут мои силы,
Но я ношу в моей груди
Раскрепощенную Россию.

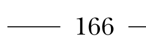
Стоит желтеющая сушь
В стране богатой и убогой.
Мне жаль, что миллионы душ
Не знают истины о Боге.

И вот об этом каждый пусть
Усердно молится и плачет.
А сентименты, или грусть,
Сегодня ничего не значат.

Не исцелит тяжелый вздох,
Кого тоска сегодня гложет.
И только Всемогущий Бог
Залечит раны и поможет.

Трещат морозы, палит зной,
И нет от горести отрады.
О нашей родине больной
Нам каждый день молиться надо.

1971 г.



МОЙ ПУТЬ ЗЕМНОЙ

Мой путь земной порою горек,
Но этот путь до смерти мой.
Он – то бушующее море,
То луг, обвитый тишиной.

Я видел молнии сверканье,
В глаза войны смотрел и я.
Встречались радость и страданье,
Все то, чем славится земля.



Но все земные передряги
Я верой в Бога победил.
Где не хватало мне отваги,
Меня Он за руку водил.

Он даровал спасенье свыше
И охраняет до сих пор.
И я не раз сквозь громы слышал
Небесный радующий хор.

Иду, скольжу, порой потею,
Порою хочется вздремнуть,
Но никогда не пожалею,
Что Бог открыл мне этот путь.

1971 г.

НЕБЕСНЫЙ ЛУЧ

Слякоть. Туманы. Сырость.
Жмутся коробки-дома.
И до сих пор не забылась
Снежная наша зима.

Помню пурги завыванье
И серебро на снегу.
Звонкие зимние рани
В памяти берегу.

Но убежал я недаром,
Бросив и снег, и мороз,
Буйство осенних пожаров,
Шепот молочных берез.

Все я теперь принимаю.
Сердце, благодари
Бога за теплые маи,
За мокрые январи.

И на чужой сторонке,
Там, где Бог дал приют,
Птицы небесные звонко
Песни о счастье поют.

Где ж это светлое счастье?
Мир, как песок, зыбуч.
Счастье – когда в ненастье
Видишь небесный луч.

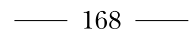
1971 г.

ПЕРЕЛЕТНЫЕ ПТИЦЫ

В овраге виден след зимы,
А здесь уже в цветенье дали.
И вот опять встречаем мы
Тех птиц, что где-то зимовали.

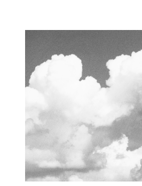
Что их заставило свершить
Далекий путь на север с юга?
Они привольно будут жить,
Здесь им природа, как подруга.

Хоть зиму сытно провели,
О пище не было заботы,
Но все ж от родины вдали
Все ожидали перелета.



Зимовье было далеко,
И непривычна им природа.
Лететь оттуда нелегко,
Когда препятствует погода.

Но их тянул к себе магнит –
Необъяснимое влеченье,
И потому уже звучит
Вот это радостное пенье.
…
Не так ли ты, душа моя,
Стремишься в Отчие края?
1971 г.



С НИМ

Я опять обращаюсь к сердцу:
Успокойся, терпи, таи.
Много сыпали люди перца
На глубокие раны твои.

Бог меня наделил удачей:
С Ним легко, всех прощая, жить.
С Ним душа никогда не плачет,
С Ним легко мне другим служить.

Так иду я путем неторным.
Тем путем, что Христом открыт.
Я хочу быть Ему покорным,
Он надежда моя и щит.

Слава Богу, душой не выжжен,
Не страшусь мелочных обид.
Нет, я не был никем обижен,
Даже если плакал навзрыд.

Но когда со своею ношей
Прихожу ко Христу, скорбя,
Мне ответ приходит все тот же:
«Не оставлю, Мой сын, тебя».

Все пройдет, не заметишь даже,
Близок всем роковой порог...
«Отдохни, успокойся», – скажет
Пилигриму Спаситель Бог.

1971 г.

БОГ УКРЕПЛЯЕТ

Весь день завывают моторы–
Фабричный, назойливый гул.
Хотел бы поехать я в горы,
Да босс не прощает прогул.

Я в шуме и грохоте таю,
Мне тягостно в спешке такой.
И все-таки я не мечтаю
Скорее уйти на покой.

За временем нам не угнаться,
И мне отходную споют.
Теперь безразлично, с прохладцей
Смотрю на земной я уют.

Весь день завывают моторы,
А я словно конь на кругу,
Но ехать в Невадские горы
Мне некогда и не могу.

Пусть жизнь моя свечкою тает,
И пусть не увижу я Русь,
Бог душу мою укрепляет,
Когда я усердно молюсь.

1972 г.



БУДЕТ ПРАЗДНИК

Нарядился в осень
Край мой златогривый.
Мы у Бога просим
Дождика на нивы.

Гуще полог синий –
Ближе дождик ранний.
Для моей России
Есть обетованье.



Дождь пройдет по крышам,
Спящих поднимая.
Божья милость свыше
Изольется в мае.

От Владивостока
До родных приволий
Благодать потоком
Выпадет на поле.

Семена воскреснут
И зазеленеют.
Там спою я песню
Просто, как умею.

Дождик, в землю брызни,
Сердце ороси ей.
Нет хорошей жизни
Без Христа России.

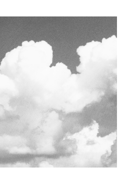
Все мы, люди, – братья,
Всех Спаситель любит.
Он открыл объятья –
Значит, праздник будет!

1972 г.

«ВСТАВАЙ!»

Грехи не смыть водой и мылом,
От наказанья не уйти!
О, сколько в нашей жизни было:
Мы спотыкались на пути,

Свою беду улыбкой скрасив,
Вставали, падали опять;
Нас увлекли борьбою классов,
Но не могли нам счастья дать.



Ужель не скажем мы: «Довольно!
Пора лечить души изъян.
Еще сегодня сердцу больно
От незаживших старых ран».

Уходят сроки обновленья,
А мы по-прежнему все те ж:
Одних охватывает ленью,
А у других – в сердцах мятеж.

Быть может, ждать уже немного:
В крови рассвета неба край.
И все слышнее голос Бога,
Его могучее: «Вставай!»

1972 г.

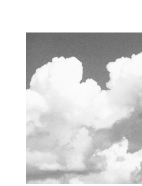
ВМЕСТЕ СО ХРИСТОМ

Сердцу снятся поля, перелески
И дорожек льняные холсты,
Где луна своим реденьким блеском
Поливает луга и кусты.

Нелегко отказаться от грусти,
Вспоминая родную страну.
Не о редьке, не о капусте,
Но о родине я взгрустну.

И за это корить не надо,
Это было и есть под луной.
Мать всегда своим детям рада,
Когда дети придут домой.

Бьют двенадцать в Москве куранты,
Ветер разносит зовущий бой.
О вы, братья мои, эмигранты,
Помолитесь за Русь со мной.



Помолитесь сегодня с верой,
Чтобы там уродила рожь,
Чтоб Россия открыла двери
Оскорбленному Господу тож.

Солнце стелет лучи косые,
Всходит день в венце золотом.
Скоро, скоро ты, мать-Россия,
Будешь следовать за Христом.

1972 г.

ВОСКРЕСНЫЙ ДЕНЬ

Есть сила воскресения –
Победный, светлый час.
Недаром дни весенние
Так радостны для нас.

Где дули ветры снежные,
Там зеленеет луг.
Слова любви утешные
Сказал небесный Друг:

«Я – Пастырь ваш невидимый,
Я – вечный ваш оплот.
Быть может, вас обидели?
Меня распял народ.

Но Я воскрес для радости,
Простил Моих врагов...»
И нет для сердца сладостней
Любвеобильных слов.

Поет земля Господняя,
Ликует звездный град.
Вот почему сегодня я
Необычайно рад.

Христос над смертью адовой
Победу одержал.
Пылает чудо-радуга
Над множеством держав.

И пусть сегодня борется
Со светом злая тень,
В моей душе, как в горнице,
Живет воскресный день.

1972 г.

ДОРОГА В КОСМОС

«Потом мы... восхищены будем на облаках в сретение Господу...»
(1Фес. 4:17).

Друзья, к земле мы не приклеены,
И не земля наш вечный дом.
Уходят Линкольны и Ленины,
И мы отсюда все уйдем.

Высь бороздят ракеты-спутницы
В неописуемой красе.
Но что из этого получится,
Об этом думают не все.

Земля цветет, как глобус ряженый,
Но все летит, как дым, в трубу.
Мир, войнами обезображенный,
Трепещет за свою судьбу.

К чему, зачем землице-матери
Поток космических идей?
Как будто где-то в лунном кратере
Хранится счастье для людей.

Да, нам дано большими вырасти,
Летать к Луне, за облака,
Но человек без Божьей милости
Ценой не выше червяка.



Куда пойдем? Где будем завтра мы?
У христиан готов ответ:
Мы будем скоро космонавтами
Без космодромов и ракет.

Земля нам Господом подарена,
На ней живем из рода в род.
Но выше Юрия Гагарина
Господь восхитит Свой народ.

1972 г.

ДА БУДЕТ МИР!

Христос грядет!
А все ли мы готовы?
В своих очах
Мы очень хороши.
Но пусть опять
Евангельское слово
Падет росой
На горести души.

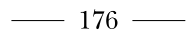
Я болен тем,
Что нет у нас единства,
А рядом мир
Охватывает сушь.
Деленья, споры –
Это ль не бесчинство
Перед лицом
Неверующих душ?

Мы все прошли
Одной тропою узкой
Через огонь
Убийственной войны.
Ужель теперь
Не выдержим нагрузки,
Чтоб не попасть нам
В сети сатаны?

Как неприглядна
Русская картина,
Мы незаметно
Катимся до дна.
Христос сказал:
«Да будут все едино»,
Но мира нет,
И наша в том вина.

Какая скорбь,
Когда единства нету!
Но что же делать,
Коль до сей поры
Гора не приходила
К Магомету,
А Магомет
Склонился у горы?

Уходят годы,
Мы живем, как прежде,
В богатой,



Привлекательной стране.
Молись, мой брат,
За мир на побережье,
На тихоокеанской стороне.

1972 г.

ЛЕТО НА ИСХОДЕ

Слушайте, народы,
Голос с алтаря!
На небесном своде
Занялась заря,



И открылись двери
В голубой чертог.
Счастлив тот, кто верит,
Что нас любит Бог.

Пронесись, комета,
Пробуди всех нас!
На исходе лето,
Благодатный час.

Искупитель мира
Шествует как Царь.
Открывайте шире
Господу сердца!

Лето на исходе,
Снимем якоря!
На небесном своде –
Кумачом заря.

1972 г.

НЕВЕСТА ИЗ ГОРОДА НАХОРА

«И сказали ей: „Пойдешъ ли с этим человеком?“
Она сказала: „Пойду“» (Быт.24:58).

Не прогляди доверчивого взора
В такие дни, когда дожди и муть.
Смотрите все: Ревекка, дочь Нахора,
Идет в далекий, неизвестный путь.

В отцовском доме не было ей тесно,
Не надоели девушке стада,
Но ей сегодня из страны чудесной
Раб Авраама кольца передал.

Приятны ей об Исааке речи,
Внимает им, любезна и тиха.
«Какой же он? Когда его я встречу
И обниму красавца-жениха?»

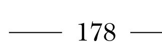
Такой любви доверится не всякий,
Кому приятен уголок родной,
Чтоб, никогда не видя Исаака,
Пойти к нему невестой и женой.

И, может быть, простившись с отчим станом,
В пути не отставая от гонца,
Она не раз молилась за Лавана,
За мать свою, за старика-отца.

Когда ж в пути грустилося невесте,
Ей ангел песни радостные пел...
А Исаак пришел на перекрестье
И на дорогу пристально смотрел...

Не угашай доверчивого взора,
Когда густеет над планетой мрак.
Смотрите все: к невесте из Нахора
Идет навстречу верный Исаак.

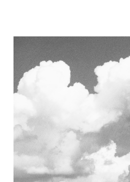
1972 г.



НЕ ЗАБУДЕМ

Об Америке мы не мечтали,
Нам не снилась она и во сне.
Мы любили родимые дали,
Соловьиную трель по весне.

Мне открылась дорога иная –
Через скорби, лишенья, войну.
Я ушел из родимого края
В неизвестную мне страну.



Постарел я за эти годы,
Но душою своей окреп,
Потому что нашел свободу
И насущный духовный хлеб.

Эти блага вошли в привычку,
Я душе говорю: «Не спи!»
Не забудем же наши клички:
«Ауслендер», «Рашен», «Ди-пи».

Да и здесь, где свободой дышим,
Где имеем обилие благ,
Нам приходится часто слышать,
Как грозит искуситель-враг.

Я не знаю, что будет в жизни,
Здесь не каждый меня поймет...
Не с того ль к неземной Отчизне
Мое сердце сегодня льнет?

1972 г.

ОН ПРОВЕДЕТ

От скорбных дней не убежишь,
И нам бояться их не нужно.
Беда, когда уходит жизнь,
А помолиться недосужно.

Беда, великая беда,
Коль мысли заняты наживой.
Глядишь – отстукали года,
А мы как будто и не жили.

Спешили, попусту мечась...
На голове блеснула проседь.
А это значит – близок час,
Когда отчет Всевышний спросит.

А это значит – вечный стыд,
На веки вечные отвержен.
Господь готов грехи простить
Тем, кто покается теперь же.

И будет жизнь совсем иной,
Иные цели и стремленья.
Нас проведет сквозь мрак и зной
Спаситель силой воскресенья.

1972 г.

ОТКРЫТЫЕ ДВЕРИ

У каждого есть потери,
А радости – не у всех.
Откроем для Бога двери –
Испепелится грех.

И жизнь потечет иначе,
И мир будет весь иным.
Все трудности и задачи
Легко одолеем с Ним.

Как мало себя мы знаем,
Коль бремя нести невмочь.
Над нашим родимым краем
Висит атеизма ночь.



И здесь свет горит неярко,
Бывает, не видно пути.
Да можно ли при огарке
Дорогу к правде найти?

У каждого есть потери
И горькое чувство вины,
Но к Богу открытые двери
Лучами озарены.

1972 г.



О ЧАСАХ

Часы на руке у каждого
Считают осколки дней.
В жизни есть много важного,
Но время всего важней.

Проходят минуты быстро –
Часы на стене висят...
Нам жить на земле не триста,
А может быть, шестьдесят.

А может быть, только тридцать?
А может быть, двадцать пять?
Вот почему молиться
Старайся не забывать.

Время – начальник строгий,
Стрелка бежит, бежит...
Тот, кто доверится Богу,
Будет вовеки жить!

1972 г.

ПЕРЕД ЗАРЕЙ

От августа до осени
Один остался шаг.
Утята гнезда бросили
В затонах-камышах.

Я не успел опомниться,
Гляжу – июля нет!
К закату солнце клонится,
И я на склоне лет.



Вечернею прохладою
Подуло с дальних гор.
Устав, я камнем падаю
На травяной ковер.

В ушах бушует фабрика,
Моторов дикий вой.
Смотрю: луна, как яблоко,
Висит над головой.

И, отдохнув полчасика,
Займусь иным трудом.
На полках дремлют классики,
И сладко спит мой дом.

Но сердце мое тронуто,
И мне уж не до сна.
Мир тонет в грязном омуте,
Ликует сатана.

А осень за окошками
Уже шумит дождем.
Ну что ж? Еще немножко мы
Рассвета подождем.

На темном небе алая
Проклюнулась заря.
Душа моя усталая,
Встречай Христа-Царя!

1972 г.

РОЖДЕСТВО ЛИ ЭТО?

Колышет ветер декорации,
На елке лампочек до ста.
Цивилизованные нации
Встречают праздник Рождества.

Подарки, игры, бутафория –
Бездушный праздничный наряд.
Христа священная история
Отодвигается назад.



Дельцы, финансовые хищники...
Давно о вас мой плачет стих:
Да, вы, конечно, не язычники,
Но далеко ль ушли от них?

Бог Сына дал единородного –
Что может быть еще родней?
Но нету места для Рожденного
В сердцах обманутых людей.

А мир без Господа волнуется,
И так всегда, из года в год.
И неужель не образумится
Грехами скованный народ?

1972 г.

СЕРДЦЕ, УСПОКОЙСЯ...

Сердце, успокойся,
Не горюй, не сетуй.
Разве Искупитель
Не послал нам света?

Не Его ли голос
Всех зовет пришельцев:
«Сын ты мой любимый,
Подари Мне сердце».

Сердце, отзовися,
Подойди без страха –
Он тебя утешит,
Возродит из праха.

Расскажи открыто
Обо всем, что было.
В Нем твоя надежда,
Утешенье, сила.



Как Отец любимый,
Он тебя укроет,
Ласково обнимет
Нежною рукою.

Он тебя утешит
И совет даст верный.
К счастью нет дороги
Без камней и терний.

Он всегда и всюду,
Вечный и незримый,
Позовешь – услышит,
Не пройдет Он мимо.

Сердце, успокойся,
Не горюй, родное.
Иисус – источник
Счастья и покоя.

1972 г.

СИНИЕ ДАЛИ

Солнце вышло навстречу
Моей дальней дороге.
Я стихами отмечу
Тупики и пороги.

Обойти эти звенья
Мне удастся едва ли,
Но моим подкрепленьем
Будут синие дали.

Отдыхать не придется:
Время годы листает.
У живого колодца
Освежаю уста я.

Пусть дорога все уже,
И трудней, и тернистей,
Но в пути мне не нужен
Проводник Интуриста.



Будут синие дали
Мне звездой путеводной.
И горят, как медали,
Наши звезды сегодня.

1972 г.

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Мф. 5:13

День нам выдался хмурый и серый,
Улетели на юг журавли.
Где вы, где вы, носители веры?
Где ты, соль обреченной земли?

Мир войною опять взбудоражен,
Надвигается снова беда.
О, как много неверие наше
Причиняет нам, людям, вреда!

От неверия – шаг до разбоя,
Враг к сердцам подбирает ключи.

Меркнет небо, грустя, голубое,
Не звенят золотые лучи.

Нас не трогает пагубность эта,
И засел наш корабль на мели...
Где вы, где вы, носители света?
Где ты, соль обреченной земли?

Сколько жить на земле нам осталось?
Не волнует уснувших вопрос.
А Христос – воплощенная благость –
Нам спасенье на землю принес.

1972 г.

У ДВЕРЕЙ

Течет за часом час,
В эфире те же вести
О том, что скоро нас
Охватит пламя бедствий.

Ну как не верить мне
Предначертаньям свыше?
Опять по всей стране
Все громче ропот слышен.

Опять переполох,
Сидим, как будто в яме.
Опять гоним Енох
Своими сыновьями.

А рядом в синема*
До одуренья пляшут.

---

* cinema – кинотеатр

Густою шалью тьма
Закрыла окна наши.

О, дайте свет скорей
И дайте сердцу песни!
Смотрите: у дверей
Стоит Жених небесный!

1972 г.



Я РАД ТОМУ...

Я рад тому, что голос Божий слышен –
Зовущий, нежный материнский глас.
Я рад тому, что и сегодня выше
Он призывает подниматься нас.

Да. Мир огромен. И ночная стужа
Пугает часто, нагнетая тьму.
Мне кажется, я никому не нужен,
А нужен только Богу моему.

Он обогреет теплыми лучами,
И заиграют росы серебром.
За мрачными, холодными ночами
Нас ожидает лучезарный дом.

1972 г.

В ЧЕМ Я НУЖДАЮСЬ

Бог зовет людей ко свету,
Благодать дает без меры.
Мы пришли на землю эту,
Чтобы Господу поверить.

От Него нам не укрыться,
Без Него жизнь – прозябанье.
Всем под небом бледнолицым
Суждено вкусить страданье.

Мы скорбим, бывает, плачем,
Ищем в людях утешенье.
Только все мы мало значим
Без Господнего спасенья.

Люди нам наносят раны,
Перевязывать не могут.
Оттого я непрестанно
Петь хочу живому Богу.

Он поднял меня с неволи,
Подал руку в час ненастья,
Я в Его небесной школе
Изучил секреты счастья.

Мир вскипает пеной рыжей,
Войны вновь провозглашая.
Быть сегодня к Богу ближе –
Вот нужда моя большая.

1973 г.

ЗВЕЗДА ГОРИТ

Дни жаркие и жгучие
Пришли опять.
И снова до полуночи
Не буду спать.

Открою окна в комнате,
Их два-то всех.
Ну, а бывало (помните?)
Мороз и снег.



Жалеть теперь уж нечего,
Проснется Русь...
С чужим, горячим вечером
Я помирюсь.

Присяду с моей песней я
У старых верб.
Звезда моя небесная –
Мой вечный герб.



Она мерцает ласково
Во тьме ночи
И радужными красками
Струит лучи.

Моя звезда – Спаситель мой,
Он снял мой гнет.
И сердце убедительней
Теперь поет.

1972 г.

ХОЛМЫ КРУТЫЕ

Жизнь провела черту под сорок,
Большую, жирную черту.
Из них без всяких оговорок
Я двадцать лет провел в поту.

И, получив свою зарплату,
Привык одно не забывать,
Чтоб оторвать сестре и брату
И в край родительский послать.

Давно я истину приметил:
Даешь один – получишь два,

И на земле есть Божьи дети,
Что не беднеют никогда.

Еще одно достичь осталось –
Стремлюсь я к этому всегда,
Чтобы любовь Христа и жалость
Не угасали никогда.

Достигну ль, нет такой черты я,
Чтоб свято жить и свято петь.
...
Есть на земле холмы крутые,
Их без Христа не одолеть.

1972 г.



ИСПЫТАННЫЙ ПУТЬ

Нам давно хвалиться уже нечем,
И живем мы с радостью в разлуке.
Ну а Бог выходит нам навстречу,
Подает спасающие руки.

Отчего ж народ проходит мимо:
Глухи или зренье притупилось?
И страдают люди-пилигримы,
Отвергая царственную милость.

Все земное временно и тленно,
Наше счастье – призрачная птица.
Счастлив тот, кто, наконец, смиренно
Может Иисусу поклониться

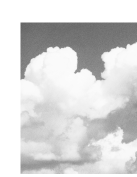
И сказать: «Прости меня, помилуй.
Я слепой, грехи мои, как гири.
Я всю жизнь промаял сиротливо,
Нет душе покоя в этом мире».

Не замедлит Иисус с ответом,
Бремена греховные Он снимет
И в другом, невыразимом, свете
По-отцовски, ласково обнимет.

Этот путь испытан и проверен.
С кем бы я прошел такие дали?!
Был и я заброшен и потерян,
Ни одной не заслужил медали.

А теперь проходит жизнь иначе,
Милостью Спасителя овеян.
Если есть в душе надежда, значит,
Мы стоим у верной цели.

1973 г.



НЕ НАПРАСНО

Весь горизонт укрылся в дымке,
Холмы и горы без снегов.
Мелькают пестрые картинки
Калифорнийских берегов.

Я намотал машиной триста,
Бегут навстречу мне поля.
Сюда приехал я «дипистом»,
С одною парою белья.

Что будет завтра – неизвестно,
Но я ношу мечту одну:
Воспеть в стихах и новых песнях
Гостеприимную страну.

Мы ожидаем не напрасно:
Придет весна – растает лед,

И день погожий, тихий, ясный
Над нашей родиной взойдет.

А ласточки летают низко:
Наверно, чувствуют грозу...
Я том стихов калифорнийских
В мою деревню привезу.

1973 г.



ОСВОБОЖДЕНЬЕ ЕСТЬ!

Живем мы, как в гостинице.
Ничтожен наш мирок,
Но горизонт раздвинется
В определенный срок.

Теперь не видно многое,
Мы лучшего не ждем,
И сохнем в этом логове
Под проливным дождем.

Еще годочков несколько
Бездушности такой,
И будет спета песенка –
Тропарь за упокой.

Мы много горя мыкали,
Прошли огни атак.
Оправданные мытари
Должны бы жить не так.

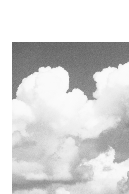
Должны бы все трудиться и
Нести Благую весть.
От дедовской традиции
Освобожденье есть!

1973 г.

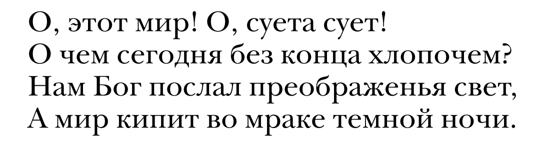
СОВРЕМЕННОЕ РОЖДЕСТВО

Едва декабрь перешагнул порог,
Еще морозов не было в помине,
А Санта-Клаус, бизнесменов бог,
Уже давно смеется на витрине.

Подковою седая борода,
Вишневый рот в улыбке плутоватой.
Он захватил без боя города,
Он победил без одного солдата.



А в магазинах мечется народ,
Ища подарков нужных и ненужных.
И я сегодня записал в блокнот:
«Открыток поздравительных пять дюжин».



О, этот мир! О, суета сует!
О чем сегодня без конца хлопочем?
Нам Бог послал преображенья свет,
А мир кипит во мраке темной ночи.

Дадим же место в сердце Рождеству,
Чтоб жить в любви, как любящие братья.
...
И мерзнет на пронзительном ветру
Христа декоративное распятье...

1973 г.

СЛАВНЫЙ ПЕРЕЛЕТ

Октябрь, октябрь,
Не ты ль принес нам ветры
И подметаешь пыльные пути?
По всем лугам на сотни километров
Живых цветов сегодня не найти.

Совсем недавно духота томила,
В саду дремала ласковая тишь,
Но незаметно осень наступила,
Пришла забота о ремонте крыш.

Вот так и жизнь:
Недавно было тридцать,
А вот теперь полвека на плечах;
И голова давно уж серебрится,
И нет орлиной зоркости в очах.

Но для души года немного значат,
Душа не знает времени границ.
Кто дал себя Христу переиначить,
Тот учится у перелетных птиц.

Заботы дня изнашивают тело,
Жизнь отцветет и стороной пройдет,
Но той душе, что жаворонком пела,
Бог обеспечит славный перелет.

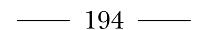
1973 г.

У ПРИБОЯ

Шумит, набегая, волна за волной –
То бьется о скалы могучий прибой.
Смотрю я и думаю: сколько же лет
Ты в белую пену, как в ризы, одет?

А брызги, как искры, летят и летят,
Тюлени на скалах под солнышком спят.
Вода – их стихия, прибой – не беда.
Я вижу, как волны качают суда,

А чайки, снижаясь, встречают волну
И с криком бросаются к ней, в синеву.

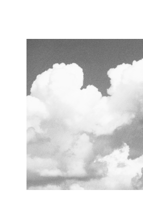


И здесь, у обрыва, на самом краю,
Я песню Создателю тихо пою.

Во всем, что я вижу, Он мудр и велик.
Чтоб Бога прославить, мой беден язык.
Я песню слагаю о новой стране,
Где места не будет вражде и войне,

Где места не будет для бури и гроз,
Где царствует вечно Спаситель Христос.
К Нему я иду, как приходят домой,
А здесь будет биться вот этот прибой.

1973 г.



ЗАРЕ НАВСТРЕЧУ

Путь мой радостью отмечен.
Эта радость – неземная.
Выхожу заре навстречу,
Птицам райским подпевая.

Гнутся золотом зернистым
В поле ржаные колосья.
Спят луга за речкой быстрой
Под серебряною росью.

Хороша земля весною,
Хороша зимой и летом.
Над опушкою лесною
Льет луна молочным светом.

Впереди дорог извивы,
Горы, жаркие пустыни.
Впереди я встречу нивы,
Красоту небесной сини.

В лунном небе сизый глянец
Тихо гасит звездны свечи...
Я – счастливый иностранец –
Выхожу заре навстречу.

1974 г.

КРУТОЙ ПЕРЕВАЛ

Жизнь – крутой перевал,
Много выше Алтая.
Я не раз уставал,
Высоту покоряя.

Дули ветры, грозя,
Похоронную пели,
И слепили глаза
Снегопады-метели.

Вой шакалов вокруг
Мою душу тревожил,
А небесный мой Друг
Впереди, как прохожий.

Вот следы Его, да...
Он, Незримый, со мною.
И уходит беда,
Как гроза, стороною.

Когда темь надо мной,
Нет ни звездочки даже,
Тогда Друг неземной
Мне дорогу покажет.

Он поддержит меня,
Удалит все напасти.



К свету вечного дня
Доведет меня Пастырь.

Много лет я в пути,
За спиной дни и ночи.
Знаю я: не найти
Путь к вершине короче.

1974 г.



НАШЕ ПРИБЕЖИЩЕ

«Господи! Ты нам прибежище в род и род» (Пс. 89:2).

Мир подстреленной птицей кружит,
К счастью вечному круче подъем,
А дорога все уже и уже
К той стране, что мы небом зовем.

Но для тех, кто по свету рассеян,
Кто искал, ожидал и просил,
Есть молитва раба Моисея
О великом источнике сил.

Божье Слово вовек неизменно –
В нем для путника компас и свет.
Как во сне, пролетели мгновенно
Пятьдесят моих горестных лет.

И когда в наши поздние годы
Нам приходится часто страдать,
Только Бог, пребывающий в роды,
Руку помощи может подать.

Слаще меда и песни весенней
Благодати спасающий дар.
Нам Господь приготовил спасенье
И хранителя-ангела дал.

Никому на земле не согреться,
Не найти постоянный здесь дом.
Только в Боге утешится сердце,
И душа успокоится в Нем.

1974 г.

НА ПУТИ В НЕЗЕМНОЕ

(Жене Анне)



Сколько света на землю льется!
Сохнут лужи, цветут цветы.
Не с того ли сегодня поется,
Не с того ль подпеваешь мне ты?

Я с тобою идти не устану,
Разве можно с тобою устать?
Знал я скромную девушку Аню,
А теперь – терпеливую мать.

Тридцать лет отшагали вместе,
Не сломила нас в жизни беда.
Нам Спаситель дал новые песни,
Я пою их с тобою всегда.

Мы живем только радостью этой.
Пусть же льется она рекой!
Когда видишь сияние света,
В неземное идти легко.

А когда подойдем к границе
И оставим телесную клеть,
Будут с нами райские птицы
«Аллилуйя!» Иисусу петь.

1974 г.

ОН ВПЕРЕДИ

Загрустило сердце не на шутку,
Будто я за каменной стеной...
Вспомнил, как ходил по первопутку,
Как дышал лесною тишиной.

Вспомнилось, как мы острили лыжи...
Рукавицы, шапка и... лети!
А теперь не кто иной, как мы же
По иному катимся пути.



Докатились... Осмотрись, подумай,
Стань на перекрестке, расспроси:
Сколько было на земле угрюмой
Беженцев, бежавших из Руси?

А теперь осели, присмирели,
И проходит так за годом год...
Да и мне вот в этом бренном теле
Предстоит особый переход.

Путь далек, дорога не простая,
Но Спаситель говорит: «Иди!»
Радуюсь, что Господа Христа я
Вижу пред собою впереди.

1974 г.

ОГОНЕК

В сумраке скучных, безрадостных дней
Видел я призрачных много огней.
Сердце мое к Иисусу привлек
Вечный, немеркнущий свет-огонек.

Тот огонек обозначил мой путь,
Где я могу от трудов отдохнуть.

В скорби, в страдании, ночью и днем
Сердце согрето небесным огнем.

Небо сегодня алеет слегка,
Может, в Россию плывут облака?
Чист и прозрачен, хотя и далек,
Этот небесный живой огонек.

Сколько земель на веку я прошел,
Но ни одной по душе не нашел.
Свет-огонек указал на одну
Незаходящего солнца страну.

Будут ли тяжкие дни на пути,
От огонька никуда не уйти.
Сердце мое к Иисусу привлек
Неумирающий свет-огонек.

1974 г.

РОДНИКИ ПАМЯТИ

Все течет, все меняется
На огромной земле.
Вот опять вспоминается
Детство скорбное мне.

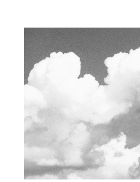
На большом расстоянии
И ясней, и видней,
Как прошел испытание
На заре моих дней.

Жили мы небогато,
Ныл порою живот...
Деревенская хата,
На печи – старый кот.



И леса за пригорком,
Где кричит воронье.
Было сладко и горько,
Ну, а все же – свое.

И в безбрежности дальней
Бесконечных дорог
Память острую дал мне
Милосердный мой Бог.



Оглянулся – и вижу,
Будто было во сне:
В голодовку я выжил,
И не сгинул в войне.

И прошел чрез туманы,
Через темень ночей,
Через многие страны,
Языки «стукачей».

Память сердце не точит,
Что прошло – не вернуть.
С каждым годом короче
Скорбный жизненный путь.

Грусть не будет тревожить
Пред кончиною дня:
Встретят ангелы Божьи
На пороге меня.

Может, чуточку вздрогну я
От встречи такой...
А потом «Аллилуия!»
Будет литься рекой.

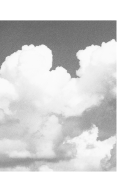
1974 г.

СТРАННИК

Свирепый ветер валил ограды –
Такой погоде лишь чайки рады.

Спирали ветра свивались круче,
По небу плыли немые тучи.

А гвозди-капли поля клевали,
Дождь занавесил, как ситцем, дали.



Ходили люди в плащах, калошах
И ожидали все дней хороших.

Такая «гибель» нам всем знакома –
Кому охота бродить вне дома?

По делу, службе настали сроки.
Густы людские ручьи-потоки.

В «Юнайтед Нейшн» велись дебаты,
Зевали бездельники-дипломаты.

А в это время, когда дни жутки,
Согбенный странник шел третьи сутки.

Ветха одежда, продрогло тело.
Он в окна, в двери стучал несмело.

Порою спал он в лесу, без крыши,
Порой – в сарае, где жили мыши.

Порой – в дороге под сильным ветром,
Пройдя, бывало, сто километров.

Не раз входил он в большие храмы,
Где свет мерцает над алтарями.

Приюта в храмах ему не дали,
И лишь органы вослед рыдали.

Дожди сочились уже недели,
В столовых люди бифштексы ели.

Иные пели, иные пили,
Со свистом мчались автомобили.

Часов стремленье неудержимо,
Свергались царства, и в прах – режимы.

Все знали точно: крах неизбежен,
Но люди были, как прежде, те же.



В сердцах их не было перемены
И к просьбе странника были немы.

Он слышал споры людей, угрозы
И часто плакал, роняя слезы:

«О братья-люди, мне жаль вас очень,
Никто не видит грядущей ночи...»

Но вот селенье и домик малый...
Здесь постучался смелей усталый.

«Входи, болезный!» – ему сказали,
Тепло одели и чаю дали...

Где этот странник проходит ныне?
В Нью-Йорке? В Риме? В Москве? В Берлине?

Он ищет братьев своих по вере,
Вот постучался в мои он двери.

Встаю я в полночь легко с постели.
Гляжу смущенно: о, неужели?

Я испугался, хоть не был трусом:
Похож тот странник на Иисуса.

Сверкают звезды. Стал теплым климат.
«Входи!»
«Спасибо. Я знал: тут примут...»

1974 г.

ЕСЛИ Б ТОЛЬКО…

«Что есть человек, что Ты помнишь его?»
(Пс.8:5).

Колесо предзакатного солнца
Молчаливо скатилось за лес.
Отразились чеканным червонцем
В тихом озере краски небес.

Убежали вечерние тени,
И луна улыбнулась крыльцу.
Так и хочется стать на колени,
До земли поклониться Творцу.



В эти майские теплые ночи
Сердцу близок евангельский стих.
Кто же я, поднимающий очи
В небеса, ко Святому святых?

Мне бы только погибнуть осталось
Или прыгнуть в пучину с моста,
Если б только небесная жалость
Не открыла Иисуса Христа.

1975 г.

ГОДЫ И ЛЮДИ

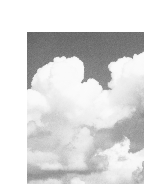
Сердце прошлое помнит,
Ничего не забудет.
Были годы тяжелые,
Были добрые люди.

Бог привел в эту житницу
Из соснового края.
А сказать не могу ей:
«Ты моя дорогая».

Светит яркое солнце,
Есть озера и горы,
А в глазах зеленеют
Луговые просторы.

Посмотри: не дорога,
А гладь на атласе.
Отчего ж ты, ухабная,
Мне в память вплелася?

Но сегодня я памяти
Приказал потесниться.
С тем, что мило и дорого,
Надо было проститься.



Принимаю душою
То, что дано Всевышним.
С этой думой большою
Я не буду здесь лишним.

1975 г.

ПЕСНЯ О БЛАЖЕННОЙ НАДЕЖДЕ

Бывали в жизни трудные минуты,
И горе посещало нас не раз,
Но с нами наш Господь, и потому-то
Надежда не обманывала нас.

Надежда – яркий луч во тьме ночной,
Надежда – посох в юдоли земной.
Надежда наша не боится гроз,
Надежда наша – Иисус Христос.

Мир потрясают ужасы, как прежде,
Страданий много, горестей и слез,
Но Бог дает блаженную надежду
В одном чудесном имени – Христос.

Стареет наше тело, как одежда,
И наше бремя нам не по плечу,
Но мы несем в сердцах своих надежду,
Как на ветру горящую свечу.

1975 г.

Я ВЕРЮ В ЧУДО



Кто верит в Бога – верит в чудо,
Сказать иначе не могу.
Я наше братство не забуду
На австралийском берегу.

Мы все рассеяны по странам
И по чужим материкам,
Но есть отрада христианам:
Христос идет навстречу нам.

Встают препятствия, как горы,
И сердцу горестно в груди.
Но горе горькое – не горе,
Когда Спаситель впереди.

Австралия! Поля, да солнце...
Ты стала многим дорога.
И блещут золотым червонцем
Твои крутые берега.

Мне тишина твоя по сердцу,
Необозримый твой простор.
Там сестры, братья-одноверцы
Зажгли в душе любви костер.

Умножь, Спаситель, нашу веру,
Благословения умножь
В Мельбурне, Сиднее, Канберре
И в Бризбене, и в Перте тож.

Единство наше каждый видел,
Когда рождественской порой
Мы собрались в Аделаиде
На братский съезд двадцать второй.

Ну как теперь не верить в чудо?
Сказать иначе не могу.
Я наше братство не забуду
На австралийском берегу.

1975 г.



БЕЗОПАСНАЯ СТРАНА

Нелегко бродить по свету
В лютый холод и туман.
Наша бедная планета
Истощилася от ран.

Где-то стонут, где-то плачут,
Знать, трудней на свете жить.
Непосильную задачу
Без Христа не разрешить.

Люди-братья, все, кто верит,
Станьте к Господу лицом.
Наши скорби и потери
Будут радости венцом.

И когда по всей планете
Разыграется война,
Есть для верных на примете
Безопасная страна.

Пусть же будет нам дороже
Та страна – родная мать.
...
Научи, Спаситель Боже,
Путь по компасу сверять.

1976 г.

ВОЙНА НЕ КОНЧИЛАСЬ…

Бывает, сердце давят гири.
Весна… А птицы не поют.
Как часто в этом скорбном мире
За грош друг друга предают.

То там, то здесь не гаснут войны.
Политика – сплошной обман.
Ужель мы мира недостойны,
А только слез, проклятий, ран?



Земля охвачена тревогой.
Крепка железная стена.
Да и для нас, кто верит в Бога,
Еще не кончилась война,

Война с грехом, война с обманом,
Война с кипящим злом вокруг.
И сколько раз к сердечным ранам
Еще одну добавит друг?

Еще живет лукавый в мире,
Не сосчитать сирот и вдов.
Вот почему и давят гири
На сердце тысячей пудов.

И кто в пути моем поможет,
Кто от нападок защитит?
Лишь только Ты, Спаситель Боже,
Моя надежда и мой щит.

1976 г.

НАШЕ ВРЕМЯ

Время пришло такое:
Нет мира и нет покоя.

Громче, настойчивей, чаще
Слышится голос, кричащий:

«От ужасов атомной бомбы
Людей не спасут катакомбы!»

Сгущаются темные тучи,
А люди нисколько не лучше.

Бросают друг в друга каменья,
В церквах происходят деленья.

И валят вину на еврейство,
А сами ушли в фарисейство.

Мир сохнет в такой атмосфере,
И братьев все меньше по вере.

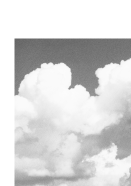
Где нет ни любви, ни прощенья –
Забыто Христово ученье.

У власти стоят Пилаты,
И в этом мы все виноваты.

Отсюда и смуты, и войны.
Мы мира, увы, недостойны.

Так было, так есть и так будет,
Но избранных Бог не забудет.

1976 г.



У ИСТОКОВ МИРА

Фонарем осветила
Темный вечер луна.
Скачет грозный Аттила,
Значит, где-то война.

Мир устал в этой драке,
Но Спасающий жив.
Бомбы рвутся в Ираке,
И на взводе Алжир.

Мир, как высохший порох,
Бросьте спичку – и... ах!
Каждый скрип, каждый шорох
Нагоняет нам страх.

Но чего ж вы хотите?
Миру, знаем, не быть,
Потому что Спаситель
Человеком забыт.

Слышу гром на Востоке,
Не собрать там костей.
...
Знайте, мира истоки
На голгофском кресте.

1976 г.

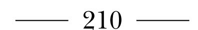
ВОЗЬМЕМСЯ ЗА РУКИ, ДРУЗЬЯ...

Возьмемся за руки, друзья,
Ведь нас, живых, осталось мало.
Смотрите: близится гроза,
Какой Земля еще не знала.

Да не затронут сердце месть,
Обиды, горечи, наветы.
В единстве духа наша честь,
Мы хорошо запомним это!

Уже садится густо пыль
На все земные достиженья.
И счастлив тот, кто всем простил,
Чтоб царствовало единенье.

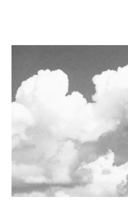
Единство в Господе одном,
В любви и вере непритворной,



Чтоб созидать духовный дом
И сеять благодати зерна.

Возьмемся за руки, друзья,
И чем скорее, будет лучше.
В разладе братьям жить нельзя:
Темнеют грозовые тучи.

1977 г.



ДАНО СВЫШЕ

Жизнь горем отмечена
И счастьем порой.
С утра и до вечера
Я рядом с тобой.

Идем мы дорогами,
Где труден подъем,
Где вместе со многими
Сквозь слезы поем.

И жизнью проверено
Без всяких прикрас,
Мы скажем уверенно:
Бог любит и нас.

Тяжки испытания,
Но знаем одно:
Пройти чрез страдания
Нам свыше дано.

Принять нелегко нам
Тяжелый урок,
Но вздохам и стонам
Конец недалек.

10 ноября, 1977 г.

(Стихотворение написано у кровати больной жены)

ИДУ ДОМОЙ

Иду домой, земли суровой житель,
А рядом много братьев и сестер.
Всегда со мною ангел мой – хранитель.
Он надо мною крылья распростер.

Встречал в пути я недругов и прочих;
Я руку им по-братски подавал.
Мне Бог любви счастливое пророчил
И неизменно в жизни помогал.



Земля – не рай и далека от рая:
Колючий терний вместо ярких роз.
Но в трудный час, любовью согревая,
Нас утешает Иисус Христос.

Теперь и я намного ближе к цели,
И мне осталось мало уж пройти;
Но знаю: будут бури и метели,
Подъемы, спуски на моем пути.

Их одолеть Спаситель мне поможет,
Лишь только б верить да идти за Ним.
Нет ничего отрадней и дороже,
Чем знать, что я Спасителем храним.

1977 г.

НАДЕЖНЫЙ ЩИТ

Летит Земля стремглав
По вековой орбите.
Кто прав, а кто не прав –
Сегодня не судите.

Бог приведет на суд
И мысли, и деянья.
Их годы не сотрут –
Стирает покаянье.

До нас издалека
Звучат слова, как громы:
«Пройдут, как тень, века,
Сгорят земные троны».

Земная ось трещит,
Еще чуть-чуть – взорвется.
Но есть надежный щит,
Он с нами остается.

Ходатай наш за нас,
Когда Ему мы верим,
Он в страшный, судный час
Откроет верным двери.



О, славный час и миг,
Когда все это будет!
Спаситель нас достиг,
И Он ли нас забудет?!

1977 г.

НУ А ЕСЛИ…

Дни приходят и уходят,
Никому их не догнать.
Каждый в этом хороводе
Может надолго устать.

Если день забот не в меру
Приготовит мне и вам,
Будем с искреннею верой
Приходить к Христа ногам.

Если верим, Бог поможет
В час, когда темно вокруг,
Благодать Свою умножит,
Потому что Он – наш Друг.

Ну, а если веры нету
И забот стоит гора,
Это верная примета:
Нам покаяться пора.

Пролетают дни, как птицы,
Год пройдет, а может, нет,
Но и в жизненной темнице
Излучает Бог нам свет.

Пусть вокруг растет тревога
И уходит день за днем,
Братья, сестры, верьте Богу,
Потому что счастье в Нем.

1977 г.

ОСАННА

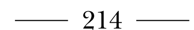
Мф. 21:11

Свежесть села у колодца,
Утро вышло из тумана.
Громко песня раздается:
«Слава Господу! Осанна!»

Вот Он шествует победно,
Но не видно колесницы...
А у книжников надменных
Зависть стягивает лица.

Смело, радостно и звонко
Голоса звучали рьяно:
«Царь наш едет на осленке!
Слава Господу! Осанна!»

Но, взглянув на город древний,
Он заплакал... В сердце рана...



Вдруг отважней и напевней:
«Слава Господу! Осанна!»

Богомольцы по дороге
Стелют ветви и одежду:
«Царь великий послан Богом –
Долгожданная надежда!»

Отдается град без боя,
Радость пальмами колышет.
Небо бледно-голубое
Ласкою венчаною дышит.



У ворот Иерусалима
Хор ликует неустанно:
«Не проехал Царь наш мимо!
Слава Господу! Осанна!»

Вот слезает Царь с осленка,
Он идет к преддверью храма.
Под парчой менялы тонкой
От стыда горят карманы.

Он взмахнул бичом случайным –
Скот сорвался из-под кровли...
А лицо Царя печально:
«Божий храм – вертеп торговли».

Царь очистил храм Господний
И сказал всему народу:
«Тот, кто жаждет, пей сегодня
Всей душой живую воду».

И тогда под сводом храма
Громко вдруг запели дети...
Так звучит Христу «Осанна!»
Из глубин седых столетий.

1977 г.

В АПРЕЛЕ

В апреле весна хороша,
Оделись сады в голубое.
Возрадуйся в Боге, душа,
Коль вышла с победой из боя.

Смотрю, как алеет заря,
Прислушаюсь к вешнему звону.
А звезды, как вензеля,
Рассыпаны по небосклону.



Раскрыли опять небеса
Над городом сизые крылья.
И выпала снова роса
Холодной серебряной пылью.

Но что ж это нет петухов,
Горланивших, как бывало?
Для звучных хороших стихов
Мне воздуха, кажется, мало.

А небо в созвездьях дрожит,
Уснули дубовые рощи.
О, как бы хотелось пожить
Тише, спокойней и проще.

1977 г.

НЕ ОСТАВЬ

Мрачен город людской суровостью,
Меж людьми пролегла межа.
А в газетах печальные новости
Об убийствах и грабежах.

Никогда мне чужая столица
Не заменит родных городов.

Прилететь бы свободною птицей
На просторы родных лугов.

Не привык я к сухой погоде,
Солнце сушит на взгорьях траву.
Но легко я привык к свободе,
И спокойно я здесь живу.

У меня здесь родились дети,
И друзей есть немало у нас.
Но дороже мне Тот на свете,
Кто меня от погибели спас.



Пусть зовут меня блудным сыном,
И я, верно, ему родня...
Авва Отче, я Русь покинул,
Только Ты не оставь меня.

Я хочу быть всегда с Тобою,
И еще я прошу об одном:
Проведи меня узкой тропою
В Твой, Господь, неветшающий дом.

1977 г.

ЧУДНЫЕ ДАЛИ

Как часты земные утраты,
А радости – только на миг.
Мы сами во всем виноваты,
Зачем обвинять нам других?

Да, каждому горе знакомо,
И путь перед нами тяжел.
Живем на земле мы не дома,
Как гости: пришел и ушел.

Нам истина эта известна,
Мы совесть не сдали внаем.
Христос дал нам новые песни,
И мы их сегодня поем.

В такое сумбурное время
Пусть каждый, подумав, поймет,
Что мы – журавлиное племя,
Что нам предстоит перелет.

Смотрю я: седыми мы стали
Под тяжестью тающих дней.
Небесные чудные дали,
Вы с каждой минутой родней.

1977 г.

«ЮРОДИВЫЙ»

«Слово о кресте для погибающих юродство есть» (1Кор.1:18).

Радуйтесь, люди, как дети,
Жизнь нам в подарок дана.
Есть и для нас на примете
Вечная чудо-страна.

Много ль для радости надо?
Будем же помнить о том,
Что в вечности ждет награда
Тех, кто пошел за Христом.

Жизнь моя кажется дивом –
В сердце ношу я покой.
Мне говорят: «Юродивый
И ненормальный такой...»

Что мне ответить на это?
Мудрый меня не поймет.

В Царство небесного света
Бог «юродивых» зовет.

Мудрые не принимают
То, что открылось мне.
Вот почему страдают
Люди по всей земле.

Бейте, друзья, тревогу,
Мир без любви – тюрьма.
Слава Спасителю Богу –
Я не сошел с ума!

1977 г.



Я – ГОСТЬ

Я дома вместе с кленом рос,
Веселым, шустрым и отважным.
Меня тревожил паровоз
Своим кугуканьем протяжным.

О дальних, шумных городах
Я думал, не переставая.
Подует ветер – в проводах
Страна гудела басовая.

Я эти звуки много раз
Припоминал, встречаясь с горем.
Друзья мои, я помню вас,
Хотя давно живу за морем.

Прошел немало я краев
Не по своей – Господней воле.
И счастье детское мое
Росою выпало на поле.

Теперь живу, где много роз
И где сирень к окошку жмется.
Но только крикнет паровоз –
И сердце сразу отзовется.

И я в ответ ему кричу:
«Эй, подожди на полустанке!»
...Я здесь терпению учусь,
Как гость приветливого «янки».

1977 г.

ВСЕ КО БЛАГУ

О Боже великий, о Боже могучий,
Опять надо мною сгущаются тучи.

Они разразились раскатами грома,
И голос мне слышится: «Люди – солома».

Болезнь наше тело безжалостно гложет,
Но зернышко Божие тронуть не может.

Как яростен враг, как смертельны укусы,
Защита моя – в милосердном Иисусе.

Быть может, не все мне сегодня понятно,
Бог видит на солнце изъяны и пятна.

Порой недостатки Бог в ангелах видит,
Но Он никого никогда не обидит.

Я многое силюсь познать и не знаю,
И все без обид от Него принимаю.

Ко благу содействуют наши потери,
Коль Бога мы любим и Богу мы верим.



Внемли же молитве, Господь милосердный,
И мне помоги быть послушным и верным.

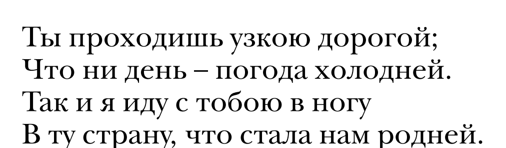
О горькая чаша! Печали и беды!
Без вас не достигнуть духовной победы.

1978 г.

И. Н. КОЗЛОВУ



Мы живем и веруем в надежде.
Жизнь земная тает, словно дым.
Ты не тот сегодня, что был прежде,
Завтра будешь ты совсем иным.



Ты проходишь узкою дорогой;
Что ни день – погода холодней.
Так и я иду с тобою в ногу
В ту страну, что стала нам родней.

Что прошло, того уже не будет,
Все слабей болезненная плоть.
Сколько раз травили тебя люди!
Сколько раз лечил тебя Господь!

Нам дано душой преображаться
На подъемах скользких и крутых,
Чтобы ближе к Господу прижаться,
Встретившись у ног Его святых.

И, забыв о горе и тревоге
В радости ликующих небес,
Будем петь о любящем нас Боге
Песню ту, что недопели здесь.

1978 г.

И ЭТО НУЖНО

День ото дня короче.
Что это? Осень уже?
Стали длиннее ночи
И на моем этаже.

Время так обернулось:
Я под дождем промок.
Жизнь, присмирев, согнулась,
Сжалась в один комок.

Значит, все это нужно –
Есть и в болезнях суть.
Знаю, что ночью вьюжной
Бог мне осветит путь.

Жил в постоянной спешке,
Как же мне не сгорать?
Не догорев, головешки
Вспыхнут огнем опять.

Боже, я в это верю,
В этом есть правды суть.
Пусть же мои потери
Славу Тебе принесут!

1978 г.

КТО УТЕШИТ?

Боль в висках, как ножами, режет,
Мне не спится всю ночь напролет.
Кто поможет мне? Кто утешит?
Кто на помощь ко мне придет?

Все, что было, что есть, что будет,
Принимаю душой вполне.



Слезы Бог никогда не осудит,
Знаю я: Он поможет мне.

Смерть скосила созревший колос,
И я плачу, как блудный сын...
Но доходит Господен голос:
«Я с тобою! Ты не один!

Вспомни, как выводил из плена,
Как устроил Я твой побег.
Вспомни, как разгонял Я тени,
Отводил, чтоб не жалил грех».



Бог поможет нести мне горе,
Он утешит и в стужу, и в зной.
Счастлив я, что моя опора
Днем и ночью рядом со мной.

1978 г.

И Я ПРОШУ...

Я ко Христу иду не по привычке,
Он на ответ бывает очень скор.
Ведь это Он зажег небесной спичкой
В моей душе пылающий костер.

Огонь горит не год, не два, а тридцать,
Порою ярко, а порой едва.
И счастлив тот, в чьем сердце загорится
Его неугасимая звезда.

В тяжелый час, когда темно и сыро,
Когда лукавый ногу подставлял,
Меня не раз Господь Своею силой
От пасти льва чудесно избавлял.

Бывало так, что горечь грудь давила,
Казалось мне: не одолею гор.
Но по молитве возвращалась сила
И снова загорался мой костер.

Как велики Господние даянья,
Но мы их видим только в свете дня.
И я прошу: «Создатель мирозданья,
Ты на подъеме не оставь меня».

1978 г.



МОЯ УДАЧА

Жизнь моя – удача,
Что ни день, то клад.
Было все иначе
Сорок лет назад.

Пусть умчалось детство,
Бубенцом звеня.
Вечное наследство,
Верю, ждет меня.

Соловью родня я,
Мне голубка – мать.
Душу охраняет
Ангельская рать.

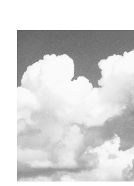
Мне хвалиться нечем,
Нет моих заслуг.
Жизнь мне обеспечил
Мой небесный Друг.

Всякое бывало,
Но отрадна весть:
Смерть сломила жало
О голгофский крест.

Нет, я не заплачу,
Если стонет плоть.
Жизнь мою в удачу
Обратил Господь.

1978 г.

МОЙ РОДНИК



Жаждем мы одинаково
На тернистом пути,
Но к колодцу Иакова
Нам не нужно идти.

Я боролся отчаянно,
Ежедневно греша.
Вдруг живое журчание
Зазвенело в ушах.

Оглянулся и вижу:
Вот он, рядом, родник.
Я к нему еще ниже,
Всей душою приник.

О, живая водица –
Обещанье Христа!
Каждый может напиться
У Его же креста.

Да, родник этот рядом –
Нагибайся и пей.
И других мне не надо
В краткой жизни моей.

1978 г.

НАВСТРЕЧУ НЕБУ

Теперь и я живу ненастоящим,
В страну молчанья близок переход.
Вот почему внимательней и чаще
Я всматриваюсь в синий небосвод.

Какая даль! Неведомы границы.
Ты, солнце, ярче путнику свети.
Моя душа освобожденной птицей
Навстречу небу каждый день летит.



Она летит, летит на крыльях веры,
Все крепче взмах и все доступней высь.
Зачем считать обиды и потери,
Когда Христос мне говорит: «Молись!»

Мне не нужны ни слава, ни награды.
Они увянут, как в жару цветы.
Когда душа, сокрывшись в Боге, рада,
Тогда земное легче пустоты.

1978 г.

НОЯБРЬСКИЕ ДОЖДИ

Сыплет дождик на поля и кручи,
Сыплет дождик без ветров и гроз.
Низко бродят великаны-тучи,
Как водой нагруженный обоз.

А в лесу, между зеленых сосен,
Скачут белки, шишки теребя.
Наступила золотая осень,
Золотое время ноября.

Не угнаться никому за днями,
И завяла летняя краса.

Не с того ль над грустными полями
Втихомолку плачут небеса.

Тихий дождь для урожая нужен,
И нужны мороз и холода.
...
Дорогая, приготовь-ка ужин,
Не пойдем сегодня никуда.

1978 г.



НА КЛАДБИЩЕ

Утром слегка встрепенулась
Кладбищенская тишина.
Если бы Аня проснулась,
Что бы сказала она?

Знаю, что, глядя уныло,
Мне б пригрозила рукой:
«Что же ты, Коля, милый,
Мой нарушаешь покой?

Я успокоилась в Боге,
Я не болею теперь.
Брось ты свои тревоги,
Господу больше верь.

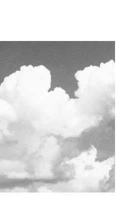
Он ли тебе не поможет?
Кто ж для тебя родней?
Я отошла. Ну и что же?
Ты на пути ко мне.

Знаю твое я горе,
Знаю, что ты простил
Тех, кто мой путь ускорил
К Господу вечных сил.

Напрасно они воюют,
Ненавистью дыша.
Скоро в обитель иную
Войдет и твоя душа.

Будем той встрече рады,
Буду тебе сестрой...
Коля, не плачь, не надо,
И у могилы не стой».

1978 г.



НА БОЖЬЕЙ ОРБИТЕ

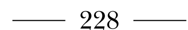
«Если вышел на Божью орбиту,
В синеватую звездную высь,
Это значит – ты будешь битым,
Это значит – больше молись». –

Так сказал мне голос небесный
И не раз повторял опять:
«Будут слезы и будут песни,
Будут славить и будут мять».

Рассыпаются метеоры,
Догорая, летят в туман –
На луга, города и горы
И в бушующий океан.

Круг один, и второй, и третий...
Так ведет меня Божья рука.
Но опять метеоры эти
Налетают издалека.

А ведь наши сердца не из стали,
И к концу предназначенных дней



Мои нервы немножко устали
От толчков метеоров-камней.

Голос свыше звучит роднее:
«Не своди с Иисуса глаз!»
Его били за нас больнее
В миллионы и больше раз.

1978 г.



СОДЕЛАЙ, СПАСИТЕЛЬ...

О Господи Боже,
Яви Твою милость,
Чтоб сердце мое
Благодати открылось!

Чтоб было доверчивей,
Мягче и чище,
Чтоб Духу Святому
В нем было жилище.

Чтоб голос Твой чудный,
Голос Твой нежный
Я слышал в дороге,
Далекой и снежной.

Чтоб в каждом мгновенье
Дышал я Тобою
И чтоб подражал я
Послушному Ною.

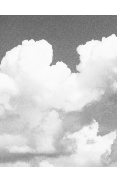
Соделай, Спаситель,
Рабом меня верным.
Твое милосердье
Да будет безмерным.

1978 г.

СЕРДЦЕ ПРОСИТ

С каждым утром день приносит
Мне забот житейских рой.
Каждым утром сердце просит:
«Милосердный, будь со мной!

Без Тебя заботы эти
Мне никак не одолеть.
Дай мне, Боже, больше света,
Чтоб огнем любви гореть.



Как пройти дорогой узкой,
Если враг готовит бой?
Непосильную нагрузку
Я могу нести с Тобой.

На пути моем ухабы,
Враг души толкает в тьму.
Сделай так, чтоб раб Твой слабый
Был по сердцу Твоему».

Демон зла ликует к ночи,
Мир на части раздробя.
Боже, Боже! Сердце хочет
Положиться на Тебя.

1978 г.

У ГРОБА ЖЕНЫ

Вот и жизнь пролетела –
Срок такой небольшой.
Изнемогшее тело
Распростилось с душой.

Всем была для меня ты:
Мать, подруга, жена...
Может, мы виноваты?
Может, наша вина?

В жизни всякое было,
И мы плачем скорбя.
Ты всегда нас любила,
Мы любили тебя.

Твои скорби и вздохи
Бог не ставит в вину.
Ты у нашей эпохи
Не осталась в плену.

Он тебе дал свободу
От земной суеты.
И семье, и народу
Была верною ты.



Позади твои беды
В тучах хмурого дня.
В Царстве славной победы
Ожидай и меня.

Ты ушла, улетела,
Чтоб воскреснуть потом.
Нам оставила тело –
Без хозяина дом.

Никому не измерить
Нашей скорби и слез.
В этой тяжкой потере
Утешает Христос.

1978 г.

В ЭТОМ МИРЕ

Нам идти с политикой
Не в ногу –
Войны там,
А здесь бунты и смуты.

Не пора ли
Повернуться к Богу,
Не теряя
Ни одной минуты?

Очаги войны
Неугасимы,
Кто-то злой
Сидит и правит в штабе.
И висит над нами
Хиросима,
Хиросима
В мировом масштабе.

Корабли и самолеты
В сборе,
Бомбы грузят
И везут ракеты.
Это наше
Человеческое горе,
Это рак
Прекраснейшей планеты.

Как же выйти
Из такой орбиты,
Одолеть земное притяженье?
Лучше всех учений
И открытий
Яркий свет
Господнего ученья.

1979 г.

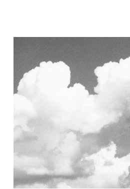
СТИХИ О РОЖДЕСТВЕ

Хор поет над миром здешним,
Тает песня на устах.
Непослушным людям, грешным
Бог пожертвовал Христа.

Его милость не напрасна,
Если Он явился Сам
В неприметных, бедных яслях
Вифлеемским пастухам.

Без величия, без вида,
Муж страданий и скорбей,
Никого Он не обидел,
Но распят был за людей.

Он пришел разбить оковы,
Разбудить того, кто спит.
Он пришел заветом новым
Ад навеки победить.



Пусть декабрь, но в сердце рьяном
Светит синий, теплый май.
В Откровенье Иоанну
Был показан чудный край.

День придет – и мы там будем,
Если верим, если ждем.
Преклонитесь, братья-люди,
Пред Спасителем-Вождем.

1979 г.

БУДУ ЖДАТЬ

Ночь. Луна. А мне не спится,
В сердце зреет новый стих.
Выйду в поле помолиться
О собраниях моих.

Мне ответит звонким эхом
Сердцу близкая родня:
«Почему ж ты не приехал
Ну, хотя бы на три дня?»

Не боюсь я бездорожья,
Не боюсь ни пней, ни ям.
Петь готов о ласке Божьей
Обездоленным друзьям.

Только знаю, не позволят
Петь о Том, Кто любит нас.
КГБ туда загонит,
«Где Макар телят не пас».

Мать-Россия, мы ль не дети?
Нам ли ты не дорога?
Но крепки границы эти,
Очень круты берега.

О судьбе моей не плачу,
Но приехать к вам не мог.
Этот мир переиначить
Обещал всесильный Бог,

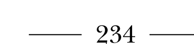
И вот так годов семнадцать
На душе: «Молись и жди...»
Сердцу раненому снятся
Справедливые вожди.

Мне, конечно, ждать не ново,
Буду ждать и буду петь.
Под Всевышнего покровом
Можно все преодолеть.

1980 г.

В ЭТУ ПОРУ

Нет, не легко теперь поэтам,
Когда к земле сердца прикованы,
Когда все рифмы перепеты
И образы перелицованы.



Но все равно под старым дубом
Из желудей дубки пробилися.
И даже в этом мире грубом
Мы лет на семьдесят прижилися.

Но все равно и в эту пору,
Когда вокруг кипит сумятица,
По небу, как по коленкору,
Луна задумчивая катится.

И я, земли усталый житель,
Смотрю на диск луны мечтательно:
Войти в небесную обитель,
Я знаю, будет замечательно!

1980 г.

ДАЯТЕЛЬ

Я у Господа в долгу поныне,
Каждый день живу Его даяньем.
Жизнь моя – в единородном Сыне,
За меня Он перенес страданья.

Велика Его любовь и милость,
Сколько благ дает Он ежедневно!
Благодать Его не прекратилась,
Он – Даятель каждого мгновенья.

Сколько дней продержится погода,
Нам никто не вычислит, не скажет.
А пока нам Бог дает свободу
И победу над коварством вражьим.

Хорошо, что Бог спасать умеет
И таких, каким я был (калека).

Как Отец, Он любит и жалеет
Каждого живого человека.

Есть у нас заботы и потери...
Пусть они нам жизнь не омрачают.
Посмотрите, люди, даже звери
На любовь любовью отвечают.

Как не быть мне благодарным Богу?
Его имя славно и чудесно.
Я беру с собой в мою дорогу
Эту нескончаемую песню.

1980 г.

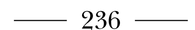
ДУША И ТЕЛО

Куда девалось розовое детство?
Юность тоже улетела птицей.
А теперь Адамово наследство
Нам морщинит, не жалея, лица.

А теперь, когда устану, робко
На ухо шепчет тихий голос:
«Посмотри, как на твоей „коробке“
Белым стал когда-то темный волос».

Я не верю докторским идеям
И ломаю возрастные сроки,
Во Христе душою молодею,
В Нем сокрывшись, я не одинокий.

Догнивает хижина земная,
Старость мне печали не умножит.
Я скажу: «Земля моя родная,
Принимай, что на тебя похоже».



Но душа пребудет вечно новой,
Ее радость кумачами рдеет...
Будем жить по милости Христовой,
А она вовеки не стареет!

1980 г.

ЗВЕЗДА НАДЕЖДЫ



Повисла над лесною гривой
Посеребренная луна.
Мигают звездочки игриво,
Но ярче всех горит одна –

Звезда любви, звезда надежды.
Пою сегодня я о ней.
И то, что смутным было прежде,
Сегодня видится ясней.

Звезда вела меня из дали
И путь указывала мне,
Когда все люди трепетали
В уничтожающей войне.

И вот я здесь, в краю горячем,
Где небо смотрит в океан.
Звезда надежды и удачи
Ведет в пустыне караван.

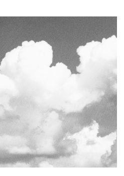
Оазис близок, на примете
Поток живительной воды.
Дороже мне на этом свете
Путь указующей звезды.

1980 г.

КТО ВИНОВАТ?

Я сам собою недоволен,
Так было, помнится, всегда,
И так теперь, когда я болен,
Когда приблизились года.

Искать ли нужно оправданье
Своим поступкам и словам?
Но если в роще завыванье,
Там места нету соловьям.



Когда вокруг бушуют грозы,
Ищу укрытие от них,
И после скучной, жалкой прозы
Перехожу на вольный стих.

Да, нелегка ты, жизнь земная,
Пора и мне бы знать о том.
В ходу пружина заводная –
Мое общенье со Христом.

Не угодил я близким людям,
И в этом вся моя вина.
Еще не раз, наверно, будет
Бросать каменья сатана.

Душа, мы виноваты оба,
Но жив Помиловавший нас.
И если Он восстал из гроба,
То, значит, воскресит и нас.

1980 г.

КОГДА ОДОЛЕЕТ БЕССОННИЦА

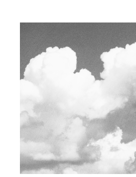
Когда одолеет бессонница
И долгая ночь впереди,
Душа к Искупителю клонится,
Как дитя к материнской груди.

К Нему, милосердному Пастырю,
Несу я проблемы мои.
Он лечит магическим пластырем
Божественной, чудной любви.

И в эти часы и мгновения
Я вновь вспоминаю о том,
Как дал Иисус мне спасение
И место под старым крестом.

Смотрю, а рассвет занимается,
Распевами птичек звеня,
И горечи все, неурядицы
Ушли далеко от меня.

1980 г.



ЛУЧШЕЕ ВПЕРЕДИ

Небо, как просинь озерная,
Тает закат за рекой.
Вот она, мать-Калифорния,
Дружеской машет рукой.

Пальмы, как хмурые всадники,
Дремлют, не зная тревог.
Зреют поля, виноградники
Вдоль бесконечных дорог.

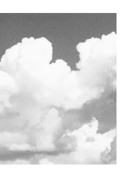
Солнечной лаской изнежились
Полосы тучных полей.
Лучше б, пожалуй, нам не жилось
И на родимой земле.

Вот и сады заоранжились,
Мягкую свежесть тая.
Брайт, Сакраменто, Лос-Анжелес –
Все ж не родные края.

Нужно ли быть в печали,
Коль семьдесят за спиной?
Скоро придется отчалить
И перейти в край иной.

В край, где нет места страданиям,
Нет ни болезней, ни слез.
В этом святом ожидании
Мне помогает Христос.

1980 г.



НЕБЕСНЫЙ ЗОВ

Пусть история станет пылью
И луна навсегда зайдет...
Словно птица птенцов под крылья,
Нас Спаситель к Себе зовет.

Приходите к Нему за советом,
Когда гаснет над миром свет.
Приходите к Нему, поэты,
Когда в сердце горенья нет.

Приходите к Нему, все люди,
Когда давит неверья круг.
Вас Господь укорять не будет,
Он наш верный и нежный Друг.

Приходите, коль голос слышен,
Этот тихий, небесный зов.
Тот, кто хочет подняться выше,
Приходи под Его покров.

Приходи к Нему, где б ты ни был.
Он сказал: «Я тебя приму!»
...
Золотые веснушки неба
Темной ночью зовут к Нему.

1980 г.

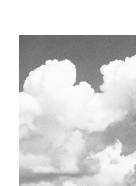
НЕ СКРОЮ

Дорогие братья, расскажу, не скрою:
Тяжело бывает на душе порою.

Тяжело бывает, скорбно и обидно,
Я тружусь от сердца, а плодов не видно.

Месяцы, недели, дни идут, как тени,
Много раз в молитве я склонял колени.

Я просил: «О Боже, не хочу богатства,
Сделай меня нужным для людей, для братства.



Чтобы каждый стих мой, слово или дело
О Тебе вещали искренне и смело.

Чтобы те, кто видит, кто имеет уши,
Истину познали: Ты спасаешь души».

Я молюсь и знаю: мой Господь ответит,
Он лучом небесным скорбный путь осветит.

Пусть порою тяжко, беспокоят раны,
Звать людей к Иисусу я не перестану!

Только почему-то скорбно и обидно:
Жду, тружусь, надеюсь, а плодов не видно.

Оттого, скажу вам, ничего не скрою,
Тяжело бывает на душе порою.

1980 г.

ПОД ГОЛУБЫМ НЕБОМ

Иду, бреду изморенный
Под небом голубым.
Разгонит ветер в стороны
Моих сомнений дым.

И благодать умножится,
Исчезнут скорбь и страх.
Напрасно строит рожицы
Мой искуситель-враг.

Учусь любви, терпению,
Сомнений больше нет.
Христово воскресение –
Залог моих побед.

Мы на земле не вечные,
Всему есть свой черед.
Бушуют ветры встречные,
А я иду вперед.

Иду, на взгорье падаю
И разбиваю нос,
Но все равно отрадою
Мне был и есть Христос.

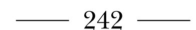
1980 г.

РАЗВЯЗКА ПРИБЛИЖАЕТСЯ

Душа контужена грехом,
Вот почему мы часто немы.
И посещают каждый дом
Все те же старые проблемы.

Весь мир готовится к войне.
На небесах густеют тучи.
А это значит: к вам, ко мне
Имеет слово Всемогущий.

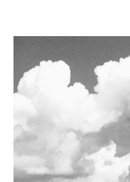
Все ожидают новый сдвиг
И смотрят вдаль не без опаски.
Теперь, пожалуй, только миг
До неминуемой развязки.



Вот почему пора нам встать
И огласить молитвой дали.
...
А на Голгофе плачет мать:
Там Сына грешники распяли.

1980 г.

ЖИВАЯ СВЕЧА



О вечный Дух, бессмертный Дух!
О красота любви небесной!
Мой брат, мой друг, не будь же глух
К небесной радующей песне.

Она звучит во все века,
Ее слова – душе услада.
Она звучит издалека,
Она звучит, бывает, рядом.

Христос – источник вечных благ,
В Нем наша радость, наше счастье.
Напрасно рвет и мечет враг,
Напрасно буйствует ненастье.

Напрасно свора темных сил
Следит за каждым поворотом.
Меня Спаситель воскресил,
Большого грешника-банкрота.

За Ним иду я много лет,
Его любовь – свеча живая.
...
Давай же вместе будем петь
О Нем, мой друг, не уставая.

1980 г.

СУХОВЕЙ

Жаркий ветер посевы сушит,
Долетая до горных вершин,
И стоит над землей уснувшей
Несмолкаемый гул машин.

День пришел и ушел, и снова
Еле слышно стонет земля.
Это плачет любовь Христова,
Вместе с нею скорблю и я.



Привыкаю терпеть обиды
От глумливых людей и злых.
И стихи мои, как панихиды.
Я сегодня пишу о них.

Пожалей меня, Боже, помилуй,
От коварных людей храни,
Дай мне больше духовной силы
В суховейные, жаркие дни.

Им на смену придут туманы,
А за ними – сиянье дня.
Уврачует все мои раны
И утешит Господь меня.

1980 г.

ФЕВРАЛЬСКОЕ

Земля дождями вымыта до блеска,
А нам дожди особенно под стать.
И ветерок качает занавеску,
Как будто хочет с нами поиграть.

Ах, этот ветер! Он такой хороший!
Принес весну на крыльях неземных.



И мне легко, как будто сбросил ношу
Иль встретил неожиданно родных.

И вот опять вспорхнула мысль синицей,
Уйти бы в глушь, в тайгу, на острова.
Но есть Христос! С Ним можно поделиться,
Чем я живу и чем душа жива.

Земля дождями вымыта до блеска,
И незаметно пробежал февраль.
Я подниму повыше занавеску
И посмотрю в сияющую даль.



Я посмотрю и улыбнусь раздолью,
И, может быть, всплакну еще чуть-чуть.
С моей незатихающею болью
Отправлюсь дальше в незнакомый путь.

Я не один. Со мной Господь и дети.
Со мной жена. А кто еще родней?
...
Да, есть еще друзья на этом свете,
Но их все меньше пред закатом дней.

1980 г.

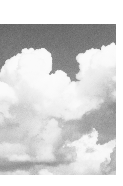
Я ВЕРЮ

Счастье земли поругано –
Не избежать огня.
Смерть – это вечное пугало,
Только не для меня.

Смерти бездонную трещину
Не перейти без моста.
Всем нам спасенье обещано
В смерти Мессии – Христа.

Будущее не утрачено –
Пастырь Небесный со мной.
Счастье мое оплачено
Неисчислимой ценой.

Дорожка моя неровная,
А рядом – вражда и месть,
Но верю: святая загробная
Жизнь настоящая есть!



Верю: она откроется
В радости вечного дня.
...
Солнце к закату клонится,
Кто-то зовет меня...

1980 г.

Слава Богу!

(1981 – 1990 гг.)



ВОВЕК НЕ СОТРУТ

Влага небесная
Льется дождем.
Стих мой о Господе
В сердце рожден.

Стих – это семя,
Посев на года…
Но почему ж
Его топчут стада?



Значит, не каждому
Сносен и мил
Тот, кто навеки
Христа полюбил?

Жизнь омрачают
Скорбные дни.
Коль в Бога мы верим,
Мы не одни!

Знаю: награду
За песенный труд
Недруги-люди
Вовек не сотрут.

1981 г.

В ПУТИ

Не все ль равно, когда уйти,
Оставить мир, пустой и ложный?
Одно познал я, что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

За часом час и день за днем...
Идут к концу земные сроки.
Господь любовью и огнем
Преподает Свои уроки.

Я не всегда внимаю им,
Вот почему бываю ранен.
Но каждый день с Христом моим
Иду на экстренный экзамен.



В пути, бывает, устаю:
Тропа к вершине стала уже,
Но только Богу воспою –
И враг души обезоружен.

Мне все равно, когда уйти,
Оставить мир, пустой и ложный.
Одно познал я, что в пути
С Христом погибнуть невозможно.

1981 г.

ВЕСЕННИЕ СТИХИ

Теплеет на душе и на дворе,
Все чаще солнце золотит дороги.
Сегодня к шаловливой детворе
Мы стали снисходительны, нестроги.

Уже деревья в розовом цвету,
А небеса в голубоватом ситце;
И даже облинявшему коту
Сегодня удивительно не спится.

Поет апрель у берега реки,
Прозрачный воздух свеж и ароматен.

О теплых днях толкуют старики,
И говор их по-новому приятен.

Весна, весна, ты хороша всегда!
Тебя не раз мы с радостью встречали.
О, пусть сегодня полая вода
Навеки смоет наши все печали.

1981 г.



В ЧУЖОМ КРАЮ

В чужом краю тропинки неуютны,
Закон здесь строг: не нарушай межи.
И вспоминается ежеминутно
Тот лес, в котором вырос я и жил.

Бродил когда-то по лесным дорожкам
Весенней удивительной порой.
Грибов разнообразнейших лукошко
Я горделиво приносил домой.

Дубы и клены зелены покуда,
Еще сверчки без умолку трещат.
Лазурь небес, как сказочное чудо,
Но лето не воротится назад.

Листки календаря неумолимо
Твердят о том, что здесь не вечно жить.
Дни улетают невозвратно мимо,
Учиться надо ими дорожить.

Я жизнь кончаю в жаркой Калифорнии,
Она как дар Спасителем дана.
Проходит все, и даже наше горе.
А впереди – небесная страна.

1981 г.

ГОСПОДЬ ВСТРЕЧАЕТ

Живем – умираем,
И все в этом роде.
Находим – теряем,
Приходим – уходим.

Философ сказал
Убедительно просто:
«Дороги кончаются
Там, у погоста».



Никто не объедет
Дорогу вот эту.
О, быть бы нам ближе
К небесному свету!

Послушайте: маятник
Тикает тоже,
И он говорит мне:
Ты – только прохожий.

Так было, так будет,
Закон неизменен,
Но солнце разгонит
Все мрачные тени.

Меня этот маятник
Не удручает.
Господь и Спаситель
Спасенных встречает.

1981 г.

ЕЩЕ НЕМНОЖКО ОСТАЛОСЬ...

Мы молодыми уже не будем,
Виски седеют давно у всех.
И то, что помнят сегодня люди,
Забудут завтра, как старый снег.

Что было – было, что будет – будет;
Такой порядок для нас не нов.
И пусть сегодня нас внуки судят,
Как мы судили своих дедов.

Ошибки были. Еще какие!
Грешили все мы, да и опять.
Когда бушует вокруг стихия,
Есть в Боге сила, чтоб устоять.



Мы молодыми уже не будем,
Все чаще, чаще тревожит боль.
И так уходят со сцены люди,
Сыграв бездарно чужую роль.

Еще немножко идти осталось,
Об этом стоит ли нам тужить?
Но где-то в сердце гнездится жалость
О тех, кто хочет без Бога жить.

1981 г.

НАУЧИ МЕНЯ, БОЖЕ…

Вот они зеленеют – молчаливые ивы.
Вот пшеница молчит, а пора ее жать.
Научи меня, Боже, быть молчаливым
И молитвою стрелы врага отражать.

Мне ловушки его от начала знакомы,
Но сильнее и ближе Христа благодать.
Он меня направляет к небесному дому,
И об этом никак не могу я молчать.

Знаю, верю и буду по-прежнему верить,
Буду всем, пока жив, об одном говорить:

Если Бог открывает спасения двери,
Их не могут никак фарисеи закрыть.

Их нападки на душу – москитов укусы:
Неприятны, а все-таки надо терпеть.
Если в сердце есть место любви Иисуса,
Значит, будет оно гимны радости петь.

Молчаливые нивы склонились до времени.
Пусть же «я» мое станет глухим и немым.
Только дать бы свободу Господнему семени!
Остальное рассеется ветром, как дым.

1981 г.





ПОСЛЕДНИЙ ПЕРЕВАЛ

(Памяти незабвенной жены Анны)

Было все: и радость, и невзгоды.
Труд, болезнь ты вынесла за двух.
Годы, годы... О, какие годы
Я прошел с тобой, любимый друг!

Не мечтали мы о легкой жизни,
Да и где ее теперь найти?
Бог открыл нам вечную Отчизну
И хранил нас на Своем пути.

Оттого мне тяжела разлука,
Оттого прожитого мне жаль.
Тридцать лет держал я твою руку,
А Господь обоих нас держал.

Побеждали горе и страданье
Мы, одной молитвою дыша.
Ты потом сказала: «До свиданья»
И одна к Спасителю ушла.

Сколько мне пройти еще осталось?
Я прошу, к ногам Христа припав:
«Дай мне, Боже, благодати малость
Одолеть последний перевал».

1981 г.

НЕ ОСТАВЛЯЙ



По всем приметам я – поэт,
Мой голос многими услышан.
Я жду, когда же яркий свет
Прольет звезда моя над крышей.

Господь, хочу, чтоб каждый миг
Моя душа струной звучала,
А я сегодня не достиг
Любви блаженного причала.

Не научился я гореть
Любовью той, что зажигает.
Во мне, быть может, только треть
Того, что я себе желаю.

Конец пути не за горой,
Но одолеть его непросто.
В века былые в жаркий бой
Вступал там не один апостол.

А это значит, нелегко
Пройти весь путь, горя и веря.
Освободившись от оков,
Я каждый день встречаю «зверя».

Меня он силится свалить,
Злорадно надо мной смеется,

Но со Христом живую нить
Ему порвать не удается.

Что мне сказать к закату дня,
Когда вокруг такие беды?
Господь, не оставляй меня,
Иначе мне не знать победы.

1981 г.



ПРИЧАЛ

Прочь тоску сердечную:
Мне земля не дом.
Милость Бога вечную
Не понять умом.

Только в Нем, Единственном,
Я нашел причал.
Свет небесной истины
Разогнал печаль.

В тяжких испытаниях
Помогал Он мне.
Впереди свидание
В неземной стране.

Жизнь давала трещины,
Изнывала грудь.
В дом, Христом обещанный,
Мне указан путь.

Ну а если, станется,
Поскользнуся я,
Троица, дивна странница,
Подними меня!

1981 г.

СУХОЙ СЕНТЯБРЬ

Земля потрескалась от жажды,
Вишневый сад жарой томим.
Сухой сентябрь был не однажды
Тревожным месяцем моим.

О, сколько радости и грусти,
Когда дороги нас зовут!
Я вспомнил, как из захолустья
Учиться ехал в институт.



И вспомнил, как по луговинам
Я пас колхозных лошадей,
Припомнил запахи овинов
И потом пахнувших людей.

Как в класс вошел с большой опаской,
Усталый, тощий, как сухарь,
Косовороткою-рубашкой
Прикрыв коричневый загар.

Всплывает юность из тумана,
Сентябрь горячий, без дождя.
Я вспомнил нашего декана
И комсомольского вождя.

Давно то время миновало –
Года тревог, года потерь.
Как знал о будущем я мало,
Как мало знаю я теперь.

Но каждый раз, припомнив это,
Я говорю, главу склоня:
«Как счастлив я, что Бог заметил
И спас от гибели меня!»

1981 г.

ТИХИЙ ДОЖДЬ

(Р. М. Березову)

Слово за словом,
Строка за строкой:
Стих твой отточенный
Льется рекой.

Вечный источник –
Небесный родник.
Немощный странник,
Ты в Боге велик.



Под благодатным
Тихим дождем
Стих твой пшеницей
На поле рожден.

Много вложил ты
В посевы труда.
Мир не оценит
Тебя никогда.

Будет ли каждому
Сносен и мил
Тот, кто однажды
Христа полюбил?

Божью награду
За песенный труд
Недруги-люди
Ничем не сотрут.

1981 г.

ЧТО НУЖНО?

Много у нас насущных проблем,
От них в голове кружение.
Острее всех злободневных тем –
Сокращение вооружения.

У каждой страны есть свой резон,
У каждого – мнение частное.
И на десятки блоков и зон
Распалась земля несчастная.

А Божья любовь стоит у дверей,
Стучит к обреченным жителям...
Но нету места Царю царей
За круглым столом правителей.



Один толчок – и земля в огне,
Земля на краю крушения.
Сегодня нужно каждой стране
Абсолютное разоружение.

Другого выхода для мира нет
Из дьявольского помрачения.
Горит над землей немеркнущий свет –
Христово учение.

1981 г.

РАССВЕТ БЛИЗОК

Тают годы, как тают свечи,
Вот и мне шестьдесят уж лет.
Приближается тихий вечер,
Ночь близка, а за ней – рассвет.

Унывать мы теперь не станем.
И зачем же нам унывать?
Солнце выглянет из тумана,
Только нужно спокойно ждать.

Были в жизни у нас потери,
Еще будут – не унывай...
Мы ведь знаем, что Божьи двери
Нам открыты в небесный край.

Еще будут не раз разлуки,
Но одна с дорогими ждет...
Нам протянет Спаситель руки,
К тихой пристани приведет.

1982 г.



ЖЕЛАННЫЙ ДОЖДЬ

Земля от жажды мучилась,
И трескалась земля.
Уже давно наскучило
Без влаги, без дождя.

А солнце жгло, не балуя,
Как пламя адских сил.
Мы ждали очень малое –
Чтоб дождь нас оросил.

И вдруг сентябрьским вечером
Нависла в небе хмарь,
И Некто крикнул весело:
«Приди, о дождь, и шпарь!»

И повинуясь голосу
Державного Вождя,
На лес, на луг, на полосы
Пролился шквал дождя.

Весь вечер каплю каждую
Под ветра тихий стон
Земля глотала с жаждою
Сухим, голодным ртом.

1982 г.

НУЖНО УЧИТЬСЯ

Мы все Америкой обласканы,
И нам не чужд орлиный взмах;
Росли на родине подпасками,
А здесь живем в своих домах.

Но это ль в нашей жизни главное?
Свобода – вот что нам важней.
Мы здесь живем, как равный с равными,
На рубеже последних дней.



Скажите, братья, много ль надо нам
От этой жизни суетной?
Богатство мира пахнет ладаном,
Свобода – розою лесной.

Мы много в этой жизни видели,
И путь наш не всегда был прям,
Быть благодарными Спасителю
Еще учиться нужно нам.

1982 г.

НА СТРАЖЕ

Я каждый день стою на страже:
Легко вздремнуть и проглядеть.
Не раз пыталась сила вражья
Моей душою завладеть.

Но каждый раз, склонив колени,
Я слышу голос неземной:
«Когда вокруг густеют тени,
Не забывай, что Я с тобой».

И в этом голосе чудесном,
Звучащем многие года,
Я нахожу слова для песен
И вдохновенье для труда.

Господь мои врачует раны,
Определяет сроки жить,
И, может быть, мои все планы
Успею я осуществить.

Но все равно стою на страже:
Конец пути не за горой,
Когда Спаситель мне укажет
Приют в отчизне неземной.

1982 г.



ПРОСТИТЕ

Всем нам нужен хороший навык,
Нужен мир и зимой, и летом.
Очень много зубастых шавок
Расплодилося в мире этом.

Что нам делать, когда твой близкий
Обмарал тебя и облаял?
Поклонись ему низко-низко,
Чтоб в любви твоей он растаял.

Но встречаются и такие:
Вы с душой, а он, как нелюди,
Не могу не подать руки я,
Коль Христос ноги мыл Иуде.

Ах, как хочется крикнуть громко:
«Братья-люди, кладбище рядом!
Разве можно идти сторонкой,
Где стремление к миру надо?»

Наши будни в корявом виде.
Люди цедят и нас сквозь сито.
...
Я, пожалуй, иных обидел –
Вы простите меня, простите...

1982 г.

СВЯТАЯ ГРУСТЬ

Если ты с молитвой искренней
Перед Господом предстал,
Пожелай всмотреться пристальней
В лик Спасителя Христа.

Смотрит Он на мир упрямый,
Добр и нежен Его взор.
Человек в глубокой яме
Оказался с давних пор.



Говорит Господь любезно,
Тих и ласков Его зов:
«Я спасу тебя от бездны
И от бремени грехов.

Проведу дорожкой узкой,
Не отдам тебя врагу.
Я в твоей большой нагрузке
Поддержу и помогу».

Но проходит год за годом,
Тленный мир к концу идет.
Люди гибнут за свободу,
А свободу Бог дает.

Как на этот зов ответить?
Очень просто: «Отдаюсь...»
...
Есть одна любовь на свете
И одна святая грусть.

1982 г.

Я УДИВЛЕН…

Я удивлен, и не напрасно:
Мне шестьдесят сегодня лет!
А радость в Боге не угасла,
Любви небесной ярче свет.

Вершить итоги не пора ли
За каждый день, за каждый год?
Мне снятся голубые дали
И в неземное переход.



Как метеор, промчались годы,
И оглянуться не успел.
В тяжелых поисках свободы
На край земли я залетел.

И здесь, в калифорнийском крае,
Где есть приют для беглеца,
Терплю, молюсь и ожидаю
Неповторимого конца.

Не знаю, сколько ждать придется.
Быть может, год, а может, пять?
Но из небесного колодца
Еще струится благодать.

1982 г.

ГРЕЧНЕВЫЙ КРАЙ

Далеко, далеко, далеко,
Где я жил в деревушке тихой,
Разлила на полях молоко
В медоносном цветенье гречиха.

Мне припомнилась эта пора,
Уголок беззаботного детства,

Будто все это было вчера
И осталось навеки в наследство.

В вечность канули те времена,
И о них мы теперь вспоминаем.
Разлучила меня война
С незабвенным гречневым краем.

А гречиха цветет, цветет,
Утопая в пчелином гуде.
Тот, кто кушал гречневый мед,
О гречихе вовек не забудет.

1983 г.



ГДЕ ВСЕ ДОРОГИ СХОДЯТСЯ

Две розы над могилою
Цветут и осыпаются.
Я схоронил здесь милую –
Она не просыпается.

Будить ее не пробую.
Зачем ей снова мучиться?
Ей верен был до гроба я,
Но стала смерть разлучницей.

Она ушла к Спасителю,
Смиренная и верная;
Ушла в Его обители,
Где радость беспримерная.

А мне еще приходится
Скорбеть, страдать, надеяться.
Где все дороги сходятся,
Места для всех имеются.

Мое уже оплачено,
Как личное имение,
И имя обозначено
Без даты погребения.

Страданьями и грозами
Земля смертельно ранена,
И холм, покрытый розами,
Мне стал еще желаннее.



Скорбят цветочки нежные,
Но где-то радость множится.
Коль не вернется прежнее,
Зачем же мне тревожиться?

И голову склоняю я
Пред волей Бога вечного.
И пусть к Нему любовь моя
Умножится сердечная.

1983 г.

ДУМАЯ О ГРЯДУЩЕМ…

Думая о грядущем,
Жду избавления, жду.
Солнце разгонит тучи,
Бог удалит вражду.

Мир на краю обвала.
Шаг – и полет во тьму…
Рухнет царство Ваала
И задохнется в дыму.

Думая о грядущем,
Я не впадаю в страх.
Знаю, что будет лучше
Тем, кто в Божьих руках.

Он верен в Своих обетах,
Руки Его сильны,
Проходит Господне лето,
А многие не спасены.

Пусть тяжелей и круче
В последнем пути верста,
Думая о грядущем,
Я ожидаю Христа.

1983 г.



ПАМЯТИ А. Ф. В.

Звездочка с неба сорвалась
Чиста и прекрасна,
Но пролетела
И вскоре спокойно погасла.

Так твоя жизнь пролетела,
Любовь излучая,
Я же остался до встречи с тобою
В печали.

Ты для меня
Была звездочкой этой чудесной,
Но оборвалась в ночи
Незаконченной песней.

Бог возместил мне
Такую большую потерю.
Что мне осталось?
В любовь Искупителя верить.

Он не оставит меня одного
В бездорожье.
И я опять воспою
Милосердие Божье.

1983 г.

ХРИСТОС ЖИВ!



Апрельской ночью
Пролился дождь.
Нас любит очень
Небесный Вождь.

И воздух свежий
Висит в садах;
Как глянец, в межах
Блестит вода.

Цветы и травы
Встречают май.
Пасхальной славой
Льет через край.

И радость птичья
Летит, как звон.
Христа величьем
Я поражен.

А ветер-вестник
Качает лес,
Поет нам песню:
«Христос воскрес!»

О сердце, ты ли
Не будешь петь?
Из серой пыли
Пробился свет.

Бог в плане мудром
Нам мир принес:
Апрельским утром
Воскрес Христос!

1983 г.

ГОД ЗА ГОДОМ

Годы зрелые тают,
Но не горестно мне.
Каждый день я мечтаю
О небесной стране.

Годы, годы! Вы звенья,
А Христос – идеал.
И мне слышится пенье
Песни той, что Он дал.



Были горы и топи,
Но я шел не спеша.
Начал путь мой в Европе,
Кончу путь в США.

Ни на что не в обиде,
Никого не кляну.
Я душою увидел
Неземную страну.

К ней дорога все уже,
И тернистей притом,
Потому мне и нужна
Связь с Иисусом Христом.

Сомневаться не смею –
В этом вера моя.
...
Небеса голубеют,
И темнеет земля.

1984 г.

ГАВАЙИ



Блики солнца играют
На зеленой воде...
Хороши вы, Гавайи,
Лучше нету нигде.

И влюбляемся в даль мы,
В белизну облаков,
В эти тонкие пальмы
Вдоль крутых берегов.

В декабре, как и в мае,
Для туристов сезон.
Тот, кто видел Гавайи,
Красотой поражен.

Если нету здесь чаек
И нет мух – не беда.
Волны тихо качают
На прибрежье суда.

Улыбается солнце,
Каждый месяц – весна.
Не с того ль здесь японцам
Нет, пожалуй, числа.

Берег пляжа пологий,
И раздолье волнам.
Как не вспомнить о Боге,
О любви Его к нам!

Сколько благ повсеместно
Милосердный разлил!
И рождается песня –
Благодарный мотив.

Красотой я встревожен,
Манит теплый прибой...

Ну а все же я должен
Возвращаться домой.

Там семья, мои дети
И любимый мой труд.
А красоты вот эти
Для других пусть живут.

Волны катятся с гулом,
За грядою гряда...
Ну, прощай, Гонолулу,
Может быть, навсегда!

1984 г.



ЖУРАВЛИ УЛЕТАЮТ...

Журавли улетают вдаль,
Мне их стало немножко жаль.

Мне курлыканье их родней –
Песня грустная у журавлей.

Я еще на земле остаюсь
В тишине сохранить мою грусть.

Я смотрю, затаив свой дух,
Косяки их летят на юг.

Клином тянутся к теплым морям.
Я завидую журавлям.

Улетающие журавли,
Вы и сестры, и братья мои.

Скоро, знаю, придется и мне
Улететь к неземной стране,

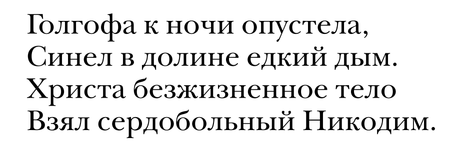
К той стране, где нет горя и слез,
И где царствует мой Христос.

Мне сегодня на сердце больней:
Остаюсь я без журавлей.

1984 г.

КАМЕНЬ ОТВАЛЕН





Голгофа к ночи опустела,
Синел в долине едкий дым.
Христа безжизненное тело
Взял сердобольный Никодим.

Всю ночь проплакала Мария,
И думала она не раз:
«Он – мой Спаситель, Он – Мессия,
Но почему Себя не спас?»

Дрожь пробегала до озноба,
И страх овладевал душой,
Но женщины пошли ко гробу
С одною думою большой:

«Кто нам отвалит камень этот,
Тяжелый камень в сто пудов?»
Струилось зарево рассвета
Под звуки птичьих голосов.

Они пришли. Но что за диво:
Отвален камень, стражи нет!
Знать, не могла держать могила
Того, Кто Жизнь, Любовь и Свет.

1984 г.

НЕОТЗЫВЧИВОМУ ДРУГУ

Друг, ты молчишь. На сердце грусть.
И мой язык немеет.
Я снова за перо берусь –
Оно молчать не смеет.

Я научился у Христа
Прощать, как Он прощает.
А за верстой опять верста
Нас на пути встречает.



И ты, и я – к Нему идем
По этой круговерти.
За спуском следует подъем,
И так до самой смерти.

А на пути коварный зверь,
Быть может, встретим вьюгу.
Пойми, подумай и поверь,
Что мы нужны друг другу.

Твои шаги, мои шаги –
Маршрут у нас единый.
Давай же в дружбе совершим
Полет наш журавлиный.

А смерть – развязка всех скорбей –
Все ближе к нам и ближе.
Так напиши же мне скорей,
Сегодня напиши же.

Да, я грущу, но Бог со мной,
У ног Его отрада.
Скажи скорее, что с тобой?
Идти нам вместе надо.

1984 г.

НЕДАЛЕКО...

Растаял день, как сахар в теплом чае.
А вместе с ним ушли заботы прочь.
И вот опять спокойно я встречаю
И вечер, и задумчивую ночь.

Еще томит души моей усталость:
Я делал то, к чему меня влекло.
Я твердо знаю, что теперь осталось
Мне плыть до берега недалеко.



Играют звезды в небе бесконечном;
Их огоньки влекут меня, влекут.
И где-то там нас ожидает вечность,
И где-то там нас дорогие ждут.

А мы, наверно, к встрече не готовы,
Но с каждым годом близится она,
Еще порой греховные оковы
Надеть нам хочет снова сатана.

Пусть мир кипит, волнуется и стонет,
Как муравейник, мечется в огне.
Я подниму к Спасителю ладони,
Скажу Ему: «Приди навстречу мне!»

1984 г.

РОДНЕЙ И БЛИЖЕ

Мы все немножко постарели,
В суровый век нелегок путь.
О если б только в самом деле
Я мог года мои вернуть!

О если б только можно было
В родные выехать края.

Еще к деревне не остыла
Любовь горячая моя.

Я поклонюсь соседям низко,
Полям, что снегом замело.
Люблю я город Сан-Франциско,
Но ближе русское село.

И пусть еще согнусь я ниже,
Белее станет седина,
Мне все равно родней и ближе
Моя далекая страна.



О ней молитва не заглохнет,
Пока я здесь, пока я жив.
...
И за Россию на Голгофе
Спаситель душу положил.

1984 г.

УТРАТА

Проходят земные утраты,
Но в сердце осталась одна:
Есть где-то сосновые хаты –
Родная моя сторона.

Есть где-то и сестры, и братья,
А многих давно уже нет.
А я вот в засушливом Брайте
Промаялся много лет.

Не плачу, не жалуюсь людям –
Бог вывел меня из тюрьмы.
Но если Россию забудем,
То, значит, не русские мы.

Всего за границей в достатке,
Но в этом ли цель бытия?
Бывает, о близких украдкой
Всплакну перед Господом я.

Восток озарило румянцем,
Роса на посевы легла...
О если б рука Жизнедавца
На родину нас привела!



Я верю: утихнет тревога,
Под солнцем расплавится лед.
По крутым и тернистым дорогам
Господь меня к цели ведет.

1984 г.

БЛИЗОК ЧАС

Подстерегают нас утраты –
Трудна житейская стезя.
Мы в этом сами виноваты,
И никого винить нельзя.

А все равно наш путь чудесен
И легче жизни не найти,
А все равно немало песен
Сквозь слезы пели мы в пути.

Бывало в жизни так и этак,
Жить приходилось в шалаше.
О, сколько горестных заметок
Отобразилось на душе.

Земное странствие – не лента,
Которой окончанья нет.
Я тридцать лет жил в Сакраменто,
А жизнь кончаю в Аппельгейт.

И в час, когда в пределы рая
Меня Спаситель позовет,
Скажу спокойно, умирая:
«Я ждал давно Тебя, Господь».

1985 г.

ВПЕРЕДИ ВОЖДЬ



В лесу осеннем неземной уют,
Но птицы что-то грустное поют.

А тихо так, что слышен сердца стук
И журавлиный поднебесный звук.

В том звуке расставания тоска.
Дорога будет очень далека.

Не все они вернутся в край родной
Грядущей зеленеющей весной.

В их помыслах отчизна, что вдали...
Прощайте, дорогие журавли.

Душа моя, лети и ты, лети,
Хотя немало трудностей в пути.

Ждут впереди тебя и снег, и дождь,
Но не оставит всемогущий Вождь.

Он проведет чрез горы и моря –
Туда, где занимается заря.

1985 г.

ДО ТОЙ ПОРЫ

Душа поет, хотя вокруг тревожно.
Скорбей немало на моем пути,
Но этот путь Спасителем проложен,
И путь короче людям не найти.

Земное счастье потеряет цену,
Когда поймешь, как коротко оно.
Вот почему разлуку и измену
Нам испытать Всевышним суждено.



Лукавый мир наполнен злом и местью.
Грех, как проказа, губит города.
Моей душе Бог дал другое место,
Мне путь открыт Спасителем туда.

Борьбой и скорбью этот путь отмечен,
Конца его как будто не видать...
До той поры, когда Христа я встречу,
Я буду верить, буду ожидать.

1985 г.

ЖЕНЕ

Завари мне с ромашкой чаю
И немножко со мной посиди.
Что-то часто я замечаю
Боль тупую в моей груди.

Что такое со мною сталось
На исходе горячего дня?
Одолела меня усталость –
Неприятельница моя.

Видно, время мое приспело
Начинать подводить итог,

Хотя все еще много дела,
Но все это решает Бог.

Вот смотрю на твои тюльпаны,
Как, красуясь, они цветут,
Но их скоро тоже не станет,
Отцветут и, как мы, умрут.

Путь земной – не прогулка в парке,
Не курорт, не свадебный пир.
Вот мои догорят огарки,
И в иной я отправлюсь мир.



Оттого нет в душе печали,
Знаю: радости впереди...
Завари мне, подруга, чаю
И немножко со мной посиди.

1985 г.

ОСЕННИЕ СТИХИ

От августа до осени –
Один короткий шаг.
И утки гнезда бросили
В затонах-камышах.

Отлет их приближается
На дальний теплый юг.
И лес преображается,
Преобразился луг.

Я не успел опомниться,
Как сентября уж нет.
А солнце ниже клонится,
Не ярок его свет.

Вечернею прохладою
Подуло с дальних гор,
А тучи над Невадою
Раскинули узор.

Не слышен грохот фабрики,
Автомобильный вой.
И вот луна, как яблоко,
Висит над головой.



Я отдохну полчасика,
Возьмусь опять за труд.
На полках дремлют классики,
И письма меня ждут.

Читаю письма дальние,
Свидетельства, стихи,
Поэмы погребальные
И прочие архи...

Душа скорбями тронута,
Где жизнь людей пуста.
Мир тонет в грязном омуте
Без веры, без Христа.

А полночь за окошками
Уже стучит дождем..
Ну что ж? Еще немножко мы
Рассвета подождем.

1985 г.

ПОЧЕМУ?

Земля сегодня зелена –
Апрель встречает...
А где-то есть моя вина,
Что я скучаю.

Скучаю я по простоте,
По добрым людям,
Что мы давно уже не те,
Иными будем.



Но разве здесь немало нас
Под Божьим кровом?
Да, много нас, да свет угас
В быту суровом.

Звенит апрель, в красе земля,
Цветут тюльпаны,
А нам фальшивые друзья
Наносят раны.

Проходят мимо красоты,
Их злобность мучит.
И где должны расти цветы,
Там терн колючий.

Мы все спешим, мы все идем,
Но жаль, не вместе.
И что-то редко мы поем
О счастье песни.

И почему в такой тупик
Загнал нас дьявол?
Да потому, что мир отвык
От Божьих правил.

Предупреждения – не в счет,
Советы – тоже,
И потому нас враг сечет
По толстой коже.

Взываю: «Отче! Помоги
Дойти до цели.
Да убегут Твои враги,
Как мыши в щели!

Да не усну я на пути
В Твои чертоги».
О солнце, ярче освети
Пути-дороги.

1985 г.



ТАК ЛИ?

Слышу, как шествует рядом
Спелая осень домой.
Там, за безлистным уж садом,
Дети играют гурьбой.

Слышатся смех и крики,
Взвился воздушный змей.
Мальчик, по имени Викки,
В клетке принес голубей.

Вот она, райская птица,
С грустью из клетки глядит...
Первой взвилась голубица,
Голубь в неволе сидит.

И, покружив над садами,
(Нам ли разлуку понять?)
Эта двукрылая дама
К другу вернулась опять.

Этим примером, о люди,
Был я в тот миг поражен:
Так ли мы ценим и любим
Наших, нам преданных, жен?

1985 г.

ТОЛЬКО ОН

Снова вспомнил родную мать,
Ее голос: «Сыночек, милый...»
Вот лежит предо мной опять
Фотоснимок ее могилы.

Много лет пронеслось с тех пор,
А береза стоит все та же.
И листочки ведут разговор,
Но о чем? Нам никто не скажет.



Я поныне в мой край влюблен,
На свиданье приехать рад бы...
Вот смотрю, как скучает клен
На отцовской пустой усадьбе.

И летит, как стрела, мечта
Через горы, леса, океаны.
Но... угасли мои лета
С незажившей глубокой раной.

Кто мне снимет тяжелый груз
Этой древней тоски тягучей?
Только Он. Только Он, Иисус,
Надо мной разгоняет тучи.

1985 г.

БУДЬТЕ ДОБРЫ

Зла вековые вьюги
Жалят сердца людей.
Будем добрее друг к другу,
Будем друг к другу нежней.

Холод... Дожди... Ненастье...
Часто пугает гром.

Хочется капельку счастья
Всем на пути земном.

Если твой друг стучится,
Дверь перед ним открой.
Сердце его, как птица,
Может быть, ищет покой.

Жизнь наша – капля в море,
Жизнь на земле – не рай.
Может быть, друг твой вскоре
Скажет тебе «прощай».



Завтра, ведь может статься,
В дом твой нагрянет беда...
Будем, друзья, стараться
Добрыми быть всегда.

1986 г.

БОЖЬЕ ЛЕКАРСТВО

«Побеждай зло добром « (Рим. 12:21).

Злой человек страшней змеи:
Змею не тронешь – не ужалит;
Таит он замыслы свои,
Их вам откроет он едва ли.

Он все обдумал за три дня:
Оружье, месть и метод казни.
Страшнее адского огня
Сердца сжигают неприязни.

Такие люда, как стена,
Непримиримы и упрямы.
И радуется сатана,
Когда наносит людям раны.

Как усмирить людей таких?
Как обезвредить их, скажите?
Лекарств в аптеках нет от злых,
Их может дать один Спаситель.

Он говорит: «О них молись!
Любовь им покажи на деле,
И Я тебе открою высь,
Куда не долетают стрелы».

1986 г.



НЕ МОЛЧИ

Я ждал наступления мая,
Сады оживали вокруг,
И солнце меня обнимало,
Как ласковый, любящий друг.

Я шел сакраментской долиной
Вдоль берега тихой реки.
Душа наслаждалась картиной –
Творением Божьей руки.

Все уже и уже дорожка,
И Некто сказал мне: «Держись!
Пройти остается немножко
До станции „Вечная жизнь“».

Иду я к небесному краю,
И сердце от счастья поет.
А враг надоедливо лает,
Как маленький пес у ворот.

Я знаю лукавого трюки,
Его ли ловушки не знать?

Он хочет меня убаюкать
И радость спасенья отнять.

О сердце! Ты не было немо,
Так пой же, зови, не молчи!
Пусть будут стихи и поэмы,
Как песни Асафа в ночи.

1986 г.



ОТЧИЙ ДОМ

Как много слез и горя в мире.
Земля – взволнованный Содом.
Мы украшаем здесь квартиры,
А забываем Отчий дом.

Шумит, гудит, как улей, город.
И небо с каждым днем темней.
Господь! Пошли духовный голод
В страну пресыщенных людей.

Нас ожидает жизнь иная,
Где Божий мир и благодать,
Но, чтоб вкусить блаженство рая,
Еще придется пострадать.

О братья, сестры! Мы – пришельцы.
Сегодня – здесь, а завтра – там.
Оставить грех, очистить сердце
Еще пока не поздно нам.

Не сотвори себе кумира
И помни: скоро перейдем
Из этой временной квартиры
На небеса, в Отцовский дом.

1986 г.

«ПОБЕЖДАЙ ЗЛО ДОБРОМ»

Рим. 12:21

Дует ветер, скучно в поле,
Долго ль солнца будем ждать?
Кто-то спросит: «Ник, легко ли
Зло любовью побеждать?»

Я отвечу очень просто
На такой простой вопрос –
Так учил меня апостол,
Учит так меня Христос:

Не держите в сердце мести
И в душе своих обид.
Хорошо быть братьям вместе –
Псалмопевец говорит.

Ночь пройдет, и будет утро.
К солнцу правды мы идем.
Дал совет апостол мудро:
«Побеждайте зло добром».

И не раз, где зло глумилось
И жестокость сердце жгла,
Бог Свою являл мне милость –
Делать добрые дела.

Этот путь, друзья, нелегок:
Теплотою плавят лед...
И без всяких оговорок
Бог к победе нас ведет.

1986 г.

С ТОБОЙ

Я на жизнь рассчитывать не вправе,
Смерть меня не раз к себе звала.
Как же мне, Господь, Тебя прославить
За Твои чудесные дела?

Чем воздать мне за Твои даянья?
Я всегда перед Тобой в долгу.
Прихожу к Тебе я с покаяньем –
Это все, что сделать я могу.



Ты провел через огонь и воду
И, когда я истины не знал,
Укрывал меня от непогоды,
От врагов меня оберегал.

Я пленен Твоей любовью, Боже,
Прилепился я к Тебе навек.
Без Тебя я жалок и ничтожен,
Недостойный, грешный человек.

Я с Тобою сиротою не был,
От меня Ты, Отче, недалек.
Под Твоим голубоглазым небом
Ты мне дал спокойный уголок.

И теперь, когда все ближе, ближе
Роковой развязки силуэт,
Говорю я: «Лишь Тобою выжил
Милостью одаренный поэт».

1986 г.

В ПУТИ

В пути далеком, тернистом, узком
Я снова с песней несу нагрузку.

Роптать на долю мою к чему же,
Когда дорога трудней и уже?

Другим труднее – у них спросите,
Но рядом с нами Христос-Спаситель.



И пусть навстречу летят мне камни,
Когда Он рядом – тропа легка мне.

Легка нагрузка, и бремя – благо,
В Нем моя сила, моя отвага.

А если в жизни постигнет горе,
Придет на помощь Спаситель вскоре.

Он руку милости мне протянет,
И путь тернистый мне легче станет.

1987 г.

НЕУГАСИМЫЙ СВЕТОЧ

Тебя ль не должен я воспеть,
Неугасимый светоч мира!
В Твоих лучах сверкает степь
И горы снежные Памира.

Ты совершаешь чудеса,
О них бледны мои напевы.
Ко свету тянутся леса,
Ко свету тянутся посевы.

Твоей улыбке каждый рад,
Вдыхая свежесть утром рано.
Ты наливаешь виноград
И красишь в золото бананы.

Не сосчитать Твоих даров,
Но только ценим их не все мы...
...
О, как велик Творец миров,
Создатель Солнечной системы!

1987 г.





ДАВНО ПОРА...

Избрал я путь тяжелый сам.
Подъемы круты...
Весь день расписан по часам
И по минутам.

Как много в мире суеты,
Больном, мятежном.
А рядом царствуют цветы
В покое нежном.

Давно пора быть ближе мне
К садам и рощам,
Чтоб жизнь закончить на земле
Как можно проще.

Конец земного бытия,
Пожалуй, близок.
Любовь – начальница моя –
Готовит визу.

Господний труд не в тягость мне,
В нем жизни соки.

А к обетованной стране
Путь недалекий.

Мой дом в отчизне неземной
Христом оплачен:
Там бури нет, не палит зной,
И нет там плача.

1987 г.



БЛИЗИТСЯ ИТОГ

Люди говорят: «Ты постарел».
Разве это я не замечаю?
Но как много и забот, и дел
На моем пути еще встречаю.

Я давно уже пенсионер –
В этом вижу благодать Господню.
Не считая множества потерь,
Я Его благодарю сегодня.

Знаю: нужно подводить итог,
На земле бессмертья не бывает.
Только тот, кому открылся Бог,
Знает путь и будущее знает.

Он дарует множество щедрот,
В испытаньях – дивную отраду.
Это Он спасает и ведет
К вечному, немеркнущему граду.

И пока еще струится свет,
Согревая сердце пилигрима,
Буду песни об Иисусе петь,
О любви Его неизмеримой.

1988 г.

В ГОСТЯХ

Весна и смелей, и упорнее
Нам строит под пальмами дом.
Давно я живу в Калифорнии,
А мысли в краю родном.

Не знаю, не надоел ли я
Тем, кто успел осесть,
Где ярко цветут камелии
И лилии тоже есть;



И солнце такое щедрое,
И небо в озерном дне...
А все же в сердечных недрах я
Оставил любовь к родне.

Проведать свой край не мешало бы,
Да нет пока торных дорог.
Хотелось бы выплакать жалобы,
Упав на родной порог.

Не обольщен я березами,
Разлука с людьми горька...
А солнце обручиком розовым
Катится за облака.

Господу быть покорными –
Лучшего не найдешь,
И потому Калифорния
Подходит по климату тож.

Иду я дорогами дальними
По этой земле, как гость.
Весна... Я стою под пальмами,
А мысли за тысячи верст.

1988 г.

ВО ВСЯКИЙ МИГ

Передо мной блокнот и карандаш,
И я молюсь: «О Боже, что мне дашь?

Что дашь сегодня, в этот самый час,
Чтоб дух мой угнетенный не угас?

Где мне найти достойные слова,
Прославить чтоб Твои чудесные дела?

Прошу Тебя, мне вдохновенье дай,
Чтоб душу посетил цветущий май».



За облаками розовый закат,
Как символ огорчений и утрат.

И вот я жду. Моя дрожит рука,
И вдруг слова слетели с языка:

«Господь и Бог, Тебя благодарю
За воздух, солнце, звезды и зарю.

О, сколько раз Ты утешал меня
И выводил из адского огня.

Да как же мне об этом умолчать?
А я не мог строки моей начать».

Во всякий день, во всякий час и миг
Пускай звучит благодаренья стих.

1988 г.

ГДЕ ЛУЧШЕ?

Истосковалася душа
По неба ласковости синей.
На небо мать моя ушла,
Придет пора – там встретит сына.

Никто не скажет, сколько лет
Мне здесь бродить по бездорожью.
С голубизной лучистый свет
Мне указал на милость Божью.

Нам не построить в мире рай,
Вот почему скорблю я в песнях.
О, лучше, Боже, покарай,
Но дай узреть Твой трон небесный.



Пришла весна. В садах цветы
Разнообразны и пахучи.
Но голос вторит с высоты:
«На небесах цветы есть лучше.

Там жизнь, как в сказке, хороша,
В саду не встретится осина...»
...
Истосковалася душа
По неба ласковости синей.

1988 г.

ЗДЕСЬ И ТАМ

Где-то метет пурга,
Мороз, метели...
Где-то оленьи рога
Прячутся между елей.

Где-то по тропкам лесным
Зайцы танцуют лихо.
Рыскает волк, а с ним
Его волчиха.

Все это где-то, а здесь
Зимой иначе:
В траур оделся лес,
Грустно на даче.

Так тянется день за днем,
В слезах оконце...
И мы ежедневно ждем
Улыбку солнца.

Надрывно гудят провода
Высотных линий,
И к птицам пришла беда
В январской стыни.



А где-то в ином краю,
При вечном свете,
Христу «Аллилуия!» поют
Господни дети.

Там нет морозов, дождей,
Нет слез, нет болей,
Обманчивых нет вождей,
Червей и моли.

А здесь торжествует грех
И зло в ажуре.
Зимой – мороз и снег,
А летом – бури.

Тяжелый, густой туман
Закрыл дороги,
И стонет народ от ран
Без веры в Бога.

Туда меня дух влечет,
Под своды эти.
...
А здесь за окном сечет
Пургою ветер.

1988 г.

СОЛНЦЕ ПОВОРАЧИВАЕТ К ЛЕТУ

Солнце поворачивает к лету,
Не сидится у камина старикам.
Распылилась эмиграция по свету,
По далеким и чужим материкам.

Наши годы... Кто считает годы?
Вот и мне уже за шестьдесят,
Мы выходим, устаревшие, из моды,
Под глазами «сумочки» висят.



Вспоминаем трудное начало,
Боль разлук и горечи потерь...
Счастье тихо к каждому стучало
Но не все ему открыли дверь.

Сколько раз Господь взывал: «Откройте!»
Ласково просил: «Открой!».
А теперь на самой низкой ноте
Слышится мотив за упокой.

Да, не все Ему открыли двери,
Оставались маяться и преть.
Счастье ж в том, чтоб Господу поверить,
Им спасенным в мире умереть.

Это счастье не поймать, как птицу,
Это счастье – милости небес.
Не пора ли многим пробудиться
И сказать: «Воистину воскрес!»
...
Солнце поворачивает к лету,
К той стране, где слез и горя нет.
Оставляя грешную планету,
Я не буду плакать и жалеть.

1988 г.

НАДЕЖДА СБЫВАЕТСЯ

Я люблю Родину...
Я очень люблю Родину,
Хоть есть в ней грусти ивовая ржавь.
С. Есенин.

Вам признаюсь, грусти не тая:
Рвусь душой в родимые края.

Там я не был сорок восемь лет,
Пережив немало разных бед.

Так сказать, поверьте, нелегко,
Но меня всю жизнь туда влекло,



Где весной бродил я по полям,
Кланялся высоким тополям.

Где входил я в лес, как будто в храм,
На свиданье к птицам и зверям,

Где цветы струили аромат,
Где с кукушкой куковал я в лад,

Спрашивая: «Сколько проживу?»
А теперь те годы наяву.

Но пришли иные времена,
А за ними – страшная война...

Началась такая круговерть,
Что повсюду бушевала смерть.

В том, что чудом выжил я в войну,
Я обязан Богу одному.

Выжил я, но как родную мать,
Так и родину пришлось мне потерять.

По моей ли, по ее вине
Довелось быть эмигрантом мне.

И не год, не два, а много лет
Ожидал над родиной рассвет.

Ждал... Молился Господу, и вот,
Над Россией вспыхнул небосвод.

Пой, душа, сегодня, не молчи,
Видя солнца первые лучи.

Это значит, что могу и я
Посетить родимые края.



И, упав на травы, где я рос,
Крикну громко: «Дорогой Христос!

Я Тебя за все благодарю,
Ты зажег над родиной зарю,

И меня Ты спас от ста смертей,
От ужасных дьявольских сетей.

А теперь прошу я, Боже мой,
Дай стране живительный покой».

1988 г.

ПАМЯТИ Р. М. БЕРЕЗОВА

Нет, не жалобный клич
Тронул душу мою.
Родион, друг Михайлович,
О тебе я пою.

Знаю: ты не услышишь –
Далеко ты от нас...
И уже не напишешь
Ни стихи, ни рассказ.

Тело бренное в яме,
Но бессмертны дела.

Полевыми цветами
Твоя жизнь отцвела.

Да и мы у порога,
Да и я уж отпел,
Но у нас еще много
Незаконченных дел.

Долго жил ты на свете,
Брат испытанный мой.
Труд твой славный не тщетен.
Он не умер с тобой,



Не останутся немы,
Не коснутся земли
Ни стихи, ни поэмы,
Ни рассказы твои,

Будут Господа славить
Много лет, много дней.
По законному праву
Ты – Его соловей.

Он тебя вдохновеньем
Посещал неспроста.
Твое чудное пенье
Прославляло Христа.

Он позвал – и мы верим –
Для тебя не беда.
Свои скорби, потери
Ты забыл навсегда.

Славит Господа снова
Твой воспрянувший дух.
Его каждое слово
Ловит жадно твой слух.

Бог тебе был опорой,
Когда крут был подъем.
И, быть может, мы скоро
К тебе в гости придем.

Там сольемся мы вместе –
Встречи близится час.
Славить будем мы в песнях
Искупившего нас.

1988 г.



РАЗМЫШЛЕНИЯ О ПРИРОДЕ

Извечною томимый жаждою,
Я обниму березку каждую,

Душой взволнованной, несмелою
Я полюблю любую белую.

И в колыхании листочками
Они не будут одиночками.

И я скажу им не с обидою:
«Вам, белоствольные, завидую.

Своей красою всех нас радуя,
Вы не обделены наградою».

А я несу ли радость ближнему?
Достойно ли пою Всевышнему?

Или, к примеру, вот невинное
Я слышу пенье соловьиное,

Концерты тут же лягушиные,
И писки тонкие мышиные.

Все это в музыку сливается,
Родной природой называется,

И для людей все предназначено.
Душа в восторге, озадачена.

А в результате – удивление! –
Родится свыше вдохновение.

Перо к блокноту сразу просится,
И мысль за рифмою охотится.



Ведь таково мое призвание:
Хвалить Творца за все даяния.

Он нашу жизнь украсил яркими
Природы чудными подарками.

1988 г.

СЛОВО И ДЕЛО

Много в мире страданий и жалоб,
Им, пожалуй, конца не видать.
В уголке придремнуть не мешало б,
Да не время сегодня дремать.

Пишут с севера, с запада, с юга,
И с востока доносится весть:
«Нет у нас настоящего друга,
Помогите!.. Нам нечего есть».

Вот попробуй теперь отвернуться,
Не ответить, не дать, промолчать,
Если слезы сиротские льются...
Только некому их замечать.

В мире холодно, грустно, тревожно.
Наши братья нас просят помочь.

Будем делать от сердца, что можно,
Пока к нам не приблизилась ночь.

Где любовь, идеалы, идеи?
Каждый прячется в землю, как крот.
Чтобы верить, как нужно на деле,
Нужен к Богу крутой поворот.

Если слово и дело в разладе,
Наша вера не стоит гроша.
Ожидает достойных награда,
Тех, в ком зреет живая душа.

1988 г.



СЛУШАЯ ТИШИНУ

Люблю я слушать тишину,
Она звучит, заречная:
Христос простил мою вину
И дал мне счастье вечное.

Иду ли я в густом лесу,
Тропинкою, дорогою –
Я радость бережно несу,
Как свечку четверговую.

Я на земле не все пойму,
Земля полна вопросами.
Иду я слушать тишину,
Всегда громкоголосую.

Как пронести ее в пути,
Когда от ветра падаю?..
Молю: «Спаситель, посети
Меня Твоей отрадою».

1988 г.

СОРОК ЛЕТ

Я назад не вернуся –
Не таков первый шаг.
Сорок лет в Иисусе
Отдыхает душа.

Сорок лет – сорок сроков...
Без Него не пройдешь.
Сорок важных уроков
И экзаменов тож.

Жаль, усвоил не все я,
Но усвоить желал.
По словам Моисея
Чрез пустыню шагал.

Нет событий случайных –
Был и бит я, и мят.
На тропинках песчаных
Злые змеи шипят.

Мне б расти еще надо:
В плане Божьем я мал.
Спотыкался и падал –
Он всегда подымал.

Львы в долине рычали,
Гром гремел впереди.
Утолял я печали
У Христа на груди.

С Ним в дороге не скучно,
Он любовью увлек.
Я иду, потому что
Светит мне огонек.

1988 г.

КАЛИФОРНИЙСКИЕ МОТИВЫ

Эвкалипты и горячие поля...
Вот она, калифорнийская земля!

Пальма дремлет, шапкой голову накрыв,
У реки цементом выложен обрыв.

А за речкой, на пригорке, прямо в ряд –
Абрикосы и янтарный виноград.



Мы привыкли к этой щедрости земной
И забыли, что осталось за спиной.

Незаметно постарели, отцвели
И засели, словно катер, на мели.

Были молоды, теперь уже не те,
Жизнь проходит в повседневной суете.

Да, конечно, все бывает на пути,
Но одно нам никому не обойти:

Бог нас спросит на закате века-дня:
«Чем и как благодарили вы Меня?»

1988 г.

СОРОКАЛЕТИЕ

(14 августа 1988 года исполнилось 40 лет моего следования за Христом.)

Вот оно, мое сорокалетие!
Сорок лет ушло, как сорок дней...
Меркнут очи, но в Господнем свете я
Вижу небо ближе и ясней.

Сорок лет я отшагал без ропота,
Спотыкался, падал, но вставал.
Сорок лет обогащался опытом,
Попадая под девятый вал.

Сорок лет глушили вражьи выстрелы,
Чтобы сбить с дороги, напугать.
Сорок лет незримо к тихой пристани
Выводила Божья благодать.

Было все: и горькое, и сладкое,
Пораженья и победы тож.
И не раз лукавый враг украдкою
Заносил и надо мною нож.



Но я жив, и сердце им не тронуто:
Падал враг, доспехами звеня.
И не раз из вражеского омута
Выносили ангелы меня.

Разве можно мне забыть крещение,
Голубой, глубокий Иордан?
Совершает Бог мое течение
До впаденья в вечный океан.

1988 г.

ЛЕСТНИЦА

Земля и ночь, и день в движенье,
И, значит, мы всегда в пути.
Бывает в жизни положенье,
Которого не обойти.

Я жить старался осмотрительно,
Но не всегда я это мог.
Бывает, случай – положительный,
А отрицательный – итог.

Бывает так, что люди бесятся,
От них в тайгу не убежишь.
И вот тогда я ставлю лестницу
В недосягаемую высь.

Ищу я в Господе укрытие,
Молясь, настраиваю слух,
Пока уляжется событие
И успокоится мой дух.



Иду к Нему с молитвой раннею,
Ведь только Он меня поймет,
Моей души переживания
Преобразит в приятный плод.

1989 г.

НОГИ

«...Не во власти идущего давать
направление стопам своим»
(Иер. 10:23).

Сколько верст исходили ноги,
Где я только уже не бывал!
А теперь предо мною дорога
На последний крутой перевал.

И не то, чтоб томила жалость
Иль скорбел о былых годах,
Только все же и мне досталось
Жизнь пройти на своих ногах.

Я изведал дорожной соли,
Как оставил родной порог,
И, бывало, сухие мозоли
Не сходили с усталых ног.

Но над всеми путями моими,
Где вела за верстой верста,
Видел я драгоценное имя,
Имя милующего Христа.

С Ним прошел я почти полмира.
Еще путь не закончен мой.
Приготовлена мне квартира
В дивной родине неземной.

1989 г.



НА ГОРЕ

Я стою на высокой горе,
Ниже – поле блестит в серебре.

Воздух чист, ароматен и свеж,
Не видать разделяющих меж.

В этой чудной, блаженной тиши
Дни и ночи всегда хороши.

Рядом озеро. В зеркале вод
Отразился шатер-небосвод.

Даль бескрайняя еле видна,
И вокруг на сто верст тишина.

А прислушаюсь: где-то вдали,
Будто в Курске, поют соловьи.

Соловьиная, звонкая Русь,
Я стихами тебе отзовусь!

И я слышу твой жалобный стон:
«Долго ль будем идти под уклон?»

Есть ответ и на этот вопрос:
«Людям нужен Спаситель Христос».

Я ответ этот долго искал,
И терялся мой голос средь скал.

Но теперь буду смело твердить,
Что легко со Спасителем жить.

1989 г.



НЕ МОГУ

На спокойном, безоблачном небе
Стынет бархатная синева.
Я давно на родине не был,
Но она в моем сердце была.

Говорят, времена другие,
Перемен там не перечесть…
Как живуча она, ностальгия!
Пусть не острая, все же есть.

Сорок лет ожидаю с лишним,
И о том каждый день молюсь,
Чтоб позволил и мне Всевышний
Обновленной увидеть Русь.

Я стараюсь тоску осилить,
Ведь не рай же на том берегу…
Но из сердца любовь к России
Вырвать с корнем я не могу.

1989 г.

ОН ЗОВЕТ

К нам пришли морозы и метели,
Белым саваном покрылись степи,
Постарели люди, побелели
И плетутся, будто на прицепе.

Что ни день – заботы и печали,
Те же сплетни, ссоры, небылицы...
Коль на Божий зов не отвечали,
Людям меж собой не сговориться.



Мир страдает. И не быть иначе:
Бог зовет, а люд проходит мимо.
Оттого Господь сегодня плачет,
Как Он плакал об Иерусалиме.

Он зовет, а человек не слышит,
Слух его грехом парализован.
И сегодня тихий голос свыше
Остается безответным зовом.

И опять враги Христа с Пилатом
Заключили свой союз идейный.
. . .
Близится суровая расплата
И на этот род прелюбодейный.

1989 г.

СЛОВО О ПЕРЕСТРОЙКЕ

Весь мир, говорят, в опасности,
Как долго ему дрожать?
Я, пользуясь правом гласности,
Другое хочу сказать.

Жизнь пролетает тройкою,
И старость уже у дверей...
Душевною перестройкою
Заняться бы поскорей,

Чтоб помнить свое призвание,
Чтоб сделать все то, что мог,
Чтобы достроить здание,
В котором фундамент – Бог.



И чтобы душою нетленною,
Оставив телесную клеть,
Я мог бы на всю вселенную
Спасителю песню петь.

1989 г.

СЛАВА БОГУ!

Слава Богу за все даяния,
Слава Богу за все страдания.

Слава Богу за ночи мрачные,
Дни удачные и неудачные.

Слава Богу за дни погожие,
За характеры наши несхожие.

За дороги тяжелые, дальние,
За разлуки, всегда печальные.

Слава Богу за слезы с песнями,
Что Он тропками вел чудесными.

Слава Богу за многие милости:
Что Он дал из пеленок вырасти,

Что Он путь нам всегда указывал,
Что не больно Он нас наказывал.

Что прощал, забывая прошлое,
Что давал Он нам только хорошее,

Что Он дал нам, временным жителям,
К вечной жизни Путеводителя.

Слава Богу, за все Ему слава!
Он имеет на это право.

1989 г.



РЕВИЗИЯ

Каждый день в Америке
Преступлений тьма.
Жить в такой истерике –
Сноснее тюрьма.

Не сломить упорного,
Он безумцу брат.
Никакой реформою
Мир не обновят.

Спорами да войнами
Зла не угасить.
Значит, недостойны мы
Благодатью жить.

Только солнце жгучее
Может плавить лед.
Ожидаем лучшего,
Где ж оно живет?

В омуте бездарности
Наша молодежь.
Вместо благодарности
В сердце прячет нож.

Гляну: крылья сизые
Машут с неба мне:
Близится ревизия
Золотой стране.

А кто примет верою
Божью благодать,
Тем в годину серую
Горя не видать.

1989 г.



В ОЖИДАНИИ ВЕСНЫ

Говорят мне: пиши о весне,
Ведь погода теплей и ясней,

Постучала капель во дворе,
Веселее в саду детворе;

Воздух чист и приятно пахуч,
А на небе – как не было туч.

Но, друзья мои, это не все,
Для весны надо что-то еще.

Для весны нужен мир и покой,
Чтоб любовь разливалась рекой.

Чтобы, глянув в небесную высь,
Снова песни Творцу полились.

Чтобы, недруга встретив, обнять,
Чтоб сердечной улыбкой сиять.

А на это скупится народ,
Камни падают в наш огород.

В небе плавает солнечный круг,
Да войною запахло вокруг.

Нас бросает, как щепку волна,
Убежала от нас тишина.

Ну и как же писать о весне,
Когда мир видим только во сне?!
1990 г.



«ВЕРА И ЖИЗНЬ»

Друзья мои хорошие,
Крепите братский круг.
Опять с богатой ношею
Я к вам иду как друг.

Во все концы рассеянья
Несу Благую весть.
О, сколько незасеянной
Земли хорошей есть!

И, проходя дорогами,
Порой по целине,
Беседую со многими
О неземной стране.

Я не устал в служении
И не справляю тризн.
Вам весть о возрождении
Несет «Вера и жизнь».

Мне слово правды вверено,
О нем поет мой стих.
Не все еще потеряно
Для верных и простых.

Я с каждым свежим номером
Несу вам радость дня.
Друзей и братьев по миру
Есть много у меня.

Я не хвалюсь успехами,
Мне в мире чести нет.
Страницами немногими
Струится Божий свет.

1990 г.



ВО ХРИСТЕ

Я в перековке, в переплавке
И в ратоборье был не раз.
Кто я? Ничтожнее козявки!
Но во Христе меня Бог спас.

Так пусть же крепнут с Богом связи
И сердце льнет к Его ногам.
Чтобы Он выплавил из грязи
Крупицу золота, хоть грамм.

Я без Христа – комочек глины.
А с Ним живу мечтой одной –
Чтоб мог я с песней соловьиной
Закончить этот путь земной.

И там в иной, небесной, сфере
Я буду вечно вспоминать,
Как дал и мне Спаситель веру
В Его святую благодать.

1990 г.

ДРУГУ-ПОЭТУ

Утром туманы, в полдень дожди...
Друг мой, не сетуй, не плачь, подожди.

Завтра, быть может, к закату луны
Ветер подует с другой стороны.

Выглянет солнце, лучами звеня,
Ты улыбнешься и вспомнишь меня.

Больше оценишь, полюбишь, поймешь,
Как этот мир и красив, и хорош.



Знай, что обиды не лечат вином,
Счастье открыто нам в плане ином.

Утром туманы, в полдень дожди...
Много на свете и зла, и вражды.

Но между терний и там, и тут
Розы прекрасные ярко цветут.

Нашу награду за песенный труд
Недруги-люди вовек не сотрут.

1990 г.

МОЕ ЖЕЛАНИЕ

За кудрявыми пригорками
Виден край степного дня.
Дышит запахами горькими
Порыжевшая земля.

На дорогах вихри мечутся –
День и ночь моторов вой.

Мир от бешенства не лечится,
Мир по-прежнему больной.

Тормоза пищат неистово
Там, где крут дорог извив.
Небеса платком батистовым
Опрокинулись в залив.

Вижу там, как на экране, я
Голубые корабли.
И горит душа желанием
Оторваться от земли.



То желание исполнится –
Недалек последний срок.
С каждым годом ниже клонится
Перезревший колосок.

1990 г.

НЕ ЗАБЫТЬ

(Памяти 24 февраля 1946 года.)

Жизнь меня крутила щепкой,
Что ни день, то западня.
Враг души сковал так крепко
И держал в цепях меня.

Было время – ныл и охал,
Гнул к земле греховный ил.
И в житейской суматохе
Покоя я не находил.

Вспоминая те тревоги,
Неизменно, каждый раз,
Говорю я: «Слава Богу!
Он меня от смерти спас».

Не проходит память мимо,
Помню Платлинг*, как вчера.
Вывел Пастырь пилигрима
Из погибельного рва.

Ночь прошла, угасла вьюга,
Не порвалась жизни нить.
Мне Христос открылся Другом,
И об этом не забыть.

1990 г.



НЕЗРИМЫЙ ДРУГ

Жизнь тяжелее – сердце мягче,
Но это не каждый поймет.
Я был, как многие, пропащим,
Когда попал в водоворот.

Передо мной мелькали лица,
Метель неистово мела,
Но Чья-то мощная десница
Меня от смерти берегла.

И я не знал, что здесь же, рядом,
Со мною шел незримый Друг,
Где пули рассыпались градом,
Где мины лопались вокруг.

Не знал того, что Божья милость
Оберегла от бурь и гроз,
И лишь позднее мне открылось:
Незримым Другом был Христос!

---

* Платлинг – город в Баварии, где американцы выдали Советам 240 офицеров Власовской армии.

Он – Друг всегда мой настоящий.
Он – верный Страж моим годам.
Жизнь тяжелее – сердце мягче.
Вот это надо помнить нам.

1990 г.

О ЧЕМ ШЕПЧУТ БЕРЕЗЫ



Надвигаются грозы
На родные края.
Тихо шепчут березы,
И звенят тополя.

В этом тихом шептании
Кудреватых берез
Есть слова о страдании,
Что Христос перенес.

Его голос призывный
Приглашает любя:
«Приходи, друг Мой милый,
Я укрою тебя».

Будут громы и бури,
За войною война...
Но в небесной лазури
Есть для всех тишина.

Не слышны там угрозы,
Нет для споров причин.
Когда шепчут березы,
Друг, давай помолчим.

1990 г.

ПРЕОБРАЖЕНИЕ

Моя душа печалится:
Я вспомнил отчий дом.
Там на ветру качаются
Два клена под окном.

Там, на востоке розовом,
Сверкают небеса.
Там молоком березовым
Умылися леса.



Там, на забытой улице,
В ручьях журчит весна.
Там все еще красуется
Над выгоном сосна.

Но нет той старой мельницы,
Где плавал галок крик.
А мне еще не верится,
Что я – давно старик.

Хотя весь мир в движении,
Да я вот на мели:
Все жду преображения
Отеческой земли.

Исполнится ль желание –
Воды напиться там?
Я в этом ожидании
Преображаюсь сам.

1990 г.

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Весна, как всегда, хороша,
Оделись сады в голубое.
Возрадуйся в песне, душа,
Коль вышла с победой из боя.

Смотри: заалела заря,
Прислушайся к раннему звону.
А звезды, как вензеля,
Рассыпались по небосклону.



Раскрыли опять небеса
Свои изумрудные крылья,
И выпала снова роса
Холодной серебряной пылью.

Но что ж это нет петухов,
Горланивших, как бывало?
Для звучных, хороших стихов
Мне воздуха, кажется, мало.

А небо в созвездьях дрожит,
Окрасив дубовые рощи.
Хотелось бы век свой дожить
Тише, спокойней и проще.

Но Кто-то душе говорит
Так явственно перед рассветом:
«На родину путь нам открыт
Холодной зимою, и летом».

1990 г.

РАЗГОВОР С ДУШОЙ

Мои года (а сколько их?)
Летят на крыльях неземных.

Перед концом последних дней
Свожу я счёт с душой моей.

Ей говорю: «Мой верный друг,
Всю жизнь работал я за двух.

Ты знаешь это, как и я,
Душа – помощница моя».



И тут же сразу мне в ответ
Душа промолвила: «О, нет!

Ни ты, ни я, никто иной –
Труд совершал Спаситель твой!

Ведь это Он тебя носил,
Когда ты маялся без сил.

Он твое сердце вдохновлял
И строки звучные давал

Пойми одно: и я, и ты,
И все мы – легче пустоты».

Давно пора признать закон:
Мы – инструменты,
Мастер – Он.

1990 г.

НАШЕ ПРИЗВАНИЕ

Посмотри, как червь осину точит,
Отживают век свой тополя,
С каждым днем веревочка короче,
С каждым днем стареем ты и я.

За спиной остались перевалы,
Горы, кручи, скалы и холмы.
Миллионы наших братьев пали,
Лучше и достойнее, чем мы.



Почему? На это нет ответа,
Но одна открыта нам печать:
Мы живем с тобой на этом свете,
Чтоб любовь Господню возвещать.

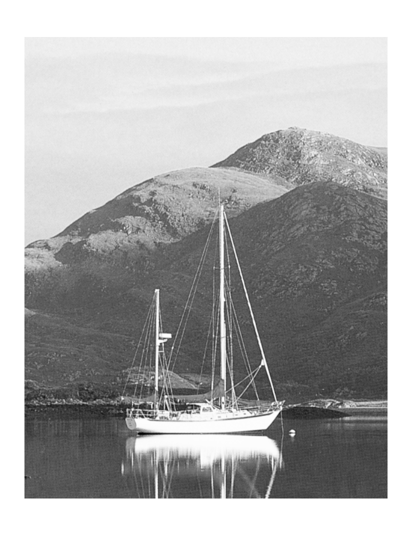
Пусть горит любви небесной пламень,
От которой путнику тепло.
Кто несет за пазухою камень,
Тому в дороге очень тяжело.

К нам пришла навстречу милость Божья,
В Нем нашли мы этой жизни суть.
Вместо тупиков и бездорожья
Бог открыл нам лучезарный путь.

1990 г.

Небесная гавань

(1991 – 2000 гг.)



БАБЬЕ ЛЕТО

Посмотрите, друзья, посмотрите:
Солнце вышло, как рдеющий круг.
В небе плавают белые нити,
Бабье лето уходит на юг.

Потемнели поля на пригорках,
И скучают в долинах стада.
Ветер северный с привкусом горьким
Посещает теперь города.



Жизнь уходит водою сквозь пальцы,
Нам на смену растет молодежь...
Мы пришли в этот мир, как скитальцы,
И уйдем по-скитальчески тож.

В этом беге времен и событий
Не своди со Спасителя глаз.
В небе плавают белые нити,
Бабье лето уходит от нас.

Пусть уходит, как некогда было.
Впереди ожидает весна...
Только б вера моя не остыла
И была бы надежда ясна.

1991 г.

ВПЕРЕДИ ОГОНЕК

Что-то давит мне шею,
Что-то крутит мне ногу,
Тяжелей и несноснее
Острая боль.
И взываю я снова
К милосердному Богу,
Без Него я ничтожество,
Без Него я лишь ноль.



Пусть меня называет
Кое-кто маловером,
Если боль не уходит
Из костных траншей.
Но мы знаем немало
Библейских примеров,
Когда боли служили
На пользу душе.

Нахожу облегченье
В Божьем Слове чудесном:
«Подожди, потерпи,
Твой конец недалек».
И я снова пою
Вдохновенные песни,
Потому что горит
Впереди огонек.

Жизнь бывала крута,
Но душа моя пела
О любви, что Спаситель
На землю принес.
Ведь Он нам обещал
Воскресение тела
И страну, где не будет
Ни боли, ни слез.

1991 г.

ВЕСНА ЗОВЕТ

Застыла синь над городком,
Весна пришла к нам полным ходом.
Сады облиты молоком,
Апрельской свежестью и медом.

Весна к реке меня зовет,
Зовет к лугам, к зеленым далям,
А нужно ехать на завод,
Чтобы семья не голодала.



И не секрет, что я устал,
Что иногда гнетут недуги.
Уже отсчитана верста
От заколдованного круга.

И если падаю в пути,
Я знаю, где моя подмога.
Цвети, душа моя, цвети
Под солнцем любящего Бога!

1991 г.

ВОЗМОЖНО ЛИ?

«Тяжела ты, шапка Мономаха», –
Говорил, вздохнув, великий князь.
Жизнь прожить спокойно и без страха
Можно, только свыше возродясь.

Но скажите, мыслимо ли это –
Вновь родиться, чтоб иначе жить,
Чтоб в лучах Божественного света
Свое «я» любовью растопить?

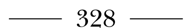
Чтобы жить, доверившись всецело
Той Любви, что искупила грех,
Чтоб не только словом, но и делом
Я любил, без исключенья, всех.

Мир на части издавна расколот,
Оттого раздоры там и тут.
И грозит планете нашей голод,
Неминуем справедливый суд.

Но меня не это беспокоит,
Я в душе ношу одну мечту:
Как бы мне доверие удвоить
К моему Спасителю Христу?
1991 г.

ДИАЛОГ С ДОКТОРОМ

Мое сердце не из стали,
Стал и я теперь сдаваться.
Доктор мудрый, доктор старый
Запретил мне волноваться.
Он сказал: «Коль будет рядом
Лицемерие глумиться,
Посмотри спокойным взглядом
И уйди, где сладко спится.
Если будут плакать дети
Или звать: „Спасите, братцы!“,
Мой совет: на зовы эти
Никогда не отзываться.
Пусть пожар, землетрясенье
Или что-нибудь такое,
Знай одно: твое спасенье
В равнодушье и покое».



Добрый доктор ждет ответа.
Слушай, доктор, речь простую:
«Против твоего совета
Я сегодня протестую.
Вывел Бог меня из плена,
Чтоб идти навстречу стонам.
Не хочу я быть поленом
Иль бездушным манекеном.
Где-то плачут одноверцы,
Как же им не отозваться?»

Ты умри сегодня, сердце,
Коль не будешь волноваться!

1991 г.



НЕ ЖДИТЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Жизнь, говорят, как река быстротечная.
Смерть, говорят, узелочек развяжет.
«Сейте разумное, доброе, вечное» –
Только спасибо никто вам не скажет.

Мир догнивает в распутстве и зависти,
Доброму делу противится злоба.
Вместо вниманья, любви, благодарности,
Будут клевать вас до самого гроба.

Все это верно, а сердце желало бы
Всем указать на Спасителя нежного.
Вот почему все обиды и жалобы,
Брат, хорони в океаны безбрежные.

Сейте! Господь дал нам это задание,
Всем, кому истина свыше открылась.
Пусть же Спаситель даст больше желания
Провозглашать Его царскую милость.

1991 г.

НАШЕ ЖЕЛАНИЕ

Слышу вести тревожные,
Как морозом по коже:
Отступило безбожие,
Ну, а дьявол все тот же.

Те же споры, деления,
Извращенье Писания.
Нет любви и смирения,
Нет конца нареканиям.



Фарисеи по-прежнему,
И законники с ними,
Как делились при Брежневе,
Так же делятся ныне.

Но все это окончится
На печальной октаве.
И скорее нам хочется
Встретить Господа в славе.

Ей, гряди, как обещано,
Наш Господь, за Своими!
Чтобы славить торжественно
Твое чудное имя.

1991 г.

ОСЕННЯЯ МЕЛОДИЯ

Огонек, огонек,
Разгорайся, не гасни,
Ты мне нужен сегодня,
Как был нужен вчера,
Чтобы видеть дорогу
К отчизне небесной,
И встречать без боязни
Мои вечера.

Тучи в небе осеннем,
Как бы хлопья из ваты,
И я сразу пишу
В мой дорожный блокнот:
«Еще будут восходы,
Еще будут закаты
И мерцающих звезд
Золотой хоровод».

Я смотрю, как цветут
Под окном хризантемы, –
У осенних цветов
И конец не таков.
Будет день – и воскреснем
Во мгновение все мы.
Дети Божии будут
Жить во веки веков.

1991 г.



ОСТАЛОСЬ НЕМНОГО...

Мы многие годы в дороге далекой,
Порою она нелегка,
Но знаем: над нами Господнее око
И рядом Его же рука.

Бывали бураны, дожди, снегопады,
И ночь застилала глаза,
Но Бог выводил нас, и мы были рады,
Когда утихала гроза.

Еще могут быть тупики и пороги,
Мы встретим и холод, и зной.
О братья и сестры, осталось немного
Идти по дороге земной.

Уляжется ветер, рассеются тучи.
Вот солнце над миром встает...
Спаситель чудесный, великий, могучий,
Да славится имя Твое!

1991 г.

РОДИНЕ



Дорог немало мною пройдено,
Их замела давно пурга.
Но ты всегда, Россия-родина,
Была близка и дорога.

Не утаю я перед совестью:
Был малодушен в трудный час.
Былых времен грехи и горести
Давно оплаканы не раз.

Не дал Господь разгулу дикому
Сгубить страну моих отцов.
По милосердию великому
Простила ты всех беглецов.

И вот, когда сквозь тучи темные
Прорвался с неба тихий свет,
Чрез расстояния огромные
Твоим терпеньем я согрет.

О, сколько ты терпела, маялась
И крест несла, что было сил.
Но для того, чтоб ты покаялась,
Господь разруху допустил.

Не быть тебе врагами проданной,
Поможет Бог твоей судьбе.
Россия-мать! Россия-родина!
Моя молитва о тебе.

1991 г.

У ЕГО ГРУДИ

Легко писать, но пережить
Не так легко, друзья,
Когда горит, когда дрожит
И плавится земля.

И в тот момент, когда вокруг
Земля была в огне,
Ко мне пришел небесный Друг
И руку подал мне.



Его могучая рука
Спасает от тревог.
Он – мой Господь на все века,
Он – мой великий Бог!

Меня Он часто выводил
Из вражьей западни.
Он для меня – источник сил
На все земные дни.

Он отсчитал мне жизни срок
На горестной земле.
Любви и милости урок
Преподает Он мне.

Учусь уже немало лет,
Экзамен впереди.
Душе блаженней места нет,
Чем у Его груди.

1991 г.

А ЕСЛИ...

Я постарел и вижу сам:
Земную жизнь нельзя упрочить.
Моя дорога к небесам
Теперь значительно короче.

Я принял жизнь как Божий дар.
Жизнь сверхурочную, к тому же.
Я отойду – любой радар
Мои следы не обнаружит.

Как долго здесь я буду жить,
В подлунном мире, полном жалоб?
Минуткой каждой дорожить
Мне научиться не мешало б.



Еще хотел бы указать
На путь спасенья людям многим,
Пока еще не время жать,
Пока еще мы все в дороге.

Но если Божий ангел вдруг
Мне скажет: «Ну, теперь довольно...»
Поверь, читатель мой и друг,
Оставить мир не будет больно.

1992 г.

БЛИЖЕ К ЦЕЛИ

Не коплю я богатства:
Поздно думать об этом,
Но хочу богатеть я
В любви неземной
И ходить каждый день
В немеркнущем свете,
Не страшась, не блуждая,
На дороге домой.

Что ни шаг, то все ближе
К намеченной цели,
Что ни день,
То короче дорога моя.

Я завидую птицам,
Что вчера улетели,
От морозов спасаясь,
За большие моря.

А когда над землей
Разбушуется вьюга
И мороз будет жалить
Тысячью жал,
Воззову я, усталый,
К небесному Другу,
Чтобы Он меня за руку
Крепко держал.



Он придет, не замедлит.
Как это бывало,
Он от вражьих ударов
Меня сохранит.
И напрасно лукавый
Острит свое жало,
Оно сломится сразу
О веры гранит.

1992 г.

ДУША С ДУШОЙ ПЕРЕКЛИКАЕТСЯ

Когда о прошлом вспоминается,
О тех, кого давно уж нет,
Душа с душой перекликается
Чрез расстоянье многих лет.

Все вспоминается, как в хронике,
Как будто было то вчера:
В стране, где я бродил бездомником,
Метель дорожки замела.

К друзьям мы не бывали щедрыми,
Забыв, что жизнь – короткий миг,
А вот теперь в сердечных недрах мы
Находим место и для них.

Уже недолго здесь нам маяться –
Бог приготовил вечный дом.
Душа с душой перекликается,
Пока мы на земле живем.

Но близок час, и расставания
Не избежать, не обойти...
Как благотворны нам страдания,
Самопроверка на пути!

1992 г.

СЧАСТЛИВЫЕ

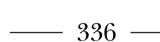
«Счастливые часов не наблюдают».
Сомнений нет, ведь это точно так.
Вот ласточки счастливые летают,
Вот улыбнулся, расцветая, мак.

И солнце улыбается от счастья,
И жаворонка слышится напев.
Дай человеку капельку участья –
Он улыбнется, вмиг повеселев.

В наш век часы – почти необходимость,
Ведь жизнь несет нас бурною рекой,
Но во Христе Бог открывает милость,
А в милости – и счастье, и покой.

Счастливы мы в любви Христа безбрежной,
И в трудный час не вешаем носы,
Ведь мы идем в страну благой надежды,
Где никому не надобны часы.

1992 г.



КОЛОКОЛ ПАМЯТИ

Что сделаешь с памятью,
Если она жива
И звенит, как колокол,
С дрожаньем до боли?
Зеленый луг,
Небес синева,
А рядом – бескрайнее
Ржаное поле.

Время отстукало
Много коварных лет
С непутевой,
Холодной погодой.
А в памяти свет
Фронтовых ракет
И ужас войны
Сорок третьего года.



Да разве можно
Это забыть?
Нам колокол памяти
Каждому нужен.
Я вспоминаю
Крестьянский быт –
С картошкой на завтрак
И с ней же ужин.

Тот голод тридцатых
Ужасных годов,
Аресты ночные
И много другого:
Рыданье детей,
Матерей и вдов,
Молитвенный вопль
К Всемогущему Богу.

Попробуй забыть,
Что в память вросло,
Что мутит сердце
И хмурит брови.
А все же я верю:
Погибнет зло,
И мир на земле
Господь установит.



Я колокол памяти
Всем дарю.
О, пусть ваша память
Ничего не забудет!
Небесного Пастыря
Благодарю
За каждый прожитый день
И тот, что будет.

1992 г.

НАСТУПЛЕНИЕ ВЕСНЫ

Разрывая туманы в клочья,
Ветер буйствует, как шальной.
Я сегодня весну пророчу
Над туманною стороной.

Почки пухнут в садах вишневых,
Скоро вспыхнет густая цветь.
Много песен сложил я новых,
Только кто же их будет петь?

Люди заняты скучной прозой,
Жизнь проходит, как пустоцвет.
А что рядом растут березы –
Им до этого дела нет.

Посмотри на шатер небесный:
Он сегодня еще ясней.
Почему ж ты не хочешь песни
Петь со мной о голубизне?

Разорвал все туманы в клочья
Ветер с западной стороны.
Даже этой холодной ночью
Пахнет ласковостью весны.

1992 г.



ПОМОГИ, ГОСПОДЬ...

Чаще-чаще чей-то голос слышится:
«Не забудь о старости, мой брат».
Что-то и стихи мои не пишутся,
Как бывало двадцать лет назад.

Если строки выжимать приходится,
Как последний из лимона сок,
Значит, в сердце радость не находится,
Ртутный столбик духа невысок.

Я взываю к Господу в молении:
Сделай, Боже милостивый, так,
Чтобы я во всякое мгновение
Видел Твой светящийся маяк.

Вот тогда и песни будут звучные,
Не устанет сердце ликовать...
Помоги, Господь, чтоб неразлучно я
Каждый день в Тебе мог пребывать.

1992 г.

СВЕТ ГОРИТ...

Все так сердцу понятно и просто:
Наше время к развязке летит.
Мы пришли в этот мир, будто в гости,
Чтоб потом незаметно уйти.

Не скорблю я, а радуюсь утром
Теплоте и сиянью лучей.
Наш Создатель так чудно и мудро
Свет зажег в мириады свечей.



И горит этот свет, не сгорая,
Проникает в глухие края.
Так Господь, благодать разливая,
Достигает таких вот, как я.

А потом, через многие годы,
Он ведет, наставляет, хранит.
Его Царство любви и свободы
Будет твердо стоять, как гранит.

Этот дар не вмещает сознанье.
Ближе, ближе к небесной стране...
Буду славить Творца мирозданья
За великую милость ко мне.

1992 г.

ИДУ ВПЕРЕД

Наш путь тяжелый, узкий, крестный...
Кто им пойдет, тот будет жив.
Нам силу свыше – дар небесный –
Христос-Спаситель предложил.

И я нуждаюсь в силе свыше,
И я беспомощен и слаб.

Опять на поле брани вышел
Освобожденный Богом раб.

Я вышел смело за ворота,
Вступил с грехом в неравный бой.
И много раз я слышал: Кто-то
Мне говорил: «Иди за Мной!»

Я выходил Ему навстречу,
Но не всегда был тверд мой шаг:
Когда-то бомбой иль картечью
Над головой ударит враг.



Куда бежать? И где укрыться?
Иду вперед на Божий зов.
Летит душа моя жар-птицей
На лоно тихих берегов.

1993 г.

ЭМИГРАНТСКИЕ НАПЕВЫ

Посвящается русской эмиграции.

Каин щедро сеет горе,
Плачут слезно Авели.
Не с того ль мы в эту пору
Родину оставили?

Затянулась перестройка,
Взбунтовалась нация,
И народы русской тройкой
Мчатся в эмиграцию.

Русь святую оставляли
Все, конечно, «временно».
Из Москвы вы улетали,
Плыли мы из Бремена.

Там господствует насилье,
Нет к народу милости.
Мы Всевышнего просили
Нас из бездны вывести.

И Он вывел. Мы осели...
Все легко нам далось.
Нет забот теперь о теле,
О душе – осталась.



Упрекать других не станем,
Здесь мы не прикованы.
Нам помог товарищ Сталин
Драпать во все стороны.

Мы питались кукурузой,
Горем проутюжены.
А теперь игра в «союзы»
С членами в три дюжины.

Пробежали мы полмира –
Пути-дорожки дальние...
А теперь – свои квартиры
Иль дома «трехспальные».

И живем теперь, скучая
По лугам некошеным.
Вспоминаем мы за чаем
Тех, кто в горе брошены.

Жить бы так, беды не зная,
Ни о чем не думая.
Но в тоске к родному краю
Наша жизнь угрюмая.

Жить в любви, неторопливо
Будем все мы скоро ли?
Жизнь не делают счастливой
Ни авто, ни доллары.

Все пройдет неповторимо
Разными дорогами.
Кто нас вел рукой незримой,
Жаль, забыт уж многими.

Нам Господь открыл границы,
Снял замки кандальные.
Остается научиться
Быть нам благодарными.

1993 г.



О ЧЕМ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ

Невозможно в памяти сберечь
Все, что пережито в дальней рани.
Сколько было радующих встреч,
Сколько было грустных расставаний!

Об одних давно уже забыл,
От других осталась в сердце рана.
Те, которых искренне любил,
Выплывают будто из тумана.

Только вспомню – и душа влечет
К тем, о ком давно уже не снилось...
Жизнь вокруг меняется, течет,
Неизменна только Божья милость.

Вот о ней-то забывать нельзя.
Пусть же каждый истину познает:
Забывают братья и друзья,
Милость Божия не забывает.

Милость Божия – чудесный клад,
Только ею мы живем и дышим.
Потому и я сегодня рад,
Милость Божия молитвы слышит.

1993 г.

БУДЕМ ВЕРИТЬ

Дни приходят, дни уходят,
Год прошел и два, и пять.
Каждый в этом хороводе
Может надолго устать.

Если день забот не в меру
Приготовит мне иль вам,
Будем с искреннею верой
Припадать к Христа ногам.



Если верим, Он поможет
В час, когда темно вокруг,
Благодать Свою умножит,
Потому что Он – наш Друг.

Он ведет тропой тернистой
В край, где нет в помине тьмы.
Буду там и я хористом
Петь Спасителю псалмы.

Дни мелькают, словно птицы,
Год пройдет, а может, нет?
Но и в жизненной темнице
Нам Христос дарует свет.

Пусть вокруг растет тревога
И уходит день за днем,
Будем, братья, верить в Бога,
Потому что счастье – в Нем.

1994 г.

КОГДА ХОРОШИ ЦВЕТЫ?

Сколько раз на моем веку,
Осыпаясь, сады редели?
Время, время... В какую реку
Ты хоронишь и дни, и недели?

Вот опять загорелся сад,
Снова собраны груши и сливы.
Перезрел на кустах виноград –
Изумрудные серьги с отливом.

Посмотрю я на эти сады:
Ведь мы тоже деревьям подобны.
Можно жить до седой бороды
И остаться сухим и бесплодным.

Ах, боюсь я такой пустоты –
Стать пред Богом с пустыми руками.
Хороши на деревьях цветы,
Если осенью будут плодами.

1994 г.



НЕ ЖАЛЕЮ

Жизнь пронеслась в огне и спешке,
И что осталось впереди?
Две-три последних головешки
Да пара искорок в груди.

Но эти искорки нетленны,
Они горят, они не плоть.
Да будут дни благословенны,
Что мне определил Господь.

Подстерегает смерти жало,
Как паутинка, жизни нить.
Служить великим идеалам
Бог дни мои благословит.

И станет то, как день, понятно,
Что не могу сейчас понять.
И коль видны на Солнце пятна,
Что о себе могу сказать?

Я не был ангел, только грешник,
Спасенный Господом Христом,
Жил на земле, но не был здешним,
И не жалею я о том.

1994 г.

ВСЕ ПРОХОДИТ



Дни, недели, месяцы...
Так бегут года.
Нам теперь не встретиться,
Юность, никогда.

Старость – гость докучливый –
Стала под окном.
Скоро все получим мы
Двухаршинный дом.

И душе-соратнице
Этот мир не мил.
В день Пятидесятницы
Бог к нам говорил:

«Бойтесь духа вражьего,
Ваш Спаситель жив.
Он за вас, за каждого,
Жизнь Свою сложил».

Есть надежда вечная
Всем, кто хочет жить.
Время быстротечное
Пусть рекой бежит.

Скорби перемелются,
И пройдет гроза.

В один миг изменятся
Наши адреса.

И в иных обителях,
Радостью дыша,
Вечный гимн Спасителю
Воспоет душа.

1995 г.



ДОРОГОЕ ИМЯ

В этот мир я пришел не случайно,
Много бед пережил неспроста.
Есть святая, великая тайна
У подножья Христова креста.

Кровь лилась с непорочного тела,
И всех сердцем до смерти любя,
Совершил Он великое дело.
Для кого? Для тебя и меня.

Ах, как нужно подумать об этом,
Когда смотришь на жизнь, как свечу.
Может быть, я родился поэтом,
Умереть христианином хочу.

Кто б я ни был – богатый иль бедный, –
Все осыплется листьями роз,
Но навеки останется верным,
Дорогим и любимым Христос.

Это имя дороже всех званий
И дороже земных наград.
Помоги же, Господь, в испытаньях
Мне войти в Твой небесный град.

1995 г.

ПОД ШУМ ДОЖДЯ

Под шум дождя
Не дремлется, не спится,
А воспоминаний
Целый бурелом;
И памяти седая колесница
Летит без остановки,
Напролом.



А вспомнить есть что:
Радости и беды
Чередовались
В дальние года.
Я не забыл
Советы и комбеды,
И не забуду
Голод никогда.

А как забыть
Студенческие годы,
Войны проклятой
Ужасы и зло?
И если я
Живу в стране свободы,
То это мне
Не просто повезло.

Рука Господня
Провела сквозь бури,
И моя пристань
Уж не за горой...
Яснее вижу
Берег мой лазурный,
Где ждет меня
Освободитель мой.

1995 г.

БЕДА

От скорбных дней не убежишь,
И нам бояться их не нужно.
Беда, когда уходит жизнь,
А помолиться недосужно.

Беда, великая беда,
Коль мысли заняты наживой.
Глядишь – отстукали года,
А мы как будто и не жили.



Спешили, попусту мечась...
На голове блеснула проседь,
А это значит – близок час,
Когда отчет Всевышний спросит.

И что ответим мы Ему,
Тому, Кто нам купил спасенье?
А мы не побеждали тьму,
А мы гонялися за тенью.

Наш сад плодами не украшен,
И мы, ленивые, проспали.
И потому в наследье нашем
Найдется плод один едва ли.

О Господи, прости, помилуй...
Не проявили мы усердье.
И на краю сырой могилы
Яви Твое к нам милосердье.

1996 г.

ГОРИ, ОГОНЬ...

Гори, огонь желанный,
Гори, огонь, гори.
Мы ждем небесной манны
И голубой зари.

Гори, огонь, не гасни,
Чтобы в пути нас греть,
Чтоб верить не напрасно,
Любовию гореть.



Прошли мы путь далекий
И в снегопад, и в дождь,
Но мы не одиноки,
Коль впереди нас Вождь.

Всего в пути бывало,
Был путь в ночи далек.
О, как мы ожидали
Небесный огонек!

Пройдя огни и воды
И войны пережив,
Мы говорим: «Народы,
Наш Бог вовеки жив!»

Он дал нам мир желанный,
Открыл нам жизни суть,
К стране обетованной
Мы направляем путь.

Гори, огонь небесный,
И души согревай,
Чтоб с радующей песней
Войти в небесный край.

1996 г.

ГДЕ ИЗБАВЛЕНИЕ?

Без конца и начала небо,
А мы ищем причала и хлеба.

Притянула землица-стихия,
И морщинятся лица сухие.

Мир – бродяга нестойкий, бездомный.
Не помогут ни стройки, ни бомбы.



Наши деньги и вклады – не крылья.
Мы бежим до упаду за пылью.

Нашей алчности, право, нет меры.
Люд увлек враг лукавый от веры.

Он не знает о радости в Боге,
Оттого бесконечны тревоги.

Ну, а где ж избавление наше?
Во Христе есть спасения чаша.

1996 г.

ОН ВЕДЕТ

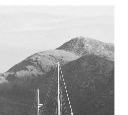
Моей душе рассвет всегда милее,
Чем побледневший за горой закат.
А ночь придет, и холодом повеют
Воспоминанья тягостных утрат.

Мне в этом мире не найти созвучий,
Он стал чужим душе моей давно.
Есть путь один, нелегкий путь, но лучший,
И этот путь пройти мне суждено.

Уж много лет я за Христом шагаю,
Он Сам позвал идти за Ним вперед,
И я иду к желанному мне раю
Лишь потому, что Он меня ведет.

1996 г.

ЖЕЛАННЫЙ ПРИЧАЛ



После дождика воздух чище,
Стало небо еще ясней.
Я стою перед Богом нищий
И прошу: «Ободри, согрей».

Прихожу к Нему тихой ранью,
Для меня Он – отец и мать.
Как чудесны Его даянья
И святая Его благодать!

Он ведет меня тропкой узкой,
Ближе, ближе мой вечный дом.
В повседневной земной нагрузке
Моя сила сокрыта в Нем.

Сорок лет – это срок немалый,
Как Спаситель открыл мне дверь.
Говорю я душе усталой:
«Не ропщи, а молись и верь».

Бог ответит на зов сердечный,
Много раз Он мне отвечал.
Путь короче к отчизне вечной,
Уже близок желанный причал.

1996 г.

КТО МЕНЯ СЛУШАЕТ?

Хочется песню пропеть, но кому?
Снова пою я себе самому.

Один не услышит, другой не поймет,
Коль сердце окутал кладбищенский лед.

В словах, что срываются песней из уст,
Бывает и горесть, бывает и грусть.



Скорблю я о тех, кто от Бога вдали,
Молюсь я о тех, кто осел на мели.

Годы прошли, словно летние дни,
Песни и я, мы живем не одни.

Слушают песню мою тополя,
Слушают песню чужие поля.

Скорбные песни слушает Тот,
Кто грешников любит, их вздохи поймет.

1996 г.



К 70-летию ВЕРЫ КУШНИР

Вера, живая вера, –
Сердца цветущий сад.
В жизни тоскливой, серой
Вера – небесный клад.

Ценим тебя иль нет мы,
Но нам ты нужна всегда!
Знатный и незаметный
Бедствуют без тебя.

В жизни бывают потери
И за ударом удар...
Но Бог нас спасает по вере,
Дающейся нам, как дар.

Я изнывал от жажды
И от потери сил,
Но верой живой однажды
Спаситель меня наделил.



Трудностей в жизни много;
Трудности – не беда.
Вера Спасителю Богу
Нам помогает всегда.

И не случайно в народе –
Знает об этом мир –
Есть имя в таком же роде:
Вера, к тому же, Кушнир.

И в имени этом чудесном,
Господь мой, прошу, умножь
Дар избранной поэтессы
И переводчицы тож.

И дар сей да не остынет,
Спаситель, прошу, внемли,
Чтоб славилось Твое имя
От края до края земли.

1996 г.

ЛИЦОМ К ВОСТОКУ

Счастье земли поругано,
Не избежать огня.
Смерть – это вечное пугало,
Только не для меня

И не для тех, кто шествует,
Господа, веруя, ждет.
Жизнь – это путешествие
В край неземных красот.

Господом мне назначено
Небо – приют родной.
Место мое оплачено
Невыразимой ценой.

К счастью дорога неровная,
Шепчут враги: «Вернись...»
Вечная и загробная
Есть настоящая жизнь.



Рядом – дорога широкая,
Без тупиков и канав.
Стану лицом к востоку я,
Взор на Христа подняв.

Ярко Его сияние,
Нежен зовущий глас.
Это Творец мироздания
Домой приглашает нас.

1996 г.

НЕБЕСНАЯ ГАВАНЬ

Как приятно нам в тихой гавани,
Но живем мы здесь не века.
Никогда еще так не плавали
В небе бархатные облака.

Воздух легкий и опьяняющий.
Гляну вдаль – кружит голова.
И приходят на память чаще мне
Драгоценные Божьи слова:

«Я имею для вас обители,
Где нет слез, не гремит гроза.
Вы увидите то, что не видели
Ваши временные глаза».

С каждым днем эта встреча близится,
О душа, без сомнения верь...
Помоги мне, Господь, унизиться,
Чтоб пройти через узкую дверь.



И, взглянув на красоты небесные,
На залитую солнцем страну,
Буду петь о Спасителе песни я,
Что не снились во сне никому.

1996 г.

НАВСТРЕЧУ ГОСПОДУ

Мне грустно на этом привале,
А путь предо мною тернист,
Но светятся синие дали,
Подъем возвещает горнист.

В дороге вся жизнь от начала,
Вся жизнь, до последнего дня.
Но близится время причала,
Где ангелы встретят меня.

Не прячусь я в щели пугливо,
Отсчитаны Богом года...
Желтеет созревшая нива
И срочного много труда.

Труда над собой, над душою,
Чтоб к сердцу блокировать тьму,

Чтоб вместе с Господней трубою
Я вышел навстречу Ему.

Чтоб сердце любовью светилось
Ко всем на греховной земле,
Чтоб ярче Господняя милость
Горела огнями во мне.

1996 г.



ХРИСТОС ВОСКРЕС!

Для тех, кто вечной правды жаждет,
Открыта дверь к Царю небес.
Пусть на земле узнает каждый,
Что Иисус Христос воскрес.

Победа ада – смерти жало –
Повержена была во прах,
Когда земля, как лист, дрожала,
Сгущалась мгла на небесах.

Завеса в храме разорвалась,
И небосвод светлее стал.
И голос Божий вдруг раздался:
«Свершилось то, что Я желал».

ХРИСТОС ВОСКРЕС! Сей клич зовущий
Сегодня слышит стар и млад,
Что «во гробах веками сущим»
Открылся путь в небесный град.

1996 г.

СЕМЬДЕСЯТ ПЯТЬ

Свежий ветер в окошко
Шалуном забежал.
И мне стало немножко
Моей юности жаль.

Так бывало когда-то:
Был и я шаловлив,
Бегал, радуясь, с братом
По дорожкам вдоль нив.



О беспечная юность!
Где ты есть? Отзовись!
Снова память проснулась:
Деревенская жизнь.

По утрам, когда росы,
Будто серьги, висят,
На реке, у покосов,
Слушал гомон утят.

Робким шепотом строчки
Выводила коса.
На обкошенных кочках
Мне кузнечик плясал.

Труд тяжелый привычен,
Отдых сладок и мил.
За водою криничной
Я на хутор ходил.

А когда же под вечер
Собирался народ,
Слушал сельские речи,
Как медовый пил сот.

И пойдет перебранка
О житейских делах.

А позднее тальянка
Голосила в садах.

Неразгаданной тайной
Колыхалась луна...
Но однажды нежданно
Загремела война.

Пахло кровью и дымом,
Море горя и слез...
Но со мной невидимо
Шел Спаситель Христос.



Жизнь, как кадры на ленте,
Что еще впереди?
Из смертельных моментов
Меня Бог выводил.

А года так летели,
Будто кто-то их гнал.
Неужель в самом деле
Мой последний привал?

Старость села на плечи
Неожиданно, вдруг.
Пожелтел на Заречье
Недокошенный луг.

Что мечтаешь и бредишь,
Глядя вдаль – на закат?
Далеко не уедешь,
Если семьдесят пять.

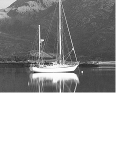
Но, а все же, а все же
Нет причин унывать.
В эти годы умножит
Бог Свою благодать.

15 февраля 1996 г.

В ДОРОГЕ

На усталые путников лица
Оседает свинцовая пыль,
У обочины сереньким ситцем
Пригорюнился тихо ковыль.

Каждый день перед нами дороги
И холодные блики реклам.
Жизнь легка, говорят, а в итоге –
Нелегко путешествовать нам.



Кто родился под крыльями сосен,
Кто росою был в детстве омыт,
Для того будет чужд и несносен
Современный ускоренный быт.

Наши дни чудесами богаты,
Но мы жили спокойнее встарь.
Как легко можно стать автоматом,
Человеком с душой, как сухарь.

В этой бешеной гонке и спешке
Говорят, тормозить нам нельзя,
Но как часто, погнавшись за пешкой,
Незаметно теряем ферзя.

А потом, когда жизнь на исходе,
Когда жизнь пронеслась в суете,
Мы вздыхаем о прожитых годах,
О несбывшейся светлой мечте.

Счастлив тот, кто доверится Богу
И к ногам Его жизнь принесет, –
Мир душевный заменит тревогу,
Он достигнет небесных высот.

1997 г.

ИДЕМ ВМЕСТЕ

(Посвящение жене)

Ночь темна, но наше солнце светится,
Освещая выбитую гать.
Как я рад, что Бог помог нам встретиться,
Чтоб в пути друг другу помогать.

Не жалеем, что бывало больно нам,
Ведь подъемы круты, нелегки.
Мы идем путями не окольными,
И теперь мы оба – старики.



Старость – ночь, но дух она не трогает,
Коль вдали виднеется рассвет.
Вместе мы прошли одной дорогою
Восемнадцать благодатных лет.

Мы идем с надеждой-упованием,
Унывать нам вовсе не к лицу.
Наши скорби и переживания –
Спутники к Небесному Отцу.

Сколько нам пройти еще назначено?
Может, год, а может, два иль пять...
На Голгофе Господом оплачено
Место, где мы будем отдыхать.

1997 г.

КАК ПРЕДАНИЕ

Край родной, что картофелем славится,
Мне приснился сегодня опять.
Там луна – золотая красавица –
Выходила по небу гулять.

Голосила гармоника зычная,
И стонала от боли душа.
Там, умывшись водою криничною,
Я бродил по лугам не спеша.

Вспоминаю все то, как предание:
И луну, и пастуший костер.
Помню, как выходил на свидание
Слушать шепот березок-сестер.



Но взметнулась ракета на Западе,
Застонала от боли земля.
И теперь вот нежданно-негаданно
Оказался в Америке я.

Полюбил я окраины горные,
Даже если краса их не та...
Мне Спаситель открыл Калифорнию,
Золотые ее ворота.

И теперь никуда мне не деться,
Очертания неба видны.
Ну а все ж вспоминается детство,
Как преданье седой старины.

1997 г.

НИКОГДА, НИКОГДА...

Что ни год, то короче стезя,
Что ни день, то мы ближе к развязке,
Но скорбеть мне сегодня нельзя
Под лучами Божественной ласки.

Каждый день провожаю закат,
А наутро, как только проснусь я,
Мне сверкает в сто тысяч карат
Незакатное солнце Иисуса.

Были скорби и будут не раз –
Звезды ярче в осенние ночи.
Всемогущий печется о нас,
Он спасти нас от гибели хочет.

Он зовет нас в далекий край,
Его зов и сегодня слышен,
А мы просим: нам силу дай,
Помоги нам подняться выше.

Пусть уходят в былое года,
Мир в греховной купается тине.
Никогда, никогда, никогда
Мой Спаситель меня не покинет!
1997 г.



ВЕЧНАЯ СЛАВА

После заморозков и дождей
Солнце разгорелось жаркой печкой.
Вспоминаем умерших вождей
Мы за чашкой чая на крылечке.

Сколько их мы знали на веку –
Все они бесследно уходили!
Их смела история в реку,
Навсегда похоронила в иле.

Были громкой славы имена,
Но куда девалась эта слава?
Слава их поспешно уплыла,
Словно вулканическая лава.

Но стоит, как солнце, в стороне,
Слава Иисуса в мире этом.
В каждой, даже маленькой, стране
Есть Его искупленные дети.

Их звучат хваленья голоса
В гимнах, песнях и в поэмах новых.
Даже горы, реки и леса
Славят имя Бога Иеговы.

1997 г.

ПУТЬ НЕ ОКОНЧЕН



Давние годы всплыли,
Как островок в океане.
То, что со мною было,
Сегодня, как на экране.

Помнится, как однажды
Я, недостойный мытарь,
Голос возвысил: «Жажду!
Помилуй меня, Спаситель...»

И тотчас ответ явился,
И радость забила мощно.
Я кровью Христа омылся,
Пречистою, непорочной.

Тот миг не стирают годы,
Я помню и твердо знаю:
То были счастливые роды
Спасенного Николая.

Но путь мой еще не окончен,
Я все еще в бренном теле...
Но верю, чрез дни и ночи
Христос доведет до цели.

1997 г.

БЛАГОДАРИ

Большие жизни перемены
Родили в сердце моем стих:
Я вспомнил хлебушек военный –
Один кирпичик на троих.

Я вспомнил голод в тридцать третьем,
Травой наполненный живот.
И нам не верят наши дети,
Что хлеб с мякиной был, как торт.



А пайка пленного не лучше,
Нам доставалось по сто грамм.
Не потому ли хлеб насущный
Так дорог и сегодня нам?

Теперь нет голода в помине,
Здесь изобилье через край,
И в каждом хлебном магазине
Хлебов в достатке – выбирай!

Есть торты, булочки, печенья,
Есть даже русский хлебный квас.
Но есть ли дух благодаренья
В сердцах забывчивых у нас?

Есть в изобилье хлеб духовный:
Читай, молись, благодари,
Чтобы идти дорогой ровной
На свет немеркнущей зари.

1998 г.

КРУТОЙ ПОДЪЕМ

Я на жизнь рассчитывать не вправе,
Смерть меня не раз к себе звала.
Как же мне Спасителя не славить
За Его чудесные дела?

В Нем всегда душа нуждалась очень,
Жизни путь извилист и суров.
Он ведет из мглы безлунной ночи
В ту страну, где царствует Любовь.

Со Христом я сиротою не был,
Он меня любовию привлек.
Под огромным, синеглазым небом
Дал мне скромный, тихий уголок.



Устают и лошадь, и машина,
Как же мне, седому, не устать?
Но близка заветная вершина,
До которой должен я шагать.

За моей спиной остались годы,
Много городов и разных мест.
В Царство правды, мира и свободы
Мой ориентир – голгофский крест.

1998 г.

МИР ПЛЕНЕН

Много было песен сложено,
Все они в пустыне канули.
Миром, страхами встревоженным,
Управляют те же каины.

Все ушли в благополучие,
О душе не беспокоились,
А теперь печали жгучие
Над планетою утроились.

Страшен лик войны-соперницы,
Горизонт обложен тучами.

Все решительно изменится,
Люди, если станем лучше мы.

Но быть лучше нам возможно ли
Без Христа, без обновления?
Мир пленен людьми безбожными,
Нет надежды на спасение.

Остается путь единственный –
Стать лицом к Христу-Спасителю.
В Нем одном сокрыта истина
И спасение всем жителям.

1998 г.



«НАШИ ДНИ» – ДЕЛО ВЕРЫ

Жизнь – суета, когда нет цели,
Неинтересна и пуста.
Счастлив, кто думает о деле,
Достойном имени Христа.

Друзья и братья, не скучайте,
Утратив русские края.
Мы здесь свои. И даже в Брайте
Живем, как дружная семья.

Припомним многие примеры,
Как погубить пытался враг...
О «Наши дни!» Ты – дело веры,
Не опускай победный флаг!

И пусть бомбят наш строй невежды,
Врагов атаки неспроста.
Мы полагаем все надежды
На Всемогущего Христа.

1998 г.

«СОВЕРШИЛОСЬ!»

Ин. 19:30

Я слышал такие идеи,
Слова из духовной тьмы:
«Распяли Христа иудеи,
Но только не мы».

На площади выла орава,
И в трепете слышала Мать:
«Варраву нам дай, Варраву,
А плотника надо распять!»



Толпе, в разъяренные лица,
Ответил во гневе Пилат:
«Ну что ж, отдаю вам убийцу,
По духу он друг ваш и брат».

Христа увели на Голгофу
Солдаты, поднявши мечи.
А после от грома оглохли
Испуганные палачи.

А после, бия себя в груди,
Когда небо стало ясней,
Испуганно каялись люди
В жестокости страшной своей.

И вот мы теперь вспоминаем
Весь ужас и горечь креста.
Но все ли действительно знаем,
Что сами казнили Христа?

Грехи наши мучили, били
Его в предпасхальные дни.
Мы все там на площади были,
Мы все там кричали: «Распни!»

И если нас это печалит,
Мы истину вспомним одну:

Бог кающихся прощает,
Коль сердце открыто Ему.

О, как велика Его милость!
Звучит несмолкаемо весть:
Свершилось!
Свершилось!
Свершилось!
Прощение грешникам есть!

1998 г.



ГОСПОДЬ РЯДОМ

Кто я? Ничтожное созданье,
Птенец без голоса и крыл.
Чрез трудности, переживанья
Мне путь спасенья Бог открыл.

Не раз пришлось бывать под градом,
В потоках дыма и огня,
Но шел Господь со мною рядом,
Чтобы поддерживать меня.

Порою головокруженье
Темнило сердце и глаза,
И замедляли продвиженье
Невидимые тормоза.

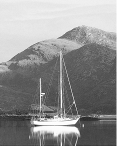
Взывал я к Богу громче, громче,
Чтоб не упасть, как в ночь, в провал.
И мой Спаситель, дивный Кормчий,
Мне голос свыше подавал:

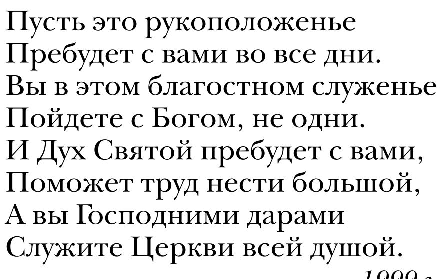
«Не унывай, надейся, веруй:
Я искупил твою вину...»
Переживанья и потери –
Мосты в небесную страну.

1999 г.

К РУКОПОЛОЖЕНИЮ ХАКИМОВА П. М. И ДРУГИХ БРАТЬЕВ

Окутан мир духовной тенью,
Все гуще стелется туман.
А вас Господь призвал к служенью,
Вам жребий свыше Богом дан
Служить и словом, и делами,
Советом, жизнью, добротой.
Господь сказал: «Я буду с вами
В служенье истине святой».





Пусть это рукоположенье
Пребудет с вами во все дни.
Вы в этом благостном служенье
Пойдете с Богом, не одни.
И Дух Святой пребудет с вами,
Поможет труд нести большой,
А вы Господними дарами
Служите Церкви всей душой.

1999 г.

НЕ ПОТОМУ ЛИ?

Притихла дубовая роща,
Листочки спокойно дрожат.
Вот так бы и мне, тише, проще,
Хотелось бы век доживать.

Смотрю я на эти деревья,
Поляны, дорожки, луга,
А в мыслях – родная деревня,
Что с детства еще дорога.

Там прожил я трудные годы
И помню их, как наяву...

А нынче в стране свободы
Я с верою в Бога живу.

Смирясь пред Господнею волей,
Всегда на Него уповал.
Живем мы ни меньше, ни боле
Того, что нам Бог даровал.

Забыв все земные потери
(А было их – не сосчитать!),
Я счастлив, что сердцем поверил
В спасительную благодать.



Скорблю, что в долгу остался, –
Бог дал поручение мне...
Не потому ль я задержался
На этой греховной земле?

1999 г.

НАЗЫВАЮ МАМОЙ

Я живу, где розы круглый год,
Где не слышно рокота прибоя.
Я живу, где чистый небосвод
И большое небо голубое.

Божья милость радует меня,
Чудесами сердце согревая,
Здесь калифорнийская земля
В год приносит по два урожая.

В городах шумит, как море, жизнь,
Так нигде не суетятся в мире,
Но попробуй только откажись
От удобств обставленной квартиры.

Нас встречает лаской тишина,
Горный воздух, сладкий и пахучий...
Дивная и славная страна –
Вотчина Америго Веспуччи.

Кто ж тебя стихами воспоет?
Кто тебя благодарит сегодня?
Говорят: «Америка – не мед...»
Может быть... Но нет страны свободней.



Я моей любви не утаю,
Хоть не все я сердцем принимаю,
Но Америку, как мачеху мою,
По-сыновьи называю мамой.

1999

НА РАССВЕТЕ

«Предваряю рассвет и взываю» (Пс.118:147).

Неповторимо свеж и весел
Рассвет над тишиной полей,
И месяц желтый луч повесил
На ветви стройных тополей.

Уходят все мои тревоги,
Когда, смущенье отогнав,
Молюсь я на рассвете Богу,
Вдыхая свежесть росных трав.

Как хорошо взглянуть в былое,
Где милость Божья берегла,
И во Христе – ковчеге Ноя –
Увидеть счастья берега!

Как хорошо душой открытой
Внимать евангельским словам
И вспомнить, что было забыто,
Как Бог споспешествовал нам!

Имея уши, всяк да слышит,
Как голос Божий нас зовет
В передрассветное затишье
Встречать лазоревый восход.

1999 г.

ОСЕНЬ В КАЛИФОРНИИ



Лист роняют клены и березы,
Пожелтели под окошком розы.

Солнце светит, но не стало греть
По траве рассыпанную медь.

Ветер, будто выпущен из клетки,
Серой белкой прыгает по веткам.

По реке, раскалывая рябь,
Пробежал обглоданный ноябрь.

Голый сад, осыпались орехи,
Тополя стоят, как будто вехи.

По утрам на луговую ширь
Оседает утренняя сырь.

Зрелый месяц из-за туч не вышел –
Скоро дождь прокатится по крышам,

На поля, как в прежние года,
Дождевая снизойдет вода.

Пусть приходит, мы не возражаем,
Это значит – будем с урожаем.

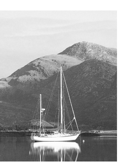
Кто бы так распорядиться мог?
Наш Творец и Всемогущий Бог!

1999 г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО СЪЕЗДУ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Наш горизонт сегодня шире –
Здесь гости есть из разных мест.
И я сегодня Божьим миром
Приветствую наш братский съезд.

Нам нынче жаловаться нечего,
Хотя проблемам нет конца.
Пусть этот съезд и наши встречи
Прославят нашего Творца.



В любви да крепнут наши звенья
И не слабеет с Богом связь,
Господь не даст, чтоб черной тенью
Окутал нас лукавый князь.

Быть может, кто-нибудь изранен
Стрелой греха и клеветы,
Да будет больше между нами
Единства, дружбы, теплоты.

Вот почему на этом съезде
Поднимем наши взоры ввысь.
Господь зовет больных к Вифезде,
Но все ль на зов отозвались?

Жить на земле осталось мало,
Земля – наш временный причал.
Свалить Ваала с пьедестала
Господь Спаситель обещал.

Он одарит нас силой свыше
И даст любовь к Его делам.
И пусть сегодня каждый слышит,
Что говорит Спаситель нам.

Наш Бог в любви не ограничен,
Мы без Него – ничтожный прах.
Господь да будет возвеличен
В молитвах наших и в делах.

1999 г.

ПОБЕДНАЯ ПЕСНЯ

Нам Божьих милостей не счесть
И не вместить даров небесных.
Опять евангельская весть
В душе звучит победной песней.

И как же мне не подпевать –
От этой песни сердце тает.
Христа святая благодать
Великих грешников спасает.

Прошли века, но до сих пор
Покой и мир находят души.
О чем поет небесный хор,
Я в тишине ночной подслушал.

И с этой песней я иду
Через долины, горы, кручи.
И коль случайно упаду,
Меня поднимет Всемогущий.

Он дал мне в путь Проводника –
Души небесную охрану.
В Его руке моя рука.
Я песню петь не перестану.

1999 г.

РАДОСТНЫЙ МОТИВ

Все говорят, что трудно жить,
Что ветхий наш Адам...
О радости поговорить
Сегодня нужно нам.

А радость все же нам дана
В долине бед и слез,
Когда тропа освещена,
А впереди – Христос.



Мы знаем: мир лежит во зле
И горе там и тут.
Мы знаем: быть большой грозе,
А это Божий суд.

Но и при этом в трудный час
Есть радостный мотив:
Спаситель нас от смерти спас
И к жизни обратил.

Не рай, конечно, на земле,
Где за войной война.
Я рад тому, что радость мне,
Как дар небес, дана.

1999 г.

НЕТ НИ РАДОСТИ, НИ СПАСЕНИЯ...

Извергается мир своей нечистью,
Погибает в грехах человечество.

Над землею крови испарения –
Бесконечные битвы и трения.

Палестинцы с евреями борются
И не могут никак успокоиться.

Мира грешникам нет, лишь страдания,
Говорит нам Святое Писание (Ис.48:22).

Нет ни радости им, ни спасения,
Коль не верят в Христа воскресение.

Нет пути к примирению лучшего,
Как склониться у ног Всемогущего.

А Мессия стоит в одиночестве...
Исполняется Божье пророчество!

2000 г.



МИР И ПОКОЙ

Истосковалася душа
По неба ласковости синей.
Она спасение нашла
В любви Божественного Сына.

Душа грустит по той стране,
Что называется иначе,
Где нету места сатане,
Где все поют, никто не плачет.

А здесь всемирная беда
Не обошла души поэта.
И я спросил: «Господь, когда
Настанет мир на свете этом?»

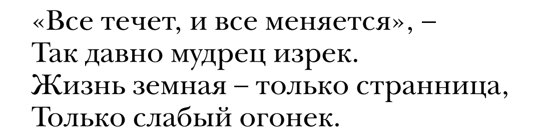
От Всемогущего ответ
Доставил мне небесный витязь:
«У человека правды нет,
К Христу за правдой обратитесь».

Он приведет нас в чудный край,
Где Отчий дом красив и вечен.
...
Душа моя, не унывай,
Идти осталось недалече.

2000 г.

БЛИЗИТСЯ СВИДАНИЕ





«Все течет, и все меняется», –
Так давно мудрец изрек.
Жизнь земная – только странница,
Только слабый огонек.

Ветер дунет – и мерцание
Все становится слабей.
Значит, близится свидание
С Господином наших дней.

Буду ли я беспокоиться,
Коль в душе Ему хвала?
Ведь и мне Святая Троица
Дар спасения дала.

И родились песни новые
На одной живой струне.
«Аллилуия!» – буду снова я
Петь в прекраснейшей стране.

Мало мне идти осталось
С посошком по сей земле.
И уйдет со мною жалость
О моей родной стране.

2000 г.

ВЕСНА

Ликует день. Весна в разгаре.
Сады вишневые в цвету.
И ласточек счастливых пары
Хватают мошек на лету.

Поля оделись в зелень всходов,
Вокруг весенняя краса.
Творец ликующей природы
Украсил синью небеса.



И ветерок ласкает гряды,
Где огурцы, укроп и лук.
А старики, как дети, рады,
Когда ромашкой пахнет луг.

Мир дан, чтоб радовался каждый,
Чтоб Бога славила душа.
Земля, проклятая однажды,
Еще сегодня хороша.

А мы порой проходим мимо,
Не замечая благ земли.
На узких стежках пилигрима
Цветы под солнцем расцвели.

И сердце ищет, сердце хочет
Уйти туда, где даль ясна,
В страну, где нет холодной ночи,
Где ждет нас вечная весна.

2000 г.

ВСЕ СЛУЖИТ БЛАГУ МОЕМУ

Я с судьбой моей не спорил
И не буду никогда.
Мои радости и горе –
Дар Небесного Отца.

От Него я принимаю
Как закат, так и зарю.
Поклонюсь красавцу-маю,
Поклонюсь и декабрю.

В нашей жизни все бывает,
Жизнь – не поле перейти.
Лишь один Всевышний знает,
Что нас встретит впереди.



Сколько будет дней дождливых,
Сколько солнечных – приму.
Все приливы и отливы
Служат благу моему.

Было все. И будет снова
На пути моем земном,
Но всегда Господне Слово
Светит ярким маяком.

2000 г.

ГОЛОС ИЗДАЛЕКА

Вот и март на исходе...
Ну и что ж, ну и пусть!
Побелел в огороде
Мой сиреневый куст.

Запах, свежий и острый,
Будит память ясней.
Пишут брат мой и сестры:
«Приезжай по весне.

Обойдем наши стежки
По зеленым полям.

Васильки и сережки
Будут кланяться нам».

Дорогие, я тоже
Вас увидеть хочу.
Дверь откроется, может, –
В тот же день прилечу.

А пока я кочую
В свете нового дня.
Бог любовью врачует
От тоски и меня.
...
И теперь не тоскую:
Все ушли в мир иной.
Я кукушкой кукую
На сторонке родной.

2000 г.



ГОСПОДЬ ЗОВЕТ

Светлый, веселый, погожий
Выдался ныне денек.
Был я когда-то моложе,
В сердце горел огонек.

Вспомнил отчетливо, ясно
Наши родные края.
Кажется, не напрасно
Солнцем цвела земля.

Ну, а теперь нельзя ли
Песню о счастье петь?
В мире, как в темном зале,
Только зажгите свет.

Будет душа согрета
Господом на пути,
А без тепла и света
Можно с ума сойти.

Ниточка жизни порвется,
Знай, человече, знай:
Всем нам однажды придется
Миру сказать «гуд-бай».



Голос небесный звонче
В Царство Христа зовет.
Он – наш единый Кормчий,
Нашей души оплот.

2000 г.

НАВСТРЕЧУ СОЛНЦУ

Над скорбной землей
Блеснула заря
И скрылась
За темною тучей.
Послушайте, люди,
Меня, кобзаря,
Коль вам я еще
Не наскучил.

Сегодня Россия
Не сходит с уст,
По-прежнему
Те же страдания.
Костлявой смерти
Холодный хруст
Нам слышится
Сквозь рыдания.

Кобзарь,
Не бросай понапрасну слов,
Их знает сегодня
Каждый.
О если бы люди,
В конце концов,
Имели
Духовную жажду!

Сложили б оружье,
Сожгли мечи,
Обнялись по-братски
Все бы,
Никто бы не жил
Без света в ночи,
Никто б не сидел
Без хлеба.



Над скорбной землей
Взойдет заря,
Умолкнут
Ораторов речи...
Мой брат, вставай,
Поднимай якоря:
К нам Солнце идет
Навстречу.

Оно обогреет,
Расплавит лед,
Коль сердце откроем
Шире.
Господь, Царь славы,
Скоро придет,
Чтоб суд совершить
Над миром.

2000 г.

МОЯ РОДИНА

За горами дальними
Вспыхнула заря,
По соседству с пальмами
Дремлют тополя;

За спокойной речкою
Притаилась тишь,
Восковыми свечками
Светится камыш.



Сердце рань лиловая
Всколыхнула мне...
Где ты, песня новая,
О моей стране?

Где ты, слово сладкое,
Что волнует грудь?
О, хотя б украдкою
На родину взглянуть –

На страну чудесную,
Где Господь царит.
Он небесной песнею
В сердце говорит.

Пусть не все изведано,
Вечность не проста...
Буду жить победою
Господа Христа.

Он поставил лестницу
В чудные края.
Выше звезд и месяца
Родина моя!

2000 г.

НОВЫЕ НАПЕВЫ

Мне надоело повторяться,
Пою немножко об ином.
Мне с каждым годом реже снятся
Мои березы под окном.

Мне горевать теперь не надо,
Господь простил мою вину.
Его любовь ведет от стада
В иную, лучшую страну.



Согретый солнцем и весною
Мне человек сегодня – друг.
Смотри: за чащею лесною
В цветах ромашек тонет луг.

Весенний ветер хмелем бродит,
Поют о счастье небеса;
Отображается в природе
Потусторонняя краса.

А май цветет, лучами плещет,
И песня слышится одна –
О красоте твоей нездешней,
Иная, лучшая страна.

Туда открыта всем дорога,
И пропуск выстрадан Христом.
Теперь осталось мне немного,
Чтобы войти в небесный дом.

2000 г.

НА КОРАБЛЕ

Научи меня, Господь, служить
Полным сердцем и душою полной,
Чтобы не могли меня залить
Океана пенистые волны.

На Твоем надежном корабле
Плыть хочу до берега родного.
Помоги же доверяться мне
Мудрости Иисуса – Рулевого.

Этот мир – бездонный океан,
И к тому же дерзкий и сердитый;
И висит назойливый туман
Еле проницаемой орбитой.



Неуютно в мрачной глубине,
Где акулы заплывают жиром...
На святом, испытанном судне
Приютилось много пассажиров.

И несет корабль тот ветер вдаль,
Недалек желанный нами берег.
Мне нисколько прошлого не жаль,
Потому что в будущее верю.

Не отдам я совести внаем,
Враг души посматривает косо...
Господи! На корабле Твоем
Я хочу быть рядовым матросом.

2000 г.

УДАЧА

Жизнь моя – удача,
Небо – вечный дом.
Решена задача
Господом Христом.

Мне ли брови хмурить
И дремать в тиши?
Не подкараулит
Сатана души.

Лет полста – не сказка...
Наши дни летят...
Ради Божьей ласки
Я – Его дитя.

Пусть уплыло детство,
Бубенцом звеня.
Вечное наследство
Есть и для меня.

Зол и беспокоен
Мой предвечный враг.
Знаю: недостоин
Я небесных благ,



Но любовь Христова
Разгоняет страх,
И Его же Слово
Тает на устах.

И душа не плачет,
Что к концу идем.
Жизнь моя – удача,
Небо – Отчий дом.

2000 г.

СОЛНЦЕ

Тебя ль не стоило воспеть,
Неугасимый светоч мира!
В твоих лучах желтеет степь,
Ты серебришь снега Памира.

Ты разгоняешь тьму ночей
Победоносно и незримо.
Под ласкою твоих лучей
Теплеет сердце пилигрима.

О, бесподобная краса!
Как бледны о тебе напевы.
Ко свету тянутся леса,
Ко свету тянутся посевы.

И если солнышку ты рад,
Вставай с постели утром рано.
Под солнцем зреет виноград,
Под солнцем вяжутся бананы.



Постой, светило, не спеши
Сокрыть лицо свое за тучи.
Есть солнце для твоей души –
Христос, великий и могучий.

Он светит нам и день, и ночь,
Но не всегда Его мы ищем.
Он рядом с нами, чтоб помочь
Всем обездоленным и нищим.

2000 г.

СЛАБЫЕ СЕТИ

Сколько неписаных строк
Бог для меня оставил?
«Каждому есть свой срок», –
Учит апостол Павел.

Господи, я ли просил
Славы земной, богатства?
Только б Твой Дух оросил
Песни мои для братства.

Скучно мне в мире таком,
Радует только Слово.
Хочется быть рыбаком
Вечно живого улова.

Хочется звать людей
В Царство любви и света.
Ворохом прожитых дней
Вдаль ускользает Лета.

Я задержался в пути,
Давно бы мне быть в покое...
Бог обещал довести
До неба Своей рукою.

Значит, не все свершил,
То, что свершить я должен.
Долго на свете жил,
Но духом еще ничтожен;



К встрече еще не готов
С Господом в новом свете.
Беден был мой улов,
Слабые были сети.

2000 г.

СТРАШНЫЕ СЛОВА

*«Ненавидящий брата своего
есть человекоубийца» (1Ин3:15).*

Нам война все планы поломала,
Но живет один старинный сказ:
О душе заботимся мы мало,
Будто вовсе нет ее у нас.

Все заботы, мысли и тревоги
Лишь о том, что есть и что одеть.
Очень мало думаем о Боге,
Будто Бога не было и нет.

Оттого деления и войны,
Времена, какие видел Ной.

Мы благословений недостойны,
А скорее – бомбы разрывной.

Но придет за все грехи расплата.
И теперь отсчитано в кредит:
Кто сегодня ненавидит брата,
Тот в очах Создателя – бандит.

Так звучит для всех Господне слово,
И сердца охватывает страх.
Если Господа мы встретить не готовы,
Значит, впереди маячит крах.

2000 г.



ЕЩЕ НЕМНОЖКО

Моя душа с рекой, пожалуй, схожа –
Мелеет незаметно без дождей.
Что для нее приятней и дороже,
И что незаменимо нужно ей?

Ей нужен хлеб и чистая водица,
Открытый взор в голубизну небес,
Чтоб на пути крутом не оступиться,
Чтоб не увлек в свои владенья бес.

Душа моя, не высыхай, доколе
План Божий не окончен, а потом
Ты будешь наслаждаться тем покоем,
Которым переполнен вечный дом.

Ну, а пока я дождиком питаюсь
И берега не высохли мои.
Еще немножко на земле помаюсь –
И улечу в край мира и любви.

2000 г.

ХРИСТОС ЗОВЕТ

В мире трудностей немало,
Всех не перечесть.
Та душа, что век проспала,
Потеряла честь.

Только новое, живое
Поднимает ввысь.
Кто спасен в ковчеге Ноя,
Честно потрудись.



Нас ковчег – Христос Спаситель –
Вывел из беды.
Друг и брат мой, не хотите ль
Встать в Его ряды?

Он зовет людей трудиться,
Страждущим помочь.
Лучезарная зарница
Разгоняет ночь.

И стихам рождаться новым
Нелегко, друзья,
Может быть, над каждым словом
Капала слеза.

Может быть, до поздней ночи
Рифм не дремлет рать,
Чтобы проще и короче
Слово передать.

Кто устал, не говорите:
«Этот мир упрям».
Коль Христос зовет, идите
По Его стопам.

2000 г.

НА ТЕМУ ДНЯ

(В начале сентября 2000 года в ООН,
в Нью-Йорке, собрались лидеры 115 государств.
Саммит ставил себе целью ликвидировать бедность,
искоренить СПИД и установить мир на вечные времена,
но будущее покажет, насколько правдивы слова Христа:
«Без Меня не можете делать ничего». Ин. 15:5).

Огромный зал.
Под сводами сиянье.
Там в окна
Свет неудержимо бьет.
Объединенных Наций
Заседанье
Четвертый час
Проходит напролет.



Товарищи и господа
Не дружат:
В ответ на речь
Идет по залу вой.
И разногласье
Сразу обнаружив,
Кофи Аннан*
Качает головой.

Мы мира ждем,
Обещанной свободы,
Но над планетой
Нависает крах...
Пусть знают все,
Что мир для всех народов
У Бога Всемогущего
В руках.

И Он ко всем
Протягивает руки,
Но глух и нем
Обманутый народ...

---

* Генеральный секретарь ООН

О вы, отцы,
И сыновья, и внуки!
Всем нужен к Богу,
К Богу поворот.

Что мы Ему
Ответим в оправданье?
И кто расплавит
Эгоизма лед?
Объединенных Наций
Заседанье
Четвертый час
Проходит напролет.



Пусть делегаты
Голосуют, судят,
Решают
Миротворческий вопрос,
Но мира нет
И никогда не будет,
Коль в зале
Не присутствует Христос.

2000 г.



ПОЗДНИЙ ДОЖДЬ

Чешет рощу дождь колючий,
То спокойный, то шальной,
И ползут седые тучи
Над притихшею землей.

Как нужна вода землице!
Сколько дней томила сушь!
Знать, пришла пора напиться,
Даже больше – принять душ.

На проснувшемся пригорке
Возродилась вновь трава,
И струит свой запах горький
Потемневшая земля.

И растет наша надежда:
Бог явил нам благодать!
К сожалению, невежды
Верить в Бога не хотят.



Ну а Бог, любовью полный,
Посылает поздний дождь:
Всех достойных, недостойных
Возлюбил небесный Вождь.

2000 г.

МАТЕРИ-РОДИНЕ

Летний день. Тишина.
Я иду по холмам не спеша.
Хорошо мне сегодня
Бродить неприметной межою.
Мать моя, родина,
Ты слышишь, поет душа
В этой новой стране,
Что зовется у нас чужою.

О русское поле,
Широкое, как небеса.
О народ,
О котором слагается множество песен.
И пою я о том,
Как живая бальзам-роса
Очищает с души человеческой
Старую плесень.

Я – птенец,
Что был выброшен из гнезда
В ненастную темную ночь
Сорок третьего лета.
Но горит надо мной
Голубая моя звезда,
Излучая любовь
Согревающим, ласковым светом.

Мать моя, родина,
Я все еще жив.
Земляки мои, братья,
Послушайте и поверьте:
Надо мною, бывало,
Черный ворон не раз кружил,
Только райская птица
Меня охраняла от смерти.



А когда, победив,
Трубила страна отбой,
Когда возвращались
Остатки полков стрелковых,
Я один из тех,
Кто не думал вернуться домой,
Опасаясь объятий
Твоих суровых.

Родина-мать,
Ты не умела прощать.
Это нам, эмигрантам,
Давно известно.
И, вернувшись в свой край,
Я б не мог возвещать
О Спасителе
Нашем чудесном.

Ты жестоко травила
Свидетелей верных Христа,
В Магадан, Колыму
Отправляла свидетелей Бога.

А теперь, край родной,
Период расплаты настал,
И придется тебе
Потерпеть немного.

Я давно уж старик,
Ушли в невозвратное дни,
И мой путь к возвращенью
Теперь и просторней, и суше.
Если я виноват,
Ты меня, не жалея, суди,
Только песню мою,
Прошу, еще раз послушай.



Гнев Господен висит
Над твоей головой,
Как расплата за тех,
Кого ты казнила...
И теперь возвращаться
В край любимый, родной
Нет в душе у меня
Ни желанья, ни силы.

Остается молиться
За родину-мать,
Чтоб Спаситель народу
Дал дух покаянья.
Он готов Своей кровью
Грехи ее снять,
Чтобы радость прощенья
Сменила страданья.

2000 г.

НЕ БУДЕТ ЛИ СТЫДНО?

Давайте смотреть друг на друга,
Друг друга запоминать.
Нас всех ожидает разлука,
Нам всем предстоит умирать.

Давайте же будем добрее,
Друг друга жалеть и любить.
Спаситель нас всех обогреет,
И тьма не сумеет сгубить.



Не знаем, как смерть обернется,
Как долго мы будем стареть...
И в вечности, может, придется
В глаза нам друг другу смотреть.

И, встретившись в новом теле,
Не будет ли стыдно тогда,
Что часто мы здесь не смотрели
Друг другу с любовью в глаза?

2000 г.

63-у СЪЕЗДУ «PCSBA»

Под лучами солнца зеленеют травы,
Солнечное небо плавит толстый лед.
«Дорожите временем, ибо дни лукавы»,
За Христом-Спасителем мы пойдем вперед.

Многие блуждают в скорбном бездорожье,
Многим полюбилась непроглядность тьмы.
Съезды – это школа, наставленья Божьи,
Сеятель – Спаситель, нива – это мы.

Съезды оживляют сердце и сознанье
На три, на четыре или на пять дней,

А потом все то же: холод, увяданье...
И Господь не дорог, суета родней.

Кто же мы такие? Камни при дороге?
Плевелы густые или чернозем?
Каждую ль минуту пребываем в Боге
Или груз тяжелый на горбу несем?

И скрипят колеса, тарахтит телега –
Мы впряглись в оглобли всяческих забот.
А Господь, как прежде, Альфа и Омега,
Знает нас и видит со Своих высот.



Он сегодня хочет, чтоб на этом съезде
Обновился в Боге наш усталый дух.
Исцеленье наше дано нам в Вифезде,
Если мы откроем наш духовный слух.

Да, друзья, родные, это все не шутка.
Дух Святой сегодня побеждает плоть.
«Дорожите временем, каждою минуткой», –
Говорит сегодня людям наш Господь.

Иисус – надежда каждого, кто верит,
Он сегодня тот же, что и был вчера.
Широко откроем Господу мы двери,
Нам воспрянуть духом уж давно пора.

2000 г.

ЧЕТЫРЕ КРЕСТА

Мне давно бы пора причалить
Лодку к берегу: плыть устал.
Много лет уже за плечами
И четыре больших креста.

Первый крест – роковая стихия:
Жажда слово свое сказать.
Не с того ль полюбил стихи я,
Когда было мне ровно пять.

Крест второй – то мои болезни,
Когда стонет старуха-плоть.
Нелегко в этот век железный
Жизнь прожить, как учил Господь.

Третий крест – он ничуть не легче,
А в пути за верстой верста,
Когда вижу мужчин и женщин,
Погибающих без Христа.



Крест четвертый – родные села.
Я их в сердце, любя, пронес...
Сохрани их в пути тяжелом,
Милосердный ко всем Христос.

2000 г.

«ТРОПИНКА»

«Тропиночка», «Тропинка»,
Ты радуешь всех нас.
Ты не одну слезинку
Отерла с детских глаз.

Ты возвещаешь детям
О неземной стране.
Полезно знать об этом
Всем людям: вам и мне.

Тебе открыты двери
Во все концы земли.
Везде, где дети верят,
Тропинки пролегли.

«Тропиночка», «Тропинка»,
Ты с Богом, не одна.
Ты каждою картинкой
Всех радуешь сполна.

И не забудут дети
Твой радующий вид.
Ведь о небесном свете
Твой голос говорит.

«Тропиночка», «Тропинка»,
Мала ты и скромна,
На детском книжном рынке
Единственно одна.



Зовешь ты всех на небо,
Где царствует Христос,
Где солнце не заходит
И не бывает гроз.

Там старики и дети
Гимн радости поют,
И все они при этом
Живую воду пьют.

Тропинок в мире много,
Но ты у нас одна,
Всем говоришь о Боге,
Звоночками звеня.

Я от души желаю
Тебе Господних благ.
Цвети, как розы в мае,
Неси во все края

Ту весть, что Бог всех любит:
Детей и старших, нас.
Господь с тобой пребудет
Во всякий день и час.

1 ноября 2000 г.

ПРИЗНАКИ КОНЦА

Откр. 21:1

Мир седой печалью
Страшен и не мил.
Вечер черной шалью
Города накрыл.

В роще, за дорогой,
Гукает сова.
На земле убогой
Наша жизнь – трава.



С горькою разлукой
Ты, мой брат, знаком.
Лижет сердце скука
Черным языком.

Пляшет пьяный ветер,
Свищет невпопад.
Дьявол ставит сети,
Чтоб увлечь нас в ад.

Каждый это знает,
Знают там и здесь,
Но звезда пылает
В синеве небес.

Вот и месяц вышел
Встретить теплый май.
Он зовет нас выше,
В лучезарный край.

Там уже не будет
Ни морей, ни рек,
О земле забудет
Божий человек.

В полдень или ночью,
Только знаю я:
Разлетится в клочья
Грешная земля.

Слушай, скорбный житель,
Ты ли не хотел
Вечную обитель
Получить в удел?



Ты ль желал иного
Счастья для себя?
Слушай голос Бога,
Любит Он тебя.

Радость будет вдосталь,
Он расплавит лед.
Иоанн-апостол
Нас к Нему зовет.

Там не будет места
Торжеству греха.
Кроткая невеста
Встретит Жениха.

Поспешим в объятья
Вечного Отца.
Видите ль вы, братья,
Признаки конца?

Бог зовет нас ныне,
Поспешим скорей
Славить сердцем Сына
И Царя царей.

2000 г.

БОЛЬШЕ СВЕТА

Нам такое нравиться не может:
Войны там, а здесь – бунты и смуты.
Кто же нам в такой беде поможет,
Кто развяжет дьявольские путы?

Мир опять барахтается в яме,
Опьянев от дикого разврата.
Гибнут и в Чечне, в Афганистане...
Брат стреляет в своего же брата.



Очаги войны неугасимы,
Хитрый враг сидит и правит в штабе.
И висит над нами Хиросима,
Хиросима в мировом масштабе.

Корабли и самолеты в сборе:
Бомбы грузят и везут ракеты...
Это наше человечье горе,
Это – боль израненной планеты.

Я хотел окончить стих на этом,
Но вот слышу: чей-то голос льется:
«Больше света! Дайте больше света,
Христиане, братья-светоносцы!»

Иисус грядет как Царь во славе,
Божий суд уже не за горами.
Будет скован враг души лукавый,
Вечный мир наступит между нами.

2000 г.

ГРУСТНАЯ МЕЛОДИЯ

Ветер бродягой
По городу рыщет.
Оглашает улицы
Гнусная брань.
Нет, не смыть
Душевную грязищу
Умножением
Купален и бань.



Все говорят:
На земле скверно,
За войной
Разгорается война.
Смотрите все:
На небесах безмерных
Плачет
Свидетельница луна.

Безбожные выкрики
Висят в эфире,
На танцплощадках
Безумствует джаз.
И нет по-прежнему
Мира в мире
В этот страшный,
Последний час.

Не потому ли
Нахальней и хуже
Звучит над планетой
Фальшивая нота?
И Бог сегодня
Людям не нужен,
Коль есть здоровье,
Есть хлеб и работа.

Сегодня люди
Упали низко,
Не думают
О спасенье души.
Миллионы греются
Под солнцем калифорнийским
И лают на небо
Гудками автомашин.

Проходят дни,
Недели и месяцы,
Проходят века
Человеческой славы,
Но близок час,
Когда каждый встретится
С Царем
Вечносущей державы.



Близка, близка
Развязка конечная,
Жестоковыйное сердце
Завоет волком...
О люди,
Безумные и беспечные,
Сделайте ж, наконец,
Остановку!

Христос грядет!
Его шаги
Слышны все яснее
В сумятице...
И будут от страха
Дрожать враги –
Им некуда будет
Спрятаться.

И если впереди
Не видно ни зги,

А небо
Клубится тучами,
Молитесь!
И Бог просветит мозги,
Откроет глаза
На грядущее.

Только тот,
Кто к Христу придет
С молитвою
Покаяния,
Всем сердцем,
Радуясь, запоет
Гимн
Творцу мироздания.



2001 г.

МАРАНАФА

Да будет известно,
Что ждет впереди.
Тоска о небесном
Не гаснет в груди.

Об этом, бывало,
И я вопрошал,
Но все еще спала
В оковах душа.

Искал я ответа
На главный вопрос:
За что нам все это?
Забыл нас Христос...

Искал, увлекался
Безумством идей.

Ходил, спотыкался
Слепой Вартимей.

Куда ни поехать,
Куда ни пойти,
Встречались помехи
На каждом пути.

Бродил я печален,
В беде и в нужде,
Нам все обещали
В программах вождей.



Но лживые речи
Не дали нам благ.
И вспрыгнул на плечи
Безжалостный враг.

В грохочущем шуме
Растаял закат.
Иуда не умер,
Живет и Пилат.

Мы духом упали,
Согнулись в дугу.
Любимые дали
Достались врагу.

Пешком до Берлина
От Тулы я шел,
Но блудного сына
Спаситель нашел.

Из вражьего плена
Пути нет домой.
Я пал на колени –
Так было со мной.

Довольно бороться,
Для брата я брат…
К Христу, полководцу,
Вернулся солдат.

Воззвал к Нему слезно:
«Помилуй, прости…
Я в жизни тревожной
Крест буду нести».



Ушло мое горе,
Дух песни поет:
«Христос – мне опора,
Спасенье мое».

Открыл Он мне зренье,
Чтоб я не кружил,
Боясь согрешенья,
По-новому жил.
…
О Боже великий,
Дай к цели дойти.
Печальные лики
Лучом освети.

Нам мир не осилить,
Во всем Ты велик.
И те, кто пронзили,
Увидят Твой лик.

Не спрячутся в щели
Ни вор, ни злодей –
Все те, что посмели
Тиранить людей.

Без вечного Слова
Мир беден и пуст.
И нужен нам снова
Иоанн Златоуст.

Господь, помоги же
Пришествия ждать.
Склоняемся ниже
В Твою благодать.

Давидова арфа
Зовет нас в ряды.
Молю: «Маранафа!
Спаситель, гряди!»
2001 г.



РАДОСТНАЯ ПЕСНЯ

О любви Христовой,
О любви небесной
Возвещаю снова
Радостною песней.

Сохрани же, Боже,
В сердце песни эти.
Ничего дороже
Нет на этом свете.

Был и я без песни,
Никому не нужен,
Но Иисус чудесный
Пригласил на ужин.

Отказаться, что ли?
Я ведь наг и грешен...
Каждый день в неволе
Дух мой безутешен.

Но, взглянув однажды
На Христа распятье,
Небывалой жаждой
Воспылал я, братья.

И решил я вечно
Со Христом быть вместе.
С той поры чудесной
В сердце зреют песни.

Он вошел незримо,
Щедрым солнцем мая.
Радость пилигрима –
Радость неземная.



Сохрани же, Боже,
В сердце песни эти.
Ничего дороже
Нет на этом свете.
1972–2001 г.

СПАСИТЕЛЬ – НАША СИЛА

(Посвящается духовно-назидательной конференции евангельских христиан-баптистов)

Поет сегодня высь
Так радостно и зримо.
Мы снова собрались,
Славяне-пилигримы.

Что нас сюда влекло:
Любовь иль ностальгия?
На нас, как чрез стекло,
Глядят глаза другие.

Нас миру не понять,
Чужды им наши песни.
А нам пора уж знать:
Идем к Сиону вместе.

Мы вышли на рубеж,
Спаситель – наше знамя,

Но сколько еще меж
Встречается меж нами!

Пусть благодати дух
Любовь к Христу умножит,
Ведь Он, наш верный Друг,
Нам жить в любви поможет.

Меж нами нет врагов,
Спаситель – наша сила,
Но смерть не одного
Безжалостно скосила.



Они ушли от нас,
А были в нашем стане...
Поверьте, близок час,
Когда и нас не станет.

Ведь годы-то летят,
А с ними наши даты.
Давайте станем в ряд
Как Божии солдаты.

Разгоним навсегда
Обид и споров тучи.
И, может быть, тогда
Поймем друг друга лучше.

Бог выведет из тьмы,
Восстановит потери,
Тогда увидим мы
Плоды нетщетной веры.

2001 г.

ПОРА ВСТАВАТЬ!

Друзья, довольно
Коптеть и тлеть!
Ужель не больно
На мир смотреть?

В дыму угара
Не видно душ.
Весь мир – Сахара,
Пески да сушь.



А мы-то, мы-то...
Пора бы встать.
Христом омытым
Нельзя дремать.

Крепка ограда,
Но силен Бог.
Нам выйти надо
Из синагог.

Пусть мы не модны,
Но кто не слеп
Дели с голодным
Небесный хлеб.

2001 г.

БУДЕМ ПОМНИТЬ

Жизнь нам Богом выдана по мерке,
Мы живем минута за минутой.
На планете, как у бедной белки,
Нет у нас надежного приюта.

Все мы прыгаем, меняем место,
Мы живем как будто бы вне дома,

Но для Церкви, избранной невесты,
Бог имеет вечные хоромы.

Надоели на земле скитанья,
Впереди нас ждет переселенье...
Предстоит пройти чрез испытанья,
Чтоб достигнуть славы воскресенья.

Это будет жизнь в небесном свете,
Где никто не плачет, не болеет.
Будем помнить, что Господни дети
Миром и любовью пламенеют.



Там для всех искупленных есть место,
Мы сегодня веруем в надежде.
Если Церковь хочет быть невестой,
Пусть хранит венчальную одежду.

2000 г.

БОЛЬШОЕ СЧАСТЬЕ

Верить Богу – большое счастье
На закате последнего дня.
Через горести и ненастья
Сам Спаситель провел меня.

Полстолетья и пять прибавить –
Каждый год, каждый день и час –
Освежал я дремотную память,
Как от смерти Спаситель спас.

Путь земной был и крут, и гибок.
И таким он остался теперь.
Сколько я допустил ошибок,
Спотыканий, разлук, потерь!

Меркнет быстро земная услада,
И на мир наседает зло.
Но коль был мне Господь отрадой,
Значит, в жизни мне повезло.

Июнь, 2001 г.

ТРУД НЕ ЗАКОНЧЕН



Я к Господу душой прижался,
Свою любовь явил Он мне,
Но почему-то задержался
На этой горестной земле.

Проходят дни, проходят ночи,
Проходит стужа, как и зной...
Знать, Милосердный не закончил
Свою работу надо мной.

И сколько ждать еще осталось?
Об этом знает только Он.
Но сердце наполняет жалость,
Коль годы тянут под уклон.

Сопротивляться не намерен,
Напрасен, знаю, этот труд.
И потому-то я уверен,
Что годы память не сотрут

О том, как спас Спаситель душу,
Как вел меня Он много лет.
О, дай, Господь, мне не нарушить
В крещенье данный мной обет.

14 августа 2001 г.

НЕБО, НЕБО!

Глубина бескрайняя,
Чистый, перламутровый узор.
Не к тебе ли в это утро раннее
Дети Божьи поднимают взор?

Не тебе ли песни и рыдания
Направляются за годом год?
Не тебе ли в скорби и страдании
Молится обиженный народ?



Под шатром голубизны нетронутой
У планеты будущность плоха:
Миллионы утопают в омуте
Страшного, глубокого греха.

Пусть скорее солнце поднимается,
Разгоняет вековой туман...
Этот мир по-прежнему не кается,
Кровью истекающий от ран.

Небо, небо! Открывай объятья,
Принимай искупленных Христом!
Будем помнить, дорогие братья:
В небесах нас ожидает дом.

2001 г.

ДВЕ РОДИНЫ

Нам слова отрадно повторять,
Если в них просвечивает сущность.
Родина, любовь, надежда, мать
Для души – конкретная насущность.

Если свет духовный не угас,
К доброте живет в душе стремленье,

Есть две родины у каждого из нас,
Но одна из них закрыта тенью.

Жить на родине нам было нелегко,
Все ж о ней сегодня я тоскую.
Родина, Россия, – далеко,
Но Господь дал родину другую.

Дверь туда открыта день и ночь
Для души, рожденной свыше Богом.
С Господом мы можем превозмочь
Трудности к небесному чертогу.



День придет – Спаситель позовет
Тех, кто принял вечную прописку.
Родина земная нас поймет.
На прощанье кланяюсь ей низко.

2001 г.

НАШ ПОКОЙ

Внутри и снаружи
Мир болен грехом.
Дорога все уже
В небесный наш дом.

По свету рассеян
Господен народ
И без Моисея
В пустыне бредет.

Тревожно и больно
Нам жизнь коротать.
Кто скажет: «Довольно
Скорбеть и страдать!»?

И чувствует сердце:
На этой земле
Вовек не согреться
Ни мне, ни тебе.

Послушайте, люди,
В решительный час:
Бог грешников любит
И милует нас.

Сияньем весенним,
Дыханием роз
Принес нам спасенье
Воскресший Христос.



А мы так же глухи
К призывам Отца,
Хоть в мире разрухе
Не видно конца.

Бушует ненастье,
Но в смуте такой
Христос – наше счастье,
Наш мир и покой.

2001 г.



КЛЕВЕТНИК

Этот мир – чужая сторона,
Оттого нам тягостно и больно.
С давних пор клевещет сатана,
Что Христос страдал не добровольно.

Сеет враг отравы семена,
В легионах демонов и леших.
С давних пор клевещет сатана,
Где не может убивать и вешать.

Наша жизнь лучом озарена,
Нас не сломит дьявола злоречье.
С давних пор клевещет сатана
Против правды истинной и вечной.

Истина Христом оглашена:
Враг не страшен верующим людям.
То, что хочет сделать сатана,
Никогда и ни за что не будет!

Нам надежда Господом дана,
В Нем открыты ко спасенью двери.
Знать, напрасно лает сатана –
Я Христу всю жизнь мою доверил!

2001 г.

НОВЫЕ СЛОВА

Для новой песни новые слова
Иду искать в Господнем арсенале.
Кто мы? Цветы? А может быть, трава?
Пригрело солнце – и они увяли.

Восемьдесят уже висят на мне...
Когда, откуда столько набежало?
Не миновать желтеющей траве
Косы стальной отточенного жала.

Но только вспомнил: я не только плоть,
Во мне живет бессмертное начало.
И новой песней вдохновил Господь,
В которой нет ни скорби, ни печали.

Крепись, крепись, душа моя, крепись!
Недолог срок: твой адрес будет новый.



Ты только верь – и голубую высь
Тебе откроют ангелы Христовы.

У новой песни новые слова,
И ничего мне лучшего не надо.
Пусть наша плоть – осенняя трава,
Но для души есть вечная отрада.

2001 г.



«ОН ИСТЯЗУЕМ БЫЛ...»

Ис. 53:7

Эту весть я вовек не забуду,
Нет мрачней и печальней вестей,
Как распяли жестокие люди
Иисуса Христа на кресте.

Гул висел, словно грома раскаты
В грозовые весенние дни,
Люд кричал перед домом Пилата:
«Нет пощады Ему!.. Распни!..»

Во дворе было тесно и душно,
День суровый сгущался и вял,
Божий Сын, словно агнец послушный,
Пред Пилатом покорно стоял.

А блюститель почетного права
Головою в раздумье поник...
«Нам убийцу давай, Варавву!» –
Слышал он несмолкаемый крик.

Пренебрегшие Жизнью и Светом,
Со креста люди слышали глас:
«Мой Отец, Ты прости им за это,
Как прощал им и раньше не раз».

Так распяли благие надежды,
Пролилась беспорочная кровь...
А разбойник Варавва, как прежде,
На земле стал господствовать вновь.

Кто посмеет сказать в оправданье:
«Что свершилось, того не вернуть»?
Он тяжелым голгофским страданьем
Нам открыл ко спасению путь.



Эту скорбь, эти тяжкие муки
Не стереть никому, никогда.
Он отдал Себя грешникам в руки,
Чтоб спасти всех людей от суда.

КТО Я?

Я в перековке, в переплавке
И ратоборье был не раз.
Кто я? Ничтожнее козявки,
Но во Христе меня Бог спас.

Так пусть же крепнут с Богом связи
И сердце льнет к Его ногам,
Чтобы Он выплавил из грязи
Крупицу золота, хоть грамм.

Я без Христа комочек глины,
А с Ним живу мечтой одной,
Чтоб мог я с песней соловьиной
Закончить этот путь земной.

И там, в иной, небесной, сфере
Я буду вечно вспоминать,
Как дал и мне Спаситель веру
В спасительную благодать.

Тот берег ближе и виднее,
Все ярче светит вечный свет.
Ну а пока в Его руке я
Все эти восемьдесят лет.

2002 г

ТИХАЯ РАДОСТЬ

Притихла дубовая роща,
Листок ни один не дрожит...
Вот так бы мне, тише и проще,
Хотелось бы век свой дожить.



Смотрю я на эти деревья,
Поляны, дорожки, луга,
И вспомнилась мне деревня,
Что сердцу была дорога.

Смиряясь с Господнею волей,
Себя я не раз утешал:
Живем мы не меньше, не боле
Того, что нам Бог даровал.

Всего на веку доставалось,
Еще не забыта война...
Но кошкой подкралася старость –
И «мыши» судьба решена.

Еще не забыты потери,
А было их – не сосчитать,
Но все же по-прежнему верю
В спасительную благодать.

Когда-то услышал я нежный
Стук ее в сердце, как лед.
И умер навеки я, прежний,
А новый о Спасе поет.

Февраль 2002 г.

Поэмы



ВТОРОЙ ВИФЛЕЕМ

*«Сегодня, перед рассветом, на Донауштрассе,
под забором, полиция обнаружила тело замерзшей Эммы Декер.
Возле ее груди лежал мальчик, завернутый в одеяло»
(„Мюнхенер Цайтунг“, 6 января 1946 года).*

Окна выбиты. Ветхий вагон.
Вот он, мрачный, холодный перрон.



Как зубами, скрипят тормоза,
И у Эммы темнеет в глазах.

А по телу холодная дрожь:
«Ну куда и к кому ты пойдешь?

Нет знакомых, нет близких, родных...
Боже мой, не оставь нас одних!»

Прижимая сынишку к груди,
Эмма молится: «Боже, веди...

Ты прости мой соделанный грех,
Помоги же найти мне ночлег».

Ветер дует из пасмурных зал,
Здесь когда-то был новый вокзал,

А теперь здесь танцует мороз
И хрипит за стеной паровоз.

В одинокий вокзальный барак
Не пролезешь без крика и драк.

Мальчик плачет: «О мути, зер фрост...
Не веди меня, мути, под мост».

«Сын, не плачь, подожди, потерпи!
Не одни мы с тобою в пути.

В этом городе люди живут
И ночлег, может быть, нам дадут».

Вот и улица. Дом и крыльцо.
У сынишки сияет лицо.

Безутешная беженка-мать
Не просила постель и кровать.



«Дайте, милые, мне уголок,
Где согрелись бы я и сынок».

Но в ответ пробурчал им старик:
«Проходите, наш город велик.

Нам тесно со старухой вдвоем,
Одну спальню за деньги сдаем.

А у вас, вижу, нет ни гроша...»
Заболела у Эммы душа.

Покатилась, как бисер, слеза.
Мальчик матери тихо сказал:

«Мути, мути, не надо, не плачь,
Этот дядя, наверно, богач.

Мы пойдем с тобой в маленький дом
И там место, наверно, найдем».

Вот он маленький, низенький дом,
Там пылает камин за окном.

И спросила несчастная мать:
«Разрешите у вас переспать...

Дайте, милые, мне уголок,
Где согрелись бы я и сынок.

Дайте мне где-нибудь отдохнуть,
А наутро отправлюсь я в путь».

Строгий глаз покосился и... вдруг
Сердца Эммы коснулся испуг.

Злой хозяин свой рот до ушей:
«Не хочу я иметь ваших вшей!



Мой ведь дом не барак, не отель,
Где есть каждому стол и постель».

Эмма вышла. На улице ночь.
«Знать, никто нам не хочет помочь».

И лицо ее стало мрачней,
А мороз доходил до плечей.

Он цеплялся за ноги, как змей,
Не жалел ни больных, ни детей.

Мальчик плачет. Ему нелегко.
От вокзала ушли далеко.

«Сын, не плачь, вот еще один дом,
Может быть, мы ночлег там найдем...»

Отвечая на робкий звонок,
Кто-то сразу зажег огонек.

Но, открывши тяжелую дверь,
Рявкнул громко хозяин, как зверь:

«Это кто же в полуночный час
Здесь покой нарушает у нас?

Уходите! (Лицо, как гранит.)
Я в полицию буду звонить!»

Испугалася Эмма, ушла
И ночлег у людей не нашла.

Пробежала холодная дрожь:
«Ну куда и к кому ты пойдешь?»

И присела она в уголке.
Мысль пришла о холодной реке.



На щеке замерзала слеза,
Вот он, рядом, дымится Изар.

Лютый холод хватал за лицо,
А сынишка свернулся в кольцо.

Ах, как мальчика было ей жаль,
Она сняла с плечей своих шаль.

Завернула его потеплей
И присела у чьих-то дверей.

Мерзли ноги, ломило в кости,
Эмма молится: «Боже, прости...»

Вдруг по телу разлился покой,
Сон подкрался, приятный такой.

Прижимая сынишку к груди,
Эмма слышит слова: «Уходи!»;

«Нам тесно со старухой вдвоем,
Одну спальню за деньги сдаем...»;

«Это кто же в полуночный час
Здесь покой нарушает у нас?..»

Эмма хочет бежать и бежать,
Ее ноги и руки дрожат...

Но по телу опять теплота.
И ей кажется, Эмма не та.

Улетает она от земли,
Покидает дома-корабли.

Ей не жалко. Ей только б лететь,
Да сынишку с собою иметь.



Но вот тучи прошли над землей,
Слышны стоны, проклятия, вой.

А с небесной, с другой, стороны,
Хор поет о спасенье псалмы.

«Боже мой. Ты утешь, успокой:
Почему же мой сын не со мной?»

Хор небесный в ответ ей поет:
«Подожди, и сынок твой придет.

А пока он остался внизу
Утирать у несчастных слезу...»
...
Полицейский по улице шел
И мальчишку случайно нашел.

Голосок его еле хрипит:
«Не будите, пусть мама поспит».

Полицейский, волнуясь, дрожал.
Посмотрел на мальчишку, сказал:

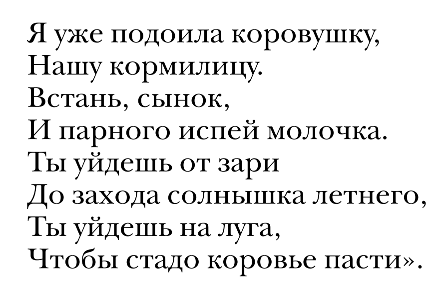
«Хоть одежда на нем из рогож,
На Христа он, Младенца, похож»

1954 г.

МАТЬ

Рано утром, чуть свет,
Когда солнце еще не всходило,
Мать будила меня,
Нежно гладя рукою лицо:
«Мой сыночек, вставай,
Уже свет за окном серебрится,
Слышишь,
Ласточки весело песни на крышах поют?





Я уже подоила коровушку,
Нашу кормилицу.
Встань, сынок,
И парного испей молочка.
Ты уйдешь от зари
До захода солнышка летнего,
Ты уйдешь на луга,
Чтобы стадо коровье пасти».

Из-за леса румяное солнце вставало,
Как зарево,
На луга выпадала слезами
Живая роса.
И, забросив кнутище
За плечи худые, костлявые,
Я за стадом один
На весь день уходил.

Сколько дум передумано,
Детских мечтаний не сбылось,
Летний день мне казался неделей,
Неделя – как год.
Поднималося солнце
Все выше и выше над кручами,
Голод дико урчал,
И усталость томила меня.

Над поляной гудели
Неспокойные оводов стаи,
А коровы мои
Поднимали, как метлы, хвосты.
По кустам ивняка,
Болотистым осиновым зарослям
Мое стадо скрывалось,
Пока проходила жара.

Я смотрел в бесконечное небо,
Далекое, синее:
Высоко над землей
Проплывали, как пух, облака.
И казалося мне:
Это овцы, лучами облитые,
Там пасутся на злачных,
Бескрайних лугах.





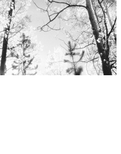
Оглянулся:
И вот она, кроткая, тихая, нежная
Мать моя, улыбнувшись,
Смахнула с ресницы слезу:
«Мой сынок, ты устал,
Отдохни-ка, родимый, часочек.
Я картошки и хлеба
Тебе на обед принесла».

Было время тяжелое,
И я помню все это отчетливо.
Мать присела ко мне
И сказала, спокойно вздохнув:
«Мой сынок, я молюсь о тебе
Дорогому Христу Искупителю,
Чтобы Он тебе счастье
По милости вечное дал».

В тот же год мать ушла,
Этот мир и меня оставила.

День был пасмурный, серый,
Холодный, тоскливый и злой.
С той поры мне никто
Не сказал так участливо, искренне
О святой, неподдельной
И чистой, как слезы, любви.

Много лет, много дней
Пробежало, как будто бы в сказке.
Что прошло – не вернешь,
Да и стоит ли сызнова жить?
Но я знаю одно:
Бог услышал молитву матери,
И мне счастье великое –
Спасение вечное дал.



Я несу это счастье,
Как свечу четверговую.
И мне слышится голос Христа
С высоты:
«Помни мать,
Что дала тебе жизнь земную,
И Меня,
Кто тебя искупил на кресте».

1956 г.

ПОВЕСТЬ ОБ АДАМЕ

«Адам, где ты?» (Быт.3:9).

Много-много лет тому назад
Был Адам и счастлив, и богат.

Он, свободой наслаждаясь, жил,
Не болел, не плакал, не тужил.

Дал Творец ему Свои дары
И сказал: «За все благодари.

Ты живи без горя и забот,
Не вкушай один запретный плод.

Вкусишь плод – умрешь в печали ты
Под ярмом греха и суеты».

Но Адам наказ не сохранил,
И в Эдеме счастье обронил.

Не сберег своих счастливых дней;
Обманул его коварный змей.



Согрешив, он спрятался в кустах,
Тень греха застыла на устах.

Ожидая страшного конца,
Услыхал он приговор Творца:

«Нет беды страшней и жгучее,
Ты бессмертье уронил!
Плоть твоя – земля сыпучая –
Будет бременем твоим.

Будешь ты в тоске напористой
Жить, трудиться, умирать.
Будешь ты рукой мозолистой
Хлеб насущный добывать.

Будут капать капли пота
С огорченного чела.
Будет спутником работа
И бесплодные дела.

Нет падения случайного.
И для раны есть бальзам.
Будешь ты душой печальною
Тосковать по небесам.

Нет наследья в райской вотчине
Непокорному царю,
Но тебе любовью Отчею
Я спасенье подарю».
...
Адам стоял, закрыв от страха очи,
Скользнула дрожь от головы до ног.
Он, сатаной навеки опорочен,
В раю Господнем жить уже не мог.



Адам тужил. Адам молился Богу,
В поту трудился, чтоб не умереть.
Житейскую тернистую дорогу
Пришлось ему, скорбя, преодолеть.

Такой закон Адам и нам оставил:
Живи, трудись, рожай и умирай...
Рукою брата умерщвлен был Авель,
И мир забыл, что был когда-то рай.

Адам ушел. Неизмеримой болью
Легла на всех Адамова печать.
Не за его – за наше своеволье
Мы все должны пред Богом отвечать.

И мир давно несет свою расплату
За грех непослушания Творцу.
Врагами стали мы теперь брат брату,
Нас тянет грех к печальному концу.
...
И хмурится, и плачет
Багровый небосвод.
Перед большой задачей
Теперь стоит народ.

Тяжка тропа Адама,
Жесток разбойник-грех.
Кладбищенская яма
Подстерегает всех.

Земля в огне пожарищ,
И мы тому вина.
Вчера был брат – товарищ,
И вот опять война…

И сердце холодеет
От непосильных уз.
Веревкою нам шею
Стянул житейский груз.

Адам судьбой встревожен,
Не слышит Божий глас.
И хлеб ему дороже,
Чем золотой запас.



Непроходимой тенью
Весь мир накрыла хмарь.
И ждет освобожденья
Стенающая тварь.

Но верою окрашен
И предзакатный луч.
В тюрьме замок не страшен,
Когда имеешь ключ.
…
Вот идет, едва качаясь,
Бывший рая князь.
На лице снежинки тают,
Омывая грязь.

Бледен, худ, в морщинах кожа,
Стар не по годам,
И узнать не каждый может,
Что идет Адам.

Он идет в пещерном виде,
На ветру продрог.
«Кто тебя, Адам, обидел?» –
Спрашивает Бог.

Посинел, потухли очи,
Будущее – мрак.
Кроме всех болезней прочих,
Обнаружен рак.

Поврежден марихуаной,
В голове туман.
Грех его смертельно ранил,
Валит с ног обман.



Бьет нужда железной палкой,
Льются реки слез...
«О Адам, тебя мне жалко, –
Говорит Христос. –

Я прощу, что в прошлом было.
Знай, Адам, о том,
Что спасающая сила
Под Моим крестом.

Не считай свои потери,
Я спасенье дам.
Жизнью вечною по вере
Можешь жить, Адам».
...
Ты будешь снова,
Где прежде был,
Где Божье Слово,
Как воду, пил.

Там радость-птица
Псалмы поет.
Слезу с ресницы
Господь сотрет.

Иди же смело
И песни пой!
Пусть также Ева
Идет с тобой.

Ей тоже нужно
Омыть свой грех,
Чтоб жили дружно,
Любили всех.

Нет вести лучше,
Чем эта весть:
Разгонит тучи
Голгофский крест.

Любовь и милость
У ног Христа.
Осуществилась
Твоя мечта.
...
Опять сегодня
Я слышу глас:
Рука Господня
Спасает нас!



И сердце чает
Благую весть:
Бог нас прощает!
Спасенье есть!

Везде разруха,
Борьба кругом,
Но слышит ухо
Слова, как гром:

«Открыты двери
В небесный град.
Адам, уверуй!
Вернись назад!

Заря румянцем
Украсит высь.
Голгофским Агнцем
Ты оживись!»

1969 г.

ПРЕДТЕЧА

Мф.3гл.

Из пустыни, возле Иордана,
К нам доходит голос Иоанна.

Через годы, через расстоянья
Голос призывает к покаянью.

Нет в словах ни гордости, ни лести,
Он в одежде из верблюжьей шерсти.



Мед, акриды были его пищей,
А пещера – временным жилищем.

Голос вопиющего в пустыне:
«Путь Мессии приготовьте ныне.

Он идет, как агнец, на закланье,
Исполняет Бог обетованье.

Я крещу сегодня вас водою,
Но Иной уже идет за мною.

Духом и огнем крестить Он будет.
Он спасает грешников, не судит».

Это слово о Небесном Сыне
Пронеслось по жаркой Палестине.

День и ночь у берега крутого
Иоанн ждал Гостя дорогого.

И, предвидя радостную встречу,
На дорогу выходил Предтеча.

Но однажды под лучами солнца
Иоанн увидел Незнакомца.

Он узнал по родственным приметам:
Иисус идет из Назарета!

«Вот Он, Агнец! – возгласил Предтеча. –
Он возьмет грехи людей на плечи.

Он объявит царственную милость».
Это слово эхом прокатилось.

Объявил Мессия Иоанну:
«Я пришел креститься к Иордану».



Иоанн смутился... И при этом
Обратился к Господу с ответом:

«Не могу я в воду опуститься:
От Тебя мне надобно креститься».

Но Господь сказал ему спокойно:
«Эту правду надлежит исполнить».

Он вошел невозмутимо в воду.
Тут же голос возгремел к народу.

Голос с неба – дивное явленье:
«Сей есть Сын Мой. В Нем благоволенье».

Дух Святой сияньем голубиным
Воспарил над вечносущим Сыном.

Иоанн стоял у придорожья...
Наконец, свершилась воля Божья!

Он сказал: «Я буду умаляться,
А Христос – расти и возвышаться».

На дороге, возле Иордана,
Смолк могучий голос Иоанна.

Год прошел. И вот взамен награды –
Голова у ног Иродиады.

Ирод, Ирод, видит Божье око:
Ты убил великого пророка.

Ты убил! Но голос правды Божьей
Не убить тебе, не уничтожить!

Для людей, для грешников, открылась
Во Христе спасающая милость.



Этот голос, прозвучавший свыше,
И сегодня еще громче слышен.

Он грядет! И близок час расплаты!
Трепещите, ироды, пилаты!

Радуйтесь, кто в свое сердце принял
Господа спасающее имя.

Он грядет, прославленный Мессия!
Не закончит танец Саломия!

1980 г.

ИВАН СЛЕДОПЫТ

Выпал дождик на луга,
На шелка отавы.
За селом ребячий гам
Всколыхнул дубравы.

Васильковые поля,
Синие узоры.
Пели русская земля,
Реки и озера,

Рощи, пашни и луга,
Большаки, тропинки.
Сена свежего стога,
Будто на картинке.

Солнце красило леса,
Теплоту даруя.
Голубые небеса
Пели «Аллилуия».



Там и я когда-то жил,
Род у нас не древний.
Там я первый стих сложил
О родной деревне.

Там я пас коней в ночном.
Хлюпали копыта...
Вот отсюда мы начнем
Сказ про Следопыта.

Он ровесником был мне,
Да и вам, быть может.
И не раз, не два во сне
Он меня тревожил.

«Ты сложи, – он говорил, –
В назиданье песню.
Я с тобой ведь вместе жил,
Все тебе известно».

Жребий всем нам свыше дан
И родные дали...
Ваня, Ванечка, Иван –
Так мальчишку звали.

С крыш он падал много раз,
И с деревьев падал.
Подобьет, бывало, глаз –
Будто так и надо.

Слов соседа-старика
Ваня не забудет:
«Пусть он падает пока,
Значит, крепче будет».

Ване было хорошо:
Лес, луга и речка...
Так девятый год пришел
На его крылечко.



Школа, школа! Первый день.
Тишь в просторном классе.
На дворе ребячья звень
Мирно улеглася.

На уроке долог час,
Перерыв короток.
Шли войною класс на класс,
Рота шла на роту.

А учитель в стороне
Говорил, вздыхая:
«Значит, скоро быть войне,
Коль игра такая».
...
Ваня спрашивать любил
Сызмальства о многом:
«Кто до нас на свете жил?
Видел ли кто Бога?»

Хмуря брови, старый дед
Объяснялся просто:
«Мы пришли на этот свет,
Как бы, значит, в гости.

Что да как, зачем, когда? –
Я, сынок, не знаю.
У тебя, знать, борода
Будет вот такая.

Создал мир Всевышний Бог,
Создал нас для рая.
Много есть других дорог,
Но одна – прямая».

Слушал Ваня – настежь рот,
Новый мира житель:
«Дед, а нам наоборот
Говорил учитель».

Дед с тревогою не раз
Речь такую слышал:
Из Москвы, значит, указ
Против Бога вышел.



Говорил дед сам с собой,
Почесав затылок:
«Что-то Ваня, внучек мой,
Стал уж больно пылок».

Дед любил поговорить
Неподдельным тоном:
«При царе, Ванюша, жить
Было нелегко нам.

Я батрачил у людей,
Знатных и богатых.
Так и жил твой дед Фаддей
Без коня, без хаты.

Много видел на веку
И скорбей, и плача,
Только Бог мне, старику,
Жизнь переиначил».

Все слова его вместить
Внук не мог, хоть тресни.

Ване некогда грустить:
За окошком песни.
...
Дремотный вечер сел на огород,
В садах давно закрыла тень дорожки.
У клуба под гармонику поет
Герой села, комсомолист Тимошка.

Разносит ветер песню по кустам,
Ее поют задиристо и смело,
Что нету Бога, не было Христа,
И вообще пустое это дело.



У магазина очереди хвост
Обвил стену и завернул за угол.
Из города в село доставлен холст
И чертокожа черная, как уголь.

Луна светила лучше фонарей,
В тени, под липой, собирались девки.
А по селу смелее и бодрей
Кололи воздух новые припевки:

«Небывалую победу
Новый строй для нас принес.
Не послушались мы деда,
Записалися в колхоз.

Наша жизнь теперь иная,
Нет буржуев, нет попов.
Пусть от края и до края
Вьется флаг большевиков.

Наш народ сегодня волен,
Строит школы и мосты.
Мы с церковных колоколен
Будем сбрасывать кресты.

Комсомол шагает в ногу
Год за годом, день за днем.
Что молиться? И без Бога
Как-нибудь мы проживем».
...
И не поют в селе колокола,
Попов угнали далеко, на стройки.
Им тоже за минувшие дела
Пришлось платить народу неустойки.

Веками люди жили, как во сне,
И о спасенье ничего не знали.
Жизнь без любви, без веры – жизнь во тьме,
Откроют людям истину едва ли.

Но дед Фаддей умел иначе жить,
Не поклонялся мертвому Ваалу.
Оставил пить, ругаться и курить,
И потому «сектантом» деда звали.

И внук любил послушать старика,
Его наказы в памяти слагая.
Переходила так чрез все века
Евангельская истина благая.
...
Эту песню давно мы не пели,
Я на память ее приберег,
Загрустили зеленые ели
По обочинам снежных дорог.

По утрам, когда топятся печки
И мороз по душе молодым,
К небесам, словно синие свечки,
Поднимался над крышами дым.

На дорогах играла пороша,
Заметала проложенный след.

Под тяжелой житейскою ношей
Навсегда спотыкнулся наш дед.

Он кряхтел на согретой лежанке,
Отживая последние дни.
От былой молодецкой осанки
Только кости остались одни.

Наше сердце не любит разлуки.
Каждый год, под рождественский звон,
Сыновья приходили и внуки
К старику на семейный поклон.



Он сегодня спокойно, не строго
Им прощальное слово сказал.
Внук Ванюша стоял у порога,
На щеке серебрилась слеза.

«О дети мои, дети,
Пришел и мой конец.
Уже на этом свете
Я больше не жилец.

Я прожил сто четыре –
Уже немалый срок.
Я много видел в мире
И вам даю урок:

Сыны мои и внуки,
Слаба земная нить...
Отдайтесь Богу в руки –
Он будет вас хранить.

Господь-Спаситель вечен,
Хоть нами Он не зрим.
Я жду счастливой встречи
С Наставником моим.

Так верьте, дети, в Бога,
И вам Спаситель дан.
Ведет моя дорога
В небесный Ханаан».
...
Жизнь по-прежнему текла,
Как течет сегодня.
Но немногих привлекла
Благодать Господня.

В деревнях гармонь опять
Заливалась рьяно,
Приглашала подпевать
Песенки Демьяна.



Надрывалась песней грудь,
Флаг над клубом алый...
Отвергая Божий путь,
Молодежь гуляла.

Что пророки? Наш Ильич
Заповеди дал нам.
И гремел партийный клич
Над страной органом.
...
Ваню в клубе не видать –
Там бывал он редко.
Он с отличием, на пять,
Кончил семилетку.

Уж ему шестнадцать лет –
Время быстро мчится, –
На рабочий факультет
Он ушел учиться.

«Ты там, Ваня, не зевай, –
Говорили люди. –
Все как следует узнай,
Долго ли так будет?

Почему велик заем,
А товаров мало?
Мы тебя встречать придем
Прямо на вокзале».

Он не раз нужду встречал,
Но терпел без стона.
Днем учился, по ночам
Разгружал вагоны.



На село писал, что мог,
Утешал словами:
«Ваш я, братцы, видит Бог
Дружбу между нами».

Он писал им про заем,
Так, мол, все и этак...
Дескать, лучше заживем
После пятилеток.
...
Третий год к концу пришел
Юности кипучей.
Все бы было хорошо,
Если бы не случай.

Как-то раннею порой
Ване телеграмма:
«Приезжай скорей домой,
Умирает мама».

Как иглой, кольнуло в грудь,
Душу боль связала.
Следопытов – сразу в путь
С первого вокзала.

Как на крыльях, поезд нес
К Старым Хатам ближе.
Перед ним один вопрос:
«Маму я увижу ль?»

Поезд стал. Угрюм перрон.
Братья, сестры, где вы?
На душе могильный звон,
Грустные напевы.

Ваня шел к закату дня,
Словно гнали сзади.
Вот изба. В слезах родня,
Тети все и дяди.

На кровати желтый лик,
Близкий и родимый...
Словно онемел язык
Плачущего сына.



«Сын мой, сын, – сказала мать. –
Ты ли это? Ты ли?»
Но сыночка ей обнять
Не хватило силы.

Ваня к матери припал
И всплакнул немного.
«Мой сынок, еще ты мал...
Не забудь о Боге.

Он Один тебя поймет,
Он Один поможет...»
А лицо у мамы – лед.
Руки мамы – тоже.

Расставанья горек час,
Каждый знает это.
Смерть охотится на нас
И зимой, и летом.

Кто терял отца иль мать,
Дочку или сына,
Тот, конечно, будет знать,
Как горька кручина.

Сердце выплачет не раз
Капли слез горячих.
Смерть диктует свой указ,
Не поможешь плачем.

Но для тех, кто ждал и ждет
Чуда воскресенья,
Смерть есть только переход
В Божии владенья.
...

Над землей висел туман,
Словно жизни горечь.
Звали мальчика Иван,
А теперь – Петрович.

На лице пушок густой
Незаметно вырос.
Ведь не скажешь: «Эй, постой,
Время, подожди нас!»

Дни пришли, и дни ушли.
Дни, как свечи, тают.
Но чего-то для души
Парню не хватает.

И ему один вопрос
Не давал покоя:
«Кто на землю жизнь принес?
Кто же мир устроил?

Коль материя слепа,
То и люди слепы.
Не с того ли жизнь не та,
Что была при НЭПе?

Не поэтому ли нас
Грех грызет до боли.
Мы воюем класс на класс,
Как бывало в школе».

Что и как – узнать нельзя
В лекционном зале.
Следопытова друзья
Следопытом звали.

Видел он: науки свет
В массы проникает,
Но чего-то все же нет –
Правды не хватает.
...
Следопыт любил базар,
Там бывал, как дома.
Лук, картофель на возах,
Сено и солома.



На базаре говор, смех,
Топят в водке души.
Следопытов был из тех,
Кто любил послушать.

Как-то в ярмарочный день,
Будто всех созвали,
Люди разных деревень
Были на базаре.

Кто купить, а кто продать –
Есть нужда такая.
И повозкам не видать
Ни конца, ни края.

Следопыт проходит ряд,
Где людей потоки.
О каком-то говорят
Старике-пророке.

Он беседует с толпой
О возврате к Богу.
За белесой бородой
Спрятана тревога.

«Ты скажи нам, старина, –
Спрашивали люди, –
Скоро будет ли война,
Долго ли так будет?

Расскажи нам, кто ты? Чей?
Мы с тобой поплачем...»
«Ах, родимые, зачем?
Просто... Раскулачен.



– Не везет сегодня нам,
Царь наш больно грозен...»
...
Посмотрев по сторонам,
Дед запел сквозь слезы:

«Солнце льет теплынь
В сердце старое.
Был и внук, и сын,
Да не стало их.

Я имел свою
Хатку белую:
А теперь живу
Только верою.

Все изведано,
Так уж водится:
Что посеяно –
Жать приходится.

Знать, дела плохи,
Не поправятся.
За свои грехи
Надо каяться.

Больше жить-то мне
Здесь не хочется.

К голубой стране
Дух возносится.

Но душа моя
Не зароется.
Во Христе она
Успокоится.

Будет птицею
И угодницей.
Знать, милиция
Не угонится.



Бог наш ведает,
Сколь нам маяться.
Братья, следует
Всем покаяться!»
...
Слушал люд, и каждый нерв
Трогал голос деда.
Но допеть милиционер
Песню так и не дал.

Дед закрыл свои глаза,
И слеза блеснула.
Надвигалася гроза
Над базарным гулом...
...
Пришла весна. Цветет сирень,
На сердце сладость мая.
И солнце каждый теплый день
Лучами обнимало.

В садах чижи, в садах грачи
Веселой жизнью жили.
По тротуарам москвичи
На фабрики спешили.

И не заметил Следопыт,
Как время пробежало,
Опять экзамен предстоит –
Профессорское жало.

Гармонь по-прежнему поет
Под вечер у околиц,
Но днем и ночью напролет
Сидит Иван Петрович.



Он побледнел и похудел,
И мир для него замер.
Ведь через несколько недель
Решительный экзамен.

Он вспомнил матери слова,
В душе росла тревога.
И, может быть, не раз-не два
Тайком молился Богу.

И Бог помог. Иван был рад:
Экзамен сдан отлично!
Да вот беда: в военкомат
Потребовали лично.

Ведь не всегда бывает так,
Как мы того желаем.
В саду красноголовый мак
Прощался с теплым маем.

И вот июнь. Вдруг над землей
Войны взметнулся пламень.
И Бог сказал: «Иван, постой,
Еще один экзамен».

Мрачнел лиловый горизонт,
Дым завивался в кольца.

И Следопытова на фронт
Угнали «добровольцем».
...
Загудели самолеты над землей,
Дни и ночи не стихает жаркий бой.

Мечут бомбы, зажигают города,
Над Россией небывалая беда.

Силы армии немецкой велики,
В плен сдавалися советские полки.

Сдали Минск, Бобруйск, Карачев, Могилев,
Сдали Гомель, Новозыбков, Рогачев.

Все бросали на съедение врагу,
Русь опять перегибалася в дугу.

За свою ли, за чужую ли вину
Люди падали от голода в плену.

Очумевшие от расовых идей,
Немцы грабили и вешали людей.

И сказал тогда обманутый народ:
«Нет, вражище, этак дело не пойдет!

Мы намнем тебе как следует бока,
Чтобы помнилось на долгие века.

Не свернуть тебе с дороги никуда,
Не уйдешь от справедливого суда.

В деревнях мы будем бить тебя, в лесах...»
...
И победа закачалась на весах.

По болотам, через реки, через рвы
Отступили вскоре немцы от Москвы.

Но опять они продвинулись на юг,
Над Кремлем висел по-прежнему испуг.

Украину и Кавказ не удержав,
Сталин в Куйбышев со свитой убежал.

Был он ласков, был он нежен, даже мил,
Никогда он так с людьми не говорил.



«Ты, рабочий и крестьянин, друг и брат,
Ключ к победе не Москва, а Сталинград.

Поднажмите, поднатужьтесь-ка, друзья,
Отступать теперь решительно нельзя».

И тогда раздался вдруг со всех сторон
Над открытыми церквами перезвон.

Под угрозой испытаний и тревог
Даже Сталину понадобился Бог.

Зазвонили, завопили неспроста:
«Помогите нам, кто верует в Христа!»

Словно море, всколыхнулася до дна
Богатейшая заморская страна.

Руку помощи России подала,
По-иному на фронтах пошли дела.

Надломились немцы, дрогнуло «ура»,
И для них пришла смертельная пора.

Ну, а как Иван Петрович Следопыт?
Был он ранен иль контужен, иль убит?

Много раз он был под яростным огнем,
Но молился кто-то Богу и о нем.
...
Война, война, твой голос – гром.
Язык войны – огонь.
И не с того ли за бугром
Заплакала гармонь?

Шептали тихо старики:
«Мы знали, будет так».
Редели русские полки
От вражеских атак.



По всей стране переполох,
Земля огнем горит.
На поле битвы громом «О-о-х!»
Протяжное стоит.

Я слов сегодня не найду
О тех, кто был сражен,
Кто вспоминал тогда в бреду
И матерей, и жен.

Мы все отвагою полны,
Пока не грянет гром.
Пропел снаряд – и сразу мы
Ложимся кверху «дном».

И вспоминал Иван слова,
Что часто молвил дед:
«У смерти есть свои права,
У человека – нет».

Однажды ахнул Следопыт:
Втесалась пуля в бок.
Но кто от смерти защитит,
Коль не великий Бог?

И кто на помощь к нам придет
В тяжелый жизни час?
Кто слезы нам с очей отрет,
И кто утешит нас?

«О мама! Боже, помоги...
Я больше не могу».
А рядом парень без ноги
На втоптанном снегу.



Иван на помощь мать зовет,
Глаза туманит дым.
Вдруг слышит: мать его поет
Как будто рядом с ним:

«Христос не обидит,
Подумай о том,
Что Он тебя видит
Под этим кустом.

Есть сила в молитве,
В сердечном „прости“.
Бог может и в битве
От смерти спасти.

Молись же сердечно,
Сынок мой, молись.
Бог любящий, вечный
Спасет твою жизнь.

Спасительной кровью
Ты будешь омыт.
Молись же сегодня,
Молись, Следопыт».

Вдруг голос замер, и покой
Разлился на душе.
А здесь всего подать рукой
До вражеских траншей.

И снова командирский зык:
«За Родину! Ура!»
У Следопытова язык
Проглатывал слова:

«Господь, помилуй, помоги,
Дай силы мне привстать...»
А где свои, а где враги –
В тумане не видать.

Утих артиллерийский гул,
А в голове угар...
«Он ранен иль навек уснул?» –
Подумал санитар.



В глазах темно, и Следопыт
Понять уже не мог:
Быть может, это смерть стоит,
Стоит у самых ног?

«Крепись, боец, и мы пройдем,
Крепись, наш юный брат».
И на шинели, под огнем,
Его снесли в санбат.
...
Лежал в вагоне Следопыт,
Горела грудь от ран.
Но не был Господом забыт
Простреленный Иван.

В вагоне бред, проклятья, стон,
Мучительный недуг.
А санитарный эшелон
Вез раненых на юг.

Иван с постели не вставал,
О жизни думал так:
«Жизнь человека, как трава,
Или цветущий мак».

Жизнь, как цветок: сегодня есть,
А дунул ветер – нет.
И вот он, на пять тысяч мест
Ташкентский лазарет.
...
Шум в голове, как будто рой.
Но как-то надо жить.
Иван Петрович с медсестрой
Любил поговорить.



Прошло томительных недель
Не две, не три, а шесть.
Ему больничная постель
Успела надоесть.

Нам трудно чудеса понять:
Иван вполне здоров.
И он теперь готов обнять
Сестер и докторов.

Небесной правды вечный глас
Звучит через века:
«Не доктора спасают нас,
А Божия рука».

О светлый, розовый рассвет,
Я гимн тебе сложил.
Кто говорит, что Бога нет?
Я знаю: Бог мой жив!
...
Больничный сад дождем омыт,
И снова в форме Следопыт.

В саду больничном дремлет тишь,
Куда же ты, Иван, спешишь?

«Нельзя сегодня опоздать,
Я приглашен сестрой на пять».

Война войной, а в сердце май.
Звенит по улице трамвай.

Вот он за угол повернул,
Мелькнул угрюмый саксаул.

Вот переулок, вот и дом.
Туда, читатель, мы войдем.

В квартире чистенько, уют,
И там вполголоса поют.



О чем поют – не все понять,
Сестра встречает, будто мать.

«Садись, наш брат, и не скучай,
Я пригласила всех на чай.

Мы все друзья, мы все равны,
Страдаем вместе от войны».

Потом спокойно за столом
Один старик прочел псалом.

А после тихо говорил,
Как мир Спаситель возлюбил.

И рассказал он о былом:
«И вот, вхожу я, значит, в дом.

Устал. По зимнему пути
Мне сорок верст пришлось пройти.

Вхожу я в дом, а там – людей...
(А голос – будто дед Фаддей).

Людей там было, как сказать...
Душ, может, двадцать – двадцать пять.

Уж я хотел было назад,
Мне говорят: „Постой, солдат...“

Я, значит, с фронта шел домой.
Сажусь. Мне это не впервой.

Но вижу, что-то тут не так:
Мне б самогона на пятак,

А здесь поют и стар, и мал.
Таких я песен не слыхал.



Поют о горнем, о святом,
И про какой-то Отчий дом.

Хотел я встать, уйти назад,
А мне опять: „Постой, солдат“.

Я говорю: „Ищу ночлег,
Далек мой путь, и валит снег“.

„Вот здесь ты будешь отдыхать“, –
Мне указали на кровать.

И я остался. Кто-то встал
И внятно Библию читал.

Он говорил, как любит Бог,
Понять я все тогда не мог.

Но песня тронула в груди:
„О грешник, к Господу приди“.

И с той поры я стал не тот.
То был четырнадцатый год.

И вот уж двадцать восемь лет
В моей душе не гаснет свет».

Ну, а потом, как кончил дед,
Сестра устроила обед.

Иван смущен немножко был,
Но вскоре всех он полюбил.

Он за обедом слово взял,
Все по порядку рассказал.

О том, что жив он неспроста,
О том, что верит он в Христа.



Потом взяла гитара тон.
(Голос сестрицы – чистый звон).

Иван слова ее ловил,
Как будто воду жизни пил.

Он пил с Господнего стола.
Навек запомнились слова:

«Возьми меня отныне
И впереди
По жизненной долине,
Господь, веди.

Не мог бы я тропою
Твоей идти.
Но, если Ты со мною,
Я тверд в пути».

Иван вернулся в лазарет,
В его глазах небесный свет.

В своем блокноте записал:
«Нашел я то, чего искал».

Там адрес вывела рука,
Писала внучка старика:

«Я каждый день и каждый час
В молитвах буду помнить вас.

Скорей бы кончилась война...
Пишите. Зина Фомина».

Ташкент устал и сладко спит.
Рассвет встречает Следопыт.



И снова день, и снова гул
И паровозный рык.
В саду шептался саксаул
И ворковал арык.

На небе таяла заря,
Просвечивала высь.
И, словно три богатыря,
Три тучи разошлись.

А как же фронт? Дела плохи.
Не виден поворот.
«Несем расплату за грехи», –
Говаривал народ.

Бог мир привел на строгий суд,
Потребовал отчет,
Но только люди не поймут,
Пока не припечет.

Был скуден карточный паек
И невелик запас.
И знали все: еще далек
Освобожденья час.

Никто не знал, когда отбой
Горнист нам протрубит.
И снова фронт, и снова в бой
Был брошен Следопыт.

Тот край, что был ему так люб,
Стал жертвою огня.
А там, где был колхозный клуб,
Дымилась головня.

Война пришла к нам неспроста,
Как дед нам говорил:
«За поругание Христа
Несет расплату мир».

Приказ был отдан по войскам:
«Пробить на запад брешь!»
А враг цеплялся тут и там,
Чтоб удержать рубеж.



Он сыпал градом пуль и мин
И не жалел огня.
За деревушку Красный Клин
Шел бой четыре дня.

Четыре дня в огне земля,
А лес, как бритвой, сбрит.
«Господь мой, сохрани меня», –
Молился Следопыт.

Освободить не просто так
Земли родимой пядь.
Ведь немец восемь контратак
Предпринимал опять.

Но вот прорыв! И путь открыт,
И нет бетонных стен...
А в это время Следопыт
Попал в немецкий плен.

Длинна для пленного верста,
Тяжел его урок.

Тому, кто верует в Христа,
И плен послужит впрок.
...
На запад гнали серый строй,
Ковром садилась пыль.
Над каждой пройденной верстой
Слезу роняла быль.

Жандармы в облике горилл,
Как демоны, в строю.
Друг, умирая, говорил:
«Ты, Следопытов, был мне мил;
Возьми шинель мою...



Возьми. А мне уж не дойти,
Твой друг отвоевал.
Должно быть, этот на пути
Последний мой привал».

Колонну гнал конвой спеша:
«Лос, русен швайне, шнель!..»
У Следопытова в ушах:
«Возьми мою шинель...»

Пригнали поредевший строй,
Загнали всех в барак,
А там опять сирены вой
И баланды черпак.

Труд на заводе был тяжел,
Солон немецкий «брот».
Так сорок третий год прошел,
Голодный, страшный год.

Сбежать бы прочь куда-нибудь,
Да стены, как гранит.
Как ни тяжел земной наш путь,
Бог избранных хранит.

Для Следопыта вольный свет
Закрыт со всех сторон,
Но каждый день Новый Завет
Читал в бараке он.

Когда вокруг носилась смерть,
Он верой в Бога жил.
Он каждым словом о Христе,
Как хлебом, дорожил.



Так сорок пятый грянул год:
Атаки, бомбы, дым...
Но на востоке небосвод
Стал бледно-голубым.

Там угасал немецкий дух,
Война уже не та.
И по баракам ползал слух:
«Варшава занята».

Писали мелом на стене:
«В плену последний май!»
Сам маршал Конев на коне
Форсировал Дунай.

Союзников победный пыл
Принес на запад Клей:
Он сквозь заслоны переплыл
Ла-Манш, Па-де-Кале.

Простреленный метался враг,
Стал фюрер сам не свой.
И Рокоссовский поднял флаг
Над занятой Литвой.

Пришли советские войска:
В бараках веселей.

Но ветер радость расплескал
Слезами по земле.
...
В медалях груди,
Победный шаг.
Раскат орудий
Гудел в ушах.

Земля внимала
Той славе дней.
Восьмое мая –
Конец войне.



Всевышний бурю
Остановил.
Немецкий фюрер
Свой яд испил.

Последний раунд
Он вел, как трус.
И Ева Браун
Сказала: «Шлюс».

Все рады были,
И ведь не зря:
Освободили
Концлагеря.

На желтом взгорке
Пред сотней глаз
Василий Теркин
Пустился в пляс.

Под гул оваций
Заныла грудь.
Репатриаций
Боялся люд.

Власть неизменна,
И вождь чумной.
Пугал всех пленных
Возврат домой.

Команда четко:
«Закрыть вагон!»
Окно – решетка
Со всех сторон.



Для вражьих классов
Пощады нет!
И первым Власов
Понес ответ.

И поезд тронул,
И канул в тьму.
Пошли вагоны
На Колыму.

О, как сегодня
Душа болит –
Ведь в том вагоне
Был Следопыт.
...
Далек, далек Колымский край.
Терпи, страдай и умирай.

Немало найдено причин,
За что и почему
Иван Петрович получил
Путевку в Колыму.

Он не один. Их много тех
В земле промерзлой спят.
Ведь в пятьдесят восьмой статье
Есть пунктов пятьдесят.

Там летом не растут цветы,
Трещит мороз зимой.
«Изменник ты! Предатель ты!» –
Покрикивал конвой.

Иван молитвенно терпел,
Он знал: защита – Бог.
Об Иисусе гимны пел,
Какие только мог.



Без выходных – лесоповал,
Строг лагерный закон.
Мороз безжалостно ковал
Природу, как в бетон.

Молчал нахмурившийся лес,
Под снегом – мерзлый лист.
С винтовкою наперевес
Охранник-кагебист.

На кухне суп – одна вода,
Барак – холодный гроб.
И как ни тяжела судьба,
Не ляжешь сам в сугроб.

Иван Петрович постарел,
Осунулся, зарос.
Он не роптал на свой удел,
Что дал ему Христос.

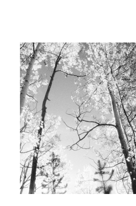
Иван Петрович жить устал:
Работа тяжела…
Но вера в Господа Христа
По-прежнему жила.

Для брата – брат, для друга – друг,
Он с верой в Бога жил.
На нарах, сидя в полукруг,
Он братьям говорил:

«В страданьях плавятся сердца,
Тернист наш узкий путь.
Вблизи Небесного Отца
Есть место отдохнуть».

А рядом кто-то говорит:
«Мы терпим здесь не зря.
Придет пора – шталаг сгорит,
Распустят лагеря».

«А ждать-то сколько? Год иль два?
Кто нам свободу даст?
У кагебистов все права,
В руках у них вся власть».



«Вот отравить бы этих псов
Да ружья в руки взять!
Вокруг немало тут лесов,
Да трудно убежать».

«Позвольте, братцы, мне опять
Сказать, пока я жив:
Придет пора, придет, как тать,
Изменится режим.

Где диктатура, там и месть,
Там держит власть бандит.
Пусть знают все, что правда есть,
И правда победит».

Так раздавались голоса
В бараке перед сном.
Шумели за окном леса,
И волки за окном.

Мелькают за окном огни,
Там проволоки ряд.
И так проходят ночи, дни,
И так года летят.

А за окном снегов постель,
Висит седой туман…
Об Искупителе Христе
Рассказывал Иван.

А на рассвете вновь подъем,
В лесу тяжелый труд.
Шептались зэки: «Мы умрем,
Пока настанет суд».



Но знал и верил Следопыт:
Не стоило тужить.
Кто кровью Господа омыт,
Тот вечно будет жить!

Утро… Подъем. Построение:
«Стройся в колонну по шесть!»
«Господи! Дай мне терпение
Трудности все перенесть».

Небо свинцовыми тучами
Густо закрылось опять.
«Господи, как нам наскучило
Час на поверке стоять!»

Вышел походкой гусиною
Строгий начальник вперед.
«Номер такой-то, на линию», –
Страж басовито орет.

Как? Неужель Следопытова?
И не свобода ли ждет?
А у охранника сытого,
Как волкодав, пулемет.

Утро туманилось раннее,
Жалко Ивана до слез.
Значит, о братском собрании
Кто-то начлагу донес.

«Ну, доходяга, рассказывай,
Сколько у вас заправил?
Мало вас в камерах газовых
Гитлер в Дахау травил!»
...
Бросили в камеру темную.
Тело ломило от ран.
«Дай мне кончину достойную», –
Богу молился Иван.

«Ты нам очки не замазывай, –
Снова и снова допрос. –
Ну, доходяга, рассказывай,
Как тебя любит Христос?»



И Следопыт не утаивал,
Все рассказал не спеша.
У кагебиста Катаева
Где-то есть тоже душа.

* * *

Года... Тяжелые года
Страданий и тревог.
От непосильного труда
Иван Петрович слег.

Он угасал, как уголек,
Из легких – кровь струей.
«Теперь, – сказал он, – недалек
Желанный мой покой».

В барак пришли его друзья,
Склонились все у нар.
«Запеть бы, братцы, да нельзя:
Узнает комиссар».

Но, в сердце искренность тая,
Запели не спеша:

«Ведь мир – не родина моя,
Ему чужда душа.

Недалек, недалек
Страданиям конец.
Я слышу: вот меня зовет
На небеса Отец».

Барак молчит, никто не спит.
Всем хочется домой.
Сказал чуть слышно Следопыт:
«Вы спойте, милые мои,
Еще про край родной».



Словами выразить нельзя,
Как, слезы проглотив,
Запели братья и друзья
На свой родной мотив:

«Последнее слово,
Последняя песня.
Пусть истина Божья
Всем будет известна.

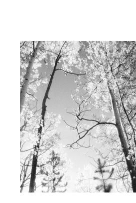
Мы будем молиться
Усердно и дружно.
Стране обратиться
К Спасителю нужно.

Мы верою видим
Небесные дали.
По верному следу
Мы с Ваней шагали.

От нас он уходит,
Сломили нажимы,
Но тысячи братьев
Останутся живы.

Они-то и скажут
Всем людям России,
Что есть избавление
В ранах Мессии.

Наш друг, до свиданья,
Мы встретимся снова.
...
Последняя песня,
Последнее слово».



Иван едва открыл глаза,
Но говорить не мог.
Стоят и братья, и друзья,
А ближе – вечный Бог.

Глаза закрыл он и вздохнул,
Чуть слышным был тот вздох...
...
А за стеною караул
Души не уберег.

ОТ АВТОРА

Теперь пришла пора и мне
Сказать немножко о себе.

Мне Следопыт по духу – брат,
Когда-то был и я солдат.

И, как его, в тяжелый час
Меня Христос от смерти спас.

Его защита надо мной:
ГУЛаг, как гром, шел стороной.

Теперь, от родины вдали,
Смотрю с тоской на корабли.

Они плывут в мои края,
За ними песнь летит моя.

Она стремительно летит:
Господь Россию посетит.

Я Бога искренне молю:
«Помилуй родину мою.

Излей на раны Твой бальзам
И снизойди к ее слезам.



Веди меня с неверьем в бой,
Ты – впереди,
Я – за Тобой!»

1965 г.

Приложение



ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ К СБОРНИКУ СТИХОТВОРЕНИЙ «ПЕСНИ В НОЧИ»

«Припоминаю песни мои в ночи» (Пс 76:7), –
воскликнул некогда Асаф.

Творческие личности нередко бывают «совами», говорят психологи, и продуктивно работают в ночное время. А вопрос из книги Иов (35:10): «Где Бог, Творец мой, Который дает песни в ночи?» вполне можно трактовать буквально. По крайней мере, многие ученые и деятели искусства сделали выдающиеся открытия и создали прекрасные произведения ночью. Псалмопевец Давид объясняет: «Но и тьма не затмит от Тебя, и ночь светла, как день» (Пс. 138:12). С другой стороны, ночь как метафора отождествляется в нашем сознании с периодом скорби и даже долиной смертной тени. Тысячу раз был прав поэт Майков, воскликнувший:



Чем ночь темней, тем ярче звезды.
Чем глубже скорбь, тем ближе Бог.

Звезды находятся на небосводе и днем, но только ночью, когда уходит суета и наступает темнота, мы поднимаем взоры к небу и созерцаем их. При наличии яркого искусственного освещения и рекламных огней это сделать затруднительно.

Ночь – лучшее время для размышлений и творческого труда.

В стихах Н. Водневского нередко возникает коллизия: ночь – день, тьма – свет.

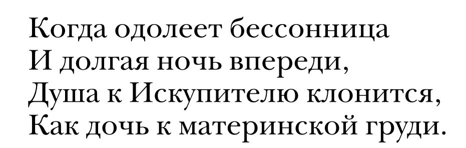
Ночь повисла над городом южным,
Скоро вспыхнет восток голубой.
Ничего на земле мне не нужно,
Если только Спаситель со мной.

Или стихотворение «Буду петь» он начинает так:

Говорят: «Как ты можешь петь
О любви, красоте и прочем,
Когда рядом вишневая цветь
Осыпается в сумраке ночи?»

Подчас причиной его творческих открытий – по признанию автора – является бессонница:





Когда одолеет бессонница
И долгая ночь впереди,
Душа к Искупителю клонится,
Как дочь к материнской груди.

Как же рождается песня? Русский композитор Цезарь Кюи писал: «При соединении слова с музыкой одно дополняет другое: слову музыка сообщает необыкновенную силу выражения, музыке слово – полную определенность. Соединение слова с музыкой может увеличить силу впечатления и того, и другой».

В замечательном программном стихотворении «Остановись», ставшем песней, Н. Водневский с тютчевской одухотворенностью констатирует:

Душа, как птица, ищет хлеба,
А этот хлеб – Всесильный Бог.
Одна дорога есть на небо,
В погибель – тысячи дорог!

Эти стихи не стареют, а напротив, сверкают новыми, свежими красками, переливаются, подобно бриллианту в лучах яркого света, исходящего из Божественного источника – Солнца правды. В чем же секрет неувядающей свежести и обаяния поэзии Николая Водневского?

На мой взгляд, прежде всего, в простоте и прямоте. В. Шекспир подчеркивал: «Самое лучшее – прямо и просто сказанное слово». С ним солидарен и М. Горький: «Все

истинно мудрое – просто и понятно». А А. Чехов предостерегал: «Берегись изысканного языка. Язык должен быть прост и изящен». Увы, в наше время, когда витиеватая вычурность словесных эквилибристов стала модной, стихи Н. Водневского в полной мере соответствуют принципу: «Все гениальное – просто». Его простота вовсе не простовата. Она обусловлена тонким художественным вкусом и виртуозным мастерством. Самые обычные слова обретают высокий полет и глубокий смысл. Ему присуща поразительная легкость изложения трудных тем, при которой волны рифмованных строчек энергично набегают на берег души читателя, оставляя там неизгладимый след. Так, например, в стихотворении «О часах», тоже превратившемся в песню, Н. Водневский восклицает:



Часы на руке у каждого
Считают осколки дней.
В жизни есть много важного,
Но время всего важней...
Время – начальник строгий,
Стрелка бежит, бежит...
Тот, кто доверится Богу,
Будет вовеки жить!

Ничто не должно быть столь конкретным, как песенное слово. Ведь человек должен четко представлять то, о чем поет. Картина кратковременности человеческой жизни выразительно обрисована несколькими мазками-строчками. Отсюда и гармония слов и мелодии. Немецкий композитор Кристоф Глюк писал: «Музыка должна играть по отношению к поэтическому произведению ту же роль, какую по отношению к точному рисунку играет яркость красок».

Я всегда восхищался той словесной живописью, которой столь мастерски пользуется Н. Водневский. И снова – ночь, и снова – песня:

Ночь. Луна. А мне не спится.
Небо в звездах-васильках.

Выйду в поле помолиться
О любимых земляках.
... Ожидать и мне не ново.
Ожидая, буду петь.
Под Всевышнего покровом
Можно все преодолеть.

Недаром этот сборник поэт назвал «Песни в ночи». Лирический герой его стихов – не пассивный созерцатель природы, а активный проповедник Евангелия в обществе, где попирается Истина, и хотя «близится утро, но еще ночь» (Ис. 21:12). Однако поэт твердо убежден, что только познание Истины в лице Иисуса Христа освободит грешника от рабства греха и смерти. В стихотворении «Главная тема» Н. Водневский четко излагает свое творческое кредо:



Я хотел бы предстать с поэмой,
Но до этих вершин не дорос.
Есть одна в моем сердце тема:
Искупитель Господь Христос.

Как бы вслед за патриархом Иовом, он повторяет: «А я знаю, что Искупитель мой жив» (Иов 19:25).

Лирический герой Н. Водневского во многом созвучен жизненной судьбе самого автора. Его юность обожжена войной и горечью плена, его зрелые годы омрачила разлука с земной родиной, с любимой женой и старшим сыном, в расцвете лет отошедшими в вечность. Но поэт, перенесший в жизни столько суровых испытаний, не сломившийся, выстоявший благодаря непоколебимой вере в Бога, выходит в очередной раз к читателю с чувством глубокой благодарности Спасителю, Творцу и Вдохновителю за бесценный подарок вечной жизни.

Слава Богу за все даяния,
Слава Богу за все страдания.
Слава Богу за ночи мрачные,
Дни удачные и неудачные.

Это стихотворение он любит декламировать везде, где бывает. «Ночи мрачные» – тоже повод для благодарности Господу. «За все благодарите», – увещевает апостол Павел.

И я лично верю Н. Водневскому, верю его искренности, поскольку знаю: его поэзия – это его собственная судьба. И эти стихотворные строки вроде зубцов кардиограммы отражают высокую степень чуткости к болям и проблемам человеческим:

Мое сердце не из стали,
Стал и я теперь сдаваться.
Доктор мудрый, доктор старый
Запретил мне волноваться.
Он сказал: «Коль будет рядом
Лицемерие глумиться,
Посмотри спокойным взглядом
И уйди, где сладко спится.
... Пусть пожар, землетрясенье
Или что-нибудь такое,
Знай одно: твое спасенье
В равнодушье и покое».
Добрый доктор ждет ответа.
Слушай, доктор, речь простую:
«Против твоего совета
Я сегодня протестую.
Вывел Бог меня из плена,
Чтоб идти навстречу стонам.
Не хочу я быть поленом
Иль бездушным манекеном.
Где-то плачут одноверцы,
Как же им не отозваться?»
Так умри сегодня, сердце,
Коль не будешь волноваться!



Я благодарю Господа за личные встречи с Н. Водневским, когда я был свидетелем его жертвенной отзывчивости к нуждам собратьев из России и Украины. Невзирая на преклонный возраст, он каждый раз привозил в

Москву и Киев огромные чемоданы и баулы с гуманитарной помощью для «плачущих одноверцев». Однажды он признался мне, что получает ежедневно много писем с многоразличными просьбами: одни просят прислать им духовные книги, а другие – подарить автомобиль. Помню его изумление: откуда такое дерзновение? Я попытался дать объяснение: «Дорогой брат, некоторые люди воспринимают стихи буквально. В частности, Вы когда-то написали:



Бог дает дары Свои не мерой.
Приходи, желающий, бери!
Я богаче всех миллионеров:
Мой чертог – в сиянии зари!

Весьма вероятно, что Вас принимают за мультимиллионера в прямом смысле слова».

В настоящем сборнике местоимение «я» в этой строфе заменено на «мы». Возможно, даже потому, что число желающих обзавестись дармовыми автомобилями не уменьшилось. И вместе с тем прав был Низами: «Слово, идущее от сердца, проникает в сердце».

Еще одно безусловное достоинство стихов Н. Водневского – краткость. Антону Чехову принадлежит изречение: «Краткость – сестра таланта». И лирическое стихотворение не должно быть длинным. Работая в режиме «поэтической экономии», Н. Водневский густо уплотняет строки своих стихов, в которых словам становится тесно, а мыслям – просторно. Он предусмотрительно избегает пустых праздных слов, за которые придется отвечать не только в день суда. В его поэзии нет той фривольности и распущенности, которой бравируют светские виршеплеты и рифмачи. Воистину, «при многословии не миновать греха, а сдерживающий уста свои – разумен». А ведь «стихотворение должно быть праздником разума», – утверждал французский поэт Поль Валери.

Сила поэзии Н. Водневского в том, что он и в пейзажных зарисовках, и в психологических этюдах, и в лири-

ке, и в эпосе остается предельно искренним и глубокомысленным художником, затрагивающим своим пером широкую палитру животрепещущих вопросов современности, которые он анализирует с точки зрения Вечности. А самый точный критик – Время – позволяет разглядеть масштабность и актуальность таких его произведений, как поэма «Иван Следопыт», через которую золотой нитью проходит идея беспредельного доверия Богу, христианской чистоты и высокой нравственности. Американский философ и поэт Ральф Эмерсон справедливо заметил: «Только то поэзия, что делает меня чище и нравственнее». Именно такой эффект окажет на душу вдумчивого читателя книга «Песни в ночи».



В христианской лирике духоподъемная сила Божья возводит поэта на фаворскую вершину творческого вдохновения при соблюдении ряда условий. «Кто взойдет на гору Господню?.. Тот, у которого руки неповинны и сердце чисто» (Пс. 23:3–4). Только такой автор при наличии молитвенной сосредоточенности вправе претендовать на благословение Божие.

К числу таких проводников Божией благодати, по моему убеждению, относится и Николай Водневский.

«Песни в ночи» – это, возможно, еще и песни в пожилом возрасте. «Старость – это Рим», – восклицал Пастернак, имея в виду беспощадность этого возрастного периода. Но для настоящего христианина Водневского старость не Рим, а Новый Иерусалим, о котором сказано, что «ночи не будет там» (Откр. 22:5). И песни, которые там зазвучат, будут стимулироваться не ночью скорби, а ослепительным светом вечной радости, источником которого является Христос. Сам поэт считает эту книгу своей «лебединой песней». И скорее всего потому, что остро чувствует зыбкую границу между временем и вечностью, настоящей жизнью и будущей.

«Стихи о смерти – это проверка таланта поэта, не меньшая, чем стихи о любви», – утверждает Евгений Евтушенко. Они, подобно лакмусовой бумажке, выявляют настоящий талант как дар от Бога-Творца. В стихо-

творении «Близится итог» Спаситель Иисус для Н. Водневского – лейтмотив не только поэзии, но и жизни:

Люди говорят: «Ты постарел».
Разве это я не замечаю?
Но как много и забот, и дел
На моем пути еще встречаю.
...Знаю, нужно подводить итог, –
На земле бессмертья не бывает.
Только тот, кому открылся Бог,
Знает путь и будущее знает.
И пока еще струится свет,
Согревая сердце пилигрима,
Буду я об Иисусе петь,
О любви Его неизмеримой.



Известный ветхозаветный поэт-песенник, иначе говоря, псалмопевец, Давид, провозглашает: «Благо есть славить Господа и петь имени Твоему, Всевышний, возвещать утром милость Твою и истину Твою – в ночи» (Пс. 91:2–3).

Аварский поэт Расул Гамзатов задает резонный вопрос: «Разве можно заставить замолчать песню? Певца – можно, а песню – никогда. И кто видел могилы песен?»

Мы живем перед рассветом. «Ночь прошла, а день приблизился» (Рим. 13:12). И я глубоко убежден, что «Песни в ночи» – одна из прекрасных вершин русской христианской лирики. Раскрывая эту книгу, читатель услышит четкий и ясный голос сейсмологически чуткого, глубокомысленного и высоконравственного христианина, и я надеюсь, будет верить ему, как он – Богу, и найдет в его стихах отклик лучшим чувствам своей бессмертной души.

Пусть лукавый не ставит сеть,
Со Христом не боюсь я ночи.
Буду громко о счастье петь,
О любви, красоте и прочем.

Александр САВЧЕНКО

О ЧЕМ ПОЮТ НЕБЕСА
(1961 – 1970 гг.)

ПЕСНИ О ВЕЛИКОЙ ЛЮБВИ

Есть у Екклесиаста мудрое изречение: «Составлять много книг – конца не будет, и много читать – утомительно для тела». Но бывают книги, которые читать не только не утомительно, но приятно. Такое свойство таят в себе стихи Николая Водневского.



Н. Водневский – молодой автор. Первый сборник его стихов вышел в 1951 г. Он пришел в эмигрантскую литературу, преодолев большой, тяжелый путь. Это обогатило его опыт, а главное – привело его к вере в Бога.

Мне, как читательнице, которой хорошо знакомы предыдущие сборники его стихов, хочется сказать новой книге: «Добро пожаловать!» Хочется посоветовать читателю взять в руки эту книгу и углубиться в проникновенные строки. Они помогут приблизиться к жизненной правде, отвлекут от суеты наших будней, возродят мысли, раскроют душу и напитают ее красотой великой Божьей любви. Это особенно важно, так как мир, в котором мы живем, не может дать нашей душе ничего. Помните, как у Лермонтова сказано о душе:

И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

«О ЧЕМ ПОЮТ НЕБЕСА» – это не скучные песни земли. Автор, живя на скорбной земле, умеет улавливать небесные звуки, облекать их в форму живого, захватывающего стиха. Автор не живет в мире фантазий, но дает нам песенное слово высоких чувств и благородных стремлений. Задушевность и простота его стихов увлекают вдумчивого читателя, не замечающего тех технических недочетов, которые может заметить литературный критик.

Мы должны ценить то, что пробуждает в нашей душе святые чувства и стремления, что зовет нас к горнему. И мне кажется, из всех видов искусства поэзия больше всего способна на это. Мы все в душе поэты, но не всегда умеем вылить в слова и песни то, что наполняет нашу душу. Н. Водневский это может.

Нам дороги были предыдущие сборники его стихов: «Радуга», «На рассвете», «Голубой родник», «Мое дыхание». Нас волновала, трогала и радовала поэма «Иван Следопыт», изданная отдельной книгой. Поэтому я глубоко верю, что и эта книга будет по достоинству оценена и принята русским читателем.



Стихи Водневского преимущественно духовно-лирические. В них запечатлены все движения духовного мира человека: любовь и скорбь, радость и утрата, а главное – искание Божьей правды. Автор зовет к этой правде и утверждает ее не как богослов, а как поэт.

Лирика Водневского музыкальна. Многие его стихи переложены на музыку: «Другу», «Письмо матери», «Только в Нем», «Не скрою» и др.

Н. Водневский не получил ни систематического литературного, ни духовного образования. Его школой была жизнь, его Учителем – Христос. Каждая его строка связана с живой действительностью, каждое стихотворение навеяно впечатлением дня. Оттого стихи его легко воспринимаются.

Большое место в творчестве Николая Водневского занимает патриотическая лирика; в стихах о родине, о родном народе много живых образов и глубоких человеческих чувств, близких каждому читателю-эмигранту. Хочется верить, что придет то время, когда его стихи дойдут до России и там найдут признание. Недаром автор пишет:

Может быть, через десяток лет
Я найду читателей в России.

Ждал я долго. Подожду еще,
Жизнь мою надеждою украшу.

Ангелы ведут молитвам счет,
Собирая в золотую чашу.

Я верю, что эта книга, как и все предшествующие, принесет радость и благословение многим.

Евгения АБРАМОВА,
Лос-Анджелес, Калифорния



СЛАВА БОГУ
(1981 – 1990 гг.)

ДНЕМ И НОЧЬЮ

Слава Богу всегда: днем и ночью, в хорошую погоду и в ненастье, в радости и в испытаниях, на родине и на чужбине – всегда и везде слава да будет Богу за все!

«Слава Богу!» – так назвал сборник стихов Николай Водневский, и мне хочется прибавить от себя: слава Богу за эту книгу!

Я познакомилась с автором этой книги более двадцати лет назад, когда на наших головах не было ни одного седого волоска, на лицах не было ни одной морщинки и очки не давили переносицу. Я тогда еще не писала стихов, боясь неудач и критики, а он уже имел свои книги.

Помню его выступление на собрании верующих в Голливуде, в Калифорнии. Он читал «Поэму об Адаме». Я сидела на последней скамье и принимала сердцем каждое его слово.

Николай Водневский был первым настоящим поэтом, которого мне привелось увидеть и услышать. Есть что-то особенное в чтении собственных стихов. Каждое слово волнует, оно незримо живет и дышит. Человека нет, есть только то, что он говорит. Человек заслонен своим произведением, как яблоня бывает заслонена своим пышным цветом. Истинное творчество всегда больше творящего, потому что исходит от Бога.

Я сразу почувствовала, что поэзия Водневского – это отдача того, что он получил от Бога. В тот вечер он читал вдохновенно, сильно, немного нараспев, подчеркивая ритм поэмы. Я видела, как слушатели были захвачены и содержанием поэмы, и ее талантливым исполнением. В стихах Водневского сочетается есенинская певучесть и грусть с мудростью и убежденностью глубоко верующего.

Сознание и ощущение Бога, любовь к Нему чувствуется в каждой строке поэта. Всем своим существом он сознательно и беззаветно принадлежит Богу, и его сердце наполнено хвалой Ему днем и ночью.



Татарский поэт Муса Батчаев писал:

«Потерявший глаз может песню слышать,
Потерявший слух может радугу видеть,
Потерявший все может в родной земле лежать,
Потерявший родину что будет делать?»

Водневский потерял родину, но не остался без дела. Бог на чужой земле поручил ему великое дело благовестия. Счастье верующего в том, что, теряя не только земную родину, но и глаза, слух, ноги, руки, он все еще имеет за что благодарить и славить Бога днем и ночью. Вечное спасение во Христе Иисусе дороже всех благ земли.

Это хорошо знает Н. Водневский, и потому он и назвал свой очередной сборник стихов «Слава Богу!»

С благодарностью Богу и с большой радостью в сердце представляю вам его, дорогие читатели.

Вера КУШНИР

ПО ОБЕ СТОРОНЫ РУССКОГО МЫШЛЕНИЯ

Духовный и литературный путь
Н. А. Водневского

Мало кому известен в России и, к сожалению, на Западе, автор великолепного, ставшего хрестоматийным, произведения Николая Александровича Водневского «Иван Следопыт».

Мы просмотрели одно яркое литературно-художественное свидетельство о Второй мировой войне.



После окончания войны Н. Водневский, как и многие сотни тысяч других военнопленных, остался за границей. Оказавшись на территории побежденной Германии, он начал искать свой духовный путь. 14 августа 1948 года на собрании евангельских христиан-баптистов он обратился ко Христу, приняв Его верою как своего личного Спасителя. С этого дня началась его новая жизнь, целью которой он поставил благовестие Евангелия спасения соотечественникам.

Его биографическая книга «Вчера и сегодня» была большим благословением для многих тысяч читателей за рубежом, где она распространялась до начала перестроечного периода нелегально.

Стихи Н. А. Водневский начал писать в студенческие годы, но зерно певучего русского слова было заронено в него еще сызмальства, когда в деревне раздавались припевки под гармошку, а по вечерам кто-нибудь из взрослых читал мальцам сказки Пушкина или «Конька-Горбунка» Ершова. Шло время, и только в 1952 году в издательстве «Посев», во Франкфурте-на-Майне, вышла в свет его первая, в 50 страничек, книга христианских стихов «Радуга». С тех пор на Западе издано десять поэтических книг Водневского, множество книг религиозно-просветительского характера, статей же для периодической журнально-газетной печати – сотни.

Н. Водневский – идейный основатель и многолетний редактор еженедельной газеты «Наши дни», которая посвящена углублению и расширению христианской

мысли. Очень многие начинающие поэты российского зарубежья благодарны ему за помощь и поддержку в издании своих первых сборников стихов. Таков литературно-духовный портрет этого человека, который служение Господу нашему Иисусу Христу всегда ставил и ставит выше своих земных заслуг.

В истории русской изящной словесности существовали эпические произведения, близкие и понятные любым слоям населения России. Поэма «Иван Следопыт» Н. А. Водневского, написанная в 1953 году и трижды переделанная автором, стоит как бы особняком в ряду известных эпических произведений, хотя и имеет прямую связь с русской поэтической традицией.



Николай Водневский создал удивительное произведение нашего времени, в котором раскрыл сущность того, о чем никогда еще не писалось до него в русской поэзии. Пользуясь языком родных мест, он расцветил образность и русскими шутками-прибаутками, и задорными частушечными приемами. Простота и задушевность рассказа о судьбе Ивана Петровича Следопытова является знаменателем литературно-духовного пути самого Водневского.

Поэма «Иван Следопыт» – это первое в своем роде эпическое произведение на русском языке о вере в искупительную жертву Иисуса Христа в самой гуще народных масс. Это первая евангельская песнь Богу, вездесущему и любящему. Никакие коммунистические утопии, войны, ГУЛаги не могли и не могут затмить свет Евангелия.

Заслуга поэта состоит в том, что он, будучи сам из гущи народа, сумел воплотить скрытые думы, желания и надежды в единое и стройное произведение-эпос. Вчитайтесь, вдумайтесь в строки, идущие от самого сердца:

Солнце красило леса,
Теплоту даруя.
Голубые небеса
Пели «Аллилуия».

Водневский, поэт-самородок, вводит нас в мир, доселе неведомый. Его герой – «Ваня, Ванечка, Иван» – задумчивый, но послушный мальчик из глубинки России, где вера в Христа не иссякла, а ушла в глубь сердец. Вот почему любознательный мальчуган, вдруг оставив шалости и буйные игры, прибегает к деду:

Ваня спрашивать любил
Сызмальства о многом:
«Кто до нас на свете жил?
Видел ли кто Бога?»
Хмуря брови, старый дед
Объяснялся просто:
«Мы пришли на этот свет
Как бы, значит, в гости.
Создал мир Всевышний Бог,
Создал нас для рая.
Много есть других дорог,
В рай одна – прямая.
Слушал Ваня – настежь рот,
Новый мира житель...
«Дед, а нам наоборот
Говорил учитель».



И вспоминается недавнее советское прошлое. Оголтелый дьявольский поход против всех существовавших на территории СССР религий и злобное гонение на христиан евангельского толка. В послевоенные годы с особой жестокостью расправлялись власти с любым т. н. «сектантством». Неблаговидную роль играло и полуофициальное русское православие, чьи застарелые догмы в отношении верующих-баптистов (типа: «церковь жидовствующих» или же «ересь воинствующая») ловко использовали в своей пропагандистской работе кремлевские приспешники. И не об этом ли строки Водневского?

В деревнях гармонь опять
Заливалась рьяно,

Приглашая подпевать
Песенкам Демьяна.
Надрывалась песней грудь,
Флаг над клубом алый.
Отвергая Божий путь,
Молодежь гуляла.
Что пророки? Наш Ильич
Заповеди дал нам.
И гремел партийный клич
Над страной органом.



А далее, как и все молодые люди, Иван Следопыт едет учиться в город. Первые три года пролетели быстро. Ваня писал односельчанам, что, «дескать, лучше заживем после пятилеток...» И вот первое потрясение – смерть матери. И последними предсмертными словами были слова о Боге, да такие, что герой поэмы стал все чаще задумываться о бренном существовании своем. Чтобы быть ближе к народу, Иван Следопыт идет на базар и там, среди гомона, торговли и ругани, вдруг опять слышит о Боге, о Котором ведет разговор старик-пророк с белесой бородой:

Не везет сегодня нам –
Царь наш больно грозен...
Посмотрев по сторонам,
Дед запел сквозь слезы:
«Бог наш ведает,
Сколь нам маяться,
Братья, следует
Всем покаяться!..»

И в это опасное затишье толпы, нутром почувствовавшей что-то неладное, врывается грозное слово «война». Середина лета дышит созревающими хлебами, но уже страшное чудище близко подползло к родным рубежам:

И вот июнь. Вдруг над землей
Войны взметнулся пламень.

И Бог сказал: «Иван, постой,
Еще один экзамен».
Мрачнел лиловый горизонт,
Дым завивался в кольца.
И Следопытова на фронт
Угнали «добровольцем».

Сколько здесь иронии и сарказма скрыто в одних кавычках! Ведь не только Ивана Следопытова подхватила волна мнимого добровольничества, но и тысячи тысяч таких же недоученных и плохо приспособленных юношей и девушек. Это юное «пушечное мясо» так и осталось без вести пропавшим в первые дни кровавой войны. А враг, щедро рассыпая лживые обещания, лез к сердцу русского народа – Москве. Гордый город Петра задыхался в блокаде, враг зверствовал во всех городах и весях России. Две темные силы столкнулись лбами и не хотели уступать друг другу. А страдали при этом люди. Да, простые люди Германии и России и люди других стран, порабощенные двумя ненасытными монстрами:



Загудели самолеты над землей,
Дни и ночи не стихает жаркий бой.
Мечут бомбы, зажигают города,
Над Россией разыгралася беда.
Силы армии немецкой велики,
В плен сдавалися советские полки.

Иван Следопыт получает тяжелое ранение в бою и попадает в санбат. Его отправляют в Ташкент, и там он встречает, наконец-то, единомышленников: христиан-баптистов. Вот чего не хватало ему все эти годы, вот к чему стремилась душа его! В чистом домике скромный обед сменили проповеди братьев и сестер по вере. Под гитару пелись удивительные, доселе не известные ему, но такие долгожданные песни о Спасителе Иисусе Христе. В этом домике Иван впервые ощутил сопричастность тому, что исподволь звало его:

Иван вернулся в лазарет,
В его глазах небесный свет.
В своем блокноте записал:
«Нашел я то, чего искал».
Там адрес вывела рука,
Писала внучка старика:
«Я каждый день и каждый час
В молитвах буду помнить вас.
Скорей бы кончилась война...
Пишите. Зина Фомина».



Молодость в любых условиях остается молодостью. И если старость живет воспоминаниями, то молодость живет надеждами. Но Иван Следопыт, осененный духовным опытом христиан-баптистов, все же остается преданным текущему военному моменту, и его снова отправляют на фронт. И это уже не тот безродный Иван, а верующий и привлекающий к вере своих однополчан Иван Петрович Следопытов. А вокруг сплошной ад от огня, дыма и артиллерийской канонады:

Четыре дня в огне земля,
А лес, как бритвой, сбрит.
«Господь мой, сохрани меня», –
Молился Следопыт.
Освободить не просто так
Земли родимой пядь.
Ведь немец восемь контратак
Предпринимал опять.
Но вот прорыв! И путь открыт,
И нет бетонных стен...
А в это время Следопыт
Попал в немецкий плен.

Автор поэмы сам испытал на себе все «прелести» немецких лагерей. Поэтому ему так удался этот раздел поэмы о Иване Следопыте, ибо к людям из России фашисты относились хуже, чем к животным. Но и в плену герой поэмы Водневского говорит:

Как ни тяжел земной наш путь,
Бог избранных хранит.

Война окончилась победой!

Все рады были,
И ведь не зря:
Освободили
Концлагеря.
На желтом взгорке
Пред сотней глаз
Василий Теркин
Пустился в пляс.



Иван Следопыт – это как бы младший брат Василия Теркина, но с иной судьбой и с иными устремлениями. Если Твардовский рисует широкими мазками удалого русского солдата, где шутками, где смекалкой выходящего из всех ситуаций, то Водневский своего героя представляет открытым Богу.

Ценность поэмы «Иван Следопыт» состоит в том, что это – бесхитростный разговор с Богом простого русского паренька, ставшего на защиту родины. У Твардовского Василий Теркин выведен эдаким Джеймсом Бондом времен войны. Герой Водневского – это судьба многих безымянных людей России. Разумеется, сравнивать эти два произведения не стоит, потому что «Василий Теркин» – это классика нашего вчерашнего дня; но открытие для русского читателя «Ивана Следопыта» так же будет ценно. И кто знает, может, со временем поэма Водневского займет свое надлежащее место в пантеоне литературных памятников.

Трагичны последние строки об Иване Следопыте. Пройдя испытание войной и немецкими концлагерями, он попадает, что называется, из огня да в полымя. На родине его за религиозные убеждения и баптистские проповеди отправляют на лесоповал, но уже в советские лагеря. И здесь Иван не сломлен. Он несет Божье Слово

зэкам; и они после тяжелого, подневольного труда слушают Священное Писание. Однако кто-то доносит (ведь в любом стаде всегда имеется паршивая овца), и Следопыта хватают и ведут на допрос к начальнику лагеря:

Утро туманилось раннее,
Жалко Ивана до слез.
Значит, о братском собрании
Кто-то начлагу донес.
«Ну, доходяга, рассказывай,
Сколько у вас заправил?
Мало вас в камерах газовых
Гитлер в Дахау травил!»



Да, в те времена верующий-баптист приравнивался к врагу народа. Само слово «баптист» было нарицательным и в расхожих пропагандистских статьях умирающего коммунистического режима звучало чуть ли не как «фашист». Позором покрывались не только сами верующие, но и все их окружение. Собрания братьев и сестер проходили втайне. Люди боялись, чтобы кто-нибудь не выдал их. Но Господне Слово евангельских проповедей привлекало все больше и больше народных масс. Вот и тянулись люди к умирающему Ивану Следопыту, который проповедовал:

Последнее слово,
Последняя песня.
Пусть истина Божья
Всем будет известна.
Мы будем молиться
Усердно и дружно.
Стране обратиться
К Спасителю нужно.

В последних проникновенных стихах Н. А. Водневский призывает Россию к Богу. В этих поистине пророческих стихах светит луч сегодняшних дней, дней

свободного евангельского вероисповедания в России. Слава Богу!

Михаил ЮПП
Февраль, 1993 г. Филадельфия, США



Оглавление

